

ISSN 2071-3819

ВЕСТНИК

ИНСТИТУТА ДРУЖБЫ НАРОДОВ КАВКАЗА

**«Теория экономики и управления народным хозяйством»
- Экономические науки**

№ 4 (52)

2019

ВЕСТНИК
ИНСТИТУТА ДРУЖБЫ НАРОДОВ
КАВКАЗА
«ТЕОРИЯ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ
НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ»

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи
и массовых коммуникаций.
Управление по Ставропольскому краю
Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ТУ 26-00035 от 16 октября 2008 года.

Журнал рекомендован ВАК Минобрнауки РФ для публикаций научных работ, отражающих
основное научное содержание докторских и кандидатских диссертаций.
Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Учредитель:

ЧАСТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «ИНСТИТУТ ДРУЖБЫ
НАРОДОВ КАВКАЗА»

Главный редактор:

доктор экономических наук, профессор Т.С. Ледович

Заместитель главного редактора:

доктор биологических наук, профессор В.Х. Хе

Редакционная коллегия:

Заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН, доктор экономических наук, профессор Б.К. Тебиев

Доктор экономики, профессор Б.О. Халлиер (Германия)

Доктор экономики, профессор Х.З. Барабанер (Эстония)

Доктор экономических наук, профессор М.М. Махмудова (Казахстан)

Доктор экономических наук, профессор А.В. Бузгалин

Доктор экономических наук, профессор М.И. Воейков

Заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор В.Н. Овчинников

Доктор экономических наук, профессор И.В. Таранова

Доктор экономических наук, профессор А.А. Татуев

Кандидат философских наук, доцент С.А. Ледович

Отв.секретарь Т.Ю. Малахова

Компьютерная верстка

С. В. Рассолова

Перепечатка материалов только по
согласованию с редакцией

Адрес редакции и издателя:
355008, г. Ставрополь, пр-т К. Маркса, 7

Тел. (8652) 28-25-00
E-mail: VESTNIK-IDNK@MAIL.RU
Web: WWW.IDNK.RU

BULLETIN
Peoples' Friendship Institute of the
Caucasus
«The economy and national economy management»
- Economic sciences

E-Mail: VESTNIK-IDNK@MAIL.RU
Web: WWW.IDNK.RU

BULLETIN
Peoples' Friendship Institute of the
Caucasus

Mass media
organisation registration
certificate
ПИ № ТУ 26-00035

The magazine is recommended VAK Minobrnauki of Russia for publications of the scientific works reflecting the basic scientific maintenance candidate and theses for a doctor's degree.

The magazine is included in the Russian index of scientific citing (RISC)

Founder

Peoples' Friendship Institute of the Caucasus

Editor-in-chief:

Doctor of Sciences (Economy), professor T.S.Ledovich

Doctor of Biological Sciences, professor V.Kh. Khe

Edit orial board:

Honoured Scientist RF, Academician of RANS, Doctor of Sciences (Economy), professor B.K. Tebiyev

Doctor of Economy, professor B.O. Hallier

Doctor of Economy, professor H.Z. Barabaner

Doctor of Sciences (Economy), professor M.M. Mahmutova

Doctor of Sciences (Economy), professor A.V. Buzgalin

Doctor of Sciences (Economy), professor M.I. Vojekov

Honoured Scientist RF, Doctor of Sciences (Economy), professor V.N.Ovchinnikov

Doctor of Sciences (Economy), professor I.V. Taranova

Doctor of Sciences (Economy), professor A.A. Tatuev

Candidate of Philosophy, associate professor S.A. Ledovich

Executive secretary

T.Y. Malakhova

Computer Layout S.V. Rassolova

No part of the publication may be reproduced

in any form or by any means without the
prior written permission of the publisher

Address of the publisher and distributor:

7 Karl Marx Prospect, Stavropol, 355008

Tel. (8652) 28-25-00

E-mail: VESTNIK-IDNK@MAIL.RU

Web: WWW.IDNK.RU

СОДЕРЖАНИЕ

Слово редактора.....6

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Духина Т.Н., Тарасова С.И.

Формирование экономической культуры, как одна из основных
детерминант эффективно развивающейся российской экономики.....8

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

**ЭКОНОМИКА, ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ
ПРЕДПРИЯТИЯМИ, ОТРАСЛЯМИ, КОМПЛЕКСАМИ**

Воробьева Н.В., Сериков С.С., Тенищев А.В.

Состояние и развитие химической индустрии Ставропольского края16
в условиях трансформации экономики

Герасимов А.Н., Григорьева О.П., Скрипниченко Ю.С.

Адаптивное прогнозирование производства импортозамещающей
продукции сельскохозяйственной организацией.....23

Калафатов Э.А.

Современные факторы и тенденции развития сельских территорий
и направления их социально-экономического преобразования.....35

Куренная В.В., Зайцева М.В., Сучкова А.А.

Детерминанты и механизм мультифункционального
развития сельских территорий Юга России.....43

Рамазанова М.Ю.

Применение математических методов оценки
эффективности инвестиций с учётом факторов риска.....51

Рыкова И.Н., Аксенов С.С., Губанов Р.С.

Проблемы и перспективы развития садоводства и виноградарства в России..56

Склярова Ю.М., Скляров И.Ю., Таранова И.В.

Формирование экономических механизмов устойчивого
функционирования сельскохозяйственной кооперации,
способствующие снижению рисков и повышению
их финансовой деятельности.....67

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Кузьменко В.В., Кузьменко И.П., Каракаева Е.У.

Стимулирующие эффекты территории опережающего
социально-экономического развития.....74

Таранова И.В., Ивашова В.А., Ющенко И.В.

Реализация комплексного подхода в обеспечении устойчивого развития территории региона.....82

Шуваев А.В., Яковенко В.С., Скребцова Т.В.

Устойчивость и устойчивое развитие муниципальных территорий в регионе.90

ЭКОНОМИКА ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

Ревунов Р.В., Новосельская Л.А., Абраменко М.П., Несват М.С.

Социо-эколого-экономическая оптимизация использования водных ресурсов в бассейне Дона на современном этапе (на материалах Ростовской области).....95

Янченко Д.В., Саркисян А.Р., Чумакова В.Н., Янченко Е.А.

Современная специфика природопользования Ростовской области.....100

ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Доронин Б.А., Клишина Ю.Е., Углицких О.Н.

Особенности и проблемы государственного регулирования предприятий малого бизнеса.....106

Козлов А.Н.

Устойчивость предпринимательского объединения в направлении развития системных приоритетов.....112

МАРКЕТИНГ

Айвазов А.Л., Лопатина Е.И.

Направления развития нейромаркетинга на современном рынке.....119

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Герасимов А.Н., Григорьева О.П., Скрипниченко Ю.С.

Социальные аспекты экономической безопасности Ставропольского края...126

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

Глотова И.И., Томилина Е.П.

Оценка кредитного портфеля и кредитной политики банков-участников рынка ипотечного кредитования.....131

Склярова Ю.М., Скляров И.Ю., Латышева Л.А.

Обеспечение финансовой устойчивости сельскохозяйственных производственных кооперативов в регионе.....139

Склярова Ю.М., Скляров И.Ю., Таранова И.В., Галазова С.С.

Современное состояние и тенденции развития банковского сектора Российской Федерации.....146

Томилина Е.П., Глотова И.И., Доронин Б.А.	
Оценка рыночной стоимости компании: сравнительный и доходный подходы.....	151
Углицких О.Н., Клишина Ю.Е.	
Совершенствование деятельности коммерческих банков по формированию ресурсной базы.....	159

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, СТАТИСТИКА

Белоусов А.И., Ледович Т.С., Михайлова Г.В.	
Финансовая отчетность в системе оценки ценных бумаг.....	164
Гришанова С.В., Яковенко В.С., Скребцова Т.В.	
Методика построения инновационной системы управления в целях эффективного выполнения задач управленческого учета.....	169
Сафиуллаева Р.И., Нецадимова Т.А., Нестеренко А.В.	
Перспективы развития управленческого учета в условиях цифровой экономики.....	176
Сытник О.Е., Малышева В.С.	
Сравнительный анализ ФСБУ и МСФО в части формирования учетной политики организаций.....	186
Яковенко В.С., Татаринова М.Н., Феськова М.В.	
Учетные аспекты формирования денежного довольствия сотрудников правоохранительных органов.....	193

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Алексеев А.М.	
Основные экономические показатели товарооборота между Россией и Беларусью и особенности при транспортировке грузов.....	200
Бездольная Т.Ю., Нестеренко А.В., Пучкова Е.М.	
Пути становления мирового рынка аудиторских услуг в зарубежных странах мира и их дальнейшее развитие.....	205
Янченко Д.В., Абраменко М.П., Саркисян А.Р., Несват М.С.	
Экономические факторы и предпосылки долгового кризиса Евросоюза	212
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	218
УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ.....	222

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ! УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Открывая первый номер научного журнала «Вестник Института Дружбы народов Кавказа» 2019 года, хочу обратиться к вам с приветственным словом главного редактора.

Главной миссией нашего журнала, в течении ряда лет входящего в действующий перечень ВАК Минобрнауки РФ и освещающего широкий спектр проблем отечественной экономики, является в первую очередь популяризация науки и разно-

стороннее развитие личности будущего специалиста, обладающего высоким профессионализмом, культурой, интеллигентностью, социальной активностью, качествами гражданина-патриота.

Вестник ИДНК – отличный старт для молодых ученых и будущих специалистов, желающих связать свою жизнь с наукой. Студенты, аспиранты и молодые ученые ИДНК постоянно находятся в поиске и получают новые знания, умеют креативно преподнести собственные идеи, а главное – получают все возможности представить свои научные работы, выполненные под руководством опытных наставников.

Нынешние социально-экономические условия наглядно демонстрируют необходимость получения новых знаний, информации, развития и совершенствования новых технологий, модернизации российского образования. Именно в сфере образования последовательно формируются способности и жизненные устремления всего населения.

В нашем журнале публикуются результаты исследований, проводимых ИДНК, в том числе, в партнерстве с российскими и зарубежными учеными. Тематика статей отражает идеи, над которыми продуктивно работает научное сообщество института в научно-кооперационных связях с учеными ведущих вузов России: поиск путей экономического роста России, выявление инструментов стимулирования нового индустриального развития, поддержка институционального переустройства регионов, проблем экономики, основанной на знаниях, обеспечение экологической безопасности, модернизации страны, прумножения человеческого капитала и многие другие. Журнал открыт для всех, кого волнуют проблемы развития экономики Ставрополья, Северного Кавказа и всей нашей страны.

Особая ценность нашего научного издания заключается в уникальной возможности получить многостороннее видение проблем, находящихся на стыке дисциплин, донести до общества результаты дискуссий интеллектуальной элиты края, региона, государства; дискуссий экономистов, практиков, ученых, экспертов, представителей делового сообщества и государственных структур; дискуссий, возникающих вокруг проблемы по выработке новой экономической модели для нашей страны, возможностей и условий, при которых Россия должна стать процветающим государством. Воспитывая и давая образова-

ние, формируя человека с выраженной гражданской позицией, педагогическое сообщество считает своей первоочередной задачей активное включение в эту дискуссию студента, культивируя и развивая его творческий потенциал. Теоретики и практики различных направлений имеют шанс дополнить свой научный и прикладной багаж знаниями и опытом коллег.

Основное стремление редакции – сделать издание информационно насыщенной, привлекательной для читателей трибуной для дискуссии по актуальным аспектам развития отечественной и региональной экономики.

Желаю нашему научному журналу успешного начала в новом году, новых побед, новых свершений! Всей редакционной коллегии хочу пожелать интересных творческих находок, продуктивной работы на благо нашего края и всего Северного Кавказа!

*Главный редактор журнала
д-р экон. наук, профессор Т.С. Ледович*

УДК 330
ББК 65.01

Духина Т.Н.
д-р социол. наук, профессор,
Тарасова С.И.
д-р пед. наук, профессор,
Ставропольский государственный аграрный университет,
г. Ставрополь

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ, КАК ОДНА ИЗ ОСНОВНЫХ ДЕТЕРМИНАНТ ЭФФЕКТИВНО РАЗВИВАЮЩЕЙСЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В статье идёт речь об экономической культуре. Её роль достаточно актуальна в любое время и в любую эпоху, так как она влияет на эффективность экономических процессов, происходящих в обществе. Экономическая культура сегодня особенно важна для жизни российского общества, в связи с переходом его к рыночным отношениям. Именно от знаний людей, их опыта, умений, навыков и возможностей развития, профессиональных и личностных качеств зависит эффективно развивающаяся экономика.

Abstract. The article deals with economic culture. Its role is quite relevant at any time and in any era, as it affects the efficiency of economic processes taking place in society. Economic culture today is especially important for the life of Russian society, in connection with its transition to market relations. It is on the knowledge of people, their experience, skills and opportunities for development, professional and personal qualities depends effectively developing economy.

Ключевые слова: экономическая культура, особенности российской экономической культуры, эффектив-

ное развитие экономики, умения и знания людей.

Keywords: economic culture, features of the Russian economic culture, effective development of economy, skills and knowledge of people.

Значение и роль экономической культуры достаточно актуальна в любое время и в любую эпоху, так как от неё зависит эффективность экономических процессов, и определяется поступательное развитие социума. Именно необходимость изучения экономической культуры связано с выявлением основных тенденций, присущих как российской экономике, так и мировой экономике в целом. Экономическая культура приобретает в жизни российского общества важнейшее значение, связанное с переходом к рыночным отношениям и зависит от роли, которые играют субъекты экономических отношений в общественном развитии.

Именно знания людей, их опыт, умения, навыки, и возможности развития, профессиональные и личностные качества влияют на эффективно развивающуюся экономику.

Экономическая культура яв-

ляется одной из важнейших частей общей культуры. Современный образованный человек должен владеть экономической культурой. Сегодня в науке по-разному определяют эту дефиницию. Под экономической культурой в широком смысле этого слова понимается вся совокупность созданных обществом материальных и духовных средств, различные формы общения между людьми. В узком смысле под экономической культурой понимаются способы экономического мышления и деятельности народа, группы, индивидов, которые позволяют адаптироваться к конкретным социально-экономическим условиям и реалиям данного времени. Экономическая культура включает в себя всю совокупность экономических интересов, ценностей, норм, правил, умений и навыков, которые регулируют экономическое поведение субъектов рыночных отношений. Именно поведенческие стереотипы и экономические знания присущи экономической культуре, так как она регулирует экономическое мышление, в большей степени, чем любая другая, ориентирует и влияет на управленческие процессы и экономическое поведение людей.

По данному вопросу имеется множество научных публикаций, что является подтверждением актуальности изучения вопросов экономической культуры и её влияния на экономическое и социальное развитие социума. Особое место исследователями уделяется проблемам, связанным с трансформацией структур и функций экономической культуры, функциям и дисфункциям, которые присущи современной российской экономике [8]; профессиональному образованию [9], дополнительному образованию [6,12]; и другим вопросам.

В настоящее время, наше российское государство строит рыночные отношения, и на этом пути возникает множество вопросов, проблем и противоречий. Неизменно реформы всегда сопровождаются противоречиями и дисфункциями, как во всей культуре социума, так и в её конкретных отраслях, а именно в экономической области. Изначально это характеризуется утратой всей предыдущей культуры, её ценностей и её носителей, а затем следует разрыв сложившихся связей между многими поколениями, а иногда и полная, и не всегда необходимая и оправданная переоценка ценностей.

Российская экономика характеризуется разрывом связи времен и поколений. Данное обстоятельство повлекло за собой уничтожение многих культурных традиций, а также и их носителей, вследствие чего, с одной стороны произошло нарушение естественных процессов, связанных с обновлением (воспроизводством) культуры; а с другой – для того, чтобы возникли новые ценности и традиции необходимо длительное время. На подсознательном уровне, на протяжении многих веков у каждого народа, сохраняются те или иные элементы культуры (в частности, экономической). Говоря другими словами, изменения в обществе и в общественных отношениях, требуют уже не обновлений, а кардинальных изменений всех имеющихся культурных ценностей, что требует усилий и достаточно длительного времени. Все обозначенные явления происходят сегодня и в современной российской экономике и культуре, так как произошло изменение в типе хозяйственной системы, строящейся на основе рыночных отношений и предпринимательской деятельности, которая кардинально

отличается от прежней, плановой системы. Следует так же, указать на тот факт, что всё явления, происходящие во всех сферах общества, напрямую связаны между собой, так как затрагивают социальные и духовные ценности различных групп населения. В свою очередь, изменения, которые происходят в социуме, влияют так же и уровень развития культуры, в том числе и экономической.

Т.И.Заславской и Р.В.Рывкиной принадлежит важнейшая роль в разработке вопросов, касающихся экономической культуры. Учёные, под экономической культурой понимают совокупность социальных норм и ценностей, регулирующих экономическое поведение индивидов, а также и выполняющих роль социальной памяти экономического развития, которая транслирует, отбирает и обновляет ценности, нормы, потребности, которые функционируют в сфере экономики и ориентируют её субъектов на другие формы экономической активности. [4,5, 10]. Исследователи считают, что экономическая культура, как часть культуры, должна рассматриваться не отдельно, в качестве самостоятельной части, а в контексте общей культуры. Учёные считают, что экономическую культуру следует рассматривать как проекцию культуры в широком смысле, которая влияет на всю сложившуюся систему социально-экономических отношений в обществе. Посредством экономической культуры осуществляется регуляция экономического поведения субъектов экономических отношений.

К ценностным характеристикам экономической культуры можно отнести ценности труда и трудовую этику. Под трудовой этикой понимаются отношения людей к труду, связанных

с определенными ценностями и нормами, имеющими место в данном обществе и в данное время, которые представлены в категориях и образцах культуры и реализуемые в трудовой деятельности.

Для Советского Союза, было характерно двойственное отношение к трудовой этике. Труд с позиций строителя коммунизма, был «делом чести и славы», хотя при этом применялась система принудительного труда во всех сферах народного хозяйства. А, плановая экономика, существовавшая на тот момент в советском обществе, приводила трудящихся к отчуждению от средств производства, так как государству принадлежала монополия владения этими средствами. Данное обстоятельство способствовало формированию желаний у индивидов плохо работать, или вовсе отлынивать от работы, и распространению среди масс иждивенческих настроений. Собственность была государственной, а фактически ничьей, тем самым у работника не было желания хорошо и плодотворно работать, и поэтому не происходило формирование у него экономической мотивации, материальной заинтересованности в результатах своего труда. Развал Советского Союза, привёл к утрате прежних моральных и культурных норм, произошли кризисные явления в вопросах трудовой этики. Эти причины кроются в отсутствие у большинства населения рыночной идеологии. Советские люди просто не были готовы жить и работать в условиях рынка, в связи с отсутствием рыночного сознания, которая напрямую связана с идеей экономической эффективности, свободы и частной собственности. Экономика станет эффективной только в том случае, когда

большинство населения примет и усвоит новые экономические ценности. Экономическая культура может создать возможности для новой экономической мотивации всей трудовой деятельности.

К ценностям экономической культуры относится и частная собственность, которая влияет на поведение субъектов в экономической сфере.

Сегодня, в России достаточно сложно и противоречиво формируются и реализуются рыночные отношения. Данное обстоятельство связано с особенностями российской истории. На Руси было принято (особенно, на рубеже XIX и XX веков), что быть богатым плохо, так как богатство «порочно» и «пагубно», в связи с этим принципы незыблительности и неприкосновенности частной собственности не были укоренены в сознании у нашего народа. Это обстоятельство осложнялось деятельностью радикальной русской интеллигенции, которая пыталась укоренить в сознания людей постулат о том, что главным врагом крестьянина является буржуазия, так как большинство из её представителей происходили из низших слоёв общества, то есть являлись пролетариями, не имеющими никакой собственности. Именно радикальная интеллигенция стала «духовным лидером русской революции».

Работы известного историка С.С.Ольденберга убедительно подтверждают этот факт. Автор пишет о том, что у русских отрицательный настрой к частной собственности и предпринимательству [13]. Учёный говорит об особенностях русских людей, которым легче заниматься земледелием и работать агрономом и даже служить в земстве, нежели быть землевладельцем.

Другой особенностью русских, по

мнению исследователя, С.Л.Франка является тот факт, что даже люди, обладающие собственностью, не имеют «собственнического мировоззрения» [1]. Их он характеризует как бескорыстных людей, со сверхличной верой в святость принципа частной собственности.

По мнению российского философа Н.А.Бердяева русские никогда не обладали буржуазными чертами, и не придерживались буржуазных норм и добродетелей [2].

Другой российский исследователь П.П.Рябушкинский говорит о том, что в России предпринимательская деятельность стала рассветать в 1913 году за счет частного предпринимательства. Однако, для русских такая работа представлялась как работа банды спекулянтов, которые наживаются на народном горе [11]. Неуважение к институту частной собственности у нашего народа не защитило его, поэтому после октябрьской революции в 1917 года она была отменена, буржуазия как класс была уничтожена.

Обзор приведённых исследований ясно говорит о том, что для того, чтобы сформировать современное рыночное пространство необходимо учитывать особенности нашей российской экономической культуры. Рассмотрение и изучение элементов экономической культуры сегодня является неоспоримым и доказанным, так как на сегодняшний момент

техническое решение различного уровня не может быть принято без его экономического обоснования. Специалист, в какой бы области он не работал, ему непременно требуются знания в области экономической культуры, которая позволяет ему обрести деловую и профессиональную компетентность, профессиональное

мастерство и нести ответственность за результаты своей профессиональной деятельности. Поэтому любой специалист должен владеть глубокими знаниями в области экономики, психологии, организации труда, постоянно совершенствуясь в своей профессии.

Экономической культуре присущи инструментальные и научно-теоретические знания, которые относятся к рациональным типам действия, обеспечивающих регуляцию ценностно-нормативного поведения субъектов экономических отношений. К ним относятся профессиональные нормы и профессиональная этика.

Н.Н.Зарубина к различным структурным уровням хозяйственной культуры относит: личностные, институциональные, специализированные, срединные и обыденные[3].

К личностному уровню учёный относит те ценности, нормы, мотивы, которые и могут определить экономическую деятельность личности на индивидуальном уровне.

А, соответственно, институциональный уровень определяет нормы хозяйственной культуры, которая действует в различных документах: уставах и кодексах организаций, декларациях, сводах правил работников и принципах бизнеса. Оба уровня тесно связаны между собой.

Специализированная хозяйственная культура представляет собой профессиональную культуру, то есть она присуща специалистам высокого уровня. И в то же самое время данные профессионалы обладают специфическими особенностями: собственным мировосприятием, традициями и ценностными ориентациями.

Для большинства населения свойственна так называемая срединная хозяйственная культура. Она представлена специализированной и мо-

билизационной формой устойчивых ценностных ориентаций, разделяемых большинством населения.

В чём состоят особенности российской экономической культуры как процесса, регулирующего поведение субъектов экономических отношений в экономической сфере и какие факторы влияют на этот процесс?

На процесс формирования экономической культуры влияют: нужды российской экономики, они могут быть как положительные, так и отрицательные, а так же социальные нормы, регулирующие отношения и связи экономического сознания и экономического мышления. Для экономической культуры свойственно управление экономическим поведением субъектов экономических отношений [7,14].

С 70-х годов двадцатого века не прекращается дискуссия, по поводу характера экономических отношений в культуре. Остановимся на них в нашем исследовании.

Одна часть учёных считала, что экономическая культура не осуществляет производство материальных благ, значит, и никаких экономических отношений в данной сфере и не может быть.

Другая часть учёных приписывала экономическим отношениям «вторичность» и «второсортность», вследствие того, что культура занимается потреблением продуктов, которые созданы в сфере материального производства.

Вместе с перестройкой, которая началась в России на рубеже 80-х годов XX века, произошел и поиск новых экономических форм и механизмов в области культуры, в том числе и экономической.

Мы разделяем мнение большинства исследователей в области эконо-

мической культуры в вопросе о том, что процессы культурной деятельности формируют полноценные экономические отношения, и напрямую связаны с сохранением, преумножением, и созданием и распространением соответствующих культурных ценностей. Культурные ценности могут быть как материальными, так и духовными. К материальным ценностям принято относить сооружения, имеющие и не имеющие статус историко-культурных памятников, различные предметы, а также всевозможные технологии. Духовные ценности представлены нравственными идеалами и нормами, языком, традициями, фольклором, художественные промыслами и ремёслами.

Как свидетельствуют исследования, для поступательного развития общества просто необходим высокий уровень культуры, в частности экономической. Поэтому, чем выше доля населения с полным и средним образованием, тем ниже социальная напряженность в обществе, другими словами необходима постоянная подготовка специалистов высшего и среднего звена, в российской экономике, которая владеет высокой экономической культурой. Важно отметить, тот факт качество образования влияет на качественные показатели работы будущих специалистов, а значит, и на экономическую составляющую страны. Данный вопрос в настоящее время является очень актуальным и требующим дальнейшего решения в образовательной сфере [15].

Главной задачей, которую решает экономическая культура – это воспитать нравственных и ответственных граждан, которые смогли бы сочетать как свои личные интересы с интересами общества и способами их реализации. Личность, которая обла-

дает такими качествами, сможет достичь больших высот и признания в условиях рынка. Современный рынок предъявляет к субъектам рыночных отношений формирование нравственно-профессиональной культуры, то есть совмещение воедино как экономических, так и нравственных интересов, только при таких условиях может сформироваться активный, творческий, инициативный участник экономических отношений. Именно такой субъект способен придать импульс эффективно развивающейся российской экономике [14].

Реалии таковы, что сегодня, Россия превращается в активного и полноправного участника различных международных проектов. В качестве примера, можно привести проект CLOVE – «Исследовательская программа по изучению глобального лидерства и эффективности организационного поведения». Такие проекты благоприятно влияют на изменение предвзятого отношения к вопросам изучения российской экономической ментальности.

От активности всех субъектов экономических отношений будет зависеть эффективность экономики.

Для сегодняшней российской экономической культуры характерна противоречивость. Это связано, прежде всего связано с тем, что утрачены прежние ценности и идеалы социалистического государства, а новые, связанные с капитализмом и рыночной системой отношений находятся на стадии формирования. Именно совершенствование новых механизмов экономической культуры на сегодняшний день является первостепенной и обязательной и главной задачей. При дальнейшем совершенствовании экономической культуры необходимо вернуться так же и к прежним, хоро-

по знакомым формам экономической подготовки специалистов, которые осуществлялись через трудовые коллективы, семью и учебные заведения.

Подводя итог нашему исследованию можно сделать следующие выводы:

1. Для России, где богатство признавалось «порочно» и «пагубно», принципы «святости» частной собственности не укоренились в сознании нашего народа.

2. Традиционно русские не принимают частную собственность и предпринимательство.

3. «Собственнического мировоззрения» были лишены даже люди, которые владели собственностью.

4. Русские, никогда не имели буржуазных черт, и не принимали буржуазные нормы и добродетели.

На основе всего вышеизложенного следует, что Россия обладает своими историческими и культурными традициями, поэтому использование принципов западной экономической культуры возможно лишь с учётом наших национальных особенностей, а главное искать необходимо собственный путь и находить собственное видение и реализацию этой важной задачи.

Говоря о формировании экономической культуры, необходимо решать задачи всей нашей российской образовательной системе и осуществлять подготовку высококвалифицированных специалистов, имеющих глубокие знания в экономической, психологической областях, владеющих вопросами организации и стимулировании труда, умеющими работать в команде. Кроме того специалист должен быть инициативным, работать с самоотдачей, уметь реализовывать профессиональные и личностные возможности.

Сегодня, российскому народу, необходимо взять самое лучшее из мирового опыта, обогатив его примерами из своей тысячелетней истории, и совершить прорыв в области экономики и культуры, стать сильным и процветающим государством, доказывая в очередной раз всему миру свою мощь и силу.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бердяев Н.А. *Истоки и смысл русского коммунизма*. – Издательство: Азбука Серия: Азбука-Классика. – 2016.

2. Т.А. Богданова «*Экзистенциальная психология*» Учебное пособие Часть I. – Челябинск. – Издательство ЮУрГУ, 2004. – С.10-12.

3. Зарубина Н.Н.. *Бизнес в зеркале русской культуры*. – М.: Анкил, 2004.

4. Заславская Т.И. *Российское общество на социальном изломе: взгляд изнутри*. – М., 1997.

5. Заславская Т.И. *Социология экономической жизни: очерки теории (в соавторстве с Р. В. Рывкиной)*, Новосибирск, Наука, 1991.

6. Ключарев Г.А. *Дополнительное профессиональное образование: особенности, эффективность, перспективы // Социологические исследования*. – 2010. – №2. – С. 83-91.

7. *Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на 2008-2020 годы // www.government.ru*

8. Николаева Н.С. *Образование как социальный институт: функции и дисфункции. Образование как социальный институт: функции и дисфункции // Учёные записки ЗабГГПУ*. – 2011. – Вып. 4. – С. 172-177.

9. Прошина И.В. *Функции профессионального образования, как предмет социологического анализа // European*

Social Science Journal. – 2014. – № 9-2 (48). – С. 64-68.

10. Рывкина Р.В. *Экономическая социология переходной России. Драма перемен. – Учебное пособие. – М.: Дело, 2002. – 432 с.*

11. Рябушкинский П.П. *Московское купечество // Былое, 1991. – № 1-3.*

12. В. Фомин, В. Севостьянов. *Дополнительное профессиональное образование // Человеческие ресурсы. – 2003 г. – № 3.*

13. Шаняевский А.И. *Краткая биография Сергея Сергеевича Ольденбурга (1888–1940) // Научный журнал «Молодой ученый». – Казань, 2016. – № 27 (131). – С. 297-302.*

14. Филонова Е.И. *Экономическая культура современной России в контексте постмодерна. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук Ростов-на-Дону. – 2010. – с.28.*

15. Филонова Е.И. *Экономическое мышление современного «производительного класса» в России // Социально-экономические и технико-технологические проблемы развития сферы услуг: Сборник научных трудов. - Вып. 8. - Ч. 3. – Ростов н/Д: Изд-во РАС ЮРГУЭС, 2009, 0,3 п.л.*

16. Филонова Е.И. *Экономическое мышление и этнос современных российских собственников // Труды 6-й международной научно-практической конференции «Государственность и право славянских народов в условиях глобализации» 7-28 февраля 2009г. Рост. гос. ун-т путей сообщения – Ростов-н/Д, 2009, 0,33 п.л.*

17. *Профессиональное образование: проблемы, поиски, решения: материалы III Межрегиональной науч.-практической конф. / отв. ред.С. Е. Матушкин. – Челябинск, 2006.*

18. *Непрерывное профессиональное образование: проблемы, инновации, образовательные технологии: международный сборник научных трудов / Редколлегия: Рыблова А. Н. и др. – Саратов, 2006.*

19. Тахтамышев В.Г., Рюмина М.С. *Социальные дисфункции современного образования как результат структурных изменений и кризиса культуры современного общества // Гуманитарий Юга России. – 2017. – Т. 6. – №2. – С. 97-108.*

20. Шереги Ф.Э. *Образование как социальный институт: функции и дисфункции // Россия реформирующаяся. – 2015. – № 13. – С. 12-36.*

УДК 338.45

ББК 65.305.4 (2Рос-4Ста)

Воробьева Н.В.

канд. экон. наук, доцент

Сериков С.С.

канд. экон. наук, доцент

Тенищев А.В.

канд. экон. наук, доцент

Ставропольский государственный аграрный университет
г. Ставрополь

СОСТОЯНИЕ И РАЗВИТИЕ ХИМИЧЕСКОЙ ИНДУСТРИИ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В настоящее время химическая промышленность в мировой индустрии стоит на третьем месте после металлургии и машиностроения, поэтому рассмотрение состояния и особенностей развития химической отрасли считается актуальным. В работе проанализированы такие показатели отрасли, как объем отгруженной продукции, инвестиции в основной капитал, финансовый результат, и установлена взаимосвязь экономических показателей с производством. Определена роль химической промышленности в Ставропольском крае и выявлены факторы, влияющие на конкурентную ситуацию химического комплекса региона.

Abstract. Currently, the chemical industry in the world industry is in third place after metallurgy and mechanical engineering, so the consideration of the state and features of the development of the chemical industry is considered relevant. The paper analyzes such indicators of the industry as the volume of shipped products, investments in fixed assets, financial results, and establishes the relationship of economic indicators with production. The role of the chemical industry in the Stavropol territory is

determined and the factors influencing the competitive situation of the chemical complex of the region are revealed.

Ключевые слова: химическая промышленность, Ставропольский край, отрасль, химическая продукция, инвестиции в основной капитал, финансовый результат.

Keywords: chemical industry, Stavropol Territory, industry, chemical products, fixed capital investments, financial result.

В настоящее время химическая промышленность в мировой индустрии стоит на третьем месте после металлургии и машиностроения. На эту отрасль возложены определенные ожидания в увеличении ВВП страны и ВРП регионов, а соответственно и приумножение дохода федерального бюджета. Во многих регионах химический сектор занимает более половины валового регионального продукта и считается перспективным сектором во внешнеторговой деятельности.

Развитие химической индустрии в Ставропольском крае имеет стратегическое значение в России и на

юге страны (1-е место среди регионов Северо-Кавказского и Южного федеральных округов). Существенный вклад регион вносит в структуру ВРП и внешнюю торговлю. Так, в Ставропольском крае по состоянию на 2018 год удельный вес данной сферы превысил уровень 50% в товарной структуре экспорта, а доля химической индустрии в совокупном объеме ВРП Ставропольского края составила 16,6%. Финансовые поступления от экспорта товаров химической промышленности являются доходной статьей бюджета страны и основой формирования золотовалютных резервов. В условиях экономических санкций возникает необходимость исследования проблем и определения перспектив повышения конкурентоспособности и расширения экспорта данной продукции [2].

Согласно «Общероссийскому классификатору видов экономической деятельности» в регионе наиболее развито химическое производство (производство минеральных удобрений, аммиака, серной кислоты, капролактама, углеаммонийных солей, едкого натра и хлора) и производство резиновых и пластмассовых изделий. Менее развито производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях, производство прочей неметаллической минеральной продукции, производство кокса и нефтепродуктов. В структуре химической промышленности края определяющую роль играет химическое производство, доля которого в товарной продукции составляет около 93 %.

Крупнейшими предприятиями Ставропольского края в химическом комплексе являются ОАО «Невинномысский Азот» (производство удобрений и азотных соединений), ОАО

«АРНЕСТ» – современное производство, обеспечивающее выпуск фармацевтических, медицинских, парфюмерных и косметических товаров, моющих средств, полирующих и чистящих веществ, ФГУП «Ставропольская биофабрика» (производство и реализация биологических препаратов для профилактики и лечения инфекционных заболеваний сельскохозяйственных животных и птиц, фармацевтические и ветеринарные препараты, химиотерапевтические лекарственные средства), ООО «СТАВРОЛЕН» (производство и реализация нефтехимических продуктов (акрилонитрил, фенол, ацетон, пропилен, этилен и др.). Важное место в экономике региона занимают ЗАО «БИОКОРМ», ОАО НПК «ЭСКОМ», ООО «БСФ», ЗАО НПФ «ЛЮМИНОФОР», ЗАО «Гранит» и другие.

Развитию отрасли способствует в значительной мере устойчивый рост спроса на минеральные удобрения, аммиак, серную кислоту, едкий натрий, хлор и многое другое. Максимальный всплеск регистрации количества предпринимательских структур наблюдался в 2016 году (376 единиц), однако, после этого отмечается сокращение предприятий химического комплекса на 16 единиц в результате укрупнения некоторых компаний. Тем не менее, это никак не отразилось на приросте объемов отгруженной продукции во всех подотраслях химической индустрии региона. Согласно динамическому росту численности предприятий за период 2010-2018 гг. увеличился объем отгруженной продукции химического производства почти в 2 раза, резиновых и пластмассовых изделий в 12,5 раз, с 585,9 млн. рублей до 7420 млн. рублей (рисунок 1). Следует также

отметить, что в химическом комплексе региона отсутствует стабильный рост показателя отгруженной продук-

ции. Так, например, в 2012 и 2014 годах наблюдалось существенное сокращение реализованной продукции.

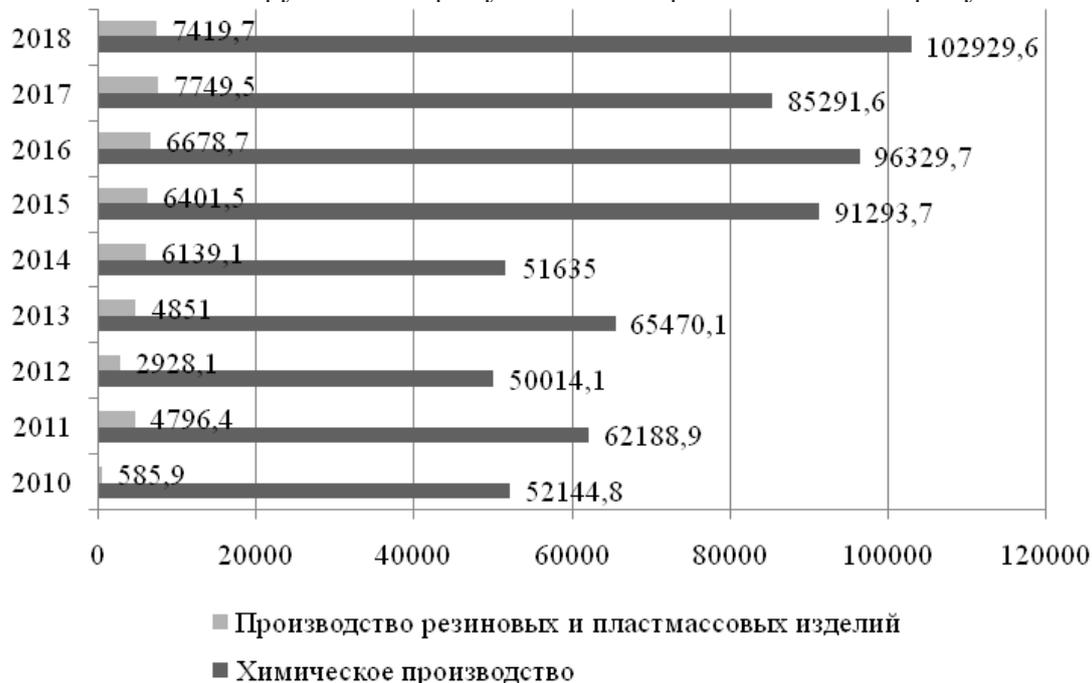

Рисунок 1 – Объем отгруженной промышленной продукции собственного производства химической промышленности Ставропольского края, млн. руб.

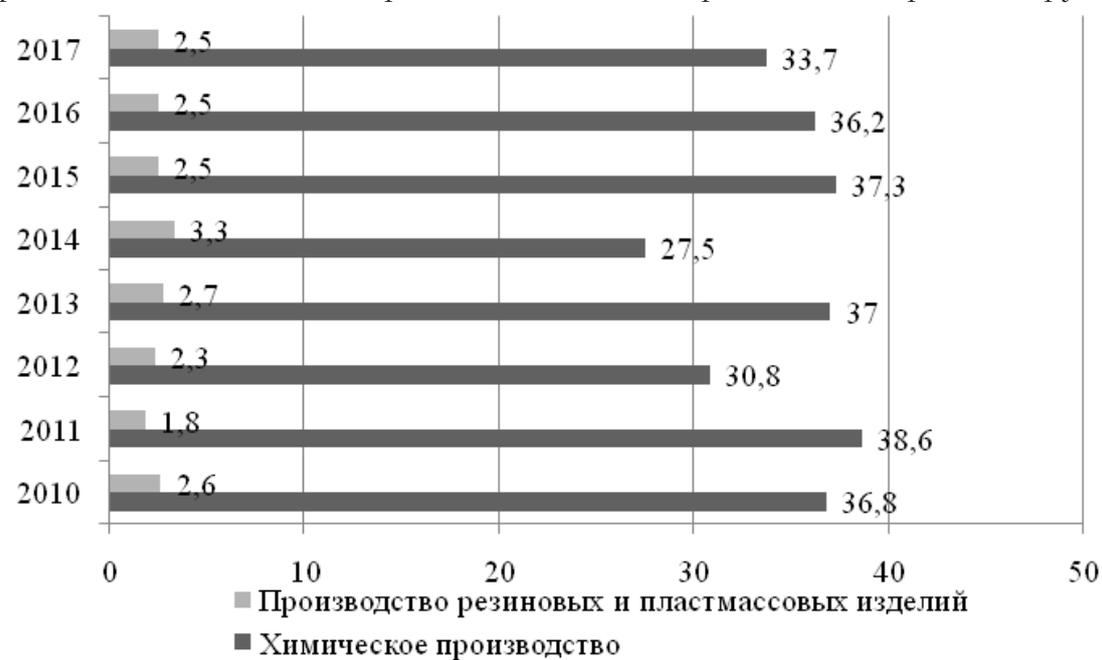

Рисунок 2 – Доля продукции химической индустрии в совокупном объеме отгруженной продукции обрабатывающей промышленности в Ставропольском крае в 2010-2017 гг., %

Удельный вес химической продукции в общей структуре отгруз-

ки обрабатывающей промышленности в регионе колеблется в интервале

30-40%, а в ВРП края – 16,6%. (рисунок 2). Данный факт указывает на то, что этой сфере экономики присуща пятая часть всей произведенной продукции в Ставропольском крае, а, соответственно, эта отрасль формирует химическую направленность региона.

Среди обрабатывающих производств химическая промышленность Ставропольского края занимает 1-е место (36,2%), вторую и третью позицию занимает производство пищевых продуктов (34%) и машиностроительный комплекс (10,8%).

Не смотря на положительную динамику в химической промышленности региона, существует ряд проблем, связанных с необходимостью технического перевооружения и диверсификации производства, повышением конкурентоспособности продукции на внутреннем и внешнем рынках. Для химической промышленности

характерно использование высокотехнологичного производства и постоянная модернизация, обновление технологий и оборудования; непрерывно расширяющийся ассортимент выпускаемой продукции и т.д.

Увеличение объемов химического производства объясняется усилением инвестиционной активности. Удельный вес инвестиций в основной капитал химического комплекса находился на уровне 18,1% в 2017 году, отличая данный сектор экономики значительным обновлением производственных фондов (рисунок 3).

Объем отгруженной продукции на одно предприятие химического комплекса в Ставропольском крае составляет примерно 315 млн. руб. в год. Это превышает среднероссийский уровень, который составляет по химическому комплексу 169 млн. руб. в год.

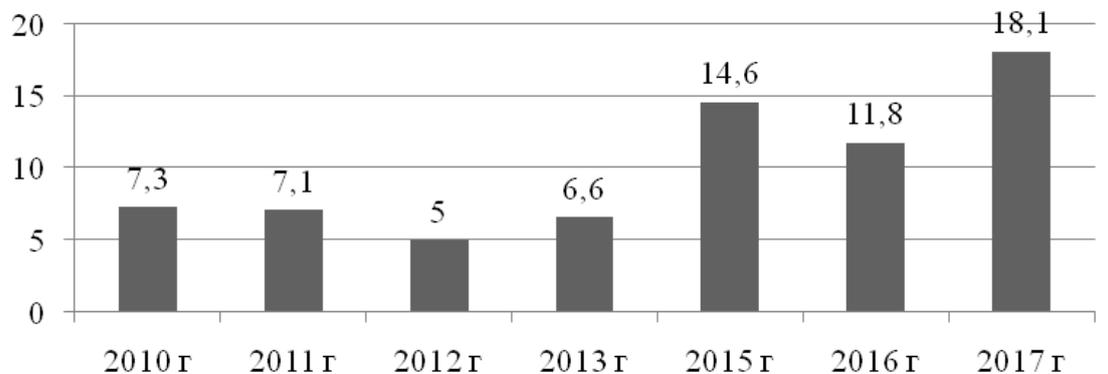

Рисунок 3 – Доля инвестиций в основной капитал химического комплекса в общем объеме обрабатывающей промышленности Ставропольского края в 2010-2017 гг., %

Финансовый результат (рисунок 4), полученный в химическом комплексе в 2017 году, составил 17106 млн. рублей, что в 4 раза больше 2012 года и на 42% больше 2010 года. Однако, по сравнению с 2016 годом сокращение в 2017 году составило 33%.

Доля финансового результата (прибыли) в структуре прибыли обрабатывающей промышленности составляла

в 2017 году 33,9%, т.е. почти половину всех доходов в сравнении с другими секторами экономики. При этом рентабельность составила 16,1% (рисунок 5). Сравнивая полученные результаты с предыдущими периодами, то можно отметить их существенное сокращение: доля финансового результата сократилась на 15% по сравнению с 2010 годом, рентабельность на 16%.

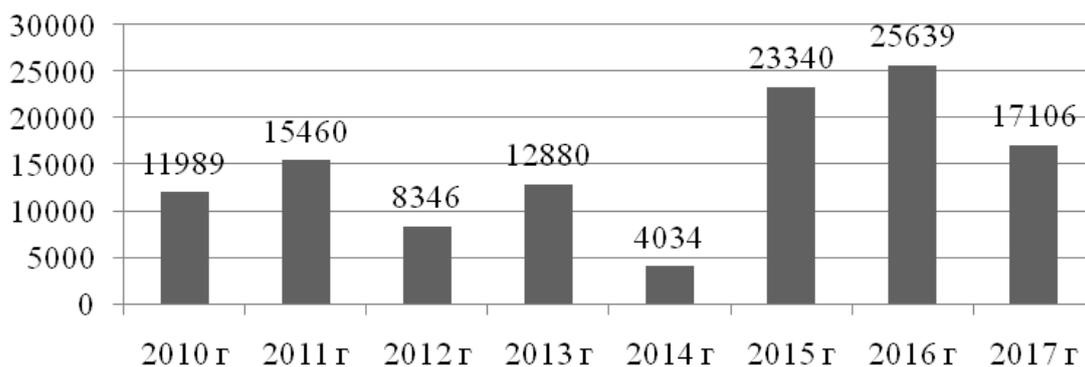

Рисунок 4 – Финансовый результат (прибыль), полученный предприятиями химического комплекса региона, млн. руб.

Рисунок 5 – Показатели финансового результата химического комплекса региона, %

На конкурентную ситуацию химического комплекса Ставропольского края в настоящее время влияют следующие факторы:

- увеличение мировых цен на химические товары вследствие роста цен на нефть;

- расширение спроса на химическую и нефтехимическую продукцию со стороны внутреннего рынка, прежде всего, со стороны строительной индустрии;

- снижение ценовой конкурентоспособности отечественных химических и нефтехимических продуктов из-за инфляции, укрепления курса рубля и удорожания товаров и услуг естественных монополий;

- снижение степени защиты отечественных производителей от неблагоприятного воздействия импорта

в связи с дальнейшей либерализацией внешнеторгового режима, определяемой намерением России присоединиться к ВТО;

- протекционистская политика отдельных государств (США, стран ЕС, Китая, Индии) относительно российской химической и нефтехимической продукции;

- интенсивное наращивание экспортного потенциала в странах с дешевым углеводородным сырьем (особенно в странах Ближневосточного региона) по продукции, составляющей основу экспорта российского химического комплекса [1].

Главным результатом проведенного исследования является вывод о значительном влиянии различных факторов на производственную деятельность химического комплекса

Ставропольского края. Определение взаимосвязей между показателем производства с другими экономическими показателями в химической промышленности должно занимать особое место в экономическом развитии региона.

Относительное влияние на результативность исследуемого показателя можно проследить на основе корреляционно-регрессионного анализа. В результате подбора уравнений регрессии, точно описывающих включенные в анализ объясняющие переменные, и факторов, оказывающих непосредственное влияние на исход проблемы, было установлено, что интенсивность производственного потенциала определяется применением линейной регрессионной модели, а также целесообразно использование комплекса однофакторных моделей, так как рассчитанные коэффициенты детерминации отражают тесную связь между показателями и качеством оцениваемого уравнения следующего вида:

$$Y = a + a x, \text{ где} \quad (1)$$

Y – объем отгруженной химической продукции в Ставропольском

крае, млн. руб.;

x – экспорт химической промышленности Ставропольского края, млн. долл.;

x – инвестиции в основной капитал химической промышленности Ставропольского края, млн. руб.;

x₃ – финансовый результат химической промышленности Ставропольского края, млн. руб.

Величина коэффициентов детерминации показывает (таблица 1), что связь между объемом отгруженной химической продукции Ставропольского края и финансовым результатом химической продукции – тесная, однако, в случаях с объемом экспорта и инвестициями в основной капитал связь между показателями отсутствует. Зависимость объема отгруженной продукции от финансового результата химической продукции в регионе составляет – 84%. Таким образом, увеличение производства химической промышленности в Ставропольском крае в большей степени предопределено величиной финансового результата, что очевидно для коммерческого предприятия.

Таблица 1 – Зависимость производственного потенциала химической промышленности от экономических показателей Ставропольского края

Зависимые показатели (Y) - Экономические показатели (X)	Коэффициент детерминации
Объем отгруженной химической продукции в Ставропольском крае (Y) – Финансовый результат химической промышленности Ставропольского края (X)	0,843
Объем отгруженной химической продукции в Ставропольском крае (Y) – Инвестиции в основной капитал химической промышленности Ставропольского края (X)	-0,276
Объем отгруженной химической продукции в Ставропольском крае (Y) – Экспорт химической продукции в Ставропольском крае (X)	- 0,924

Обращает на себя внимание, выявленная зависимость между объемом отгруженной химической продукции и инвестициями в основной

капитал, что подтверждает закономерность в нехватке основных производственных фондов для создания новой и качественной продукции, а

также повышении квалификации рабочего персонала.

В этих условиях рост производственного потенциала невозможно осуществить без соблюдения оптимальных пропорций между ресурсами. Для поддержания положительных тенденций, сложившихся в секторе экономики и повышения его экономической эффективности необходима активизация политики в отношении поддержки химической промышленности со стороны местных и федеральных органов государственной власти, а также содействию иностранных предпринимательских структур в Ставропольском крае. Создание благоприятных условий для дальнейшего эффективного развития химической промышленности в регионе приведет в конечном итоге к повышению социально-экономической устойчивости Ставропольского края, поэтому оно должно стать одним из самых приоритетных направлений региональной экономической политики.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Буренина И.В., Гайфуллина М.М., Сайфулина С.Ф., Евтушенко Е.В., Зац А.С. *Стратегический анализ и оценка потенциала развития производства нефтепродуктов и химического производства в республике Башкортостан // Интерне-журнал «Науковедение»*. – 2015. – Том 7. – № 6. (ноябрь-декабрь). – С. 1-21.
2. Буценко И.Н., Илясова Ю.В., Кожуховв Н.Н. *Внешняя торговля России продукцией химической промышленности: тенденции, проблемы, перспективы// Российское предпринимательство*. – 2017. – № 18. – №4. – С. 501-514.
3. Воробьева Н.В., Губко А.М., Михайлова К.Ю. *Особенности экономического потенциала в Ставропольском крае // Вопросы экономических наук*. – 2012. – №1 (52). – С.18-19.
4. Воробьева Н.В., Козел И.В., Лисова О.М. *Стратегия развития и диверсификации производственного потенциала, направленная на импортозамещение химического комплекса региона // Экономика и управление: проблемы, решения*. – 2016. – Т. 3. – С. 93-99.
5. Воробьева Н.В., Козел И.В., Масленникова Н.В. *Механизм управления экономической безопасностью во внешнеторговой сфере региона // Менеджмент в России и за рубежом*. – 2015. – № 4. – С. 83-89.
6. Суворова Л.А., Банин С.А., Заушицына Л.Л., Пестова И.В. *Предпосылки и направления стратегического развития химической промышленности региона // Региональная экономика: теория и практика*. – 2017. – Т.15. – №11. – С. 2094-2108.

УДК 332.14; 631.1

ББК 65.32

Герасимов А.Н.
д-р экон. наук, профессор,
Григорьева О.П.
канд. экон. наук, доцент,
Скрипниченко Ю.С.
канд. экон. наук, доцент,
Ставропольский государственный аграрный университет,
г. Ставрополь

АДАПТИВНОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВА ИМПОРТОЗАМЕЩАЮЩЕЙ ПРОДУКЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

Аннотация. В статье апробирована методика адаптивного прогнозирования производства импортозамещающей продукции отдельной сельскохозяйственной организацией региона.

Abstract. In the article the technique of adaptive forecasting of production of import-substituting production by the separate agricultural organization of the region is approved.

Ключевые слова: прогнозирование критериев производства импортозамещающей продукции; сельскохозяйственное производство; экономика региона.

Keywords: forecasting criteria for the production of import-substituting products; agricultural production; the region's economy.

Прогнозирование показателей производственного процесса бизнес-структур АПК на микроуровне предполагает определение сельскохозяйственной организации, на примере которой будет применена синтезированная модель.

Для этих целей предлагается ис-

пользовать данные бухгалтерской и статистической отчетности ОАО «Урожайное» Новоалександровского муниципального района Ставропольского края за период 2014-2018 гг.

Выбор данного субъекта агробизнеса обусловлен рядом причин:

Во-первых, ОАО «Урожайное» по результатам кластерного анализа сельскохозяйственных организаций Ставропольского края относится к группе с высоким уровнем развития производства овощей открытого грунта и одновременно к группе с высоким уровнем развития производства молока. Кроме того, это одна из немногих организаций региона, которая специализируется на производстве продукции и растениеводства, и животноводства в принципе.

Во-вторых, ОАО «Урожайное» обладает высоким уровнем производственного потенциала, прибыли и другими показателями, которые необходимы для осуществления прогнозирования по синтезированной эконометрической модели.

В-третьих, организация позволяет на своем примере практически апробировать синтезированную модель сразу по двум видам продукции – молоку и овощам открытого грун-

та в их взаимосвязи, что и предусмотрено структурно-логической схемой взаимосвязи эндогенных переменных модели.

Итак, для оценки прогнозных зна-

чений факторных переменных модели предлагается использовать следующий алгоритм, изображенный на рисунке 1.

Рисунок 1 – Алгоритм прогнозирования экзогенных переменных модели

Применение представленного алгоритма к объясняющей переменной R_1 – среднегодовой стоимости основных фондов – была синтезирована модель временного ряда на основе степенной математической функции. В ходе реализации этапов спецификации и параметризации была получена модель степенного тренда:

$$R_1(t) = 326008,76 \cdot t^{0,396}$$

$$(R^2 = 0,709; F = 7,31; \text{Sig.} = 0,074)$$

Для целей прогнозирования факторного показателя в соответствии с экономическим направлением исследования среднегодовой стоимости основных фондов организации информационная база была представлена эмпирическими данными бухгалтерской отчетности ОАО «Урожайное» за период 2014-2018 гг.

При перспективной экстраполяции факторного показателя R_1 (сред-

негодовая стоимость основных фондов), период упреждения прогноза составлял один год. Полученное таким образом перспективное значение исследуемой переменной присоединялось к основному массиву данных. В результате информационная база прогнозирования последовательно увеличивалась на присоединенное значение уровня ряда. Практическая реализация описанных процедур пошаговой экстраполяции позволила существенно улучшить статистические характеристики построенных моделей временных рядов.

Так, в частности, в трендовой модели, используемой для прогнозирования среднегодовой стоимости основных фондов организации, коэффициент детерминации – статистический показатель характеризующий долю вариации исследуемого показателя, объясняемую синтезированной моделью, составил 0,709. Таким об-

разом, проведение описанных выше процедур адаптивного прогнозирования позволило объяснить вариацию во времени среднегодовой стоимости основных фондов ОАО «Урожайное» на 70,9 %.

В ходе спецификации трендовой модели факторной переменной $R1$ также несколько изменились и численные оценки её параметров (b_0 , b_1), что обусловлено увеличением информационной базы.

Полученная трендовая модель мо-

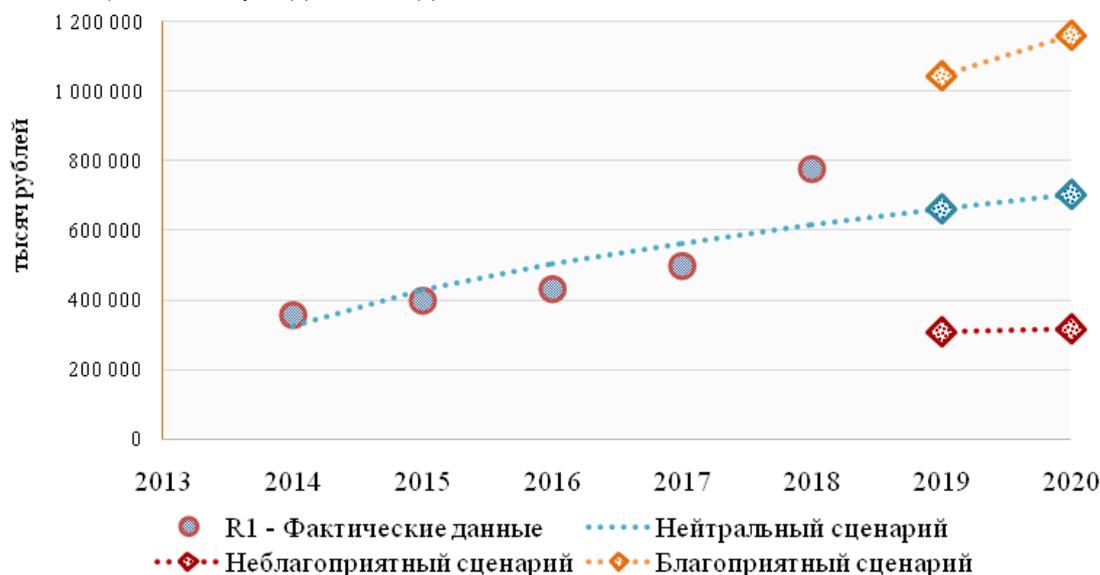

Рисунок 2 – Результаты прогнозирования среднегодовой стоимости основных фондов ОАО «Урожайное» в 2019-2020 гг.

Реализация нейтрального сценария предполагает снижение среднегодовой стоимости основных фондов ОАО «Урожайное» в 2019 г. по сравнению с 2018 г. с 777,8 млн рублей до 704,8 млн рублей, то есть следует ожидать снижения этого показателя на 73 млн рублей или на 9,4 %.

В случае реализации благоприятного сценария в отношении среднегодовой стоимости основных фондов организации следует ожидать их увеличения на 384,6 млн рублей или на 49,4 %. В этом случае значение показателя установится на уровне 1162,4 млн рублей к концу 2020 года.

жет быть признана достоверной с точки зрения статистических критериев согласия, о чем свидетельствует фактическое значение F-критерия Фишера ($F=7,31$) и статистическая значимость модели ($Sig.=0,074$).

Высокие статистические характеристики синтезированной модели временного ряда позволяют использовать её для целей прогнозирования на 2019-2020 гг. Результаты экстраполяции изображены на рисунке 2.

В случае неблагоприятного сценария среднегодовая стоимость основных фондов организации может снизиться к концу 2020 года до 317,9 млн рублей, что ниже уровня соответствующего показателя в 2014 г. Таким образом, по сравнению с 2018 г. снижение может составить 459,9 млн рублей в абсолютном выражении или 59,1% в относительном.

Для объясняющей переменной $Z11$ (затраты труда на производство продукции растениеводства) была синтезирована модель временного ряда на основе степенной математической функции. В ходе реализации эта-

пов спецификации и параметризации был получен следующий окончательный вид модели тренда:

$$Z_{11}(t) = 63,64 \cdot t^{0,202};$$

$(R^2 = 0,692; F = 11,06; \text{Sig.} = 0,037)$

Для целей прогнозирования представленного факторного показателя информационная база представлена эмпирическими данными бухгалтерской отчетности ОАО «Урожайное» за период 2014-2018 гг.

При перспективной экстраполяции факторного показателя Z_{11} период упреждения прогноза составлял один год. Полученное таким образом перспективное значение исследуемой переменной присоединялось к основному массиву данных. В результате информационная база прогнозирования последовательно увеличивалась на присоединенный период времени. Практическая реализация описанных процедур пошаговой экстраполяции позволила существенно улучшить

статистические характеристики построенных моделей временных рядов.

Так, в частности, в трендовой модели, используемой для прогнозирования затрат труда на производство продукции растениеводства, коэффициент детерминации – статистический показатель, характеризующий долю вариации исследуемого показателя, объясняемую синтезированной моделью, составил 0,692. Таким образом, проведение описанных выше процедур адаптивного прогнозирования позволило объяснить вариацию во времени затрат труда на производство продукции растениеводства на 69,2 %.

Высокие статистические характеристики синтезированной модели временного ряда позволяют использовать её для целей прогнозирования затрат труда на производство продукции растениеводства на 2019-2020 гг. Результаты экстраполяции изображены на рисунке 3.

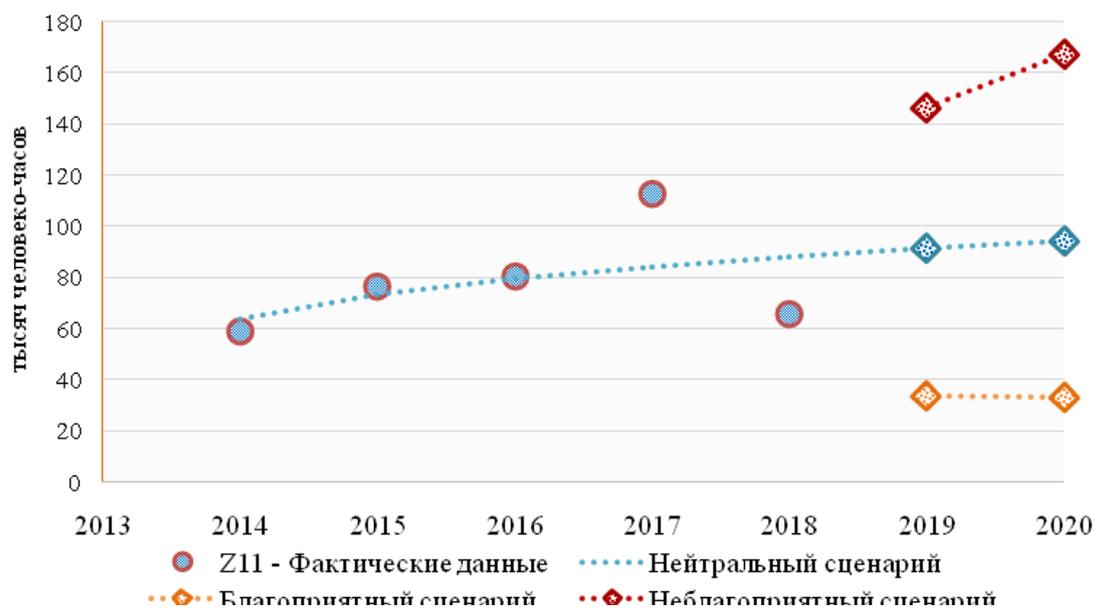

Рисунок 3 – Результаты прогнозирования затрат труда на производство продукции растениеводства в ОАО «Урожайное» в 2019-2020 гг.

Полученная трендовая модель затрат труда на производство продук-

ции растениеводства может быть признана статистически значимой, о чем

свидетельствует фактическое значение F-критерия Фишера ($F=11,06$) и статистическая значимость модели ($\text{Sig.}=0,037$).

Согласно нейтральному сценарию, затраты труда ОАО «Урожайное» в 2020 году увеличатся на 28,3 тыс. человеко-часов или на 42,8%. (с 66 тыс. человеко-часов в 2019 году до 94,3 тыс. человеко-часов в 2020 г.)

Реализация благоприятного сценария предполагает снижение затрат на 32,8 тыс. человеко-часов. То есть с 66 тыс. человеко-часов в 2019 году до 33,9 тыс. человеко-часов в 2020 году (или на 49,7%).

Неблагоприятный сценарий выглядит следующим образом: произойдет увеличение затрат труда более чем на 150% (или на 101,5 тыс. человеко-часов в абсолютном выражении). Таким образом, предполагается увеличение затрат до 167,5 тыс. человеко-часов.

Применение алгоритма пошаговой экстраполяции к объясняющей переменной Z12(затраты труда на производство продукции животноводства) позволило получить модель временного ряда на основе линейной функции. В ходе реализации этапов спецификации и параметризации была получена следующая модель линейного тренда:

$$Z_{12}(t) = 59,4 + 6,2 \cdot t$$

$$(R^2 = 0,79; F = 3,2; \text{Sig.} = 0,069)$$

Для целей прогнозирования затрат труда на производство продукции животноводства информационная база представлена эмпирическими данными бухгалтерской отчетности ОАО «Урожайное» за период 2014-2018 гг.

При перспективной экстраполяции факторного показателя Z12 (затраты труда на производство про-

дукции животноводства), период упреждения прогноза составлял один год. Полученное таким образом перспективное значение исследуемой переменной присоединялось к основному массиву данных. В результате информационная база прогнозирования последовательно увеличивалась на присоединенное значение уровня ряда. Практическая реализация описанных процедур пошаговой экстраполяции позволила существенно улучшить статистические характеристики построенных моделей временных рядов.

Так, в частности, в трендовой модели, используемой для прогнозирования затрат труда на производство продукции животноводства, коэффициент детерминации – статистический показатель характеризующий долю вариации исследуемого показателя, объясняемую синтезированной моделью, составил 0,79. Таким образом, проведение описанных выше процедур адаптивного прогнозирования позволило объяснить вариацию во времени затрат труда на производство продукции животноводства на 79,0 %.

В ходе спецификации трендовой модели факторной переменной Z12 также несколько изменились и численные оценки её параметров (b_0 , b_1), что обусловлено увеличением информационной базы.

Полученная трендовая модель может быть признана достоверной с точки зрения статистических критериев согласия, о чем свидетельствует фактическое значение F-критерия Фишера ($F=3,2$) и статистическая значимость модели ($\text{Sig.} = 0,069$).

Высокие статистические характеристики синтезированной модели временного ряда позволяют использовать её для целей прогнозирования

затрат труда на производство продукции животноводства на 2018-2019 гг.

Результаты экстраполяции изображены на рисунке 4.

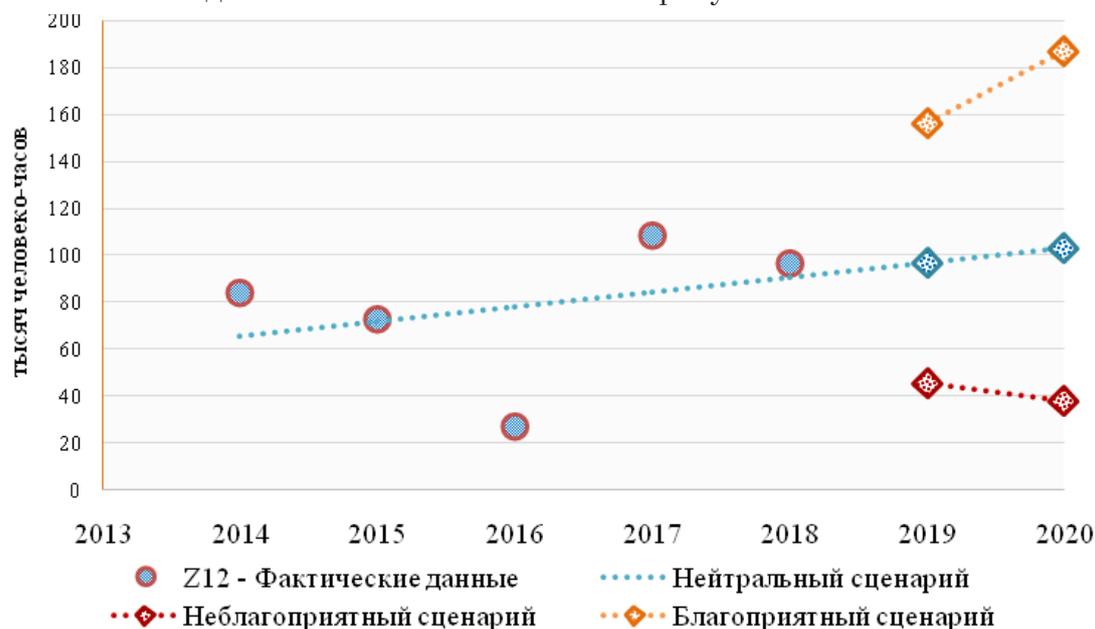

Рисунок 4 – Результаты прогнозирования затрат труда на производство продукции животноводства в ОАО «Урожайное» в 2018-2019 гг.

Нейтральный сценарий развития событий определяет увеличение затрат труда на производство продукции животноводства на 6% (или на 5,8 тыс. человеко-часов). В 2018 году данный показатель составлял 97 тысяч человеко-часов, а по прогнозам в 2020 году будет составлять 102,8 тысяч человеко-часов.

В случае реализации неблагоприятного сценария, произойдет сокращение затрат труда до 37,7 в 2020 году (на 61,2% или на 59,3 тысяч человеко-часов в абсолютном выражении).

Реализация благоприятного сценария развития событий полагает, что в 2019 году показатель затрат труда на производство продукции животноводства достигнет отметки 187,3 тысяч человеко-часов. Это значит, что по сравнению с 2018 годом, затраты увеличатся на 93,1 % или на 90,3 тысяч человеко-часов.

Для объясняющей переменной Z21 (себестоимость производства продукции растениеводства) была

синтезирована модель временного ряда на основе обратной математической функции. В ходе реализации этапов спецификации и параметризации был получен следующий окончательный вид модели тренда:

$$Z_{21}(t) = 436333,12 - \frac{135682,6}{t};$$

$$(R^2 = 0,779; F = 10,55; \text{Sig.} = 0,048)$$

Для целей прогнозирования представленного факторного показателя информационная база представлена эмпирическими данными бухгалтерской отчетности ОАО «Урожайное» за период 2014-2018 гг.

При перспективной экстраполяции факторного показателя Z21 период упреждения прогноза составлял один год. Полученное таким образом перспективное значение исследуемой переменной присоединилось к основному массиву данных. В результате информационная база прогнозирования последовательно увеличивалась

на присоединенный период времени. Практическая реализация описанных процедур пошаговой экстраполяции позволила существенно улучшить статистические характеристики построенных моделей временных рядов.

Так, в частности, в трендовой модели, используемой для прогнозирования себестоимости производства продукции растениеводства, коэффициент детерминации – статистический показатель, характеризующий долю вариации исследуемого показателя, объясняемую синтезированной моделью, составил 0,779. Таким об-

разом, проведение описанных выше процедур адаптивного прогнозирования позволило объяснить вариацию во времени затрат труда на производство продукции растениеводства на 79,9 %.

Высокие статистические характеристики синтезированной модели временного ряда позволяют использовать её для целей прогнозирования себестоимости производства продукции растениеводства на 2019-2020 гг. Результаты экстраполяции изображены на рисунке 5.

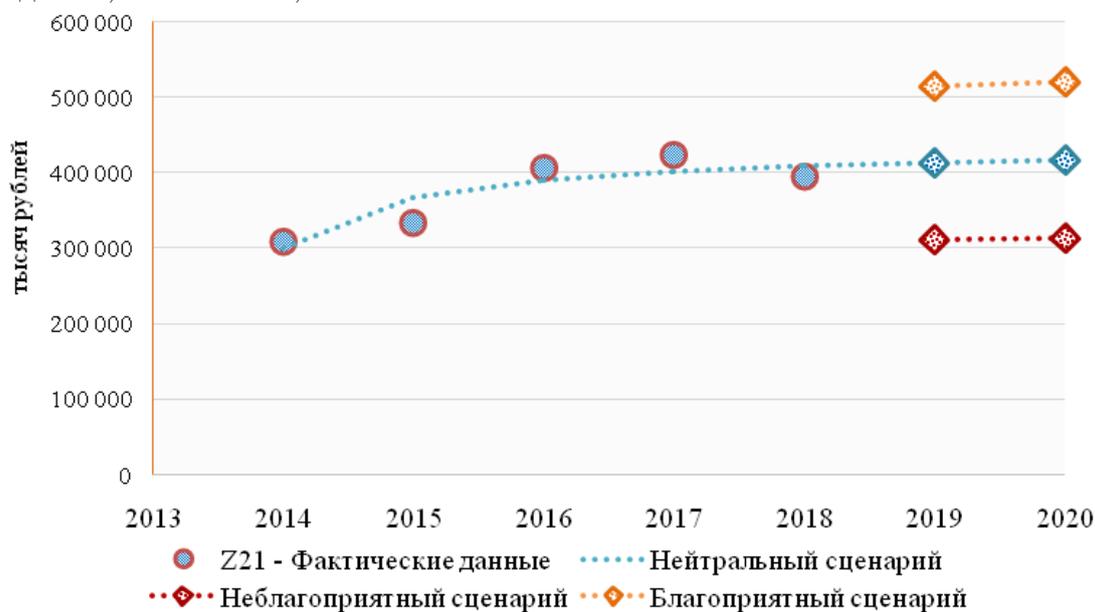

Рисунок 5 – Результаты прогнозирования себестоимости производства продукции растениеводства в ОАО «Урожайное» в 2019-2020 гг.

Полученная трендовая модель себестоимости производства продукции растениеводства может быть признана статистически значимой, о чем свидетельствует фактическое значение F-критерия Фишера ($F=10,55$) и статистическая значимость модели ($Sig.=0,048$).

Согласно нейтральному сценарию, себестоимость продукции растениеводства ОАО «Урожайное» увеличится на 5,4% в 2020 году, по сравнению с 2018 годом (или

на 21342,9 тыс. руб.). То есть, следует ожидать увеличения данного показателя с 395607 тыс. руб. до 416949,9 тыс. руб.

Реализация благоприятного сценария в отношении себестоимости продукции растениеводства, предполагает увеличение себестоимости на 31,5%. То есть на 124593,1 тыс. руб.

Неблагоприятный сценарий свидетельствует о том, что в 2020 году себестоимость продукции растениеводства будет составлять 313699,7 тыс.

руб. То есть, произойдет уменьшение себестоимости продукции растениеводства в ОАО «Урожайное» с 395607 тыс. руб. на 20,7 % (или на 81907,3 тыс. руб.)

Для объясняющей переменной S32 (субсидии на повышение продуктивности в молочном скотоводстве) была синтезирована модель временного ряда на основе обратной математической функции. Для целей прогнозирования представленного факторного показателя информационная база представлена эмпирическими данными бухгалтерской отчетности ОАО «Урожайное» за период 2014-2017 гг. Значения 2018 года не учитывались, поскольку в этом году субсидии на повышение продуктивности молочного скотоводства предусмотрены не были и в бухгалтерской отчетности не отражены. Несмотря на это обстоятельство, прогнозирование на 2018-2019 гг. было осуществлено

на основании тенденции, выявленной в период 2014-2017 гг. В ходе реализации этапов спецификации и параметризации был получен следующий окончательный вид модели тренда:

$$S_{32}(t) = 4104,85 - \frac{1130,0}{t};$$

$$(R^2 = 0,649; F = 9,37; \text{Sig.} = 0,031)$$

При перспективной экстраполяции факторного показателя S32 период упреждения прогноза составлял один год. Полученное таким образом перспективное значение исследуемой переменной присоединялось к основному массиву данных. В результате информационная база прогнозирования последовательно увеличивалась на присоединенный период времени. Практическая реализация описанных процедур пошаговой экстраполяции позволила существенно улучшить статистические характеристики построенных моделей временных рядов.

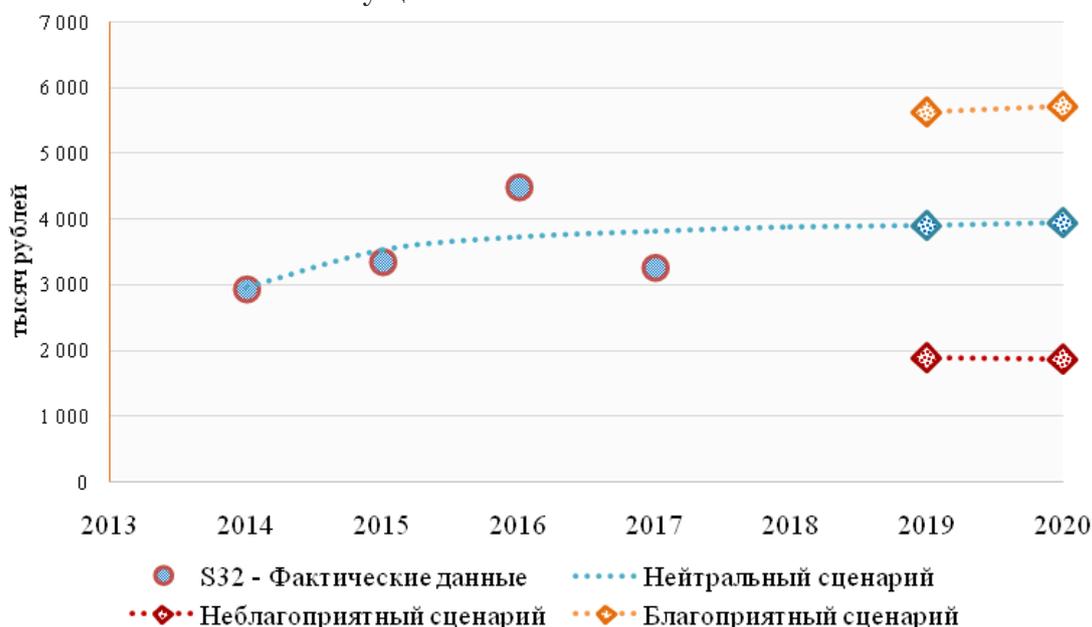

Рисунок 6 – Результаты прогнозирования размера субсидий на повышение продуктивности в молочном скотоводстве в 2018-2019 гг.

Так, в частности, в трендовой модели, используемой для прогнозирования субсидий на повышение продуктивности в молочном ското-

водстве, коэффициент детерминации – статистический показатель, характеризующий долю вариации исследуемого показателя, объясняемую

синтезированной моделью, составил 0,649. Таким образом, проведение описанных выше процедур адаптивного прогнозирования позволило объяснить вариацию во времени затрат труда на производство продукции растениеводства на 64,9 %.

Высокие статистические характеристики синтезированной модели временного ряда позволяют использовать её для целей прогнозирования субсидий на повышение продуктивности в молочном скотоводстве на 2019-2020 гг. Результаты экстраполяции изображены на рисунке 6.

Полученная трендовая модель субсидий на повышение продуктивности в молочном скотоводстве может быть признана статистически значимой, о чем свидетельствует фактическое значение F-критерия Фишера ($F=9,37$) и статистическая значимость модели ($\text{Sig.}=0,031$).

В 2018 году субсидии в ОАО «Урожайное» не поступали, поэтому сравнение проводится с 2017 годом. Так, в 2017 году размер субсидий составлял 3269 тыс. руб., а в 2020 году, согласно нейтральному сценарию, прогнозируется увеличение поступлений на 20,6% (или на 674,3 тыс. руб.).

Благоприятный сценарий предусматривает увеличение поступающих субсидий на 2455,7 тыс. руб. (или на 75,1%). А нейтральный сценарий – уменьшение поступлений по сравнению с 2017 годом на 1407,1 тыс. руб. или на 43 %.

Для объясняющей переменной S_4 (субсидии на возмещение части процентной ставки по инвестиционным кредитам (займам) в АПК) была синтезирована модель временного ряда на основе обратной математической функции. Для целей прогнозирования представленного факторного показателя информационная база

представлена эмпирическими данными бухгалтерской отчетности ОАО «Урожайное» за период 2014-2018 гг.

В ходе реализации этапов спецификации и параметризации был получен следующий окончательный вид модели тренда:

$$S_4(t) = 89,02 + \frac{27545,2}{t};$$

$$(R^2 = 0,985; F = 130,16; \text{Sig.} = 0,008)$$

При перспективной экстраполяции факторного показателя S_4 период упреждения прогноза составлял один год. Полученное таким образом перспективное значение исследуемой переменной присоединялось к основному массиву данных. В результате информационная база прогнозирования последовательно увеличивалась на присоединенный период времени. Практическая реализация описанных процедур пошаговой экстраполяции позволила существенно улучшить статистические характеристики построенных моделей временных рядов.

Так, в частности, в трендовой модели, используемой для прогнозирования субсидий на возмещение части процентной ставки по инвестиционным кредитам (займам) в АПК, коэффициент детерминации – статистический показатель, характеризующий долю вариации исследуемого показателя, объясняемую синтезированной моделью, составил 0,985. Таким образом, проведение описанных выше процедур адаптивного прогнозирования позволило объяснить вариацию во времени затрат труда на производство продукции растениеводства на 98,5 %.

Высокие статистические характеристики синтезированной модели временного ряда позволяют использовать её для целей прогнозирования субсидий на повышение продук-

тивности в молочном скотоводстве на 2019-2020 гг. Результаты экстраполяции изображены на рисунке 7.

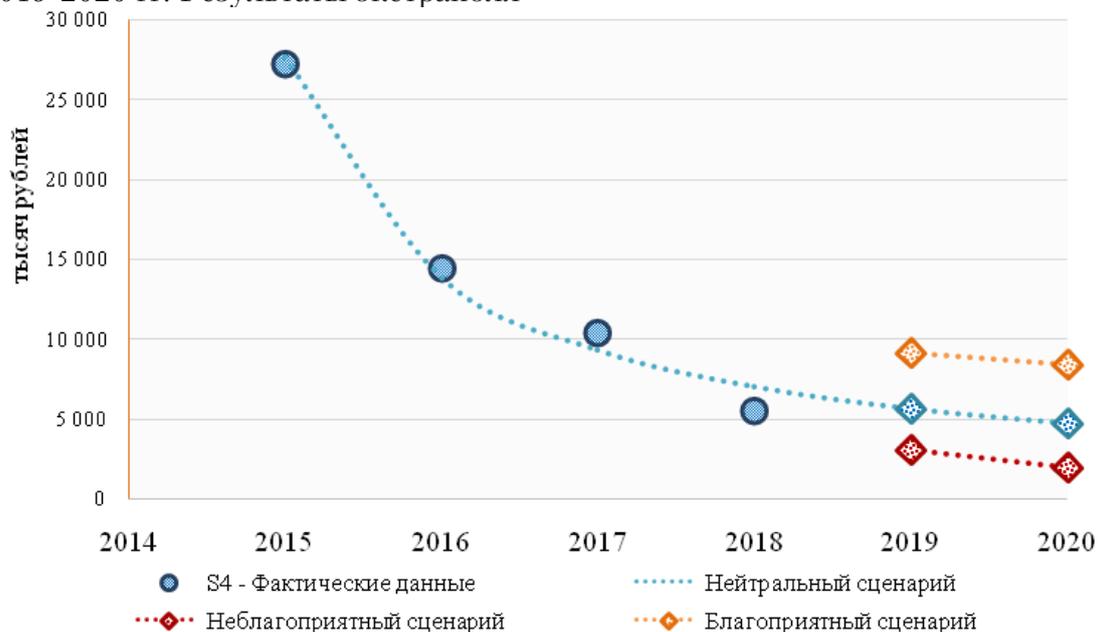

Рисунок 7 – Результаты прогнозирования размера субсидий на повышение продуктивности в молочном скотоводстве в 2019-2020 гг.

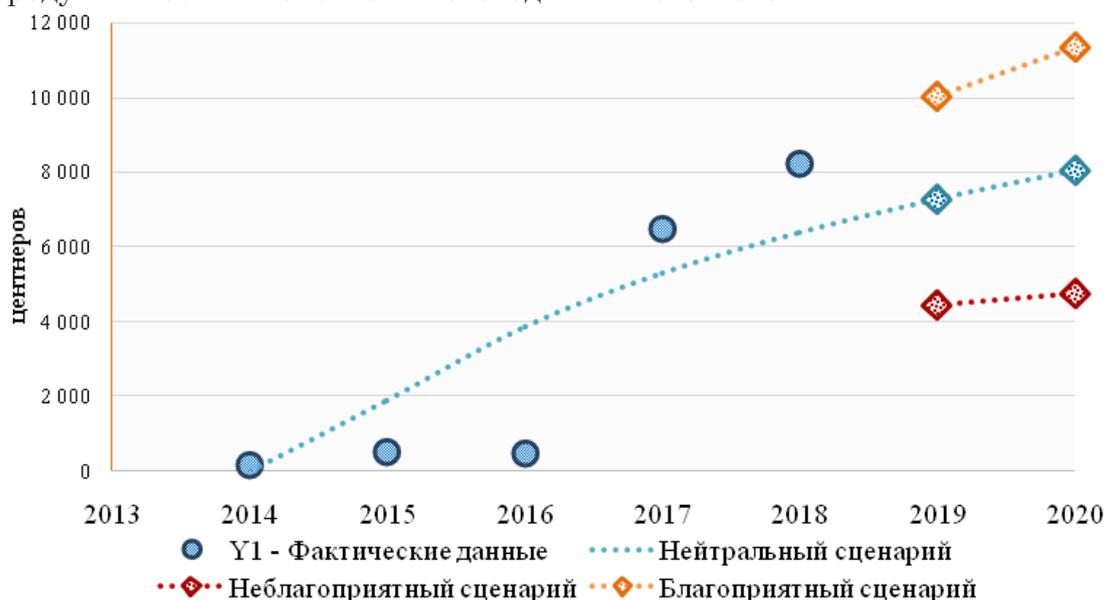

Рисунок 8 – Результаты прогнозирования производства овощей открытого грунта ОАО «Урожайное» в 2019-2020 гг.

Полученная трендовая модель субсидий на возмещение части процентной ставки по инвестиционным кредитам (займам) в АПК может быть признана статистически значимой, о чем свидетельствует фактическое значение F-критерия Фишера ($F=130,16$) и статистическая значи-

мость модели ($Sig.=0,008$).

Субсидии на возмещение части процентной ставки по инвестиционным кредитам, также прогнозируются по трем вариантам развития событий: – согласно нейтральному сценарию, произойдет незначительное сокращение субсидий на 15 % (или на

850,5 тыс. руб.);

– благоприятный сценарий предполагает увеличение на 51,4% (или на 2844,1 тыс. руб. в абсолютном выражении);

– неблагоприятный сценарий основывается на значительном сокращении (до 65%) объема субсидий в 2020 году.

Подставляя рассчитанные прогнозные значения экзогенных переменных в разработанную в предыдущем параграфе систему эконометрических уравнений, были получены прогнозные значения эндо-

генных переменных.

Среднее значение производства овощей при инерционном сценарии с 2018 г. до 2020 г. будет снижаться с 8238 ц до 8039,6, то есть будет наблюдаться незначительное уменьшение на 198,4 центнера или на 2,4 %.

Пессимистический вариант развития событий предполагает уменьшение производства на 42,1% или на 3470,4 центнеров. А благоприятный прогноз представляет собой увеличение производства овощей в ОАО «Урожайное» на 37,7 % в 2020 году по сравнению с 2018 годом.

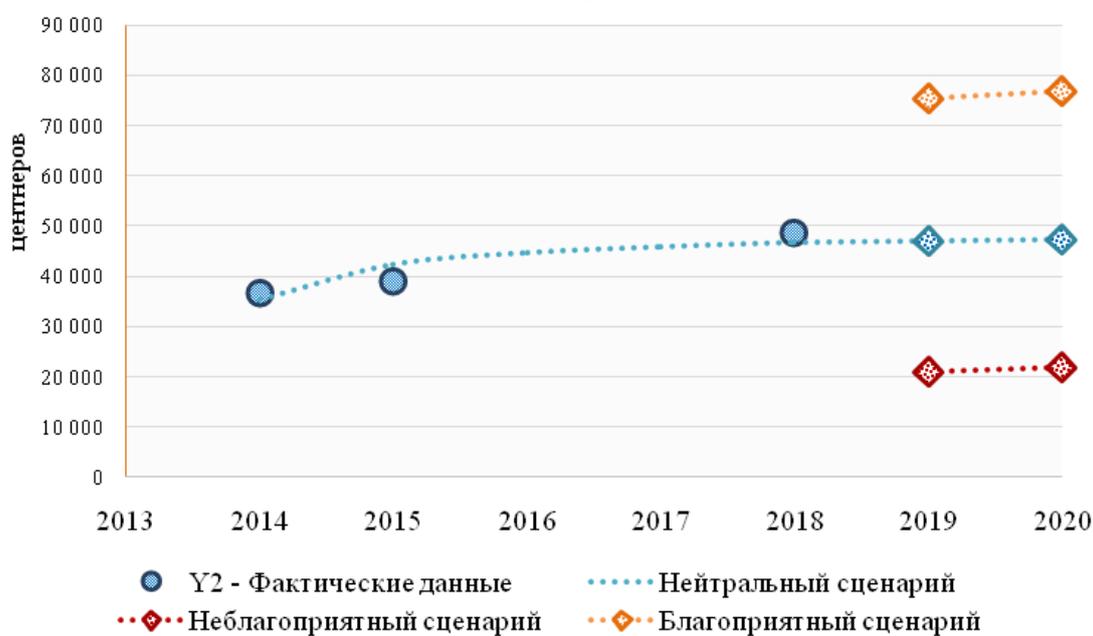

Рисунок 9 – Результаты прогнозирования производства молока сельхозхозяйственными ОАО «Урожайное» в 2019-2020 гг.

Рассматривая производство молока в ОАО «Урожайное» отмечаем также развитие событий по трем направлениям:

– нейтральный сценарий предполагает незначительное сокращение производства молока на 2,5% или на 1213,1 центнеров в 2020 году (47462,9 центнеров), по сравнению с 2018 годом (48676 центнеров);

– отрицательная тенденция будет наблюдаться при неблагоприятном развитии событий: сокращение

производства более чем на половину (на 54,9%) или на 26716,7 центнеров в 2020 году по сравнению с 2018 годом;

– благоприятный вариант развития событий приведет к увеличению производства молока с 48676 ц в 2018 году до 76885,1 ц в 2020 году (т.е. на 58 % или на 28209,1 ц в абсолютном выражении).

Таким образом, подставляя рассчитанные прогнозные значения экзогенных переменных в разработанную систему эконометрических

уравнений в предыдущем параграфе были получены прогнозные значения эндогенных переменных. Можно сделать вывод, что при неблагоприятном и нейтральном сценариях развития условий экономической деятельности в ОАО «Урожайное» может наблюдаться снижение объемов производства молока и овощей открытого грунта. Реализация благоприятного сценария позволяет ожидать увеличение объемов производства этих видов сельскохозяйственной продукции.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Галазова, С.С. Экономические субъекты обеспечения экологической безопасности горных территорий / С.С. Галазова, М.А. Биганова // *Евразийский союз ученых*. – 2015. – № 5-1 (14). – С. 37-38.
2. Киселева, Н.Н. Механизмы повышения уровня жизни населения сельских территорий регионов Северо-Кавказского федерального округа / Н.Н. Киселева, А.А. Орлянская // *Социально-гуманитарные знания*. – 2015. – № 12. – С. 101-114.
3. Рокотьянская, В.В. Разработка стратегии устойчивого развития региона с учетом рационального использования природных ресурсов / В.В. Рокотьянская // *Вестник Иркутского государственного технического университета*. – 2012. – № 4 (63). – С. 272-278.
4. Татуев, А.А. Причины экономической дифференциации российских регионов / А.А. Татуев // *Экономика и предпринимательство*. – 2015. – № 4-2 (57-2). – С. 436-440.
5. Трухачев В.И. Основопологающие принципы высокоэффективного производства функциональных молочных продуктов / В.И. Трухачев, В.В. Молочников, Т.А. Орлова, А.Г. Храмов // *Вестник АПК Ставрополя*. – 2016. – № 3 (23). – С. 52-56.
6. Трухачев, В.И. Анализ состояния молочного сектора АПК Ставропольского края / В.И. Трухачев, И.В. Капустин, Н.З. Злыднев, Е.И. Капустина // *Вестник АПК Ставрополя*. – 2016. – № 2 (22). – С. 106-110.
7. Трухачев, В.И. Селекция молочного скота стран северной Европы: стратегия, методы, результаты (2 часть) / В.И. Трухачев, Н.З. Злыднев, М.И. Селионова // *Молочное и мясное скотоводство*. – 2016. – № 5. – С. 3-7.
8. Тяглов, С.Г. Императивы предпринимательства как драйверы активизации инновационного пути модернизации российской экономики / С.Г. Тяглов, М.Д. Неделин // *Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)*. – 2011. – № 36. – С. 48-55.
9. Хайруллина, О.И. Механизм регулирования сельского хозяйства в условиях ВТО / О.И. Хайруллина // *Аграрная наука*. – 2014. – № 6. – С. 2-3.
10. Хайруллина, О.И. Регулирование воспроизводственных процессов в аграрной экономике: региональный аспект / Н.А. Светлакова, О.И. Хайруллина // *Вестник Пермского университета. Серия: Экономика*. – 2014. – № 2. – С. 98-107.
11. Яркова, Т.М. Продовольственное обеспечение населения как фактор функционирования агропродовольственного рынка региона / Т.М. Яркова // *Аграрный вестник Урала*. – 2012. – № 6 (98). – С. 121-123.
12. Яркова, Т.М. Роль мясного скотоводства в обеспечении продовольственной безопасности региона / О.Г. Воденников, Т.М. Яркова // *Дальневосточный аграрный вестник*. – 2018. – № 1 (45). – С. 94-101.

УДК 332.1
ББК 65.32

Калафатов Э.А.
канд. экон. наук, доцент,
Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского,
г. Симферополь

СОВРЕМЕННЫЕ ФАКТОРЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ И НАПРАВЛЕНИЯ ИХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРЕОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье с позиций эволюционной и транзитивной экономики рассмотрен комплекс факторов и современных тенденционных явлений в социально-экономическом развитии сельских территорий. Показано, что к группе традиционных факторов в настоящее время присоединилась совокупность факторных элементов кризисного, постиндустриального и предпринимательского плана, существенным образом трансформирующих общественно-экономические основы сельского развития. Систематизация факторов, их осмысление в концептуальном плане позволили обосновать перспективные вектора в сфере социально-экономических преобразований сельской местности.

Abstract. The article considers the complex of factors and modern tendentious phenomena in the socio-economic development of rural territories from the perspective of an evolutionary and transitive economy. It is shown that the group of traditional factors is now joined by a combination of factor elements of the crisis, post-industrial and entrepreneurial plan, which significantly transform the socio-economic foundations of rural development. Systematization of factors,

their conceptual understanding made it possible to justify promising vectors in the field of socio-economic transformations of the countryside.

Ключевые слова: экономика, сельские территории, социально-экономическая сфера факторы, направления трансформаций, реформирование.

Keywords: economy, rural areas, socio-economic sphere factors, areas of transformation, reform.

Современные сельские территории представляют собой уникальный, специфический объект в свете политики стратегического социально-экономического развития. Он находится на пересечении территориально-отраслевых, государственных и корпоративных, а также общественных интересов. От их равномерного и сбалансированного развития зависит благополучие и социальное развитие сельского населения, сельскохозяйственного производства и социально-бытовой инфраструктуры в обширных сельских местностях Российской Федерации. В связи с этим, а также учитывая пролонгированные кризисные и стагнацион-

ные тенденции развития экономики России, сформированные за последний пятилетний период, целесообразно определить основные факторы и перспективные пути социально-экономического развития сельских территорий как особого континуума в жизни общества.

Имеющееся научное и методическое обеспечение процессов развития российских территорий сельского типа чрезвычайно многообразно, что указывает на сложность сельского развития как универсальной управленческой категории. Можно выделить несколько специфицированных подходов к исследованию сущности, особенностей, специфики, динамики и механизмов развития сельских территорий, которые ретроспективно были сформированы экономической наукой.

Универсальным подходом к исследованию сельских территорий является системный; он предполагает, что сельские территории – это открытая динамично-развивающаяся система, которая сама встраивается в систему более высокого уровня обобщения (например, региональную, федеральную) [1,3-6. 9].

Суть сельской местности как объекта раскрывает функциональный подход, в русле которого сельские территории выполняют спектр производственных, социально-экономических, культурных, рекреационных и прочих функциональных задач [4].

С позиций институционального подхода – сельские территории это специфический институт, требующий отдельных подходов к своему развитию и регуляции [2].

Социологический подход к исследованию сельских территорий определяет их как особые резервации, в которых с уникальной спецификой

протекают множественные социальные процессы. Исследование сельских территорий с позиций социологического подхода требует учета специфики сельской жизни населения, хозяйственных процессов, стадий формирования и использования человеческого капитала [10].

Конкурентный подход определяет сельские территории как субъект рынка, который, во-первых, является участником рыночных товарно-обменных отношений, а, во-вторых, обладает собственной рыночной ценностью, а также конкурирует с другими сельскими территориями за ресурсы, такие как инвестиционные средства, бюджетные ассигнования, корпоративные проекты и т.д. [7].

И, наконец, управленческий подход отводит сельским территориям одну из организационных форм муниципальных образований в современной России. Это могут быть сельские населенные пункты, сельские муниципальные районы, поселки, отделения, хутора, производственные участки, бригады и т.п. В них управление социальными и экономическими аспектами общественной жизни осуществляется населением посредством формирования и деятельности представительных и исполнительных органов местного самоуправления [5,10].

Несмотря на множественность подходов к исследованию сущности и специфики функционирования и развития сельских территорий в настоящее время накопился значительный массив факторов, ограничивающих динамику процессов социально-экономических трансформаций. В этом плане отметим, массив традиционных факторов, который сформировался за 30-летний период рыночных, институциональных и экономических пре-

образований в России [8]. Кроме того, существует объективная необходимость выделения новых проблемных групп факторов, которые сформированы в последнее десятилетие экономического развития, и связаны с инноватизацией, цифровизацией, переходом на постиндустриальную парадигму экономического развития, увеличением значимости нематериальных факторов производства и переходом на императивы шестого технологического уклада. Приведем некоторые из этих групп, а также дадим им характеристику.

На сельские территории, в первую очередь, в настоящее время оказывают влияние факторы кризисного характера развития экономики. Мировой экономической кризис, последовавшее за ним постепенное «остывание» экономики, не оставили в стороне сельскую местность. Две «волны» кризиса – 2008-2009 и с 2014 по настоящее время – существенным образом сказались на социально-экономической сфере сельской местности и сельском населении. В негативном плане произошло:

- снижение покупательной способности населения, вследствие уменьшения реальных доходов, волатильности курса национальной валюты;
- увеличение темпов оттока трудоспособного населения из сельской местности особенно в группе до 35 лет;
- сокращение возможностей для открытия и функционирования малого предпринимательства в третичном секторе экономики;
- увеличение доли непроизводительных издержек для предпринимательского сектора экономики;
- общее снижение экономиче-

ской активности в сельской местности.

Вместе с тем, факторный подход на проблему функционирования сельских территорий обладает дихотомическими чертами: при наличии отрицательных факторов всегда будут находиться факторы, положительно влияющие на экономические структуры и субъекты. К положительным факторам кризисной природы по отношению к сельским территориям мы отнесем:

- переориентация части трудоспособного населения с извлечения доходов в городской местности на сельские виды предпринимательства;
- отходничество населения или дачно-сельская колонизация средних и дальних поясов расселения от городов;
- повышение привлекательности сельскохозяйственных видов деятельности вследствие «санкционной войны»;
- проникновение цифровых технологий в сельскую местность и удешевление за счет их возможностей стоимости ведения бизнеса и т.д.

При этом, последовавший очень кратковременный период восстановительного роста не смог полностью нивелировать и компенсировать накопленную массу отрицательных последствий для экономики и социальной сферы.

Кроме того, отметим группу факторов, связанную с переходом общественного развития на постиндустриальную парадигму экономической динамики. Это компоненты факторной среды, связанные с инновационными аспектами, интернетизацией, цифровизацией экономики и социально-экономической сферы. Здесь можно выделить:

– ускорение коммуникационно-го взаимодействия между экономическими агентами сельских территорий, удешевление стоимости единиц производственно-распределительных и хозяйственно-экономических контактов;

– «проникновение» новых технологий, средств и инструментов ведения хозяйственно-экономической деятельности в сельскую местность;

– развитие секторов экономики и аграрной предпринимательской сферы, связанных с третичным сектором (т.н. сферой услуг), которые получают «новый импульс» благодаря цифровизации;

– ремаркация (переосмысление) функциональной нагрузки сельских территорий в свете доминирования факторов постиндустриальной экономики, появление новых видов пространств в сельской местности и новых занятий для сельского населения, в том числе и предпринимательского характера.

Однако, рассмотрение современных тенденций развития сельской местности в русле влияния факторов постиндустриальной экономики «подсветили» ряд негативных аспектов:

– высвобождение значительного количества трудовых ресурсов из сферы приложения труда, вследствие повышения его производительности, обусловленного внедрением новых техники и технологий, не требующих массового участия человека;

– необходимость принятия издержек на переучивание персонала предприятий и организацией сельской местности и проведение курсов электронной грамотности для широких слоев сельского населения;

– ликвидация субъектов предпринимательской деятельности сель-

ской местности, вследствие прихода сетевых игроков бизнеса, что усложняет социальную обстановку на селе и монополизирует отдельные сегменты сельского рынка, в первую очередь рынка товаров народного потребления.

Из этого вытекает еще одна группа факторов, тесно связанная с рыночными преобразованиями экономики, а именно факторы предпринимательского развития территорий сельского типа. Почти 30-летний ретроспективный период в социально-экономическом развитии сельских территорий характеризовался бурными «всплесками» предпринимательской активности и сменялся негативными настроениями по причине ухудшения предпринимательской конъюнктуры. Вместе с тем, именно предпринимательская среда является маркером полноценности развития сельского сообщества, позволяет реализовать эндогенный потенциал сельских территорий и инициативные способности населения.

Преобразовательные возможности факторов предпринимательского развития сельской местности мы будем рассматривать в контексте последующего их использования на направлениях перспективных социально-экономических преобразований села. В числе этих факторов мы отметим:

– сформированная потребность в качественных продуктах питания, выращенных без применения химических реагентов, доставленные к потребителю по принципу «из поля до стола за 24 часа»;

– образованные и осознанные широкими слоями населения (в первую очередь, городского) возможности агротуризма, сельскохозяйственного туризма, объекты которого

расположены в сельской местности;

– средовой феномен сельской местности, вновь рассматриваемый молодым креативным классом в качестве привлекательного места для ведения своей экономической деятельности на принципах отходничества, фриланса, маятниковой миграции «из города в село»;

– возможности формирования локальных брендов сельских территорий за счет эксплуатации уникальных историко-культурных мест, традиций, событий, национальных или конфессиональных особенностей, образа хозяйствования или особой роли в развитии региона, страны и т.д.

Таким образом, сельские территории, с одной стороны, испытывают воздействие «наслоения» значительного массива факторов общей эволюционной динамики развития общества: экономических, социальных, политических, рыночно-конъюнктурных, информационных, глобализационных и т.д., с другой – являются объектом для влияния присовокупившихся групп факторных единиц, являющихся результатом складывающихся общественно-экономических трансформаций в России за последние 5 лет. Игнорировать их со стороны власти, управления и местного самоуправления уже не получится, следовательно, их воздействие необходимо обратить с пользой для социально-экономического развития территорий сельского типа [10].

В связи с этим вторая часть нашего обзорного исследования будет посвящена обоснованию перспективных направлений социально-экономических трансформаций в сельской местности.

Обоснование перспективных векторов социально-экономического

преобразования сельской местности неизбежно упирается в дискуссию об идейной платформе подобной трансформации. Обеспечение преобразовательных возможностей любой концепции в системе «идея – стратегия – программа – план – мероприятия» зависит от нескольких условий. Во-первых, идеологическая платформа должна основываться на детальном анализе и оценке разноуровневых тенденций в экономике и социальной сфере и уже на этой основе формировать предложения о восполнения дефицитов в агрохозяйственной системе сельской местности. Во-вторых, идеологическая платформа должна проистекать из детального обсуждения её сущностных положений со всеми потенциальными заинтересованными сторонами. В-третьих, необходимо учитывать такое противоречие, исторически сформированное в сельском континууме, как необходимость преобразований и чрезвычайно слабая восприимчивость сельского сообщества к нововведениям. В-четвертых, любые экономические преобразования в социально-экономической среде сельской местности целесообразно корреспондировать с отраслевой специализацией экономики сельских населенных пунктов [8].

В этой связи отметим, что не всегда сельские территории обладают развитым сельским хозяйством как лидирующей отраслью. В силу природно-климатических факторов и условий к отраслям специализации сельских населенных пунктов традиционно относят:

– лесное хозяйство и охотничье-рыболовный промысел;

– рыбный и нерестовый промысел, а также связанную с ним совокупность видов экономической деятельности;

- сбор грибов, ягод, трав, корней для лечебных, ветеринарных и кулинарных целей;
- сельский и аграрный туризм (включая конный, винный, паломнический, агротехнологический, природный, событийный, досуговый, оздоровительный, развлекательный, историко-культурный и т.д.);
- иные виды сельского промысла, характерные для географически привязанных сельских поселений (банное дело, хлебопечение и валяние обуви на северных сельских территориях; на Юге России – бортничество и виноделие и т.п.).

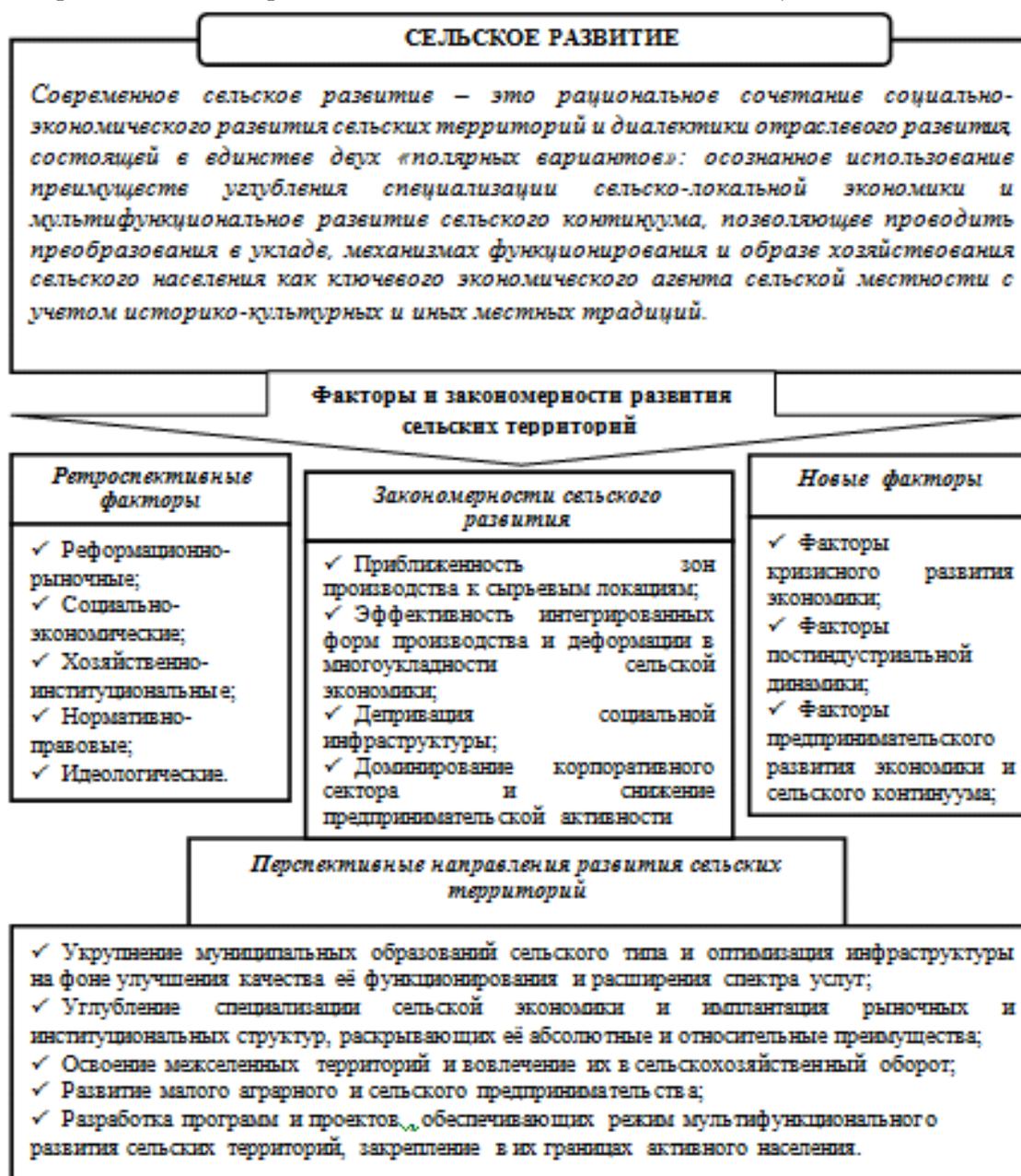

Рисунок 1 – Сущность, факторы и перспективные направления современного сельского развития (составлено автором)

Обобщая все вышесказанное, резюмируем, что применительно к сельским территориям существует единственно рациональное единство двух противоречивых подходов: первый связан с углублением первичной спе-

циализации экономики, второй – с мультифункциональным развитием социально-экономической сферы сельской местности. Раскроем подробно два этих варианта с позиций обоснования перспективных направлений социально-экономических трансформаций в сельской местности (рисунок 1).

В рамках первого варианта социально-экономические преобразования в сельских территориях должны сосредоточиться по пути наращивания всех звеньев цепочки «производство – переработка – хранение – доведение до потребителя». Это возможно осуществлять в рамках формирования высокоспециализированных сельскохозяйственных кластеров с углубленной технологической цепочкой.

Второй вариант представляется нам более выигрышным по причине одновременного охвата практически всех аспектов функционирования сельских территорий. Усиление свойств мультифункциональности поселений сельского типа призвано сгладить существующие социально-экономические различия с городскими территориями, раскрыть скрытый потенциал сел, а также вернуть население в сельскую местность. Для реализации данного варианта возможным будет разрабатывать и реализовывать региональные и национальный подпроект «Мультифункциональное развитие села», что позволит привлечь к решению проблем сельского развития значительные бюджетные и человеческие ресурсы.

Таким образом, можно сделать вывод, что современное сельское развитие требует новых подходов к идеологическому наполнению, а также значительных усилий со стороны государства по реализации реформа-

ционного замысла. Это могут быть национальные проекты, стратегические программы или отдельные целевые проекты сельского развития или инфраструктуризации, что позволит преобразовать сельские территории на системной основе [10].

Целевой трансформационный эффект в социально-экономической сфере сельской местности от масштабных преобразований будет заметен на протяжении десятка лет, так как накопленный социально-экономический потенциал позволит функционировать сельскому континууму на относительно автономной основе и проводить собственные внутрисистемные изменения. Дальнейшее осмысление сельского развития станет предметом нашей научной активности и в дальнейшем.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бондаренко Л.В. *Социальное развитие сельских территорий России: проблемы и перспективы // Агротрансформационная политика России. – 2017. – №4(64). – С. 13-18.*
2. Буздалов И.Н. *Методологические аспекты устойчивости сельского развития // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2017. – №6. – С.2-4.*
3. Бурага А.Н. *Социально-экономические аспекты развития сельских территорий Республики Крым // Международный научный журнал «Инновационная наука». – 2015. – № 8. – С. 14-16.*
4. Гоманова С.О. *Экопоселения России: институциональный аспект // Власть. – 2017. – Том 25.№1. – С. 67-71.*
5. Зайцева О.О. *Сельские территории как объект управления: понятие, функции // Фундаментальные*

- исследования. – 2013. – №6. – С. 416-420.
6. Королева Е.Н. Муниципальный мегапроект как инструмент эффективного использования потенциала сельского пространства региона / Е.Н. Королева, О.В. Семенчук, А.А. Гранкина // Регионоведение. – 2017. – №3.
7. Мальчикова Д.С. Планирование территорий и функции сельской местности: общественно-географический анализ // Географический вестник. – 2014. – №3 – С. 47-53.
8. Никулина Е.В. Формирование и оценка финансового потенциала устойчивого развития сельских территорий // Вестник ВГУ. – Воронеж. – 2010. – №2. – С. 123-127.
9. Папело В.Н. Стратегирование устойчивого развития сельских территорий: проблемы и направления совершенствования / В.Н. Папело, Б.А. Ковтун, К.Ч. Акберов, А.И. Терновой // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 11 (часть 5). – С. 1017-1024.
10. Савенкова О. Ю. Стратегические приоритеты повышения социальной привлекательности сельских территорий // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. – 2015. – № 1. – С. 85–90.

УДК 330.4

ББК 65.9 (2Рос)-56; 65.012.1

Куренная В.В.
д-р экон. наук, профессор,
Ставропольский государственный аграрный университет,
г. Ставрополь,

Зайцева М.В. старший преподаватель,
Сучкова А.А. магистрант,
Кубанский государственный аграрный университет
им. И.Т. Трубилина,
г. Краснодар

ДЕТЕРМИНАНТЫ И МЕХАНИЗМ МУЛЬТИФУНКЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ ЮГА РОССИИ

Аннотация. В статье с позиций обеспечения сбалансированного социально-экономического развития сельской местности рассмотрены факторы и механизм перехода на концепцию многофункционального развития сельских территорий. Проведено критическое сравнение концепций «устойчивое развитие» и «мультифункциональное развитие». Представлен организационно-методический порядок разработки стратегических документов для реализации этой концепции.

Abstract. The article considers the factors and mechanism of transition to the concept of multifunctional development of rural territories from the standpoint of ensuring a balanced socio-economic development of rural areas. A critical comparison of the concepts of «sustainable development» and «multifunctional development.» The organizational and methodological procedure for developing strategic documents for the implementation of this concept is presented.

Ключевые слова: экономика, сельское хозяйство, сельские территории, устойчивое развитие, мультифункциональное развитие.

Keywords: economy, agriculture, rural areas, sustainable development, multifunctional development.

Современные сельские территории в России – чрезвычайно значимые социально-экономические, культурные, производственно-экономические, административно-институциональные структуры. Их комплексное развитие представляет собой сложную и перманентно-актуальную задачу для всех уровней управления по причине наличия целого спектра задач, решаемых сельской местностью, в которой проживает свыше 35 млн человек [1].

Развитие сельских территорий в последние три десятилетия активных преобразований шло по пути разрушительно-восстановительной динамики. Активный период рыночных преобразований в 1991-1999 гг. оказал негативное влияние на воспроизводственный потенциал сельской местности: были практически полностью нарушены сложившиеся хозяйственные механизмы функционирования ассоциированных с селом предприятий, отраслей и комплексов, а также произошел массовый отток населения в городскую местность [2].

Последовавшие за этими трансформациями институциональные преобразования – введение института частной собственности на землю, институционализация сферы агробизнеса, суверенизация социально-бытовой инфраструктуры [3], стихийное формирование многоукладной экономики – были попытками симптоматического «купирования» последствий рыночного реформирования и предотвращения необратимых событий, явлений и процессов в агроэкономической сфере сельской местности [4], самыми критическими из которых были бы полное исчезновение большого числа малых и средних сельских населенных пунктов.

Период 2000-2010 гг. характеризовался активными государственными «инвестиционными инъекциями» в сферу модернизации производственных цепочек и социальную инфраструктуру села. Были развернуты и в целом реализованы ряд федеральных стратегических программ поддержки сельского хозяйства и развития социально-экономической сферы сельской местности. В этот период замедлился отток населения из сельского континуума [5].

Период 2011-2019 гг. можно охарактеризовать как период ментального перерождения сельской местности, что особенно характерно для традиционно-сельскохозяйственных регионов Юга России. Поясняя данный тезис отметим, что в настоящее время сельское хозяйство общепризнанный драйвер экономического развития и одна из лидирующих отраслей экспортеров на глобальном рынке. Сельские же территории в этой связи начинают нести в себе новый смысл, формируемый, во-первых, ремаркацией устоявшихся традиционных функций села, во-вторых, улучшением со-

циально-инфраструктурных условий жизнеобеспечения в крупных и средних населенных пунктах, а в-третьих, стремлением к осознанной экологически-благополучной жизни у представителей молодого поколения.

Существующие подходы к концептуальному формированию «образа будущего» российского села разноплановы и многоаспектны, что косвенным образом свидетельствует о сверхсложности решения этой задачи [6]. Вместе с тем, полагаем, что плюрализм подходов, методов и концепций развития сельских территорий в настоящее время претерпевает своеобразный «методологический кризис», связанный с дефицитом идей по поводу будущего развития сельских территорий. В этой связи целью настоящей статьи будет обоснование с концептуальных позиций перспективных направлений будущего развития сельской местности и выделение факторов, ускоряющих процесс их социально-экономической динамики.

Современные сельские территории выполняют комплекс народнохозяйственных функций. В укрупненном виде их можно представить в качестве агрегированных разновидностей:

- блок общеэкономических функций, состоящий в производстве, распределении и перераспределении добавочного продукта, формировании налоговой базы бюджетов всех уровней и системном обеспечении функционирования комплекса смежных отраслей и секторов экономики;

- блок социальных функций, заключающийся в обеспечении функционирования социально-трудовой сферы села, развитии сферы социальной инфраструктуры;

- блок функций жизненного обеспечения населения, представляю-

щий собой функциональный массив, целенаправленный на удовлетворение социально-бытовых, культурно-витаальных запросов населения.

Последний пятилетний отрезок эволюционного развития сельских территорий показал, что современная сельская местность уже не выполняет только сельскохозяйственные функции и функции, обусловленные провинциальным типом организации её социально-экономической сферы. Сегодня сельские территории это специфическая среда, форма организации жизненного пространства населения, органично вписанная в национальный многоукладный социально-экономический «ландшафт», выполняющая ряд новых функций народнохозяйственного плана. Обобщение ряда последних работ по данной проблематике [7,8,9] позволило нам выделить совокупность новых функциональных задач современных сельских территорий в России.

1. Сервисная функция, которая выражает себя посредством удовлетворения потребностей в услугах третичного сектора экономики для жителей городской местности;

2. Функция «выращивания» субъектов аграрного предпринимательства, заключающаяся в комплексном формировании бизнес-среды для стимулирования процессов формирования новых идей в предпринимательском секторе экономики;

3. Функция создания креативных пространств для различного рода креативных индустрий в сельской местности (коворкингов, нетворкингов, тематических площадок и т.д.);

4. Кризисно-демпферная функция, обнаружившая себя в процессе преодоления негативных социально-экономических последствий эконо-

мической рецессии и выражающаяся посредством развития неформальных видов экономической деятельности в рамках реципрокной экономики;

5. Информационно-сетевая функция сельской местности, заключающаяся в интеграции сельских населенных пунктов в сетизованное информационное пространство, цифровую экономику и постагроиндустриальный экономический уклад.

Каждый сельский населенный пункт в современных условиях стоит перед выбором: идти по пути медленной социально-экономической депривации или расширять свою функциональность и связать с ней свои перспективы будущей жизнестойкости. В то же время российская специфика организации общественных укладов, социально-экономической сферы, институтов управления и развития затрудняет реализацию концепции полифункционального развития сельской местности, так как село до сих пор рассматривается как производственный придаток территориям центрального типа.

Решение данной проблемы в регионах нам видится в реализации комплексного программного проекта по усилению сельской функциональности в социально-экономической сфере. Для этого, с одной стороны, необходимо снять существующие ограничения различной природы и характера, а с другой – сформировать условия для расширенного воспроизводства функциональности сельской местности.

Какие существуют ограничения для воспроизводства сельской многофункциональности? Во-первых, отметим институциональные препятствия: неразвитость нормативной базы многофункционального развития села,

отсутствие единой концепции регулирования процессов сельского развития, дефициты инфраструктурного и инвестиционного характера. Во-вторых, неготовность органов местного самоуправления рассматривать подведомственные территории как «мини-корпорации» с ориентацией на сторонних пользователей и извлечение прибыли. В-третьих, отсутствие системных аналитических исследований по степени диверсификации функциональных задач сельских территорий.

Переходя к экспликации требуемых условий для обеспечения расширенного воспроизводства функциональности сельской местности отметим, что их можно разделить на организационно-управленческие, социально-экономические и ментально-культурные. Поясним каждый из пунктов.

Организационно-управленческие условия требуют консолидации усилий органов местного самоуправления районного, поселенческого, городского уровней, а также уполномоченных структур регионального менеджмента и создаваемых под их патронажем межтерриториальных координационно-управленческих органов. Их деятельность должна быть направлена на инвентаризацию внутренних резервов территории, обоснование и отработку механизмов реализации эндогенных источников роста и развития многофункциональности.

С первой группой условий тесно связаны общие социально-экономические детерминанты усиления сельской многофункциональности. Сюда относится общий уровень социально-экономического развития местности, обеспеченность различными видами и отраслями инфраструктурного плана, диверсифицированным рынком

труда, степень предпринимательских свобод и возможностей для ведения сельскохозяйственных и несельскохозяйственных видов бизнеса.

Ментально-культурные условия воспроизводства сельской функциональности в большей степени опосредованы с укоренившимся образом сельского континуума как инертной, бесперспективной сферы, которая сложно воспринимает различного рода инновации и модернизационные преобразования. Здесь требуется сосредоточить прилагаемые усилия на формирование имиджа и репутации села как естественного продолжения урбанизированного ландшафта с более экологичными возможностями для жизнедеятельности.

Разработка общей концепции мультифункционального развития сельских территорий во-многом упирается в теоретическую дискуссию касательно противопоставления многофункционального развития устойчивому развитию. Анализ научных работ в данной предметной области [1-7; 9-15] позволил систематизировать отличительные особенности двух подходов (рисунок 1).

Сельские территории регионов Юга России выгодно отличаются от других субъектов тем обстоятельством, что обладают более выгодным комплексом абсолютных и относительных преимуществ, обусловленных как факторами «первой природы» – природно-климатическими и экономико-географическими – так и наиболее эффективным многоукладным образом хозяйствования: помимо крупных агрохолдингов, экономическую деятельность на сельском Юге России ведут сельскохозяйственные предприятия, товарищества на вере, крестьянские (фермерские) хозяйства, личные подсобные хозяйства.

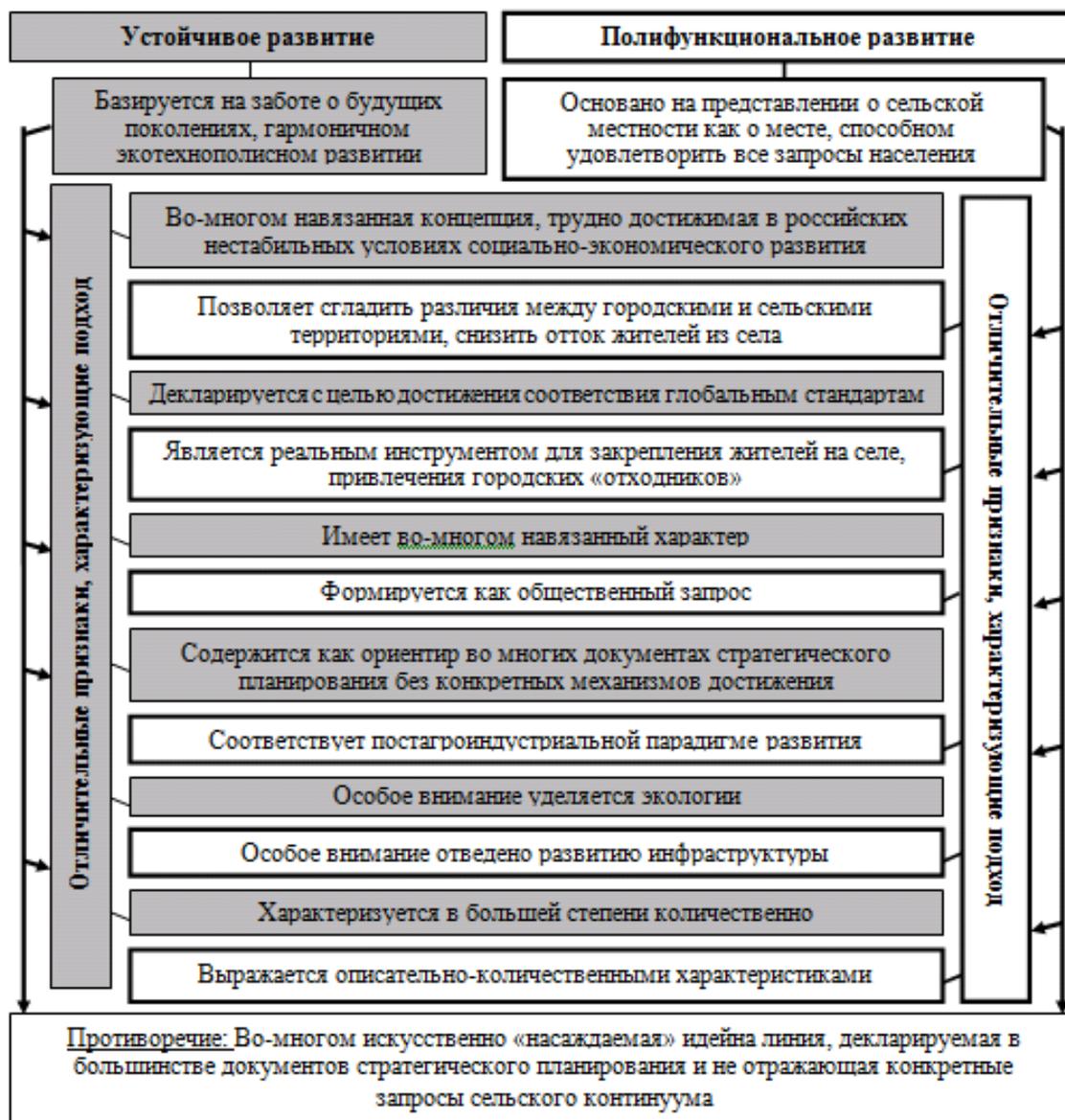

Рисунок 1 – Различия в подходах «устойчивое развитие» и «полифункциональное развитие» сельских территорий (составлено авторами по результатам исследований)

Последствия рыночных трансформаций в наименьшей степени затронули сельские территории южного макрорегиона. Здесь наименьшее количество заброшенных сел и деревень, а социальная сфера, благоустройство и социально-трудовой континуум не только не потерял свою значимость и функциональность, но и продолжает развиваться, интегрируясь в глобальную и цифровую экономику. При этом отметим, что последний пятилетний период экономической турбу-

лентности вывел эндемичную отрасль экономики сельских территорий – сельское хозяйство – в число отраслей-драйверов экономического роста, что благоприятно сказывается и на процессе многофункционального развития сельской местности.

Переход на концепцию полифункционального развития предполагает выполнение комплекса мероприятий, различных по своему характеру, длительности реализации и подведомственности исполнения.

На первоначальном этапе требуется инвентаризация уже реализующихся стратегических программ, проектов и «пакетов» мероприятий федерального и регионального уровней с целью завершения их плановых процедур, фиксации и систематизации достигнутых результатов и обобщения опыта. На втором этапе необходимо провести комплексную диагностику имеющихся проблем, резервов

и возможностей для многофункционального сельского развития. Завершающим концептуальным этапом станет формирование в регионах самостоятельной стратегии сельского развития на принципах многофункциональности. В общем виде порядок разработки подобного рода стратегии многофункционального развития сельских территорий представлен на рисунке 2.

Рисунок 2 – Порядок формирования стратегических документов в сфере перехода на концепцию мультифункционального развития сельской местности (разработано авторами)

В качестве механизма реализации данной концепции отметим региональные целевые программы,

комплексные проекты сельского развития [14], поддержание местных инициатив, кластерные формирова-

ния и придание территориям институционального статуса программных зон, зон мультифункционального развития и т.д.

В завершении статьи сформулируем ряд выводов и обобщений.

Современные сельские территории проходят инверсионный период внутренней трансформации и изменения институционально-функционального статуса в системе общественного развития. Переосмысление их роли, места в социально-экономической сфере регионов традиционно-аграрного профиля требует тщательной инвентаризации ретроспективных особенностей их эволюционирования. Только через этот эвристический прием можно прийти к пониманию перспектив дальнейшего движения сельского континуума.

Современные сельские территории, уже, в большей степени, будучи интегрированными формированиями в глобализирующееся рыночное, информационное и цифровое пространство начинают выполнять – наравне с территориями городского типа – комплекс новых функций, не связанных напрямую ни со специализацией их экономики (сельским хозяйством), ни с географической оторванностью от крупных и средних городов. Именно поэтому целесообразно говорить о современном селе как о социально-экономическом континууме с полифункциональной ориентацией.

Переход с концепции «устойчивое развитие» на парадигму «полифункциональное развитие» представляет сложную научно-практическую задачу в проекции к территориям сельского типа как объектам применения. В связи с этим, требуется комплексная научная разработка концепции сельской полифункциональности, формирование механизма управления

ею, методик оценки эффективности в долгосрочной перспективе и идентификации уровня востребованности и удовлетворенности её реализацией у населения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Агibalов А.В. *Совершенствование управления развитием сельских территорий* / А.В. Агibalов, Д.С. Клейменов // Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I. – Воронеж, 2017. – 171 с.
2. Баутин В.М. *Устойчивое развитие сельских территорий: сущность, термины и понятия* / В.М. Баутин, В.В. Козлов // Сетевой научно-методический электронный Агржурнал Московского государственного агроинженерного университета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnal/2015/12/economics/agibalova.pdf (Дата обращения: 12.10.2018).
3. Белкина Е.Н. *Анализ социальных аспектов развития сельских территорий Краснодарского края* / Е.Н. Белкина, В.Г. Агibalова // Вестник академии знаний. – 2018. – № 26 (3). – С. 50-56.
4. Бурага А.Н. *Социально-экономические аспекты развития сельских территорий Республики Крым* / А.Н. Бурага // Международный научный журнал «Инновационная наука». – 2015. – № 8. – С. 14-16.
5. Зайцева О.О. *Управление устойчивым развитием сельских территорий* / О.О. Зайцева // Региональное развитие: электронный научно-практический журнал. – 2014. – № 3-4 – С. 100 – 104.
6. Киселева Н.Н. *Региональные модели развития сельской местности*

- в СКФО / Н.Н. Киселева, А.А. Орлянская // *Современные проблемы науки и образования*. – 2012. – №6. – с. 430.
7. Коваленко Е.Г. *Механизм устойчивого развития сельских территорий региона* / Е.Г. Коваленко // *Современные проблемы науки и образования*. – 2012. – №2. – С. 12 – 15.
8. Колесова Ю.Н. *Стратегия устойчивого развития сельских территорий* / Ю.Н. Колесова // *Молодой ученый*. – 2015. – № 8 (88). – С. 392 – 394.
9. Кривокора Ю.Н. *Многофункциональное сельское хозяйство: проблемы развития* / Ю.Н. Кривокора. – Ставрополь: ООО «ИИЦ «Фабула». – 2014. – 328 с.
10. Меренкова И.Н. *Обеспечение устойчивого развития сельских территорий муниципального района* / И.Н. Меренкова, В.Н. Перцев // Воронеж: ГНУ НИИЭОАПК ЦЧР России, – 2011. – 166 с.
11. Мичурина Ф.З. *Устойчивое развитие сельских территорий: учебное пособие* / Ф.З. Мичурина, Л.И. Теньковская, С.Б. Мичурин: под ред. Ф.З. Мичуриной. – Пермь: ИПЦ «Прокрость», 2016. – 293 с.
12. Папело В.Н. *Стратегирование устойчивого развития сельских территорий: проблемы и направления совершенствования* / В.Н. Папело, Б.А. Ковтун, К.Ч. Акберов, А.И. Терновой // *Фундаментальные исследования*. – 2013. – № 11 (часть 5). – С. 1017 – 1024.
13. Смыслова О. Ю. *Стратегические приоритеты повышения социальной привлекательности сельских территорий* / О. Ю. Савенкова // *Вестник Мичуринского государственного аграрного университета*. – 2015. – № 1. – С. 85–90.
14. Хицков И. Ф. *Формирование механизма устойчивого развития сельских территорий* / И. Ф. Хицков, Г. И. Чогут, В. Е. Петропавловский // *Повышение эффективности АПК в системе социально-ориентированного развития сельских территорий: сб. науч. тр. – Воронеж: Науч.-исслед. ин-т экономики и организации агропромышленного комплекса Центрально-Черноземного района Российской Федерации, 2015. – С. 62–65.*
15. Щетинина И.В. *Устойчивое развитие сельских территорий и обеспечение продовольственной безопасности региона* / И.В. Щетинина, С.В. Заровняева // *Устойчивое развитие сельских территорий Сибири: мат. межд. науч.-практ. конф. / Россельхозакадемия. Сиб. отд-ние. ГНУ СибНИИЭСХ. –Новосибирск, 2007. – С. 153-158.*

УДК 3339.72
ББК 65В6-56*65

Рамазанова М.Ю.
канд. экон. наук, доцент,
Дагестанский государственный университет
народного хозяйства,
г. Махачкала

ПРИМЕНЕНИЕ МАТЕМАТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИЙ С УЧЁТОМ ФАКТОРОВ РИСКА

Аннотация. В статье рассматриваются инструментально-математические подходы к анализу эффективности капиталовложений на микроэкономическом уровне с учётом факторов риска, обосновывается модель оценки, основывающаяся на возможности ввода дополнительных риск-факторов, что позволяет существенно повысить достоверность расчётов. Предлагаемые подходы могут быть использованы как хозяйствующими субъектами, так и органами государственной власти при планировании капиталовложений.

Abstract. The article considers instrumental and mathematical approaches to the analysis of investment efficiency at the microeconomic level, taking into account risk factors, substantiates an assessment model based on the possibility of introducing additional risk factors, which can significantly increase the reliability of calculations. The proposed approaches can be used by both business entities and public authorities in the planning of investment.

Ключевые слова: инвестиции, чистый приведенный доход, проект, капитал.

Keywords: investments, net present value, project, capital.

Инвестиции следует рассматривать как постоянное балансирование между потреблением и сбережением на любых уровнях экономики: макро, микро, хозяйствующий субъект или домохозяйство. Сбережения общества складываются, как правило, из сбережений личных доходов населения (20-30 %), нераспределенной прибыли предприятий и амортизационных отчислений (около 60 %) и некоторой части бюджетных средств (около 10 %) [1, 3]. Не вызывает сомнений тот факт, что объём финансовых ресурсов, направляемых на инвестирование, всегда ограничен. Указанные обстоятельства аргументируют актуальность и научно-практическую значимость исследований, направленных на разработку методов оценки эффективности капиталовложений.

На современном этапе инвестиции связаны с необходимостью выбора между потреблением сегодняшним и завтрашним, объём инвестиций зависит от распределения получаемого дохода на потребление и сбережение. Инвестиции это не долг (кредит),

который должен быть возвращен независимо от того, как и куда мы его потратили. Основное отличие инвестиций от кредита (долга) в том, что инвестор рассчитывает только на прибыль от инвестиций, вложенных в производство. Если прибыли нет, то деньги для инвестора потеряны, то есть инвестиции это долг, который мы необязательно можем вернуть. Банк всегда вернет выданный кредит (известные принципы срочности, платности, возвратности кредита). В результате инвестиции следует рассматривать как долгосрочные вложения капитала в отрасли реальной экономики, поскольку на инвестиции производство разворачивается, в дальнейшем выпускается продукция (работы, услуги) и только потом начинается возмещение вложений, то есть получение прибыли.

Иначе говоря, кредит любого банка или просто покупка и эксплуатация предприятия отечественным или иностранным владельцем это просто смена собственника, но не инвестиции. В итоге следует понимать, что инвестиции реализуются только в конкурентоспособное производство. Инвестиционная политика всегда затратна и рискованна, поскольку:

- инвестиции не бывают без затрат (сначала необходимо вложить средства и только в будущем, при верных финансово-экономических расчетах, эти средства окупятся и принесут доход);

- всегда существует ненулевая вероятность того, что сделанные инвестиции (в том числе осуществляемые за счёт бюджетных средств) будут полностью или частично утрачены, так как невозможно предсказать все обстоятельства которые ожидают инвесторов.

В общем виде под инвестиция-

ми принято понимать ту часть ресурсов (всех их видов), которая не направляется на текущее потребление, а используется для удовлетворения будущих потребностей [6]. Из сказанного следует, что любая инвестиционная деятельность – это рациональный выбор между текущим и будущим потреблением. Инвестиция – это попытка заглянуть в свое экономическое будущее, это рациональное движение которое всегда лучше, чем неизменность и застой (устаревание физическое или моральное основных производственных фондов всегда есть начало регресса и падения экономики). Как показывает практика, любая инвестиционная деятельность связана с риском [2, 5]. При этом, как отмечают Мурзин А. Д., Осадчая Н. А. «Даже если в организации отсутствуют четкие регламенты управления рисками и выявления неблагоприятных факторов, то каждому из руководителей в процессе его работы приходится, по сути, управлять рисками на интуитивном уровне. Однако, когда объем информации и масштабы работы увеличиваются, то руководитель уже физически не сможет обеспечить своевременное реагирование на появление новых факторов» [4].

В целях повышения достоверности оценки эффективности инвестиций, а также учёта факторов риска, нами предлагается методика осуществления сравнительного анализа, представляющая собой следующие итерации:

1-я итерация: на основе исходных финансовых параметров проекта, разрабатываются возможные варианты развития событий, в частности наиболее благоприятный вариант (подразумевающий хорошую рыночную конъюнктуру, стабильное поступление запланированного дохода и т. п.),

реалистический вариант (подразумевающий нормальную рыночную конъюнктуру, поступление запланированного дохода с приемлемыми для устойчивости проекта колебаниями), негативный вариант (подразумевающий плохую рыночную конъюнктуру, поступление запланированного дохода с колебаниями, ставящими под угрозу устойчивость инвестиционного проекта).

2-я итерация: для каждого из вышеизложенных вариантов реализации инвестиционного проекта моделируются показатели чистого приведённого (дисконтированного) дохода $NPV_{нбв}$ – для наиболее благоприятного варианта, $NPV_{рв}$ – для реалистического варианта, $NPV_{нв}$ – для негативного варианта.

3-я итерация: для каждого из вышеизложенных вариантов реализации инвестиционного проекта определяется размах вариации (Var) чистого приведённого (дисконтированного) дохода по формуле:

Таблица 1 – Исходные данные для анализа альтернативных вариантов инвестирования

Проект	Денежные поступления по вариантам, д. е.		
	Негативный	Реалистический	Наиболее благоприятный
А	25	35	40
Б	20	40	50

Рассчитаем показатели чистого приведённого (дисконтированного) дохода по формуле:

$${}_0NPV_1 \sum_{t=1}^T \frac{1}{(1+E)^t} - IC_0 = CF_1 \cdot a_{\%T} - IC_0$$

Для проекта А:

$$NPV_{нв} = 25 \cdot a_{10\%5} - 100 = 25 \cdot 3,791 - 100 = -5,2 \text{ д. е.}$$

$$NPV_{рв} = 35 \cdot a_{10\%5} - 100 = 35 \cdot 3,791 - 100 = 32,7 \text{ д. е.}$$

$$NPV_{нбв} = 40 \cdot a_{10\%5} - 100 = 40 \cdot 3,791 - 100 = 51,6 \text{ д. е.}$$

$$Var(NPV) = NPV_{нбв} - NPV_{нв}$$

4-я итерация предполагает сравнение полученных расчётных результатов на основе следующих критериев: размах вариации (при прочих равных условиях менее устойчивым является вариант инвестирования максимальным размахом вариации); величины чистого приведённого (дисконтированного) дохода (NPV).

В качестве примера выполним анализ альтернативных вариантов инвестирования А и Б по предложенной методике. Установим продолжительность реализации рассматриваемых вариантов в пять временных периодов (Т), первоначальные капиталовложения (IC₀) по вариантам составляют 100 денежных единиц (д. е.). Цену капитала (а) примем 10 %. Поступления денежных средств (CF) по периодам реализации вариантов одинаковые. Исходные данные для анализа альтернативных вариантов инвестирования представлены в таблице 1.

Для проекта Б:

$$NPV_{нв} = 20 \cdot a_{10\%5} - 100 = 20 \cdot 3,791 - 100 = -24,2 \text{ д. е.}$$

$$NPV_{рв} = 40 \cdot a_{10\%5} - 100 = 40 \cdot 3,791 - 100 = 51,6 \text{ д. е.}$$

$$NPV_{нбв} = 50 \cdot a_{10\%5} - 100 = 50 \cdot 3,791 - 100 = 89,6 \text{ д. е.}$$

Результаты расчёта показателей чистого приведённого (дисконтированного) дохода для вариантов реализации проектов представим в таблице 2.

Таблица 2 – Результаты расчёта показателей чистого приведённого (дисконтированного) дохода для вариантов реализации проектов.

Вариант реализации проекта	Временной период (Т)						Чистый приведённый (дисконтированный) доход (NPV), д. е.
	0	1	2	3	4	5	
Проект 1							
Негативный	-100	25	25	25	25	25	-5,2
Реалистический	-100	35	35	35	35	35	32,7
Наиболее благоприятный	-100	45	45	45	45	45	51,6
Проект 2							
Негативный	-100	20	20	20	20	20	-24,2
Реалистический	-100	40	40	40	40	40	51,6
Наиболее благоприятный	-100	50	50	50	50	50	69,6

Рассчитанный на основе представленных показателей чистого приведённого (дисконтированного) дохода размах вариации

$$\text{Var NPVA} = 51,6 - (-5,2) = 56,8 \text{ д. е.}$$

$$\text{Var NPVB} = 89,6 - (-24,2) = 113,8 \text{ д. е.}$$

позволяет сформулировать вывод о том, что проект Б является более выгодным для реализации, так как величина NPV для реалистического и наиболее благоприятного варианта существенно превосходит альтернативные показатели проекта А. Однако, как показывает расчёт размаха вариации риски реализации проекта Б существенно превосходят риски, возникающие при реализации проекта А.

Подводя итог сказанному, формулируем следующие основные выводы:

1. Обоснованные в статье инструментально-математические подходы к оценке эффективности капиталовложений отличает сравнительная простота использования, позволяющая осуществлять расчёты хозяйствующим субъектам любого уровня. Модель оценки может быть уточнена за счёт ввода в неё дополнительных факторов (параметров) позволяющих в полной мере учесть специфику бизнеса в условиях функционирования конкретного хозяйствующего субъекта.

2. Аппарат инструментально-математической оценки эффективности инвестиций может быть использован органами государственной власти РФ, субъектов РФ, органами местного самоуправления. В условиях ограниченности бюджета, целесообразно концентрировать денежные средства на реализации наиболее эффективных с социально-экономической точки зрения проектов. Использование обоснованных нами подходов позволяет с высокой степенью точности рассчитать стоимостной эквивалент потенциальных выгод, возникающих при реализации альтернативных проектов и отобрать наиболее эффективный из них.

3. Использование средств автоматизации расчётов позволяет улучшить качество моделирования за счёт повышения точности итоговых результатов, минимизации влияния человеческого фактора, снижения вероятности ошибки.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Анопченко Т. Ю. Эконометрическая индикация природохозяйственного ущерба вследствие мелиорации земель сточными водами предприятий / Т. Ю. Анопченко, Р. В. Ревунов // *Terra Economicus*. 2009. Т. 7. № 4-2.
2. Красовская И. П. Анализ эконо-

мической эффективности природозащитных мероприятий в условиях рыночной экономической системы / И. П. Красовская, Р. В. Ревунов // *Справочник экономиста*. 2005. № 12.

3. Москаленко А. П. *Инвестиционное проектирование: основы теории и практики* / Москаленко А. П., Москаленко С. А., Ревунов Р. В., Вильдяева Н. И. // Санкт-Петербург, 2018. (1-е, Новое)

4. Мурзин А. Д. *Механизм управления рисками деятельности инжиниринговых организаций* / Мурзин А. Д., Осадчая Н. А. // *Молодой исследователь Дона*. 2018. №6(15). С. 104-112.

5. Эминова, М. Ю., Кисаров О.П. *Экономические аспекты оптимального использования водных ресурсов для орошения [Текст]: монография* / М. Ю. Эминова, О. П. Кисаров; Новочеркасск. гос. мелиор. академия. - Новочеркасск, 2010.

6. Эминова, М. Ю. *Особенности структуры производственных функций, применяемых в водном хозяйстве* / О. П. Кисаров, М. Ю. Эминова // *Математические методы и информационные технологии в экономике, социологии и образовании: сб. науч. ст. 13 Междун. науч.-техн. конф.* / Пензенская гос. технол. акад. – Пенза.; 2004.

УДК 634.8.07

ББК 65.325.1; 42.36

Рыкова И.Н.

д-р экон. наук, академик РАН, руководитель,

Аксенов С.С. младший научный сотрудник,

Губанов Р.С.

канд. экон. наук, старший научный сотрудник,

Центр отраслевой экономики Научно-исследовательского фи-

нансового института Министерства финансов

Российской Федерации, г. Москва

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ САДОВОДСТВА И ВИНОГРАДАРСТВА В РОССИИ

Аннотация. На сегодня развитие отрасли садоводства и виноградарства способствует неудовлетворенный спрос внутреннего рынка, который обусловлен низким объемом производства товарной продукции. Решить эту проблему способно развитие мощностей хранения и переработки в непосредственной близости от производства.

За прошедшие годы внутреннее производство характеризуется стабильной динамикой закладки новых садов, но факт реимпорта саженцев из Европы через третьи страны может привести к появлению рисков качества производимой продукции в будущем, а также привести отрасль садоводства и виноградарства к постоянной зависимости от посадочного материала, ввозимого извне.

В статье составлен прогноз производства продукции садоводства до 2025 года, проведена оценка необходимых для развития материально-технических ценностей. Сформулированы меры, позволяющие качественно повысить развитие отрасли садоводства и виноградарства.

Abstract. Today, the development of horticulture and viticulture contributes to the unsatisfied demand of the domestic market, which is due to the low volume of production of marketable products. The development of storage and processing facilities in the immediate vicinity of production can solve this problem.

Over the past years, domestic production has been characterized by a stable dynamics of laying new gardens, but the fact of re-import of seedlings from Europe through third countries can lead to risks of quality of products in the future, as well as lead the horticulture and viticulture industry to a constant dependence on planting material imported from outside.

In the article the forecast of production of gardening till 2025 is made, the assessment of material and technical values necessary for development is carried out. The measures allowing to raise qualitatively development of branch of gardening and viticulture are formulated.

Ключевые слова: садоводство, виноградарство, отрасль, производство, экономика, сельскохозяйственный товаропроизводитель, переработка ви-

нограда, ягодная продукция, экономическая политика.

Keywords: horticulture, viticulture, industry, production, economy, agricultural producer, grape processing, berry products, economic policy.

В современных экономических условиях отрасль садоводства и виноградарства находится в стадии активного развития. Этому способствует неудовлетворенный спрос внутреннего рынка, который обусловлен низким объемом производства товарной продукции и сокращение импорта на 20-26% начиная с 2015г. Нормы потребления, закрепленные в Приказе Министерства здравоохранения РФ от 19 августа 2016 г. № 614 «Об утверждении Рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания» позволили расчетным способом получить нормативный объем внутреннего рынка потребления продукции садоводства и виноградарства, который составляет 14688 тыс. тонн в год, из которых 79% приходится на группы семечковых, косточковых, ягод и винограда.

Повышение экономической эффективности продукции садоводства является важным фактором укрепления продовольственной безопасности страны. Одним из важнейших направлений стимулирования широкого возделывания плодовых агроценозов и получения высоких и качественных урожаев является научно-обоснованное размещение плодовых культур [1].

По данным Росстата в 2018 году было произведено 1997 тыс. тонн семечковых их которых 1109 тыс. тонн товарной продукции без учета хо-

зяйств населения. Мы отметили примечательный факт, что в период санкций наблюдалась перегруппировка основных стран поставщиков яблок. Так, например, за период 2014-2018гг. динамика импорта яблок из Республики Молдова возросла в 6,5 раз, Турции на 425%, Южной Африки на 151%, поставки винограда из Узбекистана увеличились на 4035%, а импорт айвы из Азербайджана на 1548%. Более того появление новых участников рынка ВЭД продукции садоводства и виноградарства сопровождалось демпингом цен на ввозимую продукцию, что может так же подтверждать агрессивный характер торговых интервенций на внутренний рынок нашей страны. Например, ввоз яблок в 2018 году осуществлялся по цене 27-64 руб./кг, тогда как самая низкая цена на яблоки в России была 64 руб./кг, аналогично внутренняя цена на груши 117-457 руб./кг, цена импортных груш 12,66-88 руб./кг, внутренняя цена на виноград 120-625, импортная цена на виноград 52-108 руб./кг. По итогам 2018 года в Россию было ввезено 1719859 тонн продукции садоводства и виноградарства на общую сумму 1292840 тыс. долл. США. Основные регионы импортеры ввозимых яблок и винограда – г. Москва и Московская область, Краснодарский край, г. Санкт-Петербург, Новосибирская область; регионы импортеры груш сосредоточены на Юге России: Волгоградская, Ростовская области и Краснодарский край. Рассмотрим более подробно условия производства основных видов продукции садоводства в России.

По мнению Егорова Е.А., Шадринной Ж.А., Кочьяна Г.А. [3] на современном этапе развития садоводства и виноградарства необходимо разработать меры мотивации для репрофилирования специализированных

предприятий ввиду того, что земельные фонды перераспределения муниципальных образований имеют незначительные размеры и используются, в основном, для развития КФХ и ЛПХ.

Садоводство было всегда самой рентабельной отраслью, но вместе с тем и самой затратной. Затраты на гектар сада колеблются от 500 тыс. до 2,0 млн. руб., на гектар ягодников – от 600 тыс. до 1 млн. руб. [4]

Виноградарство – высокоинтенсивная, доходная и одновременно капиталоемкая отрасль агропромышленного комплекса. Финансовые средства, сложенные в закладку виноградников, на четыре года отвлекаются из оборота. Кроме того, на этот период требуются значительные финансовые ресурсы на уход за молодыми насаждениями [5].

Развитие промышленного садоводства и виноградарства не может рассматриваться в отрыве от динамики, состава и качества урожайности косточковых культур.

Реалии таковы, что регионы, производящие семечковые в количестве 81% от общего объема продукции, количество субъектов РФ сократилось с 24 до 20 за 2007-2017 гг. Наиболее крупные объемы производятся в Краснодарском крае 21%, Кабардино-Балкарской Республике 13%, Волгоградской области 6%, Республике Дагестан 6%. Валовые сборы семечковых по видам субъектов производства за прошедшие десять лет имели тенденцию к укрупнению, так доля сельскохозяйственных организаций увеличилась с 39% до 45%, а доля хозяйств населения – сократилась с 60% до 49%. Оценивая эффективность производства, мы выявили факт значительного роста урожайности в сельскохозяйственных организациях и

КФХ на 117% и 311% за 2010-2017 гг. при росте урожайности в хозяйствах населения только на 3%.

Количество регионов, на которые пришелся 81% производства косточковых в период 2010-2017 гг. сократилось с 26 до 22. Наибольшие объемы производства пришлось на Краснодарский край 13%, Республику Дагестан 12%, Ростовскую область 7%, Волгоградскую область 7%, Республику Крым 6%. Важно сказать, что 90% косточковых производится хозяйствами населения, но за прошедшие 10 лет динамика производства у них самая низкая – 14%, а темпы роста производства сельскохозяйственных организаций и КФХ составила 145% и 166% соответственно. Данный факт подтверждает рост применения интенсивных передовых технологий производства семечковых культур в хозяйствах крупных сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Сходная ситуация в части распределения объемов производства и динамики за этот же период 2010-2017 гг. наблюдается в выращивании ягодной продукции: объем производства в хозяйствах населения составляет 98% при отрицательной динамике производства -11%, рост производства сельскохозяйственных организаций и КФХ составил 2% и 299% соответственно.

На сегодня 82% производства винограда в России формируются в 4 регионах: Краснодарский край 42%, Республика Дагестан 36%, Республика Крым 15%, Ставропольский край 7%. В структуре производства винограда преобладают сельскохозяйственные организации 68,6%, хозяйства населения 27,5%, а на крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели (далее КФХ)

3,9%. За прошедшие 10 лет в производстве винограда сократилась доля сельскохозяйственных организаций на 5,7% за счет роста хозяйств населения на 3,7% и КФХ на 1,9%.

Существующая на текущий момент структура производства продукции садоводства и виноградарства позволяет сделать вывод о том, что отрасль характеризуется существенными объемами мелкотоварных партий за счет высокой доли в производстве в хозяйствах населения, что может замедлить организацию сбыта по оптимальным ценам и придание произведенной продукции товарного вида.

В логистической цепи садоводства и виноградарства большое значение имеет переработка основного сырья. В этой связи, исследуем статистику региональной системы функционирования переработчиков плодов, ягод и винограда на современном этапе хозяйствования.

Переработка продукции садоводства сегодня располагается в 4 регионах, на которые приходится 82% от выручки по стране от реализации готовой продукции: Московская область 31%, г. Санкт-Петербург 26%, Краснодарский край 21%, Белгородская область 4%.

Отмечается положительная динамика роста выручки переработчиков из центральных регионов страны, но их значения в общем объеме выручки находятся в пределах 0,1-2%. Среди южных регионов производителей 89% выручки приходится на Краснодарский край, а на Кабардино-Балкарскую республику 10%. На Ставропольский край, Республика Дагестан, Республика Крым, Ростовская область на всех вместе приходится доля в выручке 0,5%, что является негативным фактором с точки зрения удаленности переработки от районов ос-

новного производства, что оказывает влияние на удорожание перерабатываемого сырья за счет логистических расходов, а также снижение добавленной стоимости региона-производителя сельскохозяйственной продукции.

В отрасли переработки вина из винограда код ОКВЭД 11.02, обращает на себя факт наличия регионов не производителей в числе которых формируется 82% выручки. Так, например, г. Санкт-Петербург не производит виноград, а перерабатывает 13% общероссийского объема и одновременно входит в лидеры по импорту винограда.

Оценивая коммерческую активность отрасли переработки, мы отметили:

- во-первых, наличие переработки сырья в регионах-производителях,
- во-вторых, требующие внимания микроэкономические факторы – ежегодное удвоение дебиторской задолженности за прошедшие 3 года, и ее колоссальный рост ее (почти в 30 раз) за прошедшие 10 лет в Республике Дагестан, что может говорить о не самой оптимальной модели управленческого менеджмента в данном регионе.

Перспективы развития отрасли переработки винограда в других регионах на сегодня и ближайшие 2-3 года мы видим, как незначительные по уровню инвестиционной активности в основной капитал и росту средней численности работников отрасли. Положительную динамику в переработке винограда имеет только Ленинградская область.

Рассмотрим ключевые риски, возникающие для участников рынка. Определим пути преодоления этих сложностей.

На наш взгляд, к основным рискам садоводства и виноградарства

относится в первую очередь ценовой импортной продукции и внутренней риск, возникающий под давлением логистики в стране (рисунок 1).

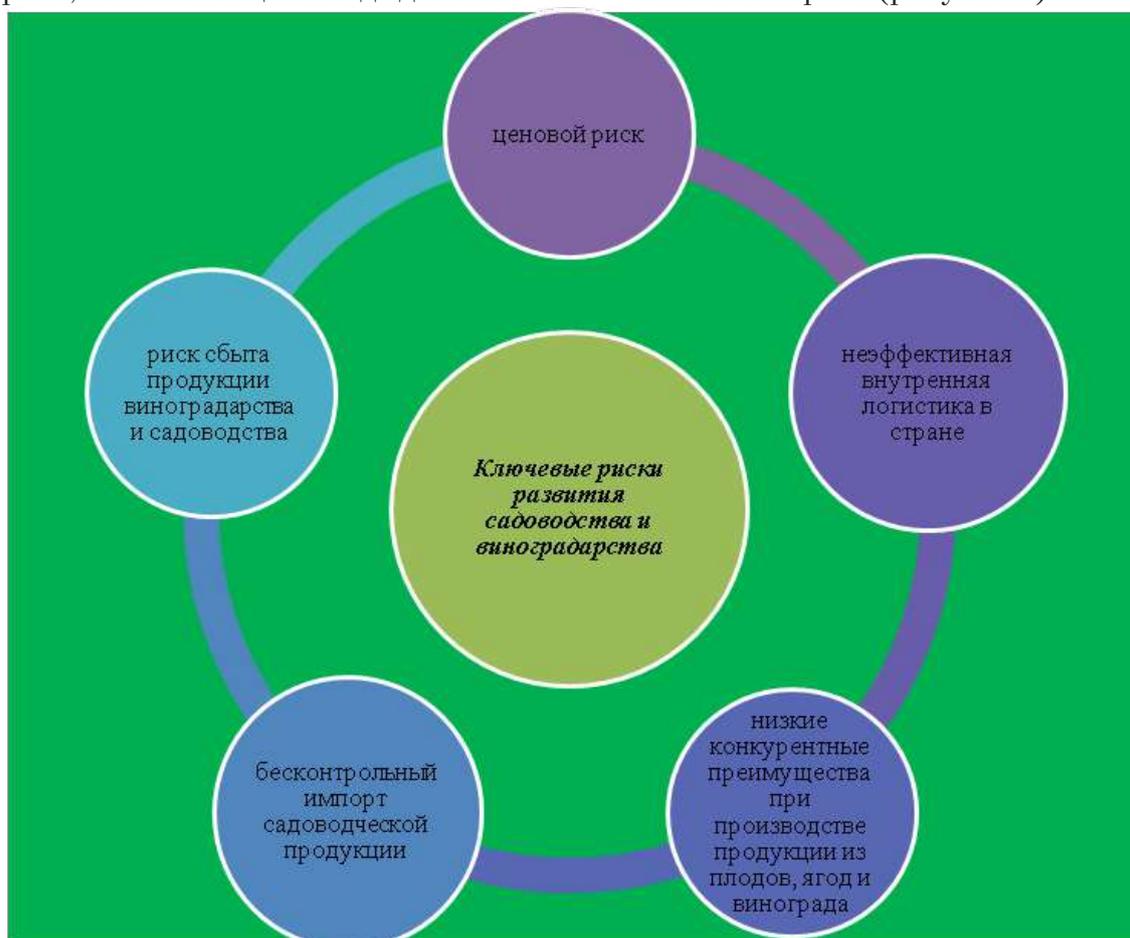

Рисунок 1– Классификация рисков развития промышленного садоводства и виноградарства в Российской Федерации

Источник: составлено авторами

Высокая волатильность цен в периоды уборки и ожидания нового урожая, бесконтрольный ввоз садоводческой продукции из других стран и их ценовая политика создают условия для снижения конкурентных преимуществ отечественного производства.

Одним из способов минимизации данного вида ценового риска станет принятие регулирующих мер по результатам отслеживания баланса производства и потребления, введение преференций для внутреннего производителя за счет установления сезонных квот для импорта. При рассматриваемом подходе особое внимание

необходимо отвести анализу внутренних цен и выработке единой ценовой политики, включающей утверждение региональных норм прибыли производителей и торговых сетей с целью недопущения спекулирования и роста розничных цен.

Весьма вероятным является риск сбыта готовой продукции семечковых, косточковых и ягод, который обусловлен высокой долей в производстве хозяйств населения. Именно развитие мощностей хранения и переработки в непосредственной близости от производства способно решить проблему повышения уровня товар-

ности готовой продукции.

Значительный уровень риска развития садоводства и виноградарства обусловлен зависимостью страны от импорта саженцев, 82% которых приходится на Беларусь, Польшу, Нидерланды, Венгрию, Литву и Украину. Ежегодно наблюдается высокий рост поставок данной продукции из Белоруссии, причем если подробнее изучить импорт в Белоруссию, то очевиден факт реимпорта Европейских стран, сокративших после 2014 года поставки саженцев в Россию. Данное экономическое явление способно увеличить себестоимость на выходе готовой продукции в России, а также приводит к завышению государственных расходов на поддержку подпрограмм развития садоводства и виноградарства. Снижением негативных последствий от превалирующего объема импорта саженцев станет активное развитие питомников внутри страны.

Исследуя проблему качества использования сельскохозяйственного

сырья при организации промышленного садоводства и виноградарства в России, важно выявить предпосылки снижения эффективности экономического роста в отрасли.

В связи с этим, рассмотрим факторы, препятствующие развитию отрасли садоводства и виноградарства.

Прежде всего, хотелось бы отметить о наличии низкого уровня информационного сопровождения отрасли. Так, например, Росстат ведет аналитику только по группам производимой продукции: группа семечковые косточковые, ягоды, что усложняет оценку продовольственных балансов в разрезе видов продукции. Сюда же мы отнесем необходимость классификации закладываемых саженцев с целью спецификации сортов выращивания для потребления в сыром виде или для производства соков.

Рассмотрим негативные тенденции социально-экономического развития садоводства и виноградарства (рисунок 2).

Рисунок 2 – Причины и факторы снижения экономической активности в сфере садоводства и виноградарства в России

Источник: составлено авторами

Кроме того, существует проблема низкой активности субъектов микроэкономического уровня. Так, плодородческие предприятия испытывают трудности в формировании необходимого объема средств для осуществления плановых реноваций [7].

Преодоление факторов неэффективного развития садоводства и виноградарства возможно, по мнению Станкевич А.А. [6], за счет минимизации объемов импорта вина, вино-материалов и расширение отечественного сырьевого потенциала с учетом внедрения инновационных промышленных мощностей для переработки винограда и стимулирования роста качества продукции.

Как две чаши на весах на сегодня стоят два вопроса: поддержка внутреннего производителя и сохранение интересов покупателей в части розничных цен. Ценовое регулирование и поддержание стабильного внутреннего спроса, приобретают высокую актуальность при сокращении ценовой волатильности и предупреждения возможных ценовых сговоров от использования квот на импортную продукцию.

Эксперты [2] считают, что синергетический эффект организации виноградарства может быть достигнут от взаимовыгодного экономического сотрудничества заводов, перерабатывающих виноград и сельскохозяйственных товаропроизводителей, выращивающих сырье. Это позволит решить проблему неудовлетворенности внутреннего спроса на продукцию исследуемой отрасли и сбалансировать показатели региональной экономики. Так, например, эффективная стратегия взаимодействия производителей и переработчиков винограда реализуется в организациях Республики Дагестан.

Исследования позволили обосновать объективность разработки государственной экономической политики развития отрасли садоводства и виноградарства. Она должна базироваться на стратегических принципах ежегодного прогнозирования производства, импорта и потребления продукции, а также аккумулирования информации о рекомендованных внутренних ценах и обеспечения необходимого уровня рентабельности для производства, переработки и хранения, а также торговли по каждому региону. Данный подход создаст благоприятные условия для прогнозирования производства и сбыта. Таким образом, предлагаемая концепция модели рынка продукции садоводства для всех участников создаст благоприятные предпосылки для привлечения инвестиций. Важно также добавить о необходимости разработки дополнительных мер стимулирования инвестиций с учетом социально-экономических условий развития регионов. Полезным тут может быть удачный опыт разработки и реализации проектов на территориях опережающего экономического развития (ТОЭР), создания дополнительных условий развития отрасли без прямых расходов бюджетов всех уровней.

Развитию отрасли на микроуровне может способствовать организация дополнительных отраслей, технологически связанных с садоводством. Например, плодовые и ягодные культуры, опыляясь пчелами, дают 3-5-кратную прибавку урожая, а также организация собственного производства органических удобрений за счет создания небольшого животноводческого хозяйства. Данный подход может снизить себестоимость готовой продукции до 33%, а производительность труда и рентабельность производства увели-

чит в 1,5-2 раза.

Оценивая обеспеченность садоводства материально-технической базой важно учитывать тот факт, что каждая новая стадия активного развития данной отрасли требует совершенствования вспомогательных производств (производство сельскохозяйственной техники, саженцев, удобрений), оптимизации бизнес-процессов и запуска новых производственных мощностей.

В современной системе хозяйствования для обеспечения ежегодных

темпов закладки интенсивных садов на площади 14,5-15,5 тыс. га при посадке 1500-2000 шт. саженцев на 1 га необходимо около 31 млн. саженцев садовых деревьев. И даже при этой динамике закладки садов и плодоношении через 4 или 5 лет при урожайности 20 тонн/га в стране будет произведено лишь 1046,25 тыс. тонн товарной продукции к 2025 году. Прогноз производства продукции садоводства с учетом сборов за 2018 г. представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Прогноз производства товарной продукции в 2025 году

№ п/п	Показатель	Значения
1	Закладка многолетних растений в год, га	15 500
2	Средняя норма саженцев на 1 га	2 000
3	Потребность в саженцах в год, шт.	31 000 000
4	Средняя урожайность, т/га	20
5	Прогноз продукции через 6 лет (2025 год), тонн	1 395 000
6	Товарной продукции (75%) через 6 лет (2025 год), тонн	1 046 250
7	Товарной продукции на 2018 год, тонн	850 000
8	Всего продукции через 6 лет (2025 год), тонн	1 896 250
9	Потребление по норме (яблоко), тонн	7 344 000
10	Импортозамещение (без учета импорта), тонн	-5 447 750
11	Импорт яблок (прогноз через 6 лет) +15% ежегодно, тонн	1 928 049

Источник: расчеты авторов по данным Росстата и Министерства сельского хозяйства РФ

Таблица 2 – Семечковые культуры, «Оптимистический» сценарий производства товарной продукции в 2025 году

№ п/п	Показатель	Значения	Изменения
1	Закладка многолетних растений в год, га	20 000	+29%
2	Средняя норма саженцев на 1 га	3 000	+50%
3	Потребность в саженцах в год, шт.	60 000 000	+94%
4	Средняя урожайность, т/га	30	+50%
5	Прогноз продукции через 6 лет (2025 год), тонн	2 700 000	
6	Товарной продукции (75%) через 6 лет (2025 год), тонн	2 025 000	+94%
7	Товарной продукции на 2018 год, тонн	832 000	
8	Всего продукции через 6 лет (2025 год), тонн	2 857 000	+52%
9	Потребление по нормам, тонн	7 344 000	
10	Импортозамещение (без учета импорта), тонн	-4 487 000	-18%
11	Импорт (прогноз через 6 лет), +15% ежегодно	1 928 049	

Источник: расчеты авторов по данным Росстата и Министерства сельского хозяйства РФ

Как следует из расчетов, представленных в табличной форме, даже при текущих темпах закладки интенсивных садов, импортозамещения

по продукции семечковых культур (яблоко) в 2025 году не произойдет. Мы рассчитали «оптимистический» сценарий при увеличении площади

закладки садов, количества посадки саженцев на 1 га, а также роста средней урожайности (таблица 2). Показатель импортозамещения к 2025 году сократит дефицит производства на 978750 тыс. тонн, но потребление в стране не будет обеспечено за счет внутреннего производства.

Поддержание высокого уровня урожайности садоводства и виноградарства станет возможным за счет применения органических удобрений и использования качественного посевного материала. По нашим оценкам потребность в органических удобрениях составит от 108,5 млн. тонн в год, что на сегодня является сложно выполнимой задачей по причине недостатка этого ресурса, так в 2017 г. было произведено лишь 214 тыс. тонн удобрений животного и растительного происхождения, а из этого следует, что выбор оптимальных сортов саженцев приобретает важнейшее значение в достижении продовольственной безопасности.

По разным оценкам в питомниках России производится в год от 4 до 10 млн. шт. саженцев плодовых культур из текущей потребности не менее 31 млн. шт. Основной объем саженцев импортируется из Европы. Планы развития отрасли садоводства раскрывают перед питомниками большие перспективы развития, но и жесткие требования к качеству выращиваемых саженцев для обеспечения высокой урожайности. Со слов представителей питомников на сегодня наиболее актуальная проблема в обеспечении спецтехники отечественного производства. Разработка данной спец техники совместно с питомниками позволила бы сократить себестоимость выпускаемой продукции и в итоге сократить издержки производителей продукции садоводства и вино-

градарства.

Весьма дискуссионным является вопрос обеспеченности производителей продукции садоводства и виноградарства сельскохозяйственной техникой в части достаточности необходимого модельного ряда. Согласно технологическим картам производства продукции садоводства в большинстве эксплуатационных операций применяются тракторы 2 и 3 тягового класса вместе со стандартным навесным оборудованием к ним, а также грузовыми автомобилями. Таким образом, согласно рекомендациям ФНЦ им. И. В. Мичурина, для выполнения планов закладки и обслуживания садовпарк тракторов отрасли садоводства должен увеличиваться не менее чем на 300-500 единиц ежегодно.

Очевидно, что выполнение заданных производственных темпов требует сохранения урожая. Срок хранения собранной продукции увеличивается в два раза при закладке на хранение в день уборки, обеспечив тем самым сохранность и товарных вид продукции вплоть до завершения сельскохозяйственного года. Согласно данным Министерства сельского хозяйства РФ в стране находятся в эксплуатации плодохранилища суммарной мощностью 882 тыс. тонн.

По нашим оценкам, необходимо увеличить мощности для хранения, как минимум еще на 563,3 тыс. тонн плодовой продукции к 2025 году. Но для обеспечения норм потребления и сокращения ценового давления на внутреннего производителя и потребителя наиболее эффективным на наш взгляд станет увеличение мощностей по хранению продукции. Общий объем хранения должен составлять не менее, чем 30% от ежегодно производимой продукции садоводства и виноградарства или 2203 тыс. тонн при

достижении показателей норм потребления.

Наряду с проблемой дефицита новой или модернизированной сельскохозяйственной техники, наличия препятствий к внедрению инновационных производственных мощностей для садоводства и виноградарства остаются нерешенными вопросы государственной поддержки и стимулирования сельскохозяйственных товаропроизводителей, занятых в исследуемых отраслях. Эта проблема усиливается в результате расширения границ интеграции бизнес-процессов российского агропродовольственного рынка и его потребности в завоевании долгосрочных конкурентных преимуществ в сфере садоводства и виноградарства на международном рынке.

На наш взгляд, принимаемые государственные меры по стимулированию садоводства и виноградарства достаточны, чтобы сохранить текущий темп производства, но даже для выполнения плановых показателей к 2025 году по импортозамещению явно нет. Цель действующей государственной программы по поддержке садоводства и виноградарства не предусматривает выход России на международный рынок. Необходимо формирование новых целей, оценивая вероятные ниши для экспорта и стоимость входа в эти ниши как для производителей, так и для страны в целом.

Анализ показал, что ежегодный объем субсидируемых кредитов, выдаваемых на поддержку садоводства, увеличился за 2015-2018 гг., а количество получателей снизилось. Данный факт может говорить о консолидации денежных средств в крупных агрохолдингах, что делает отрасль менее диверсифицированной и более рискованной для госу-

дарства.

Решение выявленных проблем может быть найдено в организационно-управленческом механизме стимулирования сырьевого потенциала отрасли садоводства и виноградарства, что предполагает внедрение комплекса мероприятий:

1. совершенствование внешнеэкономической политики в области квот и регулирования периода и сроков для ввоза импортной продукции в страну с целью сохранения интересов внутренних производителей и потребителей.

2. интенсификация развития питомников, в том числе перенос производства саженцев в Россию.

3. стимулирование повышения урожайности садовой продукции за счет организации аграрных вспомогательных предприятий.

4. разработка мер по стимулированию повышения уровня товарности производимой продукции в личных хозяйствах населения.

5. создание мер по поддержке переработки производства продукции в регионе.

6. стимулирование развития производства в КФХ и производственных кооперативах.

Таким образом, долгосрочное развитие виноградарства и садоводства в России подчинено законам внутреннего спроса, неудовлетворенность которого на современном этапе функционирования сельскохозяйственных товаропроизводителей, усиливается под воздействием ряда негативных факторов: низкое качество производимой продукции под воздействием реимпорта саженцев из Европы через третьи страны. В исследовании выявлены проблемы высоких ценовых рисков и невозможности реализации полноценной политики им-

портозамещения, неэффективности субсидирования кредитов в рамках оказания государственной поддержки садоводства и виноградарства. Эти предпосылки являются преградами для эффективной реализации инвестиционных проектов в отраслях садоводства и виноградарства России в перспективе до 2025 года. Перспективами развития исследуемых отраслей агропромышленного комплекса России является перераспределение ответственности государства на региональный уровень и создание субфедеральной системы контроля и регулирования финансовых ресурсов, выделяемых для строительства виноградников, организации производства плодов, ягод, винограда; переработки и логистики готовой сельскохозяйственной продукции и расширение сети аграрных вспомогательных организаций.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Велибекова Л.А. *Перспективы размещения промышленного садоводства Дагестана // Садоводство и виноградарство. 2019. – № 2. – С. 33-39.*
2. Гузева А.А. *Виноградарство в сельском хозяйстве Республики Дагестан // Международная научная конференция МЦНС «Наука и просвещение».* – 2017. – С. 180 – 182.
3. Егоров Е.А., Шадрин Ж.А., Кочьян Г.А. *Научное обеспечение отраслей садоводства и виноградарства в аспекте импортозамещения // НАУЧНЫЕ ТРУДЫ СКЗНИИСиВ. – Том 10. – 2016. – С. 7-17.*
4. Климкина Е.В., Светашова Л.А. *Современное состояние и приоритетные направления повышения эффективности садоводства и виноградарства в Российской Федерации // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2014. – № 4(43). – С. 199 – 206.*
5. Рыкова И.Н., Губанов Р.С., Аксенов С.С. *Анализ состояния и перспективы стратегического развития виноградарства в России // Вестник Ростовского государственного университета (РИНХ) – 2016. – № 1 (53) – С. 170-178.*
6. Станкевич А.А. *Сущность и значение ресурсного потенциала виноградарско-винодельческой отрасли // ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ - ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ. – 2016. – № 57. – С. 138-143.*
7. Шичих Р.А., Смоленцев В.М. *Государственная поддержка программ развития плодородия Краснодарского края // Научный журнал КубГАУ. – № 105(01). – 2015. – С. 16.*

УДК 631.115.8

ББК 65.20

Склярова Ю.М.

д-р экон. наук, профессор, заведующая кафедрой,

Скляров И.Ю.

д-р экон. наук, профессор,

Таранова И.В.

д-р экон. наук, профессор,

Ставропольский государственный аграрный университет
г. Ставрополь

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ МЕХАНИЗМОВ УСТОЙЧИВОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ СНИЖЕНИЮ РИСКОВ И ПОВЫШЕНИЮ ИХ ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. Кооперация является социально ориентированной системой, которая направлена на борьбу с безработицей и бедностью на основе максимального использования своих ресурсов. Современная кооперация проникает во все сферы отрасли экономики, формируя оптимальное соотношение крупных, средних и малых организаций.

Abstract. Cooperation is a socially oriented system that aims to combat unemployment and poverty by maximizing the use of its resources. Modern cooperation penetrates into all spheres of the economy, forming the optimal ratio of large, medium and small organizations.

Ключевые слова: кооперация, производственная кооперация, потребительская кооперация, сельскохозяйственная кооперация, признаки кооперации.

Keywords: cooperation, production cooperation, consumer cooperation, agricultural cooperation, signs of cooperation.

Кооперация, как особая форма социально-экономической

деятельности, является важной составляющей экономических преобразований в сельской местности, способствует установлению рыночного равновесия и определяет не только форму ведения хозяйства, но и способ экономической защиты сельскохозяйственных товаропроизводителей. Кооперация способна обеспечить координацию деятельности разных сфер АПК в единую экономическую систему, упорядочить производственные связи и финансовые взаимоотношения, повысить приоритеты производителей сельскохозяйственной продукции и уравнивать распределение прибылей в агропромышленной отрасли. Наличие эффективного механизма сельскохозяйственной кооперации будет способствовать обеспечению сельскохозяйственных товаропроизводителей стабильными каналами реализации собственной продукции и средствами материально-технического снабжения по наиболее приемлемым ценам, даст возможность сельскохозяйственным предприятиям стать составляющей крупномасштабного конкурентоспособного бизнеса. Среди зарубежных ученых теоретиками и практиками кооперативного движения можно

выделить: Р. Оуэна, Дж. Рассела, Ш. Фурье, А. Сен-Симона, Ф. Райффазена. Среди отечественных ученых-кооператоров главное место занимают М. Туган-Барановский, О. Герцен, О. Жид, О. Чаянов, А. Анциферов. Однако недостаточно исследованным

и актуальным остается вопрос определения сущности механизма сельскохозяйственной кооперации и его структуры. Это обусловило необходимость проведения отдельного исследования.

Рисунок 1 – Дуализм категории «механизм».

В настоящее время понятие «механизм устойчивого функционирования сельскохозяйственной кооперации» является содержательным, так как его особенностью является то, что он отражает присущую ему двойственность «процесс-структура».

Мы остановимся на следующем определении понятия «механизм устойчивого функционирования сельскохозяйственной кооперации»: динамическая система, которая содержит определенный набор элементов и подсистем, способствующие снижению рисков, обеспечению имущественной ответственности кооперативов по обязательствам перед своими членами, повышению их финансовой деятельности.

В настоящее время развитие и формирование кооперативов осуществляется на основе расширения видов кооперации, и ее структурных составляющих, а также расширения социальной направленности деятельности кооперативов. Кооперация осуществляет производство, а также реализацию созданной продукции или товаров, основываясь на законах рыночной экономики.

Основной задачей кооперации является удовлетворение потребностей своих членов. Выделяют следующие функции кооперации:

- ликвидация социальной изоляции членов кооперации;
- создание новых рабочих мест;
- действие принципов солидарности

ности, ответственности, самопомощи через взаимную выгоду;

- улучшение условий жизни членов кооператива;
- создание социальной инфраструктуры и прочее.

Кооперация является специфическим субъектом предпринимательства, в которой сочетаются личная

инициатива членов кооператива с коллективным характером труда. Кооперация осуществляет свою деятельность автономно от государства и его институтов целью, которой является развития социальной ответственности бизнеса и духовно-нравственных начал организации общества (рисунок 2).

Рисунок 2 – Отличительные особенности предпринимательской деятельности кооперации

Выделяют следующие типы экономических отношений, к которым можно применить понятие кооперация:

- кооперация в процессе производства и труда;
- кооперация как хозяйственная форма или хозяйственная организация.

В соответствии с первым типом экономических отношений кооперации, можно отметить, что кооперация основывается на общественном разделении труда.

Выделяют следующие виды кооперации труда:

- простая кооперация основывается на однородном разделении труда, в соответствии с которым работники кооператива осуществляют один вид деятельности, например, уборка овощей и плодов и прочее;
- сложная кооперация основывается на функциональном разделении труда, в соответствии с которым работники кооператива выполняют различные виды технологических операций.

Выделяют следующие виды кооперативов:

- производственные кооперативы, в которых товар выступает результатом производства кооператива и предоставляется рынку;
- потребительские общества, в которых товар приобретается в целях удовлетворения потребностей членов кооператива;
- кредитные кооперативы, в которых товаром являются деньги;
- обслуживающие кооперативы, в которых товаром являются оказываемые услуги;
- закупочные кооперативы, в которых товаром является потребляемые в процессе осуществления производства ресурсы.

Кооперация производства представляет собой объединение разнообразных видов отраслей, производств и предприятий, что позволит использовать преимущества кооперации в целях получения дополнительного эффекта.

Выделяют следующие признаки кооперации:

1. Совместная собственность, в соответствии с данным признаком владение и распоряжение кооперативом осуществляется лицами пользующимися услугами кооператива;

2. Второй признак кооперации заключается в разделении доходов кооператива между его участниками, что определяет кооператив, как объединение физических и юридических лиц в целях получения прибыли;

3. Третий признак кооперации заключается в ограничении влияния на управление кооперативом ассоциированных членов, целью которых является получение дивидендов от вкладываемых средств.

В организациях не кооперативного типа инвесторы могут не только получать дивиденды, но и оказывать влияние на управление данными организациями. Основной особенностью кооператива является, то, что владельцы паев также выступают потребителями и пользователями кооператива. Стоит отметить что кооперативы, как и другие виды предпринимательской деятельности, стремятся к осуществлению выгодной деятельности.

Участниками кооператива признаются лица, которые внесли паевой взнос на основе:

- денежных средств;
- земельных участков;
- имущества и прочее.

Выделяют следующие виды паевых взносов:

– паевой взнос на обязательной основе, который вносится членами кооператива при его вступлении в кооператив. Дивиденды по данному виду паевого взноса не выплачиваются;

– паевой взнос на дополнительной основе в соответствии, с которым выплачиваются дивиденды члену кооператива, внесшему данный вид паевого взноса.

Членом кооператива является физическое или юридическое лицо, которое соответствует требованиям законодательства, а также внесшее паевой взнос в фонд кооператива в установленном размере.

Члены кооператива несут субсидиарную ответственность по обязательствам кооператива в размере не

менее 0,5 % от размера обязательного паевого взноса, в том случае если кооператив не может ответить по своим обязательствам перед кредиторами.

Ассоциированный член кооператива представляет собой физическое или юридическое лицо, которое не имеет право голоса в кооперативе, однако данный вид члена кооператива получает дивиденды. Однако ассоциированный член кооператива может иметь право голоса в кооперативе в том случае если он является работником кооператива, но стоит отметить что общее количество голосов ассоциированных членов не должно превышать 50 %.

Рассмотрим количество действующих кооперативов с 2010 по 2018 год, для этого обратимся к рисунку 3.

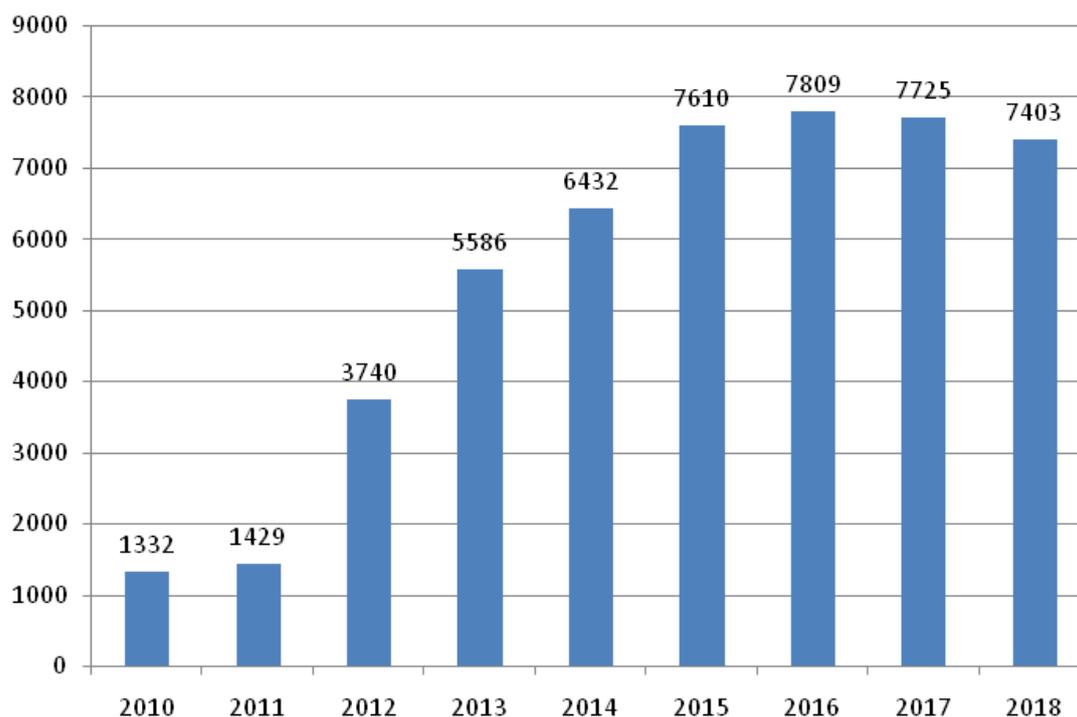

Рисунок 3 – Количество действующих кооперативов с 2010 по 2018 год, ед

По представленным выше данным можно сделать вывод, что количество действующих кооперативов в 2018 году увеличилось по сравнению с 2010 годом 5,6 раз, что составило в 2018 го-

ду 7403 кооператива. Рассмотрим специализацию вновь образовавшихся кооперативов с 2010 по 2018 год, для этого обратимся к рисунку 4.

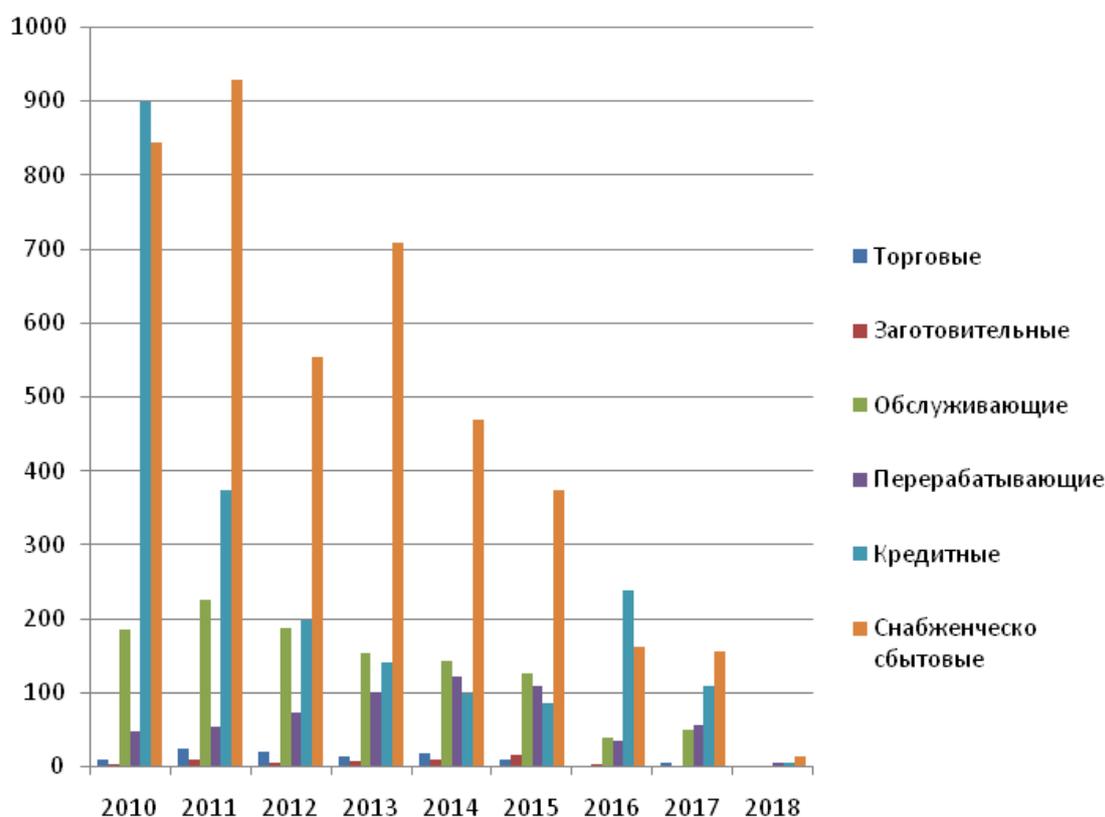

Рисунок 4 – Специализация вновь образованных кооперативов, ед

По представленным выше данным можно сделать вывод, что наибольшую долю во вновь образовавшихся кооперативах составляют кооперативы, осуществляющие снабженческо-сбытовую деятельность.

К общим проблемам развития кооперативов можно отнести:

- сложность в привлечении заемных средств коммерческих банков, поскольку кредитоспособность кооперативов не стабильна;

- сложности в создании фондов развития кооперативов и резервных фондов;

- сложности в привлечении собственного капитала, поскольку размер собственного капитала зависит от количества членов кооператива. В соответствии с тем, что каждый член кооператива может иметь только один голос, то в данном случае приобрете-

ние нескольких кооперативных паев одним лицом является невыгодно;

- существующий принцип демократического управления в кооперативе обеспечивается в большинстве случаев недостаточной дисциплиной производства;

- отсутствие высококвалифицированных работников;

- отсутствие невозможности получить кооперативом большой прибыли, поскольку основной целью деятельности кооператива является удовлетворение интересов его членов.

Таким образом, государство, несмотря на первый взгляд экономическую невыгодность кооперативов, оказывает им финансовую поддержку, поскольку кооперативы обеспечивают население дешевыми товарами и продуктами, кооперация снижает социальную напряженность в обществе.

В настоящее время в России продолжает увеличиваться количество кооперативов и число их участников. Видовое многообразие кооперативов свидетельствует об улучшении качества жизни участников кооператива в разных социально-экономических условиях.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Денисова И. Н. Основы учения о кооперации и кооперативном движении: критический анализ / *Фундаментальные и прикладные исследования*. – 2015. – № 2. – С. 5

2. Кривошей В. А. Научно-производственная кооперация как основа модернизации экономики / *Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики*. – 2016. – № 1. – С. 713

3. Маринченко Т. Е., Слинко О.В. Второй всероссийский съезд сельских кооперативов – о будущем сельской кооперации / *Техника и оборудование*

для села. – 2014. – № 7 (205). – С. 44-48.

4. Худякова Е.В. Развитие системы сельскохозяйственных потребительских кооперативов: монография. – М.: ФГБОУ ВПО МГАУ, 2014 г. – 116 с.

5. Палаткин И. В. Потребительская кооперация как один из факторов сокращения безработицы на селе // *Актуальные проблемы развития сельскохозяйственной потребительской кооперации: сборник статей Международной научно-практической конференции*. – Пенза: Приволжский Дом Знаний, 2017. – С. 125–130.

6. Старченко В. М. Современное состояние сельскохозяйственных производственных и потребительских кооперативов / В сб.: «Состояние и перспективы развития кооперации в аграрном секторе экономики». – М.: ООО «НИПКЦ Восход-А», ВНИ- ОП-ТУСХ, 2018. – С. 57-66.

УДК 338.1
ББК 65.050

Кузьменко В.В. д-р экон. наук, профессор,
Северо-Кавказский Федеральный университет,
г. Ставрополь,

Кузьменко И.П. канд. экон. наук, доцент,
Ставропольский государственный аграрный университет,
г. Ставрополь,

Каракаева Е.У. канд. экон. наук, доцент,
Северо-Кавказская государственная гуманитарно-
технологическая академия, г. Черкесск

СТИМУЛИРУЮЩИЕ ЭФФЕКТЫ ТЕРРИТОРИИ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются специальные экономические зоны как инструмент стимулирования предпринимательской активности в депрессивных территориях. Отмечается, что Особые экономические зоны и Территории опережающего социально-экономического развития имеют определенные сходства и отличия. Последние могут быть весьма перспективны для преодоления кризисных тенденций в моногородах. Рациональный административный протекционизм и налоговые льготы в совокупности способствуют отраслевой диверсификации хозяйственного комплекса в направлении укрепления экономического потенциала и предотвращения негативной миграции трудовых ресурсов.

Abstract. The article deals with special economic zones as a tool to stimulate entrepreneurial activity in depressed areas. It is noted that Special economic zones and Territories of advanced socio-economic development have certain similarities and differences. The latter can be very promising to overcome the crisis trends in single-industry towns. Rational administrative protectionism and tax incentives together contribute to the

sectoral diversification of the economic complex in the direction of strengthening the economic potential and preventing negative migration of labor resources.

Ключевые слова: стимулирующие эффекты, экономические зоны, кризисные тенденции, предпринимательская активность, моногорода.

Keywords: stimulating effects, economic zones, crisis trends, entrepreneurial activity, single-industry towns.

Понятие специальных экономических зон стало широко применяться в контексте устранения кризисных тенденций в развитии хозяйственных комплексов некоторых стран и отдельных регионов. Выделение таких территорий дает возможность интенсифицировать воспроизводственные процессы за счет применения специальных стимулирующих инструментов административного, налогового, нормативно-правового характера [7]. Селективное их использование позволяет активизировать как отдельные отраслевые сегменты, так и воздействовать комплексно на экономику всей хозяйственной

системы.

Специальные зоны выступают не в качестве локализованных географических территорий, а как национальные экономические пространства, в которых введена определенная система льгот и стимулов, не используемая в других местностях. Главным их общим свойством является то, что они представляют собой зоны сознательно организованного предпринимательства, основанного на производстве определенных видов продукции или услуг и свободного товарообмена.

В мировой практике отсутствует общепринятый, целесообразный, законодательно закрепленный порядок формирования и применения инструментария специальных экономических зон. Общим является лишь использование особых правовых режимов ведения предпринимательской деятельности в границах локализованных территориальных образований. Их следствием должно стать создание благоприятных предпосылок для ускоренного экономического роста. В дальнейшем предполагается, что процессы «диффузии инноваций» будут распространять импульсы эффективных нововведений за пределы привилегированных территорий – точек роста» [5,6].

Устойчивый экономический рост в рамках специальных зон достижим посредством обеспечения бизнесу благоприятных местных условий хозяйствования, гарантирующих предпринимательский интерес и привлечение инвесторов. К таким условиям относятся географическое положение, инфраструктурное обустройство и режимы преференций. Последние включают в себя различные льготы по землепользованию, налогообложению, регистрационным, таможенным и прочим сборам. Их использование долж-

но обеспечить стимулирование устойчивого развития бизнеса не только в национальном масштабе, но и в международном контексте.

Российская практика территориально сфокусированного стимулирования предпринимательской активности предполагает несколько вариантов формирования специальных экономических зон:

- особые экономические зоны;
- территории опережающего социально-экономического развития;
- индустриальные промышленные парки;
- технопарки;
- зоны территориального развития;
- инновационные кластеры;
- промышленные округа;
- свободные порты и прочие.

В последние годы в отечественной практике наибольшее распространение получили Особые экономические зоны (ОЭЗ) и Территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) [1,2]. Между ними существуют как определенные сходства, так и принципиальные различия. Последниеможно структурировать по совокупности признаков: территориальному, временному, социальному, ресурсно-энергетическому, функциональному, целевому (таблица 1).

Общим признаком для рассматриваемых территориальных образований является строгое соответствие действующему законодательству функционирующих в их границах хозяйствующих субъектов.

Особой экономической зоной выступает часть территории Российской Федерации, на которой осуществляется предпринимательская деятельность в специально созданных благоприятных внешних условиях: предусматривается налогообложение по льготным

тарифам, реализуется принцип «свободной таможенной зоны», обеспечивающей беспоплинный ввоз товаров зарубежного производства. Совокуп-

ность территорий в рамках ОЭЗ могут формировать кластеры, которые обычно функционируют под контролем управляющих организаций.

Таблица 1 – Отличительные признаки Особых экономических зон и территорий опережающего социально-экономического развития

Признаки	ОЭЗ	ТОСЭР
Территориальный	Может охватывать площадь нескольких субъектов РФ	Может быть создана в рамках только одного субъекта РФ
Временной	Срок функционирования не должен превышать 49 лет	Статус предоставляется на период, определяемый решением правительства страны
Социальный	Запрещено размещение объектов жилищного строительства за исключением туристическо-рекреационных территорий	Отсутствуют ограничения на развитие социальной инфраструктуры
Ресурсно-энергетический	Запрещена разведка и разработка энергетических полезных ископаемых	Наличие ценных энергетических ресурсов должно повысить эффективность производства на территории региона
Функциональный	Активизация предпринимательской деятельности в рамках территории	Устранение диспропорций между основными факторами производства
Целевой	Преодоление кризисных тенденций и увеличение темпов экономического роста	Повышение уровня благосостояния населения территории

Территория опережающего социально-экономического развития обычно формируется на определенный временной период в рамках субъекта Российской Федерации или в границах закрытого административно-территориального образования, где, в соответствии с решением Правительства РФ, устанавливается особый правовой режим осуществления предпринимательской и иной деятельности, а также создаются благоприятные условия для привлечения инвестиций. ТОСЭР не может быть образована в границах уже существующей ОЭЗ, и наоборот [4].

Решение Правительства РФ о создании ТОСЭР регламентирует ряд условий функционирования хозяйствующих субъектов, претендующих

на получение статуса ее резидента. В частности, определяется перечень возможных видов их экономической деятельности, ограничивается минимальный объем капитальных вложений, принимается положение о применении или неприменении процедур свободной таможенной зоны, дается описание географических границ территории опережающего социально-экономического развития. В отдельных случаях в правительственном решении могут быть обозначены особые требования к уровню применяемых предприятиями-резидентами ТОСЭР технологий, оборудования, методов производства.

Получению статуса ТОСЭР всегда предшествует работа по определению и систематизации основных характе-

ристик, анализу состояния и прогнозированию динамики показателей социально-экономического развития территории. Во-первых, особое место принадлежит оценке перспектив роста объемов бюджетных доходов, обусловленных получением резидентами налоговых и иных преференций. Во-вторых, описание почвенно-климатических и географических условий организации производства является весьма важным элементом диагностики перспективных видов экономической деятельности. В-третьих, оценка уровней человеческого капитала и

трудового потенциала в субъекте Российской Федерации играет важную роль в определении потребностей привлечения работников, в том числе иностранных. В-четвертых, сбор и представление сведений о наличии инвесторов, заключивших предварительные соглашения с уполномоченным федеральным органом на ведение предпринимательской и иной деятельности в рамках ТОСЭР, позволяет предварительно оценить возможные объемы капитальных вложений и количество создаваемых рабочих мест.

Таблица 2 – Основные характеристики этапов создания и развития моногородов в отечественной экономике

Причины возникновения	Отраслевая принадлежность градообразующих предприятий	Преимущественное территориальное размещение
Удовлетворение потребностей армии в эпоху Петра Великого	Сталеплавильные производства, оружейные заводы, суконные фабрики	Подмосковье, Уральский регион
Открытие в девятнадцатом веке месторождений каменного угля и новые потребности населения	Угольная и легкая промышленность	Подмосковье, Западная Сибирь, Северный Кавказ
Формирование территориально-производственных комплексов на рубеже тридцатых годов двадцатого века	Металлургические производства, добыча полезных ископаемых	Западная и Восточная Сибирь, Крайний Север
Участие в Великой Отечественной Войне	Оборонная промышленность, машиностроение	Уральский регион, Западная и Восточная Сибирь
Увеличение энергетических потребностей хозяйственного комплекса страны во второй половине двадцатого века	Атомная, тепловая и гидроэнергетика; добыча полезных ископаемых	Северо-Запад европейской части России, Центральный регион
Развитие пищевой промышленности для удовлетворения растущих потребностей населения крупных городов	Мясоперерабатывающие производства, молокоперерабатывающие производства, переработка сахарной свеклы	Центральный и Уральский регионы
Развитие научно-технического потенциала в стратегически важных областях и создание секретных научных центров	Оборонная промышленность, атомная энергетика	Уральский, Сибирский и Центральный регионы
Индустриализация экономики страны и развитие обрабатывающих производств	Химическая, металлургическая, легкая промышленность	Северный Кавказ, Уральский и Сибирский регионы

Современным инструментом региональной политики выступает в настоящее время придание статуса ТОСЭР некоторым муниципальным образованиям. Высокую значимость это имеет для стабилизации функционирования и развития хозяйственных комплексов моногородов. В таких населенных пунктах обычно работает одно или несколько крупных предприятий, имеющих одинаковую отраслевую принадлежность. Другие хозяйствующие субъекты моногорода, как правило, занимаются выпуском продукции исключительно для нужд его жителей.

Возникновение моногородов в экономике России имеет явно выраженную историческую природу, которая закреплена соответствующими территориально-отраслевыми признаками (таблица 2).

Сформированная на разных этапах исторической ретроспективы структура хозяйственных комплексов моногородов не смогла обеспечить социально-экономическую устойчивость положения населения в рыночной экономике. Уровень безработицы здесь стал существенно превышать среднероссийские значения, а молодежь начала мигрировать в другие территории для продолжения учебы или трудоустройства. Устранение тенденций стагнации предполагает реализацию новых инфраструктурных решений региональных и муниципальных властей, субсидирование и кредитование инвестиционных проектов диверсификации экономики, обучение и переподготовку специалистов для вновь создаваемых предприятий. За счет государственных преференций резидентам ТОСЭР, осуществляющим предпринимательскую деятельность в рамках территории моногорода, задачу социально-экономической

стабилизации можно решить в течение 10-15 лет.

Несмотря на многообразие исторических, отраслевых, территориальных, социальных, природных и иных признаков, большинство моногородов в настоящее время испытывают схожие экономические трудности и нуждаются в государственной поддержке. В начале 2015 года был составлен перечень таких поселений городского типа, включающий более 300 населенных пунктов, где проживает одна десятая часть граждан Российской Федерации.

Относительно стабильное социально-экономическое положение населения наблюдается лишь в 28,4% моногородов, а весьма сложная и критическая обстановка сложилась в 24,0% городских территорий. Наибольшую долю составляют поселения с ухудшающейся ситуацией в экономике и социальной сфере: их доля в общей структуре равна 47,6%. Это не может оставаться без внимания созданной в 2014 году организации «Фонд развития моногородов», задача которой состоит в формировании благоприятных условий для инвестирования, развития бизнеса, создания новых рабочих мест.

Ежегодно выделяемые фонду со стороны Минэкономразвития денежные средства направляются на финансирование новых инфраструктурных решений регионального и муниципального уровня, субсидирование и кредитование инвестиционных проектов диверсификации экономики, повышение квалификации специалистов по управлению моногородами. Вместе с тем, как показывает практика, этих усилий и денежных средств недостаточно для преодоления кризисных тенденций в ближайшей перспективе. Необходимо объединение

ресурсных возможностей Фонда развития моногородов и стимулирующих экономический рост инструментов специальных экономических зон, в частности, ТОСЭР.

В Ставропольском крае к категории моногородов с наличием проблем в состоянии хозяйственного комплекса отнесен Невинномысск. Согласно распоряжению Правительства РФ от 29 июля 2014 г. № 1398-р он был включен в список монопрофильных муниципальных образований со стабильной социально-экономической ситуацией. Между тем, уже в распоряжении Правительства РФ № 668-р от 16 апреля 2015 года Невинномыску был присвоен статус моногорода с наличием рисков к ухудшению социально-экономического положения населения.

В этот период доля объемов промышленного производства двух градообразующих предприятий АО «Невинномысский Азот» и АО «Арнест» в совокупной структуре выпуска продукции отрасли составляла 55,6% и создавала значительные угрозы социально-экономического характера в случае снижения уровня финансовой устойчивости даже одного из указанных хозяйствующих субъектов. В течение ряда десятилетий формировалась зависимость экономики города Невинномысска от предприятий химической промышленности. Периодически проявляющиеся экологические угрозы также сдерживали миграцию населения из других территорий для работы в организациях отрасли.

Проведенные исследования свидетельствуют, что моногород Невинномысск имеет значительный ресурсный потенциал экономического развития. Его формируют ряд составляющих: выгодное географическое

расположение в узловой точке автомобильных и железнодорожных магистралей, а также близость к двум аэропортам; наличие крупных промышленных предприятий и электрогенерирующих организаций; функционирование учреждений высшего и среднего профессионального образования, а также созданная еще в до-реформенный период система подготовки квалифицированных кадров; инфраструктура поддержки субъектов предпринимательства.

Региональный индустриальный парк стал крупнейшим инвестиционным проектом города. Его общая площадь составляет 804,4 га, а хозяйственной территории предприятий первой очереди строительства – 206,4 га. К настоящему времени уже реализовано инвестиционных проектов на общую сумму более 12 млрд. руб. в области химических, металлургических, энергетических производств, выпуска строительных конструкций, материально-технического обеспечения. На введенных в эксплуатацию предприятиях уже создано 1200 рабочих мест. Проводятся работы по обеспечению инфраструктурой второй очереди регионального индустриального парка и строительству подъездных железнодорожных путей в первой его очереди.

Постановлением Правительства РФ от 22 декабря 2017 года №1606 в границах города Невинномысска была учреждена Территория опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) «Невинномысск» [3]. Установленный срок ее полномочий составляет десять лет с возможностью продления еще на пять лет. Для резидентов ТОСЭР предусмотрено ряд льгот, стимулирующих воспроизводственные процессы (таблица 3).

Таблица 3 – Льготы предприятиям-резидентам ТОСЭР «Невинномысск»

Вид платежа	Нормирование размера платежа
Налог на прибыль	Не более 5% первые пять лет реализации инвестиционного проекта, далее – не менее 10% (для нерезидентов ТОСЭР ставка составляет 20%)
Налог на имущество	0% (для нерезидентов ТОСЭР ставка составляет 2,2%)
Налог на землю	0% (для нерезидентов ТОСЭР налоговые ставки устанавливаются нормативными правовыми актами представительного органа муниципального образования)
Плата за аренду земельных участков	0,01% кадастровой стоимости земельного участка
Платежи в Пенсионный фонд РФ	6% (для нерезидентов ТОСЭР ставка составляет 22%)
Платежи в Фонд социального страхования РФ	1,5% (для нерезидентов ТОСЭР ставка составляет 2,9%)
Платежи в Фонд обязательного медицинского страхования РФ	0,1% (для нерезидентов ТОСЭР ставка составляет 5,1%)

Непременным условием получения статуса резидента ТОСЭР является реализация инвестиционных вложений на сумму более 5 млн. рублей и создание не менее 20 рабочих мест в первый год осуществления проекта, а также соответствие установленному перечню видов экономической деятельности согласно ОКВЭД. Последнее предполагает широкий спектр отраслевой принадлежности предприятий-резидентов, исключая производств подакцизных товаров, удобрений и азотных соединений.

В течение первых полутора лет функционирования ТОСЭР «Невинномысск» ее резидентами стали 9 вновь созданных организаций, занимающихся производством: молочной продукции (ООО «Казьминский молочный комбинат»); пластмассовых плит, полос, труб и профилей (ООО «ЕвроДом»); металлических изделий (ООО «Ремуниверсал»); алюминиевых заготовок (ООО «Алюмар»); тары из легких металлов (ООО «Аэробалл»); машин и оборудования для производства пищевых продуктов, напитков и табачных изделий (ООО

«МОК»); мучных кондитерских изделий, тортов, пирожных, пирогов и бисквитов, предназначенных для длительного хранения (ООО «НКФ»); продукции садоводства (ООО «Ставропольская Фруктовая Долина»); зрелищно-развлекательных услуг (ООО «Детские площадки»). Образовано более 500 новых рабочих мест на начальном этапе ввода в эксплуатацию этих предприятий. Их отраслевая принадлежность позволяет утверждать, что целевые приоритеты диверсификации экономики моногорода могут быть достигнуты уже в среднесрочной перспективе.

Таким образом, результаты проведенных исследований, анализ теоретических положений по стимулированию предпринимательской активности посредством создания специальных экономических зон в депрессивных локализованных пространствах свидетельствуют о наличии перспектив адаптации этого инструментария к условиям российских моногородов. Создание в них территорий опережающего социально-экономического развития дает возможность организовать предприятия

малого и среднего бизнеса в течение краткосрочных периодов, устранить тенденции к деградации созданного на разных исторических этапах экономического потенциала, снизить социальную напряженность и остановить негативные миграционные потоки.

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Федеральный Закон №116-ФЗ от 22.07.2005 «Об особых экономических зонах в Российской Федерации».*

2. *Федеральный Закон №474-ФЗ от 29.12.2014 «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями).*

3. *Постановление Правительства РФ от 22 декабря 2017 года №1606 «О создании Территории опережающего социально-экономического развития «Невинномысск».*

4. *Кашина Н.В. Территории опережающего развития: новый инструмент привлечения инвестиций на Дальний Восток России // Экономика региона. – 2016. – Т. 12, вып. 2. – С. 569–585.*

5. *Кузьменко В.В. Стратегическое планирование устойчивого развития мезоуровневых систем в контексте нейтрализации теневого сектора*

экономики / В.В. Кузьменко, В.А. Молодых, Н.С. Бескорвайная, А.А. Рубежной. – Ставрополь: ИИЦ «Фабула», 2016. – 208с.

6. *Кузьменко В.В. Проблемы формирования эффективной налоговой политики в отношении теневого сектора экономики / В.В.Кузьменко, В.А.Молодых // Вестник СевКавГТИ. – Ставрополь, 2016. – №4. – С.69-73.*

7. *Кузьменко В.В., Кузьменко И.П. Анализ и проблемы формирования оборотных средств перерабатывающих предприятий / Кузьменко В.В., Кузьменко И.П. // Достижения науки и техники АПК, 2001. – № 12.*

8. *Кузьменко, И.П. Обоснование селективной поддержки инновационных проектов [Текст] / И.П. Кузьменко, В.Б. Саркисов // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Экономика». – Майкоп: изд-во АГУ, 2011. – № 1(73). – С.178–182.*

9. *Малис Н.И. Налоговые льготы, преференции и доходы бюджета // Финансы, №8. –2016. – С.35.*

10. *Молодых В.А., Кузьменко И.П. Кибернетические инструменты управления эволюционными изменениями в экономических системах / Вестник Адыгейского государственного университета. – Серия 5: Экономика. – 2010. – № 2. – С. 159-165.*

УДК 332.1

ББК 65.04 (2Рос-4Ста)

Таранова И.В.
д-р экон. наук, профессор,
Ивашова В.А.
канд. соц. наук, доцент,
Ставропольский государственный аграрный университет,
Ющенко И.В.
канд. соц. наук, доцент,
Филиал РТУ МИРЭА в г. Ставрополе,
г. Ставрополь

РЕАЛИЗАЦИЯ КОМПЛЕКСНОГО ПОДХОДА В ОБЕСПЕЧЕНИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ РЕГИОНА

Аннотация. В статье изложены передовые мировые практики гармонизации социально-экономических процессов, обеспечивающие устойчивое развитие территорий. На примере Юга России показаны возможности реализации различных подходов в обеспечении сбалансированного развития стратегически важной территории. Изучена роль региональных брендов, в том числе сельского туризма для устойчивого развития Ставропольского края и повышения качества жизни населения. Изложено мнение экспертного сообщества о конкурентном потенциале Ставропольского края и показаны точки роста и устойчивого развития территории.

Abstract. The article sets forth the best international practices for harmonizing socio-economic processes that ensure the sustainable development of territories. The example of the South of Russia shows the possibilities of implementing various approaches in ensuring the balanced development of a strategically important territory. The role of regional brands, including rural tourism for the sustainable development of the Stavropol Territory and improving the quality of life of the population, is studied. The opinion of

the expert community on the competitive potential of the Stavropol Territory is presented and points of growth and sustainable development of the territory are shown.

Ключевые слова: социально-экономический потенциал территории, экологический потенциал территории, устойчивое развитие территории, качество жизни населения.

Keywords: socio-economic potential of the territory, ecological potential of the territory, sustainable development of the territory, quality of life of the population.

Устойчивое развитие территорий региона в современной интерпретации представляет собой процесс социально-экономических преобразований, основной целью которых является стабильное поступательное повышение качества жизни населения территорий путем обеспечения согласованности совокупности ключевых факторов: инвестиционной политики, природного потенциала, научно-технических достижений, человеческого капитала и институциональных механизмов, используемых в регулировании векторов развития

территории.

Актуализируется вопрос практической реализации комплексного подхода в обеспечении устойчивого развития территорий.

Методами исследования являются анализ научных публикаций по вопросам устойчивого развития территорий. А так же результаты экспертного опроса работников образования, здравоохранения, сельского хозяйства, органов местного самоуправления, проведенного в населенных пунктах Ставропольского края представленных зонами – центральной, северо-западной, восточной и Кавказских Минеральных Вод в 2018 году. Всего в нем приняли участие 198 человек. Ианкетный опрос жителей г. Ставрополя. Всего в нем приняли участие 812 человек.

Тема устойчивого развития территорий актуальна в научной дискуссии современных авторов.

Так исследования ученых Voinova N., Arcibashev D., Aliushin R., Malina V., результаты которых представлены в статье «Interaction of agricultural and ethnographic tourism for the development of Russian regions», на основе стратегического анализа доказывают высокий потенциал обеспечения устойчивости российских территорий на основе создания туристических кластеров. В выводах исследования подчеркивается, что на основе комплексного изучения возможностей социально-экономического развития сельских территорий целесообразно использовать места, известные традиционными народными промыслами в сочетании с сельским туризмом [1].

Вместе с тем, дополнительный приток населения, как правило, сезонного характера может вызывать негативные последствия для территорий: увеличения объемов бытовых от-

ходов, ухудшение экологической ситуации, возрастание транспортной и антропогенной нагрузки, и в худшем сценарии – ухудшение структуры и состава почв, деградация или разрушение традиционной флоры и фауны. Все это требует сбалансированного комплексного подхода к организации сельского и этнического туризма [3, 5, 8].

В ряде исследований подчеркивается, что современные инновации в различных сферах жизни несут в себе положительный потенциал социально-экономического развития территории [12, 15, 16]. А города, как наиболее активно технологически развивающиеся системы, способны стать локомотивами устойчивого развития и прилегающих сельских территорий [4, 6, 7, 14], что может быть обеспечено комплексным подходом в стратегических программах регионов.

Пространственное планирование и генеральные планы являются важными инструментами для устойчивого развития и стабильности земель. Недостатки нормативно-правового обеспечения сбалансированного развития территорий на примерах современных практик пространственного планирования в Словакии анализируют ученые Michalka L. и Kovac B. [9]. В своем исследовании они затрагивают такой важный индикатор устойчивого развития, как качество жизни населения. Создание стабильности социально-экономической системы считается важной целью пространственного планирования территории, что подчеркивается в ряде исследований [11, 13].

Региональное развитие тесно связано с конкурентными преимуществами территорий, которые влияют на конкурентоспособность региона в целом. Концепция регионального нера-

венства означает, что существуют различия в экономическом, социальном и экологическом уровнях регионов [10]. Кластерный подход в обеспечении стабильности социально-экономического развития территорий, по мнению авторов, набирает популярность и становится преобладающим в стратегиях экономического развития стран Европейского союза.

Таким образом, обзор научных публикаций показывает локализацию обсуждения проблем устойчивого развития территорий в предметных областях сбалансированной стабильности экономики, социальной и экологической сферы.

Конкурентные преимущества территорий должны стать их точками роста, обеспечить увеличение нематериальных активов региона, наращивание его социально-экономического потенциала.

Отличительной чертой экономики современного информационного общества является возрастание роли «нематериальных активов», «интеллектуальной собственности», «торговых марок», «брендинга», «бренд-менеджмента».

Бренды превращаются в мощное оружие конкуренции, инструмент создания деловой репутации и формирования потребительского доверия. Они выражают миссию фирмы и символизируют корпоративный потенциал, создаваемый всей компанией, и в целом регионом.

В контексте современного уровня социально-экономического развития территории актуализируется вопрос наличия сильных брендов, которые позволяют конкурировать в многообразии сходных товаров, обеспечивают дополнительные конкурентные преимущества, нацеленные на завоевание доверия потребителей.

В рамках экспертного опроса специалисты предприятий и организаций Ставропольского края высказали свое мнение о том, есть ли в регионе особые высококачественные услуги, продукты, изделия, которые можно считать визитной карточкой Ставрополья. Треть участников экспертного опроса ответили утвердительно, каждый пятый – отрицательно, остальные не смогли определенно ответить на данный вопрос. Данные представлены на следующем рисунке.

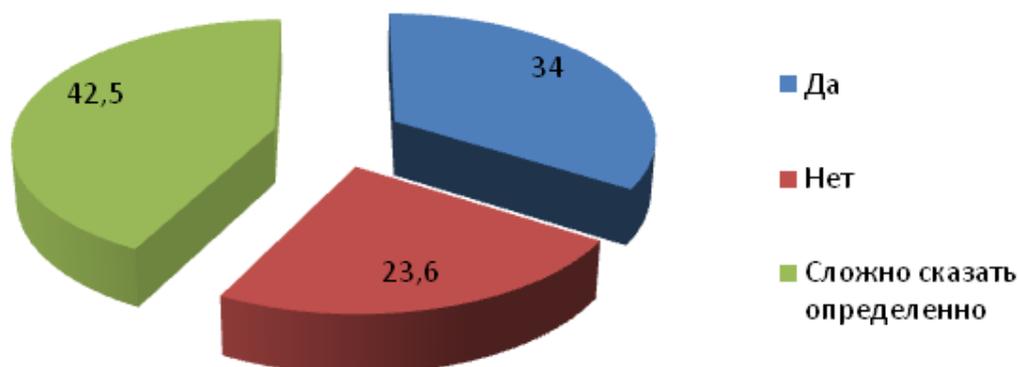

Рисунок 1 – Распределение ответов на вопрос: «Есть ли в вашей местности особые высококачественные услуги, продукты, изделия, которые можно считать визитной карточкой Ставрополья?»

На следующем рисунке приведена информация о том, с чем, в первую

очередь, ассоциируется Ставрополье в представлениях экспертов.

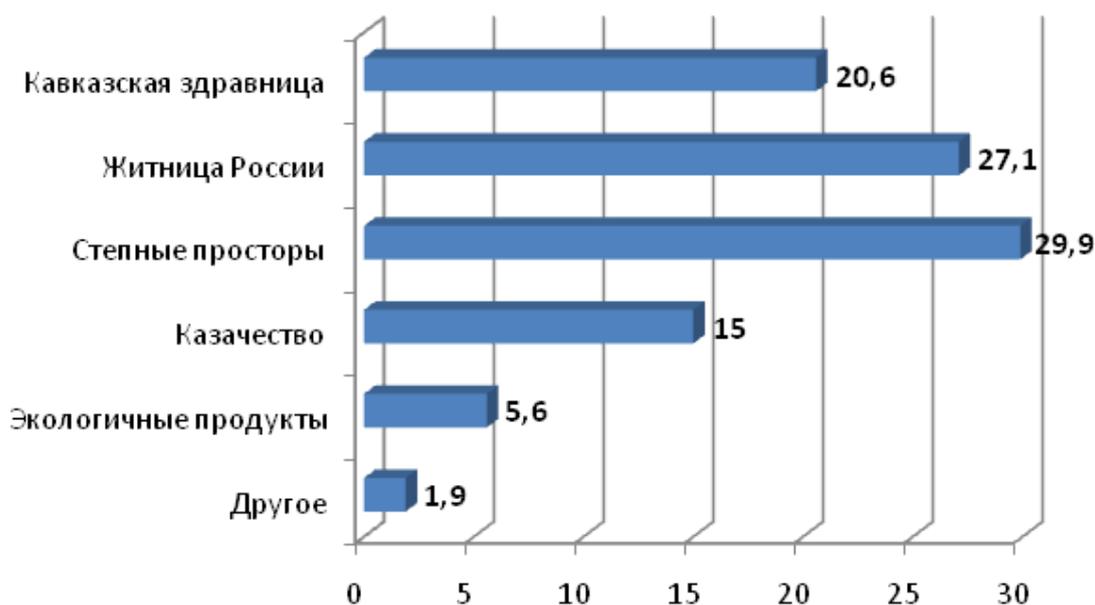

Рисунок 2 – Распределение ответов на вопрос: «Когда говорят Ставрополье, с чем, в первую очередь, ассоциируются эти слова?»

В большинстве ответов экспертов звучит аграрная тема: 29,9% респондентов отметили вариант «степные просторы» и 27,1% от числа опрошенных отметили «житница России». Несколько меньшую долю в ответах занимает тема санаторно-курортных услуг, вариант «Кавказская здравница» отметили 20,6% от числа опрошенных. Тема казачества прозвучала в 15,0% ответов. Незначительную долю занимает тема экологически чистых продуктов – 5,6%.

Результатом устойчивого развития должно быть наиболее полное удовлетворение потребностей людей, проживающих на определенной тер-

ритории и в целом социальное благополучие и высокое качество жизни.

Вприкладном аспекте оценка качества жизни населения отдельной территории дает возможность государственной и муниципальной власти принимать обоснованные решения относительно совершенствования деятельности отдельных сфер: образования, здравоохранения, культуры, жилищно-коммунального хозяйства.

Обобщающей характеристикой качества жизни в исследовании жителей краевого центра стала оценка комфортности проживания на данной территории. Данные представлены в следующей таблице.

Таблица 1 – Распределение ответов на вопрос «Насколько комфортно лично Вам живется в городе?», %

Варианты ответов	%
1. Очень комфортно	15,9
2. Скорее комфортно, чем не комфортно	35,8
3. Средне	36,9
4. Скорее не комфортно, чем комфортно	7,5
5. Очень некомфортно	3,9

Большинство респондентов удовлетворительно оценивают степень

комфортности проживания в городе. 36,9% считают, что им живется сред-

не комфортно, 35,8% считает, что живет скорее комфортно, чем не комфортно, 15,9 % очень комфортно живет в городе и только 11,4% живет скорее не комфортно, чем комфортно или очень некомфортно.

Таблица 2 – Распределение ответов на вопрос «Оцените качество услуг, которые предоставляются в городе», %

Варианты ответов	%
1. Очень высокое качество (качество предоставляемых услуг Вас и Вашу семью абсолютно (полностью) удовлетворяет)	5,9
2. Высокое качество (качество предоставляемых услуг Вас и Вашу семью в целом удовлетворяет)	17,9
3. Среднее качество (качество предоставляемых услуг Вас и Вашу семью удовлетворяет частично (лишь по отдельным вопросам))	59,3
4. Низкое качество (качество предоставляемых услуг Вас и Вашу семью в большей мере не удовлетворяет)	11,4
5. Очень низкое качество (качество предоставляемых услуг Вас и Вашу семью абсолютно не удовлетворяет)	5,5

59,3% опрошенных оценили качество предоставляемых в городе услуг как среднее, 23,8% качеством услуг полностью или в целом удовлетворены. 16,9% оценили качество предоставляемых в городе услуг как низкое или очень низкое.

Услуги, которые предоставляются жителям города учреждениями здравоохранения, культуры и субъектами жилищно-коммунального обслуживания получили достаточно высокую или среднюю оценку качества. Менее опрошенных считают, что качество предоставляемых в городе услуг является низким, очень низким. В среднем 10% респондентов никогда не пользовались теми или иными видами предоставляемых услуг, в связи с чем, не может оценить их качество.

Самую высокую оценку респонденты дали услугам культуры и досуга. Как очень высокое качество услуг 38,1% оценили услуги домов культуры и кинотеатров, 35,5% дали высокую оценку услугам музеев, 30,8% оценили услуги библиотек как очень высокое, самую низкую оценку получили спортивные сооружения, всего 25,7% дали им высокую оценку.

Среди услуг здравоохранения как

очень высокое качество услуг 28,2% респонденты оценили работу аптек, как очень низкое 9,3% оценили услуги скорой помощи. Услуги, предоставляемые населению поликлиниками, больницами, родильными домами оценены респондентами как среднее.

Примерно 20% оценили качество услуг электро-газоснабжения и водоснабжения как очень высокое, 37% опрошенным дали им высокую оценку, 28,6 % респондентов оценили качество услуг электро-газоснабжения и водоснабжения как среднее.

Так же удовлетворительными признаны среди опрошенных услуги теплоснабжения.

Состояние домов и качество работы управляющей компании удовлетворяет 35,6 %, в среднем 14,9% оценили состояние домов и работы управляющей компании как низкое и примерно 7,4% дали очень низкую оценку.

Состояние двора и уровень поддержания порядка в подъезде так же оценено 76% респондентов как очень высокое, высокое или среднее.

Субсидиями на коммунальное обслуживание никогда не пользовались 29,4% опрошенных. 26,7 % счи-

туют качество предоставления субсидий как среднее, 15,5% как высокое и только 7,3% как очень высокое.

Таблица 3 – Распределение ответов на вопрос «Оцените, пожалуйста, деятельность муниципальных органов власти по повышению качества жизни людей», %

Варианты ответов	%
1. Отлично (орган власти полностью справляется с возложенными на него обязанностями и успешно решает проблемы, возникшие в различных сферах жизнедеятельности)	4,7
2. Хорошо (орган власти в целом справляется с возложенными на него обязанностями, но все-таки остается ряд нерешенных проблем)	27,7
3. Удовлетворительно (власть что-то делает для решения существующих проблем, но этого, на Ваш взгляд, недостаточно)	45,5
4. Неудовлетворительно (на Ваш взгляд власть не справляется с возложенными на нее обязанностями, хотя какие-то действия, направленные на решение проблем граждан, предпринимаются)	16,8
5. Плохо (власть не работает вообще)	5,3

Таблица 4 – Распределение ответов на вопрос «Обозначьте, пожалуйста, на какие проблемы, по вашему мнению, администрации города необходимо обратить внимание в первую очередь?», %

Варианты ответов	%
1. Социальные адресные программы	19,2
2. Благоустройство города	39,4
3. Содержание муниципального жилья	28,7
4. Работа общественного транспорта	41,0
5. Содержание дорог	53,3
6. Состояние промышленности	17,1
7. Проблема детей и молодежи	49,0
8. Охрана общественного порядка	36,7
9. Медицинское обслуживание	49,1
10. Работа жилищно-коммунального хозяйства	40,1
11. Дошкольное и школьное образование	29,2
12. Экология	36,7
13. Другой вариант	3,1

45,5% респондентов оценили деятельность муниципальных органов власти по повышению качества жизни людей как удовлетворительное, 27,7% – как хорошее, 4,7% – как отличное. 22,1% опрошенных считают, что власть не справляется с возложенными на неё обязанностями, хотя какие-то действия предпринимаются или считают, что власть не работает вообще.

53,3% респондентов считает, что

в первую очередь надо обратить внимание на содержание дорог. На втором месте разместилась проблема детей и молодежи (49,0% опрошенных), медицинское обслуживание (49,1% опрошенных).

Весьма значимыми проблемами, на которые следует обратить внимание, по мнению опрошенных горожан, являются: работа общественного транспорта, жилищно-коммунального хозяйства, благоустройство города,

экология, охрана общественного порядка, дошкольное и школьное образование, содержание муниципального жилья.

Таким образом, на основе теоретического осмысления проблемы устойчивого развития территории, привлечения эмпирических материалов исследования социально-экономического потенциала Ставропольского края, удовлетворенности качеством жизни населения краевой столицы можно выделить ключевые точки обеспечения стабильности: комплексное инфраструктурное развитие территории; мобилизация социально-экономического потенциала сельского и этно-туризма; развитие производства органических продуктов питания; решение вопросов экологической безопасности; внедрение системных инструментов управления устойчивым развитием территории.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Voinova, N., Arcibashev, D., Aliushin, R., Malina, V., *Interaction of agricultural and ethnographic tourism for the development of Russian regions* (2019) *Journal of Cultural Heritage Management and Sustainable Development*, 9(2), с. 247-262
2. Okrepilov, V., Kuzmina, S., Kuznetsov, S., *Tools of quality economics: Sustainable development of a 'smart city' under conditions of digital transformation of the economy* (2019) *IOP Conference Series: Materials Science and Engineering*, 497(1), 012134
3. Alborno-Mendoza, L., Mainar-Causapé, A.J., *Analysis of the social and environmental economic sustainability in the territory of Yucatan (Mexico)* (2019) *Papers in Regional Science*, 98(2), с. 1215-1238
4. Pastukhova, M.V., *Pastukhova, L.G., Urban Planning Principals of Sustainable Neo-Industrial Territory* (2019) *IOP Conference Series: Materials Science and Engineering*, 481(1), 012028
5. Jouini, M., Burte, J., Biard, Y., (...), Amara, H., Sinfort, C., *A framework for coupling a participatory approach and life cycle assessment for public decision-making in rural territory management* (2019) *Science of the Total Environment*, 655, с. 1017-1027
6. Rocha, D.G., Alexandre Weiss, V.P., *The convergences between the Sustainable Development Goals and national agendas: The Brazilian case* (2019) *Health Promotion International*, 34, с. 146-155
7. Viola, I., Borrelli, I.P., Misso, R., Cesaretti, G.P., *Human capital educational model for a community's sustainable development strategy* (2019) *Quality - Access to Success*, 20(S2), с. 650-657
8. Castanho, R.A., Gomez, J.M.N., Kurowska-Pysz, J. *Assessing land use changes in Polish Territories: Patterns, directions and socioeconomic impacts on territorial management* (2019) *Sustainability (Switzerland)*, 11(5), 1354
9. Michalka, L., Kovac, B. *A New Tool of Urban Stability and Development in Spatial Planning* (2019) *IOP Conference Series: Materials Science and Engineering*, 471(9), 092046
10. Rentkova, K. *The Clusters Phenomenon and Sustainable Regional Development* (2019) *IOP Conference Series: Materials Science and Engineering*, 471(10), 102039
11. Leal Filho, W., Tripathi, S.K., Andrade Guerra, J.B.S.O.D., (...), OrlovicLovren, V., Willats, J. *Using the sustainable development goals towards a better understanding of sustainability challenges* (2019) *International Journal of Sustainable Development and World Ecology*, 26(2), с. 179-190

12. Maizza, A., Fait, M., Scorrano, P., Iazzi, A. *How Knowledge Sharing Culture Can Become a Facilitator of the Sustainable Development in the Agrifood Sector (2019) Sustainability (Switzerland)*, 11(4),952
13. Berchoux, T., Hutton, C.W. *Spatial associations between household and community livelihood capitals in rural territories: An example from the Mahanadi Delta, India (2019) Applied Geography*, 103, c. 98-111
14. Laschefski, K. *Conflicting urban and rural territorial livelihood metabolisms: The “explosion” of the “sustainable” urban-industrial pulp complex in Bahia – Brazil (2019) Sustainable Cities and Society*, 45, c. 159-171
15. Baklanov I S , Baklanova O A , Erokhin A M , Ponarina N N, Akopyan G.A (2018) *Myth as a means of ordering and organizing social reality, TarihKlt rveSanatArařtırmaları T. 7.- 2. pp 41-47*
- 16.16. Ivashova V, Goncharov V, Erokhin A., Kolosova O, Berkovsky V (2018) *Life strategies of graduates of regional universities: the reality of Russian society, International Journal of Civil Engineering and Technology T. 9 13. pp 398-404*

УДК 332.1

ББК 65.04

Шуваев А. В.

д-р экон. наук, профессор,

Яковенко В. С.

д-р экон. наук, профессор,

Скребицова Т. В.

канд. экон. наук, доцент,

Ставропольский государственный аграрный университет,

г. Ставрополь

УСТОЙЧИВОСТЬ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ В РЕГИОНЕ

Аннотация. Устойчивый процесс производства и социального развития муниципальной территории означает качественное состояние и постоянное совершенствование производственно-финансовой деятельности во всех отраслях региона. В условиях устойчивого развития региональной экономики, социальной сферы и природоохозяйственного комплекса наблюдается динамичность социально-экономической, экологической и биотехнологической систем. Оптимальная сбалансированность указанных компонентов на уровне муниципальной территории способствует эффективному развитию всех элементов рыночного механизма хозяйствования и совершенствует систему предпринимательства в регионе.

Abstract. The steady process of production and social development of the municipal territory means the qualitative state and continuous improvement of production and financial activities in all sectors of the region. In the conditions of sustainable development of the regional economy, social sphere and environmental complex there is a dynamic socio-economic, environmental and biotechnological systems. The optimal

balance of these components at the level of the municipal territory contributes to the effective development of all elements of the market mechanism of management and improves the system of entrepreneurship in the region.

Ключевые слова: устойчивость, устойчивое развитие, регион, муниципальная территория, корреляционно-регрессионный анализ, экспертный метод исследования

Keywords: stability, sustainable development, region, municipal territory, correlation and regression analysis, expert research method

Теоретические и методологические аспекты устойчивого экономического и социального развития регионов нашли свое отражение в научных трудах таких зарубежных ученых, как: Ф. Котлер, Д. Медоуз, М. Портер, Р. Солоу, Р. Харрод, Й. Шумпетер и др. Данная проблема исследована в научных статьях и монографиях отечественных ученых: В.М. Баутина, О.В. Ефимова, О.В. Золотухиной, Е.И. Куценко, И.Н. Меренковой, Т.В. Усковой и др.

Вместе с тем в научной литературе

не до конца раскрыты методические и прикладные вопросы устойчивости и устойчивого развития социально-экономических систем, проблемы устойчивого роста муниципальных территорий, в том числе – на уровне отдельных регионов.

Ставропольский край как субъект Юга России и как важный регион Северо-Кавказского федерального округа характеризуется определенными социально-экономическими параметрами своего развития. Так, удельный вес края в объеме валового регионального продукта СКФО в среднем за 2016–2018 гг. составил 36,2%, в общем объеме инвестиций – 39,1, во внешнеторговом обороте – 44,0, в производстве продукции агропромышленного комплекса – 42,6%.

Если в среднем по федеральному округу индекс промышленного производства в 2018 г. по сравнению с 2016 г. составил 103,4%, то в целом по краю – 104,9%, по добыче полезных ископаемых соответственно – 99,2 и 102,5%, по объему производства продукции АПК – 101,3 и 102,9%, по численности сельского трудоспособного населения – 100,3 и 99,8%.

В то же время для региона характерен относительно низкий уровень естественного прироста населения, наблюдается интенсивность миграционных процессов, зарегистрирована низкая рождаемость сельского населения, преобладает неустойчивость протекания демографических процессов и зарегистрирован невысокий уровень занятости населения (особенно в сельской местности).

Указанные особенности обуславливают практическую целесообразность проведения мероприятий по повышению устойчивого развития отдельных муниципальных сельских территорий в регионе, включая реа-

лизацию мероприятий по обеспечению эффективной занятости населения.

Исследованиями установлено, что устойчивое развитие муниципальных территорий в регионе определяется множеством различных факторов и условий. На предварительном этапе, по данным социально-экономического развития регионального комплекса за 2016–2018 гг., были отобраны и рассчитаны 29 показателей, характеризующих различные компоненты устойчивости субрегионов в крае. Это группы показателей: занятости населения, экономического развития регионального комплекса, социальной стабильности в регионе, эффективности производственно-финансовой деятельности, развития агропромышленного комплекса, достижения экологического равновесия.

В процессе корреляционно-регрессионного анализа была определена статистическая взаимосвязь этих факторов ($X_1 \dots X_{29}$) и независимой величины Y . В качестве последнего показателя по каждой территории был рассчитан следующий обобщающий показатель: объем произведенных и отгруженных товаров в основных отраслях муниципальной экономики в расчете на 1 занятого (тыс. руб.). Очевидно, что данный показатель Y характеризует производительность труда в регионе и в целом определяет развитие экономической и социальной устойчивости территории.

В результате многошагового корреляционно-регрессионного анализа и отсева мультиколлинеарных факторов осталось четыре основных показателя:

X_1 – уровень безработицы, % (из блока факторов занятости) – коэффициент парной корреляции между ним

и показателем Y зафиксирован как отрицательная величина: $-0,607$;

X_2 – объем инвестиций на душу населения, тыс. руб. (из блока экономических факторов) – коэффициент корреляции составил: $0,544$;

X_3 – уровень доходов сельских жителей, тыс. руб. (из блока социальных факторов) – коэффициент корреляции: $0,476$;

X_4 – сальдированный финансовый результат в расчете на 1 занятого, тыс. руб. (из блока факторов эффективности производственно-финансовой деятельности) – коэффициент корреляции: $0,419$.

Коэффициент множественной корреляции между указанными факторами и независимой величиной Y составил $0,793$. Таким образом, они в среднем на $62,9\%$ обуславливают вариацию социально-экономической устойчивости муниципальных территорий в регионе.

В целях наибольшей объективности, для дополнительного определения значимости каждого из указанных факторов, были опрошены 5 экспертов по проблемам развития муниципальных территорий и занятости населения. Ими стали 3 ведущих специалиста из районных управлений сельского хозяйства из трех муниципальных районов Ставропольского края (представители различных субрегионов) и 2 ведущих специалиста из районных служб занятости населения.

Специалистам было предложено проранжировать по степени значимости эти 4 отобранных фактора, которые, по их мнению, в наибольшей степени могут подвергнуть риску устойчивость развития муниципальных территорий.

Обработка результатов анкетного

опроса подтвердила значимость следующих факторов: уровень безработицы ($34,3\%$), объем инвестиций на душу населения ($26,7\%$), уровень доходов сельских жителей и сальдированный финансовый результат в расчете на 1 занятого – по $19,5\%$.

Таким образом, корреляционный анализ в целом был подтвержден данными экспертного опроса.

Далее были рассчитаны корреляционные модели, определяющие взаимосвязь между устойчивым развитием сельских территорий и основными социально-экономическими факторами. Это позволило обосновать резервы социально-экономической устойчивости муниципальных территорий. При этом расчеты корректировались с учетом коэффициентов регрессии и коэффициентов значимости отобранных факторов на основе экспертной оценки.

Как показали дальнейшие исследования, основные резервы повышения занятости и устойчивого развития муниципальных территорий скрыты в уровне экономической активности населения, инвестиционной деятельности и эффективности сектора АПК (вариация обусловлена на $86,4\%$). При этом на долю сельских территорий с более низким уровнем занятости (таковых в регионе 24%) приходится максимум потерь продукции (5127 млн руб., или $31,8\%$).

Анализ показывает, что основные проблемы низкого уровня устойчивого развития муниципальных территорий присущи тем сельским районам края, где уровень занятости и производительность труда ниже по сравнению с другими территориями (которые являются наиболее развитым в экономическом и социальном отношении).

Актуальность данной проблемы прежде всего характерна для муниципальных районов с невысоким уровнем занятости – Арзгирского, Курского, Степновского, Труновского, Андроповского, Новоселицкого.

В этой связи целесообразна разработка специальной региональной программы «Основные мероприятия по повышению занятости населения и устойчивому развитию муниципальных территорий», которая может быть реализована на уровне отдельных муниципальных районов.

Первоочередными мероприятиями для муниципальных образований должны стать: формирование устойчивой системы малого и индивидуального предпринимательства; расширение сферы самозанятости в несельскохозяйственном секторе сельской экономики; преимущественное вложение финансовых средств в социальную сферу; разработка и внедрение программных мероприятий, обеспечивающих повышение занятости населения с учетом обоснования рисков устойчивого развития муниципальных территорий; приоритетное развитие отраслей агропромышленного комплекса, строительства и торговли; создание на селе некапиталоемких рабочих мест.

Одновременно, в сельской местности можно создать новые рабочие места в различных сферах деятельности, связанных с реконструкцией и строительством дорожной сети, тротуаров и рекреационных зон для отдыха, строительством сетей газопровода, улучшением качественного жилья, ремонтом объектов социальной инфраструктуры, строительством детских спортивных и оздоровительных площадок, реконструкцией памятников и мест культурного и исторического наследия, расширением

сети бытового обслуживания населения, созданием производственных и мини-перерабатывающих предприятий и комплексов, внедрением объектов хранения сельскохозяйственной продукции и ее первичной переработкой, озеленением жилых территорий, обустройством парковых зон, организацией сбора и вывоза твердых бытовых отходов, проведением многопрофильных общественных работ по линии службы занятости.

Кроме того, для повышения уровня устойчивого развития территорий могут быть реализованы такие важные мероприятия, как: экономически обоснованные инвестиционные вложения в объекты социальной инфраструктуры, дальнейшее развитие сельского туризма, мелкого бизнеса и аграрного предпринимательства; совершенствование системы мониторинга сельского рынка труда; рост доходов населения в отраслях и сферах муниципальной экономики.

Таким образом, социально-экономическая устойчивость муниципальных территорий – это важнейшее их свойство сохранять параметры своего функционирования на достаточно длительном временном интервале, несмотря на воздействие внутренних и внешних факторов, оказывающих влияние на изменение экологических и социально-экономических процессов в регионе. Именно устойчивость позволяет сохранять способность муниципальной территории стабильно развиваться в условиях трансформации внутренней и внешней среды.

Устойчивое развитие муниципальных территорий – это продолжительное, постоянно возобновляемое и реально обоснованное использование природных, производственных, социальных и трудовых ресурсов территории – преимущественно на рас-

ширенной основе. С другой стороны, устойчивое развитие муниципальных территорий – это стратегическое направление стабильного и эффективного воспроизводства экономической и социальной сферы региона.

Проведенный анализ дифференциации муниципальных территориальных образований по ряду существенных признаков показал, что их дальнейшее развитие должно определяться, прежде всего, исходя из конкретных социально-экономических условий и перспектив дальнейшего устойчивого функционирования муниципальных районов, включая мероприятия по повышению занятости населения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года / Сайт Минсельхоза РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mcx.ru/>
2. Баутин В. М., Козлов В. В., Мерзлов А. В. Устойчивое развитие сельских территорий: вопросы стратегии и тактики. – М.: ФГНУ Росинформагротех. – 2004. – 312 с.
3. Ефимова О.В., Бариленко В.И., Никифорова Е.В. и др. Информационно-аналитическое обеспечение устойчивого развития экономических объектов: монография. – М.: Русайнс, 2017. – 160 с.
4. Золотухина А.В. Научно-технический потенциал устойчивого развития региональной экономики. – М.: Палеолити, 2009. – 236 с.
5. Куценко Е.И. Организационно-экономический механизм устойчивого развития региона: монография. – Оренбург, 2015. – 365 с.
6. Меренкова И. Н. Устойчивое развитие сельских территорий: теория, методология, практика. – Воронеж: ГНУ НИИЭОАПК ЦЧР России, 2011. – 265 с.
7. Ускова Т.В. Управление устойчивым развитием региона. – Вологда: ВГУ, 2013. – 224 с.
8. Устойчивое развитие сельских территорий: региональный аспект / Под общ. ред. А.В. Петрикова. – М.: ВИАПИ им. А. А. Никонова: ЭРД, 2009. – 272 с.
9. Economic and statistical evaluation of the level of sustainable development of rural areas / Lebedev V.I., Lebedeva I.V., Molchanenko S.A., Molchanenko S.A., Shugaev A.V. // Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences. – 2017. – Т. 8. – № 1. – P. 1841-1846.

УДК 504.4.062.2
ББК 65.45 (2Рос-4Рос)

*Ревунов Р.В. канд. экон. наук, доцент,
Южный федеральный университет,
Южно-российский государственный
политехнический университет им. М. И. Платова,
Новосельская Л.А. магистрант,
Абраменко М.П. магистрант,
Несват М.С. студент,
Южно-российский государственный
политехнический университет им. М. И. Платова,
г. Новочеркасск*

СОЦИО-ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОПТИМИЗАЦИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ В БАССЕЙНЕ ДОНА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ (НА МАТЕРИАЛАХ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация: В статье рассматриваются особенности использования водных ресурсов в бассейне реки Дон на территории Ростовской области, обосновываются меры-приятия социо-эколого-экономической оптимизации водопользования на современном этапе. Результаты исследования могут применяться при разработке стратегий и программ социально-экономического развития на местном и региональном уровнях.

Abstract: The article discusses the features of the use of water resources in the Don river basin in the Rostov Region, substantiates the measures of socio-ecological and economic optimization of water use at the present stage. The results of the study can be applied in the development of strategies and programs for socio-economic development at the local and regional levels.

Ключевые слова: водные ресурсы, водопользование, регионы, Ростовская область, река Дон.

Keywords: water resources, water use, regions, Rostov Region, Don River.

Наличие водоресурсных благ
надлежащего экологическо-

го качества является одним из факторов, обуславливающих показатели экономического развития и социального благополучия. Сказанное особенно актуально для регионов Юга России, обладающих развитым агропромышленным комплексом и нуждающихся в бесперебойных поставках водных ресурсов, соответствующих санитарно-гигиеническим нормам. Бассейн реки Дон является основным источником водопользования для хозяйствующих субъектов и граждан, проживающих в Ростовской, Липецкой, Белгородской, Воронежской областях [4, 5]. С учётом сказанного, не вызывает сомнений актуальность и научно-практическая значимость исследования направлений повышения эколого-экономической эффективности использования водных ресурсов в бассейне Дона. Целью исследования является аргументация мероприятий социо-эколого-экономической оптимизации водопользования в бассейне Дона на современном этапе.

Рассмотрим динамику сбросов водопользователей в акватории донского водосборного бассейна за период 2017-2018 гг. представлена в таблице 1 [6, 10, 11].

Таблица 1 – Динамика сбросов водопользователей в акватории донского водосборного бассейна за период 2017-2018 гг.

Вид экономической деятельности	Годы				Динамика	
	2017		2018		Млн м ³	Уд. вес, %
	Млн м ³	Уд. вес, %	Млн м ³	Уд. вес, %		
сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство, рыбоводство	140,2	10,1	145,8	11,0	5,7	0,9
обеспечение электрической энергией, газом и паром	1020,4	73,5	965,9	73,1	-54,5	-0,4
водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	213,4	15,4	190,2	14,4	-23,2	-1,0
добыча полезных ископаемых	7,8	0,6	8,8	0,7	1,0	0,1
обрабатывающие производства	1,0	0,1	4,3	0,3	3,3	0,2
прочие виды экономической деятельности	4,6	0,3	6,1	0,5	1,5	0,2
Всего	1387,4	100	1321,0	100	-66,4	-

Анализ информации, представленной в таблице 1, показывает, что за период 2017-2018 гг. масштаб антропогенного воздействия водопользователей на акватории донского водосборного бассейна сократился с 1387,4 млн м³ в 2017 г. до 1321,0 млн м³ в 2018 г. (-66,4 млн м³). Наибольшее снижение негативного воздействия отмечается в отраслях, связанных с производством и обеспечением электрической энергией, газом и паром: с 1020,4 млн м³ в 2017 г. до 965,9 млн м³ в 2018 г. за период наблюдения (-54,5 млн м³). В тоже время, отмечается рост антропогенного воздействия отраслей сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства, рыбоводства. В частности, сброс сточных вод хозяйствующих субъектов указанных отраслей увеличился на 5,7 млн м³ за анализируемый период. Обозначенные выше тенденции отразились на отраслевой структуре загрязнения. Доли хозяйствующих субъектов, функционирующих в сферах обеспечения электрической энергией, газом и паром, в отраслях водоснабжения, водоотведения, организация сбора и утилизации отходов в структуре загрязнения, сократились, соответственно, на 0,4 и 1 % со-ответственно. При этом, за период наблюдения на-

блюдается рост на 0,9 % удельного веса сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства, рыбоводства. В 2018 году доминирующими отраслями в структуре загрязнения являлись обеспечение электрической энергией, газом и паром (73 %), а также водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизации отходов (14 %).

По нашему мнению, столь высокая доля энергетики как в абсолютных показателях загрязнения, так и в структуре, объясняется функционированием на территории Ростовской области крупнейшей тепловой электростанции Юга России – Новочеркасской, принадлежащей в настоящее время ПАО «Объединённая генерирующая компания - 2». Построенная в 1965 году электростанция использует устаревшую технологию охлаждения котлов проточной речной водой []. В результате, в акваторию донского водосборного бассейна поступают отходы энергетического производства.

Существенный социо-эколого-экономический ущерб водным ресурсам наносит жилищно-коммунальное хозяйство Ростовской области. До сих пор на территории большого количества муниципальных образований, главным образом, в сельской местности, отсутствуют централи-

зованные системы канализации, что приводит к поступлению в водоёмы неочищенных сточных вод. Отсутствие эффективной системы государственного водного мониторинга не позволяет организовать действенный надзор за водопользователями, особенно на микроэкономическом уровне. Среди факторов, оказывающих негативное воздействие на водоресурсный потенциал, необходимо также отметить высокий уровень износа объектов гидротехнической инфраструктуры, способствующий, в том

числе, вторичному загрязнению уже очищенных вод, недостаток берегозащитных и противопаводковых сооружений, не соответствие некоторых правил и административных регламентов водопользования современным условиям.

На решение обозначенных проблем направлены предлагаемые авторами мероприятия социо-эколого-экономической оптимизации водопользования в бассейне Дона на современном этапе (таблица 2) [7, 8, 9].

Таблица 2 – Мероприятия социо-эколого-экономической оптимизации водопользования в бассейне Дона на современном этапе.

Наименование	Содержание
Фундаментальные мероприятия	Научные исследования, направленные на социо-эколого-экономическую оптимизацию водохозяйственной деятельности в бассейне Дона
	Выявление территорий с высоким риском затопления, создание интерактивных картографических моделей
	Создание геоинформационной системы бассейна реки Дон
Институциональные мероприятия	Совершенствование норм, правил, стандартов, административных и технических регламентов регулирования использования водных ресурсов
	Регламентирование использования территорий, находящихся в зоне риска затопления
	Регламентирование эксплуатации земельных ресурсов в водоохранных зонах водоёмов (в том числе в части благоустройства)
Организационно-управленческие мероприятия	Создание комплексной системы государственного мониторинга водных объектов на основе инфокоммуникационных технологий
	Поэтапная автоматизация системы управления использованием и охраной водных объектов бассейна Дона
Плановые мероприятия	Работы по расчистке и восстановлению русел водных объектов
	Работы по ремонту и восстановлению проектных характеристик существующих водохозяйственных сооружений
Инфраструктурные мероприятия	Строительство новых или комплексная модернизация действующих водохозяйственных систем (в том числе гидротехнических сооружений)
	Строительство и реконструкция очистных сооружений
	Строительство новых или комплексная модернизация действующих объектов берегозащитной инфраструктуры
	Строительство новых или комплексная модернизация действующих объектов противопаводковой и/или иной гидроинфраструктуры, необходимой для предотвращения негативного воздействия вод

Одним из преимуществ предлагаемых в таблице 2 мероприятий социо-эколого-экономической оптимизации водопользования в бассейне

Дона, является возможность реализации каждого из них в рамках отдельного природохозяйственного проекта. В тоже время, комплексное практиче-

ское воплощение предлагаемых мер позволяет достичь мультипликативного социо-эколого-экономического эффекта, сущность которого заключается в превышении стоимостного эквивалента потенциальных выгод, получаемых при комплексной одновременной реализации, над суммой стоимостных эквивалентов выгод, достигаемых при реализации мероприятий по отдельности во временном интервале.

Подводя итог сказанному, формулируем следующие основные выводы:

1. Материалами исследования подтверждается значительное техногенное воздействие водопользователей Ростовской области на водные объекты донского водосборного бассейна. В местах территориальной локализации объектов промышленно-хозяйственной и транспортно-логистической инфраструктуры имеют место многочисленные факты сброса в акватории неочищенных (или недостаточно очищенных) сточных вод. Подобное имеет место быть в ареалах Ростовской, Белокалитвенской, Таганрогской, Волгодонской агломераций. Эмиссия сточных вод провоцирует такие негативные процессы, как: ухудшение качественных характеристик водных ресурсов, что, в свою очередь, способствует возникновению дополнительных издержек водопользователей, связанных с приготовлением воды, отвечающей действующим санитарно-гигиеническим нормам, а также снижает доходность хозяйствующих субъектов туристско-рекреационной сферы, специализирующихся на организации досуга у водоёмов; сокращение видового разнообразия водных объектов, негативно отражающееся на доходах хозяйствующих субъектов рыбохозяй-

ственной отрасли.

2. Как отмечают исследователи [1, 2], наблюдается тесная взаимосвязь между качеством используемых для оросительных целей водных ресурсов и показателями урожайности возделываемых на мелиорируемых землях сельскохозяйственных культур. Наличие в оросительной воде загрязняющих веществ негативно отражается на вегетативном процессе сельхозкультур и вызывает снижение урожайности. Подобная тенденция провоцирует сокращение доходности хозяйствующих субъектов агропромышленного комплекса, снижение показателей эффективности капиталовложений, увеличение сроков окупаемости инвестиционных проектов растениеводства, реализуемых на орошаемых землях, сокращение поступления налогов в бюджетную систему РФ. Кроме того, имеют место негативные социальные последствия, выражающиеся в виде сокращения занятости граждан в сельскохозяйственных районах Ростовской области.

3. Существенный вклад в загрязнение акваторий донских водоёмов вносит жилищно-коммунальное хозяйство. Недостаточное развитие сети очистных сооружений, а также высокий уровень их изношенности способствует попаданию сточных вод населённых пунктов как в притоки, так и непосредственно в Дон. При этом, как показывает практика, органы местного самоуправления не могут самостоятельно решить обозначенную проблему в связи с ограниченными возможностями местных бюджетов. Указанные обстоятельства детерминируют возникновение эколого-экономических рисков урбанизированных территорий [3].

4. Дополнительным фактором, дестабилизирующим водопользование в

донском водосборном бассейне является трансграничное загрязнение. По реке Северский Донец в акваторию Дона ежегодно поступают значительные объёмы сточных вод с территории приграничных, промышленно развитых регионов Украины.

5. Обоснованные авторами мероприятия социо-эколого-экономической оптимизации водопользования в бассейне Дона на современном этапе направлены на достижение баланса между экономическими интересами хозяйствующих субъектов – водопользователей и запросом общества на водные ресурсы надлежащего экологического качества. Для наиболее эффективной реализации обозначенных мероприятий необходима координация между органами местного самоуправления, органами государственной власти субъекта РФ, территориальными подразделениями соответствующих федеральных служб. В этом случае использование бюджетных средств, материальных и иных ресурсов будет максимально эффективным.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Абраменко И. П. *Направления эколого-экономической оптимизации использования водных ресурсов региона (на примере Ростовской области) / Абраменко И. П., Абраменко П. И., Новосельская Л. А., Саркисян А.Р. // Экономика и предпринимательство. – 2018. – №10(99). – С. 368-371.*

2. Анопченко Т. Ю. *Управление рисками инвестиционно-строительных проектов развития урбанизированных территорий / Анопченко Т. Ю., Мурзин А. Д. // Монография. – Ростов-на-Дону, 2012.*

3. Мурзин А. Д. *Идентификация и диагностика эколого-экономических*

рисков урбанизированных территорий / Мурзин А. Д. // Российский академический журнал. – 2009. – Т. 9. – № 4. – С. 38-41.

4. *Официальный сайт Донского бассейнового водного управления http://www.donbvu.ru/water_situation/ (дата обращения 9 апреля 2019 г.)*

5. *Официальный сайт Министерства природных ресурсов РФ <http://mnr.gov.ru> (дата обращения 31 марта 2019 г.)*

6. *Официальный сайт Федерального агентства водных ресурсов <http://voda.mnr.gov.ru> (дата обращения 9 апреля 2019 г.)*

7. Ревунов Р. В. *Направления модернизации механизма управления природопользованием на региональном уровне / Ревунов Р. В., Ревунов С. В. // Региональная экономика. Юг России. – 2018. – №3(21). – DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2018.3.17>*

8. Ревунов Р.В. *Организационно-экономические и нормативно-правовые аспекты повышения эффективности системы управления водопользованием на мезо- и микроэкономическом уровнях / Ревунов Р. В. // Водоочистка. – 2016. – №4. – С. 41-46.*

9. Ревунов С. В. *Инструменты повышения эффективности природопользования на микро- и мезоэкономическом уровнях / Ревунов С. В., Янченко Д. В. // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2017. – №3-1 (32). – С. 145-147.*

10. *Экологический вестник Дона «О состоянии окружающей среды и природных ресурсов Ростовской области в 2017 г.». – Ростов-на-Дону, 2018.*

11. *Экологический вестник Дона «О состоянии окружающей среды и природных ресурсов Ростовской области в 2016 г.». – Ростов-на-Дону, 2017.*

УДК 332.1

ББК 65.28 (2Рос-4Рос)

Янченко Д.В. канд. техн. наук, доцент,
Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт –
филиал Донского государственного аграрного университета,
магистрант, Южно-российский государственный
политехнический университет им. М. И. Платова,
Саркисян А.Р. магистрант,
Чумакова В.Н. магистрант,
Янченко Е.А. магистрант,
Южно-российский государственный политехнический
университет им. М. И. Платова,
г. Новочеркасск

СОВРЕМЕННАЯ СПЕЦИФИКА ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности современного природопользования Ростовской области, устанавливаются факторы, детерминирующие его специфику, обосновываются организационно-экономические и административно-правовые механизмы повышения социо-эколого-экономической эффективности природохозяйственной деятельности. Результаты исследования могут использоваться органами государственной власти, местного самоуправления при разработке стратегий и программ социально-экономического развития на муниципальном и региональном уровнях, а также хозяйствующими субъектами – природопользователями.

Abstract. The article discusses the features of modern nature management in the Rostov Region, establishes the factors determining its specificity, substantiates the organizational, economic, administrative and legal mechanisms for increasing the socio-ecological and economic efficiency of environmental management. The results of the study can be used by public authorities, local governments in the development

of strategies and programs for socio-economic development at the municipal and regional levels, as well as by business entities - nature users.

Ключевые слова: природные ресурсы, экономика природопользования, регион, Ростовская область, агломерация, социо-эколого-экономический ущерб.

Keywords: natural resources, environmental economics, region, Rostov region, agglomeration, socio-ecological and economic damage.

Современная социо-эколого-экономическая ситуация в Ростовской области может быть характеризована как нестабильная. Исследователи [2, 3, 8] отмечают следующие основные атрибутивные признаки регионального природопользования: повышенная ресурсоёмкость; широкомасштабное антропогенное воздействие на природные системы хозяйствующих субъектов следующих отраслей: химической, теплоэнергетической, металлургической, машиностроения; устарелость применяемых технологий в промышленном и сельскохозяйственном про-

изводства. Указанные обстоятельства детерминируют разнообразие эколого-экономического состояния территорий Ростовской области, природохозяйственная обстановка в которых может колебаться в диапазоне от сравнительно стабильной до кризисной.

Низкая ресурсоэффективность применяемых в производственном процессе технологий предопределяют высокий уровень антропогенного воздействия и провоцирует увеличение социо-эколого-экономических

рисков [1, 5]. Негативное воздействие природопользователей Ростовской области на природную среду, в частности, атмосферный бассейн, проявляется в эмиссии загрязняющих веществ от стационарных и передвижных источников загрязнения. Параметры деструктивного воздействия хозяйствующих субъектов, локализованных в ареалах крупнейших промышленно-хозяйственных агломераций Ростовской области, отражены в таблице 1 [9, 10, 11].

Таблица 1 – Деструктивное воздействие на воздушную среду в индустриально развитых муниципальных образования региона (2018 г.).

Муниципалитет Ростовской области	Интегральный коэффициент состояния воздушного бассейна	Уровень загрязнения
Белая Калитва	0,2	Очень низкий
Волгодонск	2,9	Низкий
Миллерово	3,7	
Азов	4,8	Умеренно высокий
Новошахтинск	4,7	
Таганрог	5,7	
Ростов-на-Дону	8,9	Высокий
Новочеркасск	10,4	Очень высокий

Таблица 2 – Объём инвестиций в реализацию природоохранных проектов в Ростовской области тыс. руб.

Наименования статей расходов	Годы		Динамика
	2017	2018	
Реализация проектов по защите и рациональному использованию водных ресурсов	988824	539960	-448864
Реализация проектов по защите атмосферного воздуха	57256	76094	18838
Реализация проектов по повышению эколого-экономической эффективности землепользования	1095	152	-943
Закупка, монтаж установок для утилизации и переработки отходов производства	12289	116092	103803
Строительство объектов инфраструктуры по переработке и утилизации промышленных, бытовых и иных отходов	0	269029	269029
Итого	1059464	1001327	-58137

Как следует из информации, отражённой в таблице 1, диапазон колебаний рассчитанного по пяти приори-

тетным загрязнителям интегрального коэффициента состояния воздушного бассейна составляет в 2018 г. в Ро-

Ростовской области от 0,2 в Цимлянске, что соответствует очень низкому уровню загрязнения, до 10,4 в Новочеркасске, что является экстремально высоким показателем загрязнения воздушного бассейна. Наблюдаемая диспропорция в распределении техногенно-антропогенного воздействия по территории Ростовской области, является одним из факторов, детерминирующих как показатели социального и экологического благополучия, так и параметры экономического развития. При этом, финансирование реализации природоохранных технико-технологических проектов не достаточное для стабилизации социально-эколого-экономической ситуации в регионе.

В таблице 2 отражены природоохранные инвестиции в основной капитал хозяйствующих субъектов всех форм собственности Ростовской области за период 2017-2018 гг [9, 10, 11].

Анализ информации, представленной в таблице 2, позволяет отметить следующее. Объём капиталовложений в реализацию природоохранных проектов хозяйствующих субъектов всех форм собственности Ростовской области за анализируемый период сократился на 58137 тыс. руб. (с 1059464 тыс. руб. в 2017 г. до 1001327 тыс. руб. в 2018 г.). Наибольшее сокращение инвестиций наблюдается по статье «Реализация проектов по защите и рациональному использованию водных ресурсов», снизившихся с 988824 тыс. руб. в 2017 г. до 539960 тыс. руб. в 2018 г. (-448864 тыс. руб.). По статье «Реализация проектов по повышению эколого-экономической эффективности землепользования» природоохранные инвестиции за период наблюдения сократились

на 943 тыс. руб. Однако в тоже время, по некоторым статьям имеется положительная динамика. В частности, капиталовложения по статьям «Реализация проектов по защите атмосферного воздуха» возросли на 18838 тыс. руб. (с 57256 тыс. руб. в 2017 г. до 76094 тыс. руб. в 2018 г.), «Закупка, монтаж установок для утилизации и переработки отходов производства» возросли на 103803 тыс. руб. (с 12289 тыс. руб. в 2017 г. до 116092 тыс. руб. в 2018 г.), «Строительство объектов инфраструктуры по переработке и утилизации промышленных, бытовых и иных отходов» на 269029 тыс. руб., т. к. в 2017 г. по данной статье капиталовложения не осуществлялись.

На современном этапе в Ростовской области сформировалась ресурсорасточительная, экологически несбалансированная практика природопользования [3, 6]. Развитию указанной неблагоприятной тенденции способствовали следующие факторы: унаследованная от советской командно-административной хозяйственной системы структурная диспропорция экономического комплекса, выражающаяся в излишней концентрации объектов тяжёлой индустрии, химической промышленности и др. на сравнительно небольших территориях промышленно-хозяйственных агломераций, что провоцирует высокую техногенную нагрузку на экосистемы, вызывающую резкое ухудшение качественных характеристик природной среды; недостаток финансовых, материальных, кадровых ресурсов для широкого внедрения в экономическую практику инновационных ресурсосберегающих технологий; отсутствие эффективного организационно-экономического механизма стимулирования природопользователей на ми-

кро- и мезоэкономическом уровнях к реализации средозащитных проектов.

Экологическая несбалансированность природопользования Ростовской области ухудшает конкурентоспособность региональной экономики в связи с ростом заболеваемости населения (особенно проживающего в ареалах промышленно-хозяйственных агломераций), дополнительными издержками хозяйствующих субъектов, связанными с ликвидацией последствий загрязнения природной среды. Бюджетная система испытывает ущерб в виде снижения налоговых поступлений. Подводя итог сказанному, сформулируем следующие основные выводы:

1. В настоящее время, Ростовская область представляет собой крупный субъект Российской Федерации, обладающий развитым транспортно-логистическим, промышленно-индустриальным комплексами. Благоприятные природно-климатические условия, наличие почвенных и водных ресурсов обусловили развитие отраслей сельского хозяйства (главным образом, растениеводство). Регион в полном объёме обеспечивает собственные потребности в сельскохозяйственной продукции, а также является поставщиком товаров указанной группы как на российский, так и на мировой рынок.

2. Среди факторов, детерминирующих специфику природопользования Ростовской области, мы можем выделить следующие: неравномерное распределение объектов транспортно-логистической и промышленно-хозяйственной инфраструктуры способствует формированию на территории региона крупных промышленно-хозяйственных агломераций, отличающихся беспрецедентно высоким уровнем техногенно-

го воздействия на природную среду. В частности, новочеркасская промышленно-хозяйственная агломерация входит в перечень [7] наиболее загрязнённых территорий Российской Федерации; экосистемы Ростовской области воспринимают трансграничное загрязнение. Река Северский Донец, протекающая по индустриально развитым регионам Украины, несёт загрязнённые промышленными стоками воды в Дон, дестабилизируя, тем самым, качественные характеристики его акватории; транспортно-логистическая инфраструктура Ростовской области обеспечивает потребности региона и Российской Федерации. В период летних отпусков граждане РФ, проживающие в центральных регионах, направляются на личном автотранспорте в сторону курортов Краснодарского края. Транзитный автотранспорт, перемещающийся по территории Ростовской области, вносит дополнительный вклад в загрязнение атмосферного бассейна региона.

3. Вышеизложенные обстоятельства аргументируют необходимость реализации комплекса организационно-экономические и административно-правовых мероприятий, направленных на снижение антропогенного воздействия на экосистемы Ростовской области. В числе таких мер мы можем выделить следующие: оптимизацию региональной дорожной сети, в частности, строительства объездной магистрали вокруг Ростова-на-Дону, что позволит увеличить среднюю скорость движения по федеральной трассе М4 «Дон», сократить время передвижения транзитного автотранспорта по территории региона и снизить эмиссию загрязняющих веществ в атмосферный бассейн; предоставление государственных гарантий

по кредитам за счёт средств бюджета Ростовской области природопользователям, реализующим технико-технологические инновации, направленные на сокращение антропогенного воздействия; делегирование органам местного самоуправления части полномочий в сфере надзора за природопользованием, что позволит ускорить выявление экологических правонарушений, связанных с несанкционированным загрязнением природной среды; предоставление налоговых преференций крупнейшим природопользователям Ростовской области (чей вклад в антропогенное воздействие является наибольшим) при реализации ими инвестиционных проектов [4], касающихся снижения негативного воздействия на экосистему.

4. Реализация предлагаемых мер способствует возникновению следующих позитивных социо-эколого-экономических эффектов: сокращению экологически обусловленной заболеваемости граждан, снижению расходов домохозяйств на медицинское обслуживание, снижению нагрузки на бюджетную систему здравоохранения, сокращению расходов работодателей, связанных с оплатой временной нетрудоспособности сотрудников, улучшение качественных характеристик природной среды Ростовской области.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Анопченко Т. Ю. Анализ ключевых параметров устойчивого инновационного развития региона в условиях цифровизации экономики / Анопченко Т.Ю., Лазарева Е.И., Лозовицкая Д.С., Мурзин А.Д. // *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление.* – 2019.

– №1(104). – С. 7-12.

2. Губачев В. А. Инструменты экологизации сельскохозяйственного производства на мезоэкономическом уровне / Губачев В. А., Ревунов С. В. // *Экономика и предпринимательство.* – 2017. – №9-2 (86). – С. 366-370.

3. Дальченко Е. А. Повышение эффективности экономического комплекса Юга России / Ревунов Р. В., Дальченко Е. А. // *Императивы, векторы, организационно-экономические решения / Саарбрюкен, 2016.*

4. Москаленко А. П. Инвестиционное проектирование: основы теории и практики / Москаленко А. П., Москаленко С. А., Ревунов Р. В., Вильдяева Н. И. // *Санкт-Петербург, 2018. (1-е, Новое)*

5. Мурзин А. Д. Управления рисками развития социо-эколого-экономических систем регионального уровня / Мурзин А. Д. // *В сборнике: Современные сложные системы управления HTCS'2018 Сборник трудов XIII Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией Ю. И. Еременко.* – 2018. – С. 125-129.

6. Мурзин А. Д. Моделирование риска развития социо-эколого-экономических систем / Мурзин А. Д., Мурзина С. М. // *Экология. Экономика. Информатика. Серия: Системный анализ и моделирование экономических и экологических систем.* – 2018. – Т. 1. – №3. – С. 290-292.

7. Официальный сайт Министерства природных ресурсов РФ <http://mnr.gov.ru>

8. Ревунов С. В. Инструментарно-методический анализ социо-эколого-экономических результатов деятельности приоритетного природопользователя на мезоэкономическом уровне / Ревунов С. В., Дровозова Т. И., Вильдяева Н. И. // *Экономика и предпринимательство.* – 2016. – №1-

2 (66). – С. 402-405.

9. *Экологический вестник Дона «О состоянии окружающей среды и природных ресурсов Ростовской области за 2018 год» / Правительство Ростовской области, Ростов-на-Дону, 2019.*

10. *Экологический вестник Дона «О состоянии окружающей среды и природных ресурсов Ростовской обла-*

сти за 2017 год» / Правительство Ростовской области, Ростов-на-Дону, 2018.

11. *Экологический вестник Дона «О состоянии окружающей среды и природных ресурсов Ростовской области за 2016 год» / Правительство Ростовской области, Ростов-на-Дону, 2017.*

УДК 334.7:338.242.4
ББК 65.291

Доронин Б.А.
д-р экон. наук, профессор
Клишина Ю.Е.
канд. экон. наук, доцент
Углицких О.Н.
канд. экон. наук, доцент
Ставропольский государственный аграрный
университет,
г. Ставрополь

ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ МАЛОГО БИЗНЕСА

Аннотация. В статье рассмотрены направления развития малого бизнеса в России, систематизированы источники финансирования деятельности малых предприятий. Выявлены проблемы финансового обеспечения малого бизнеса, такие как: конкуренция на рынке, недоступность кредитов и иных источников финансирования, высокий уровень налоговой нагрузки, административные барьеры, коррупция. Среди положительных моментов следует отметить, что несмотря на действующий спектр проблем, государство стремится реализовать новые, более эффективные программы по поддержке малого бизнеса в ближайшие несколько лет. В то же время по итогам проведенного исследования сделаны выводы о необходимости реализации целого комплекса мер по поддержке данного сектора экономики.

Abstract. The article considers directions in the field of small business development in Russia, sources of financing the activities of small enterprises are systematized. The problems of financial support for small businesses were identified, such as: competition in the market, inaccessibility of loans and

other sources of financing, high taxes, administrative barriers, corruption. Among the positive aspects, it should be noted that despite the current spectrum of problems, the state is striving to implement new, more effective programs to support small businesses in the next few years. Based on the results of the study, conclusions were drawn about the need to implement a whole range of measures to support this sector of the economy.

Ключевые слова: малый бизнес, источники финансирования, финансовые ресурсы, государственная поддержка, финансовое обеспечение.

Keywords: small business, sources of financing, financial resources, state support, financial support.

Малый бизнес занимает особое место в экономической системе развитых стран. В России развитие малого предпринимательства – это сравнительно новая тенденция в экономике страны. Малые предприятия не требуют крупных стартовых вложений и способны наиболее быстро и экономно решать проблемы формирования и насыщения рынка потребительских товаров, способствуют преодолению монополизма в

экономике, развитию конкуренции [2]. Институциональные изменения, внешнеполитическое давление, последствия общемирового кризиса предъявляют новые требования к исследованию проблем малого бизнеса в сложившихся условиях. Особенно остро данная проблема проявляется в слаборазвитых регионах. Актуальность темы основывается на острой потребности российской экономики в развитии малого бизнеса как наиболее динамичного и мобильного сегмента современной инновационной экономической системы, способного обеспечить создание рабочих мест и рост самозанятости населения.

Однако, несмотря на важную роль, которую играет малое предпринимательство в экономике государства, чаще всего оно не в состоянии способствовать своему развитию самостоятельно, и ему не хватает как финансовой, так и нефинансовой поддержки. Мероприятия, проводимые государством не всегда эффективны, их не всегда бывает достаточно.

Для многих стран малое и сред-

нее предпринимательство – это «двигатель» экономики. Состояние малого бизнеса – оптимальный индикатор развития экономики в стране.

Малый бизнес более гибкий, мобильный, способен быстро изменить свою структуру и технологический процесс. Степень развития малого бизнеса и активность предпринимателей определяют уровень открытости экономики страны [3].

Предприятия малого бизнеса способны быстро реагировать на изменения потребительского спроса, учитывать региональные потребности. Малый бизнес отличается независимостью и финансовой стабильностью. Чтобы открыть предприятие малого бизнеса, не нужно больших капитальных вложений, поэтому в условиях финансового кризиса, стагнации и снижения роста промышленности, малое предпринимательство становится той сферой, которая способствует развитию экономики. Малый бизнес в интересах экономического развития выполняет необходимые социально-экономические функции (табл. 1).

Таблица 1 – Социально-экономические функции малого бизнеса

Социально-экономические функции	Создание инноваций, борьба с монополиями, развитие конкурентной среды, борьба с безработицей.
	Увеличение доходов населения
	Повышение проф.активности, развитие предпринимательских навыков и традиций.

Согласно данным Росстата, в 2018 г. на территории России функционировало около 1,5 млн малых предприятий – юридических лиц, в том числе почти 1 млн 231 тыс. микропредприятий и 1927 – средних.

К концу 2018 года прирост малых предприятий составил 24%. Рост произошел за счет микропредприятий – на 30,5%, при снижении средних.

Картина станет еще более ясной, если рассмотреть структуру малого

бизнеса, представленную на рисунке 1.

Как следует из данных рисунка 1, основная масса малых предприятий сконцентрирована в сфере торговли и сфере услуг. В России субъекты малого бизнеса развиваются преимущественно в тех отраслях, которые требуют небольшого стартового капитала, менее развиты в технологическом оснащении, обеспечивают быстрый оборот капитала. Поэтому предприятия этого сегмента и оказа-

лись под воздействием негативных последствий от сокращения импорта (товаров, запасных частей, аппаратуры, инструментов и т.п.). Малый бизнес не превратился пока в значимый сектор российской экономики. Хотя его роль в экономике России уже довольно ощутима [6]. По официальным сведениям малый бизнес обеспечивает работой 23,5 % трудоспособного населения страны, оборот малых предприятий составил 20,5%

всего оборота страны, объем инвестиций – 4,3% всех инвестиционных средств. В России доля работников малых и средних предприятий составляет 18,9% всех работающих, занятых во всех организациях государства. В США доля работников в секторе малого и среднего бизнеса составляет 41% от всех занятых, в других странах их доля превышает 60%, в Португалии и Турции 77,6 и 78,6% от всех занятых.

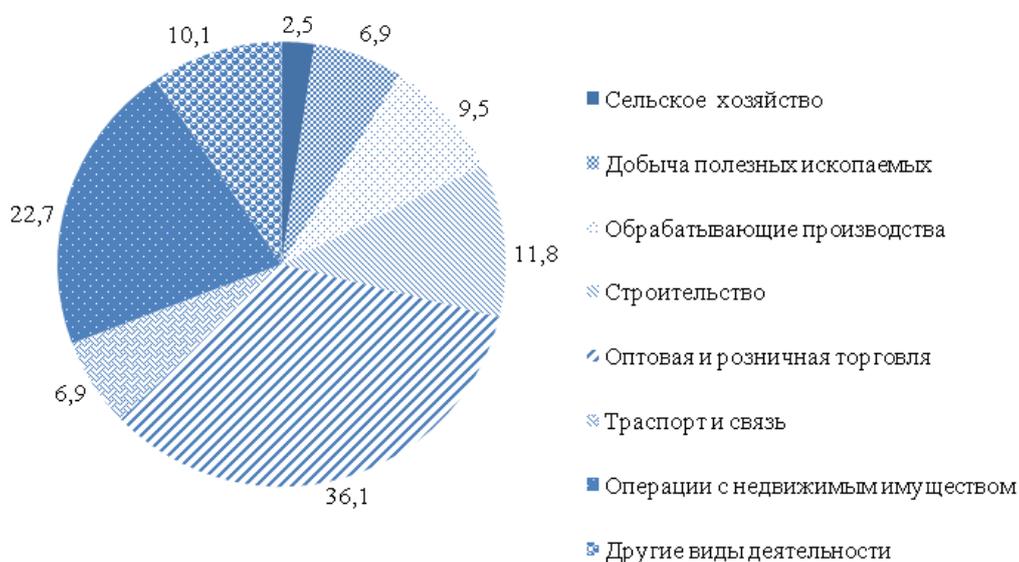

Рисунок 1 – Структура малого бизнеса по видам деятельности

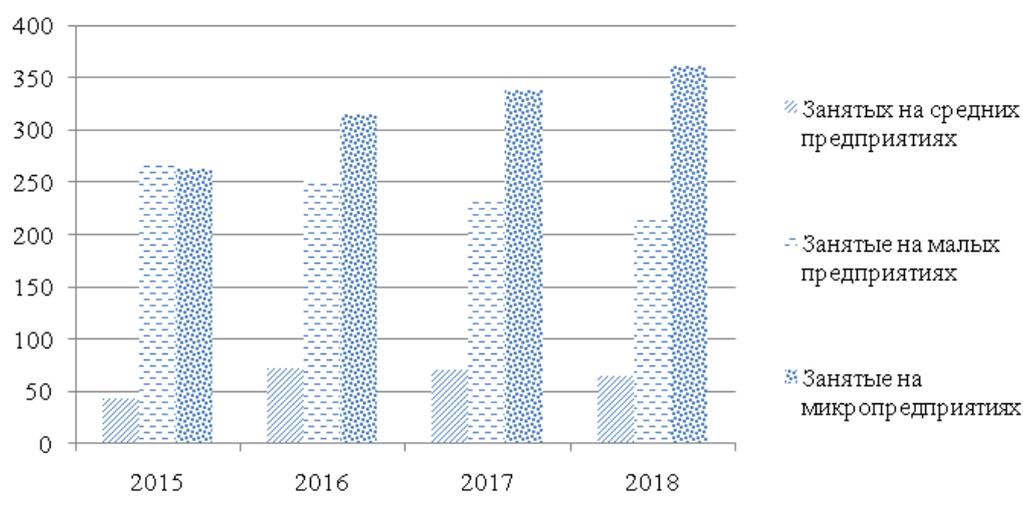

Рисунок 2 – Динамика численности занятых на предприятиях малого и среднего предпринимательства, тыс. чел.

Численность занятых на средних предприятиях в 2018 году увеличилась почти на 55% по сравнению с уровнем 2015 года. Рост показателя численности на микропредприятиях на более чем 37,5%, отчасти объясняется снижением среднесписочной численности работающих на малых предприятиях. Следует отметить, что

в тоже время существенного изменения количества малых предприятий не произошло, однако наблюдается незначительный рост количества микропредприятий (с учетом ИП).

Проведем SWOT-анализ системы развития предпринимательства в России в целом и ее регионах (табл. 2).

Таблица 2 – SWOT-анализ системы развития предпринимательства в регионах России

Сильные стороны (факторы успеха)	Слабые стороны (проблемы)
<ul style="list-style-type: none"> 1) формируется современная транспортная логистика; 2) научно-технический потенциал, достаточность сильных учебных заведений; 4) многоотраслевая структура экономики; 5) достаточное количество банков и других финансовых учреждений; 6) развитый рынок информационных услуг; 7) высокий кадровый потенциал; 8) государственная поддержка МСП в регионах 	<ul style="list-style-type: none"> 1) невысокий уровень предпринимательской грамотности, особенно в небольших городах; 2) недостаточная информированность МСП о существующих программах поддержки; 3) низкий уровень финансовой устойчивости малого и среднего бизнеса; 4) трудности с кредитованием; 5) отсутствие достаточного количества подготовленных земельных участков и производственных помещений для удовлетворения потребностей субъектов МСП; 6) недостаток квалифицированных кадров в небольших городах областей, так как востребованные специалисты стремятся уехать в крупные города; 7) низкая занятость в обрабатывающих производствах; 8) ограниченные возможности субъектов предпринимательства по продвижению собственной продукции, в особенности на международные рынки
Возможности	Угрозы (риски)
<ul style="list-style-type: none"> 1) использование практики других регионов России и международного опыта в развитии бизнеса; 2) постоянно развивающиеся информационные технологии; 4) реализация совместных кластерных проектов и инициатив; 5) рост спроса на экологически чистую продукцию; 6) участие в федеральных программах поддержки экспорта субъектов МСП 	<ul style="list-style-type: none"> 1) разные возможности для организации собственного бизнеса в областном центре и небольших городах; 2) наличие удорожающих факторов в северных районах; 5) рост тарифов естественных монополий; 6) высокие требования банковской системы к обеспечению кредита для субъектов МСБ; 7) высокий уровень налоговой нагрузки на бизнес; 8) высокий уровень инфляции, нестабильность национальной валюты;

SWOT-анализ показал, что для МСП регионов характерна высокая зависимость от внешней среды, а в процессе осуществления своей деятельности малый бизнес находится под влиянием ряда факторов, сдерживающих его развитие.

Важность малого предпринимательства очевидна во всем мире. В развитых странах масштаб сектора малого и среднего бизнеса обычно довольно большой. Малые предприятия создают рабочие места и предоставляют значительной части населения доход, в основном определяя социально-экономическую ситуацию страны в целом и ее регионов в частности. Рост числа предприятий малого бизнеса обеспечивает экономическую стабильность государства [4].

Основными принципами государственной политики в отношении развития малого и среднего предпринимательства, и соответственно принципами разработки и реализации механизмов достижения цели

стратегии являются: системность и комплексный подход – направления, формы и инструменты поддержки разрабатываются и применяются в единой системе (комплексе), с учетом внутренних взаимосвязей.

Рассмотрим ключевые проблемы развития малого предпринимательства (табл. 3).

Для повышения социально-экономической эффективности нормативно-правовых актов, регулирующих развитие предпринимательской деятельности, необходим комплексный подход, направленный на:

- улучшение ведения предпринимательской деятельности;
- расширение и облегчение доступа предпринимателей к различным банковским продуктам, в том числе и льготным;
- развитие инфраструктуры поддержки предпринимательства;
- проведение мероприятий по популяризации предпринимательской деятельности.

Таблица 3 – Проблемы, сдерживающие развитие малого и среднего бизнеса в России

Проблемы	Доля, %
Конкуренция на рынке	27
Недоступность кредитов и иных источников финансирования	24
Высокие налоги	21
Административные барьеры, коррупция	17
Прочее	11

Необходимо разработать цифровую платформу для обеспечения доступности максимального количества электронных сервисов (в том числе федерального уровня).

Разработка и реализация программ поддержки, в том числе в моногородах (расширение финансовых инструментов поддержки, предоставление беззалоговых и иных займов для субъектов малого и среднего пред-

принимательства в моногородах);

Популяризация и акселерация предпринимательства, обучение навыкам предпринимательской деятельности. Реализация информационной кампании по популяризации предпринимательской деятельности. Задача данного направления – увеличить количество желающих открыть свой бизнес среди экономически активного населения [5]. Под эконо-

мически активным населением понимаются совершеннолетние жители страны или отдельного региона трудоспособного возраста, а учитывая увеличение планового срока выхода на пенсию, это возрастная категория для женщин – от 18 до 60 лет; для мужчин – от 18 до 65 лет.

Реализация образовательных программ, направленных на формирование и развитие предпринимательских компетенций: обучение тех, кто только планирует открыть свой бизнес и начинающих предпринимателей. В регионах реализуется программа «Начни своё дело», которая доказала свою эффективность. Задача программы – выявить людей с предпринимательскими компетенциями и в дальнейшем – помочь им разработать свой бизнес-проект. Данная программа должна постоянно актуализироваться с учетом внедрения современных технологий и методик. Кроме этого, необходимо внедрение онлайн-обучающих форматов данной программы.

Таким образом, в настоящее время государство обладает всеми необходимыми ресурсами и инструментами для обеспечения высокоэффективного развития малого бизнеса, воздействуя на него как непосредственно через структуры прямого взаимодействия, так и косвенным образом через разветвленную систему негосударственных образований: фирм, фондов, общественных и предпринимательских организаций. Следовательно, основная задача заключается в совершенствовании системы, повышении её эффективности. К числу основных

приоритетных направлений развития государственного регулирования экономики, предусмотренных в перечисленных направлениях поддержки и регулирования малого бизнеса, являются ключевыми на сегодняшний день. Они определяют перспективы его развития.

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Российская Федерация. Законы. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон Рос. Федерации от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 02.10.2019)*
2. *Комарова, О.В. Государственная поддержка малого предпринимательства: теоретический аспект / О.В. Комарова // Журнал экономической теории. – 2016. – № 4. – С. 48–55.*
3. *Лапуста, М. Г. Малое предпринимательство / М.Г. Лапуста, Ю.Л. Старостин // М.: ИНФРА. – 2014. – 685 с.*
4. *Малое предпринимательство: организация, управление, экономика / под ред. проф. В. Я. Горфинкеля. – М.: ИНФРА-М. – 2013. – 349 с.*
5. *Мильнер, Б.О государственной системе поддержки малого бизнеса / Б.О. Мильнер // Проблемы теории и практики управления. – 2015. – № 5. – С. 23.*
6. *Царев, В. Е. Государственная поддержка малого и среднего бизнеса: недостатки и механизмы / В.Е. Царев // Молодой ученый. – 2015. – № 24. – С. 610–614.*

УДК 334.02

ББК 65.29

Козлов А.Н.
канд. экон. наук, доцент,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону

УСТОЙЧИВОСТЬ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ В НАПРАВЛЕНИИ РАЗВИТИЯ СИСТЕМНЫХ ПРИОРИТЕТОВ

Аннотация. В статье рассматривается устойчивое взаимодействие предпринимательских объединений в период транзитивного экономического развития нашей страны, в специфике изменений экономических приоритетов становления хозяйственного взаимоотношения с субъектами предпринимательского сообщества. Определено, что развитие системных приоритетов в условиях хозяйственных отношений субъектов предпринимательского сообщества, осуществляется в направлении изменения конкурентоспособности отечественного хозяйствующего субъекта. Показано, что в условиях национальной экономики, трансформация предпринимательского класса выступает в качестве технологического уклада нового экономического преобразования. Предложена привлекательность субъекта предпринимательской структуры в транзитивном развитии экономической системы, что выявляет на специфике приоритетного изменения предпринимательского объединения.

Abstract. The article considers the sustainable interaction of business associations in the period of transitive economic development of our country,

in the specifics of changes in economic priorities of the formation of economic relations with the subjects of the business community. It is determined that the development of system priorities in the conditions of economic relations of the subjects of the business community is carried out in the direction of changing the competitiveness of the domestic economic entity. It is shown that in the conditions of the national economy, the transformation of the entrepreneurial class acts as the technological structure of the new economic transformation. The attractiveness of the subject of the entrepreneurial structure in the transitive development of the economic system is proposed, which reveals the specifics of the priority change of the entrepreneurial association.

Ключевые слова: субъект предпринимательской структуры, бизнес сообщество, предпринимательское объединение, трансформация экономической деятельности, социализация предпринимательства.

Keywords: business entity, business community, business association, transformation of economic activity, socialization of entrepreneurship.

Формирование нового отношения предпринимательского сообщества к условиям трансформационного преобразования отечественного экономического пространства, показывает отличительные возможности хозяйственных взаимоотношений, при которых использование экономического потенциала предпринимательского субъекта, приводит к увеличению производственных результатов в положительной динамике. Специфичность устойчивости предпринимательского потенциала в характерном изменении системных приоритетов, взаимодействует с субъектами экономической деятельности и дополняет их экономическое развитие в динамических преимуществах хозяйствующих объединений, при которых субъекты предпринимательской деятельности осуществляют свои стратегические планы развития, с реализацией масштабных проектов в различных сферах отечественного бизнес сообщества. Возможности такого преобразования осуществляются в условиях реформирования нашей экономической действительности, при дифференцированной необходимости развития и изменения крупных и долговременных стратегических программ производственного характера, промышленного обновления, технологического прорыва в ситуации постиндустриального изменения [2].

Устойчивость стратегических направлений предпринимательского объединения в системных приоритетах экономического преобразования нашей страны, реализуется при решении значительной части хозяйственного положения отечественного бизнес сообщества, где решающим фактором является трансформация экономических взаимоотношений

между субъектами производственной и промышленной деятельности. В период транзитивного экономического развития, в нашей стране, происходят процессы становления хозяйственного взаимодействия с субъектами предпринимательского сообщества, при которых проявляются значительные перегибы по использованию материальных ресурсов, финансовых ресурсов, трудовых ресурсов, информационных ресурсов производственной направленности. Это становление реализуется в ситуации ограничения возможностей применения всех этих ресурсов, что приносит для предпринимательского сообщества значительные ограничения использование объемов ресурсов, при реализации экономического стратегического развития. Приоритетные возможности хозяйственных отношений предпринимательского субъекта, создают функциональное организационно-промышленное объединение, в условиях которых, происходит быстрое и значительное взаимопроникновение во внутренний механизм отечественного предпринимательского объединения.

Развитие системных приоритетов в условиях хозяйственных отношений субъектов предпринимательского сообщества, осуществляется в направлении изменения конкурентоспособности отечественного экономического взаимодействия между субъектами экономической деятельности и реализуется в направлении технологического преобразования при факторизации производственного и промышленного предпринимательского класса. Важным аспектом интеграционной направленности российских компаний и вовлечения их в отношения международного высоко конкурентного взаимодействия,

является специфичность российской хозяйственной практики, где приоритетные возможности развития организационно-технологического характера, производственно-технического взаимопроникновения, образуют конкурентную среду экономических отношений, при которых происходит увеличение некоторого преимущества субъектов предпринимательского сообщества. Процессы совершенствования механизма конкурентного взаимодействия предпринимательских структур стимулируют реальный сектор экономики, где в поиске путей использования высокой степени конкурентоспособности осуществляется дифференцированное производственное реформирование отечественного хозяйствующего субъекта, что в свою очередь приводит к становлению высоко конкурентного производства товаров, продукции и услуг [4].

Концептуальный вектор совершенствования конкурентного преимущества предпринимательского сообщества, показывает, что развитие эффективного взаимодействия и взаимопроникновения российских компаний на международные рынки реализуется через устойчивые позиции бизнес класса, при котором формируется конкурентное превосходство в некоторых отраслях промышленного и производственного объединения современного отечественного рыночного механизма. Сложность развивающегося отечественного предпринимательского класса заключается в конкурентных преимуществах имеющих производственных отношений и производительных сил, что при некотором максимальном использовании ресурсного потенциала добывающих предприятий и компаний в секторе добычи и переработки нефти

и нефтепродуктов, создают некоторые элементы превосходства. Такая же ситуация происходит в секторе добычи газа и переработки газа, где возможности ресурсного обеспечения очень высока и конкурентное преимущество отечественного газового производства выделяет наши предприятия в особое положение, что в условиях высоко конкурентного информационного и информационно-технологического прорыва иностранных компаний приводит к некоторым моментам неравенства отечественного предпринимательского сообщества [6].

Эффективность предпринимательского объединения реализуется через механизмы трансформационного преобразования отечественного технологического уклада, при котором создаются необходимые условия для прорывных технологических и технико-производственных проектов, что в специфике информационного и интеллектуального преимущества показывают положительные результаты хозяйственной деятельности предпринимательского сообщества. Пока такое экономическое взаимодействие осуществляется не во всех отраслях российского хозяйственного комплекса, что при некоторой заинтересованности субъектов предпринимательского класса рассматривается как специализированное состояние для развития технологического и информационного преимущества отечественных компаний в области промышленного и производственного сектора экономики. Особенности технологического преобразования российских компаний в эпоху постиндустриального общества показывают хорошую динамику хозяйственного взаимодействия в специфике использования материальных ресурсов для

производства товаров и продукции, финансовых ресурсов для специфики нашего финансового рынка, технологических и производственно-технических условий для использования при производстве продукции, как для специального потребителя, так и для потребителя широкого диапазона.

Современное направление развития системных приоритетов отечественного предпринимательского субъекта формирует устойчивое движение информационных ресурсов производственной направленности, где формы реализации бизнес структур осуществляет технологическое, организационно-производственное, промышленно-техническое, финансово-инвестиционное и информационное преобразования в тенденциях постиндустриального экономического сообщества, при котором осуществляется процесс реформирования отечественного предпринимательского класса. Движущей силой в этих условиях является доходность компании, и ее уровень капитализации, что при необходимости дает возможность осуществлять крупные проекты в области финансового планирования, денежно-кредитного прогнозирования, инвестиционного проектирования, инновационного преобразования в ситуации трансформационного экономического взаимодействия отечественных предпринимательских структур. Сложности взаимного технологического проникновения, с которыми сталкиваются российские хозяйствующие субъекты, преодолеваются в различных формах реализации производственного, организационно-технологического, промышленного, информационного и интеллектуального использования ресурсов для увеличения своей прибыли и повышения уровня капитали-

зации, где структура предпринимательского субъекта быстро реагирует на конъюнктурные колебания отечественного рыночного механизма [3].

Стратегия развития предпринимательского объединения в структуре инвестиционного преобразования осуществляется в контексте трансформационного направления в особенностях российского бизнес сообщества, что в условиях реформирования современных экономических отношений, показывают специфику инвестиционного развития нашей хозяйственной действительности. Экономические приоритеты в системности инвестиционного преобразования оказывают большое влияние на условия стратегического инвестиционного климата, где предпринимательские объединения участвуют в реализации крупных инвестиционных проектов государственного масштаба, и где участники взаимодействия с государственными структурами хозяйственного управления преодолевают разные инвестиционные разногласия в современных экономических взаимоотношениях. Особенности этих взаимодействий реализуются через государственно-частное партнерство, что при некоторых обстоятельствах дают для частного предпринимательского сообщества некоторые преимущества в осуществлении своей хозяйственной деятельности, где само это партнерство изменяет условия ведения бизнеса в отдельном регионе нашей страны и тем самым создает неоспоримые возможности инвестиционного характера для ведения предпринимательской деятельности [1].

Возможностями предпринимательского потенциала в условиях современного инвестиционного изменения, выступает целенаправ-

ленное использование ресурсов нематериального назначения, при котором они функционирует в период долговременного инвестиционного проекта и приносят для субъектов хозяйственной деятельности непроизводственное использование прибыли в размерах текущих потребностей транзакционных издержек. Эти возможности преобладают в ограниченности непроизводственных активов предприятия, где удовлетворение текущих хозяйственных потребностей компании уменьшают объемы капитализации субъекта предпринимательской деятельности и сдерживают условия приоритетного экономического развития в преференциях государственной экономической политики в области инвестиционного развития. Современный деловой инвестиционный климат предполагает открытое участие в программах регионального и государственного развития субъектов хозяйственной деятельности в контексте увеличения рыночного взаимодействия предпринимательского сообщества как: 1) благоприятный материальный механизм хозяйственного взаимопроникновения; 2) открытый и прозрачный инвестиционный проект регионального значения; 3) привлекательный инвестиционный проект государственного и межгосударственного применения. В функциональных условиях системного приоритета предпринимательского потенциала рассматриваются некоторые составляющие инвестиционного климата, а это: 1) нормативно-правовая и законодательная база; 2) поведение и организационная ответственность бюрократического аппарата; 3) все ветви судебного корпуса и судебной системы российского общества. Необходимо также отметить нацеленность предпринимательского сообще-

ства в проектировании и реализации государственного инвестиционного регулирования крупных проектов для осуществления экономического потенциала регионального и общегосударственного значения.

Важным аспектом в стратегии развития предпринимательского объединения является социально-экономическая основа жизнедеятельности государства и ее трансформационное преобразование в направлении изменения системных приоритетов, при которых происходит формирование социального предпринимательства в рамках становления социализации российского экономического сообщества. Эти возможности экономических приоритетов для социального предпринимательства, показывают степень взаимоотношений с остальными институтами рыночного взаимодействия, а это субъекты малого и среднего предпринимательского класса в траектории изменения социального формата хозяйственной деятельности, показывают устойчивые экономические взаимоотношения в социализации предпринимательского объединения. При этом происходящие изменения государственного управления бизнес сообщества, а это некоторые преференции для ведения хозяйственной деятельности в направлении социально-экономического развития государства, регулируют производственные отношения в рамках стратегического государственного управления и социально-общественного устойчивого взаимоотношения. Степень важности в управлении социально-экономическим механизмом осуществляет приоритетные функциональные хозяйственные взаимодействия государственных предпринимательских структур и объединений частно-

го бизнес сообщества, где решающим фактором этого взаимодействия является уровень социально-экономическое управление ответственных хозяйствующих субъектов в реализации российского формата экономического развития [7].

Происходящие изменения предпринимательского объединения в контексте социализации экономического развития, реализуют, в современных условиях, воспроизводственные отношения в специфике производства диверсифицированных товаров, продукции и услуг, при которых происходит движение к формированию социально-экономического преобразования субъектов хозяйственной деятельности, что в рамках характерного трансформационного функционирования предпринимательского класса, делают эти изменения социально ответственными. Управление социализацией бизнес структур отечественного эффективного реформирования этой среды, показывает, что парадигма предпринимательских взаимоотношений в специфике социально-экономического развития нашей страны влияет на концепцию производственного, технологического, научно-промышленного направления, при которой заинтересованность реального сектора хозяйственного взаимодействия, реализует эффективность принимаемых решений в новой социально-экономической доктрине российского предпринимательского объединения. Императивом изменения социализации бизнес сообщества продолжают оставаться выражение экономических интересов в систематизации приоритетного преобразования теневого сектора экономической деятельности предпринимательских субъектов, где функционирование теневого сектора экономики еще нахо-

дятся на допустимом хозяйственном уровне для ведения деятельности бизнес сообщества [5].

Тенденции устойчивого преодоления предпринимательскими объединениями трансформационного развития отечественного рыночного взаимодействия и взаимопроникновения, осуществляются в направлении приоритетного диверсифицированного преобразования производственного и промышленного секторов организационно-хозяйственного управления, где характеристики инновационного развития и инвестиционного изменения обеспечивают эффективность стратегического развития национальной экономической системы. Концептуальные характеристики всех факторов транзитивного вектора развития отечественной экономики, показывают возможности для реализации социально-экономического преобразования всей ответственности частного предпринимательского субъекта в рамках социальной модели экономического роста. При этом происходит реформирование частого финансового капитала, материального и производственного капитала, а также формирование отношения собственности на средства производства в условиях транзитивной экономики нашей страны, на что показывает устойчивость изменений развития бизнес сообщества в систематизации приоритетного функционирования предпринимательского объединения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Валдайцев, С. В. Малое инновационное предпринимательство / С.В. Валдайцев, Н.Н. Молчанов, К. Пецольдт. – М.: Проспект, 2013. – 538 с.*
2. *Герасимов, П. П. К вопросу об*

экономической сущности и содержания предпринимательства / П. П. Герасимов // Альманах современной науки и образования. – 2013. – № 8 (75). – С. 53-56.

3. Иванов П.Н. Сущностные характеристики трансформационных процессов в экономической системе // Социально-экономические явления и процессы. – 2011. – № 10. – С.14-18.

4. Козлов А.Н. Транснационализация субъектов в специфицировании инновационной привлекательности // Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством. – 2018. – № 1 (45). – С. 56 - 61.

5. Козлов А.Н. Спецификация экономического субъекта в условиях трансформационного пространства // Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством. – 2019. – № 2 (50). – С. 8-13.

6. Мильчакова Н. К проблеме холдингового контроля над промышленным капиталом // Российский экономический журнал. – 2013. – № 2. – С. 16-21.

7. Муравьев, А. И. Предпринимательство / А.И. Муравьев, А.М. Игнатьев, А.Б. Крутик. - М.: Лань, 2018. – 696 с.

УДК 339.13
ББК 65.291.3

Айвазов А.Л.
канд. экон. наук, доцент,
Лопатина Е.И.
канд. экон. наук, доцент,
Кубанский государственный университет,
филиал в г. Армавире,
г. Армавир

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ НЕЙРОМАРКЕТИНГА НА СОВРЕМЕННОМ РЫНКЕ

Аннотация. Современный рынок не стоит на месте, каждый день разрабатывают новые методы воздействия на людей, для того чтобы увеличить продажи. Всеми этому способствовало создание новой концепции в маркетинге – нейромаркетинг, которая затрагивает нервные системы покупателей, с учетом их поведенческой реакции. В статье освещаются вопросы применения основных методов нейромаркетинга, а также влияние его на людей, рассматриваются положительные и отрицательные стороны.

Abstract. The modern market does not stand still, every day they develop new methods of influencing people in order to increase sales. All this was facilitated by the creation of a new concept in marketing – neuromarketing, which affects the nervous systems of buyers, taking into account their behavioral reaction. The article highlights the application of the basic methods of neuromarketing, as well as its impact on people, considers the positive and negative sides.

Ключевые слова: нейромаркетинг, маркетинговые исследования, концепция, потребительское поведение, мотивы восприятия, проблема выбора.

Keywords: neuromarketing, marketing research, concept, consumer behavior, perception motives, problem of choice.

Эволюция концепций маркетинга практически всегда находилась под влиянием психологической и нейрофизиологической мысли. Начало и середина двадцатого века положили начало базовым методам нейронаук, последние десять лет характеризовались активным развитием методов нейровизуализации, которые заложили основы инструментария нейромаркетинга.

Концепция нейромаркетинга, как полагают ученые, была разработана психологами Гарвардского университета в 1990-е годы. Однако основоположниками этого направления традиционно считают генерального директора Retailbranding AG Арндта-Трайндла и директора направления storebrandingRetailbranding Барта Оеймана.

Общую методику нейромаркетинга разработал в конце 1990-х годов гарвардский профессор Джерри Залтмен, сразу запатентовав ее под названием ZMET (ZaltmanMetaphorElicitationMethod, метод из-

влечения метафор Залтмена). Суть ZMET состоит в узнавании подсознания человека с помощью наборов специально подобранных картинок, вызывающих положительный эмоциональный отклик и активизирующих скрытые образы-метафоры, стимулирующие покупку. На основе выявленных образов конструируются графические коллажи, закладываемые в основу рекламных роликов. После этого данные интерпретируются в ходе бесед с психологом или путем анализа снимков головного мозга. Маркетинговая технология ZMET быстро обрела популярность у сотен крупных фирм-заказчиков, среди которых сейчас можно отметить CocaCola и Pepsi, Nestle, GeneralMotors, Procter&Gamble и др. (более двухсот крупных компаний).

Нейромаркетинг это – прикладная наука о воздействии на покупателя, которая используя достижение неврологии позволяет выявить особенности поведения потребителей в ответ на различные маркетинговые стимулы. Нейромаркетинг использует новейшие разработки в областях маркетинга, когнитивной психологии и нейрофизиологии.

Основные положения науки начали разрабатываться психологами Гарвардского университета в 90-х годах XX века. В конце 1999 года профессором Джерри Зальтманом были проведены исследования методом функциональной магниторезонансной томографии (ФМРТ) и разработана общая методика нейромаркетинга, запатентованная впоследствии как «Метод извлечения метафор Залтмана» (ZaltmanMetaphorElicitationMethod или ZMET). Метод ZMET позволяет исследователю выявлять не только метафоры, но и стимулы, приводящие к поступкам или намерениям

через процессы нервной деятельности. А так как большая часть знаний находится у человека в скрытой форме, то главной задачей исследователя является вывод их на поверхность.

Маркетинговые аналитики применяют нейромаркетинг, чтоб лучше измерить предпочтения потребителя, так как человек отвечая на поставленный вопрос, не всегда дает действительно тот ответ, который считает правильным. Эти знания помогут маркетологам создавать продукты и услуги, разработанные более эффективно, которые действительно смогут удовлетворить потребности покупателей, а маркетинговые кампании больше будут ориентированы на реакцию мозга, чем на опрос человека.

Нейромаркетинг включает в себя прямое использование изображений мозга, сканирования или другой технологии измерения активности мозга для измерения реакции субъекта на конкретные продукты, упаковку, рекламу или другие маркетинговые элементы. В некоторых случаях, реакции мозга, измеряемые этими методами не может быть сознательно восприниматься, следовательно, эти данные могут быть более показательными, чем самоотчеты на опросах в фокус-группах [2].

Нейромаркетинг способен определить потребность человека еще до того, как человек сам сделает свой выбор. Так, компания CocaCola имеет свою собственную лабораторию, в которой ведется изучение отдельных кадров рекламных роликов, где в последствии, данные исследования помогут компании понять, какие кадры оказывают наибольшее влияние на человека. Так же нейромаркетинг помогает разрабатывать не только рекламные ролики. Значительное влияние маркетологи оказывают на

людей воздействуя на их слух, зрение, обоняние и вкус. Большинство людей – визуалы, поэтому воздействие посредством зрения – это порой самый беспроблемный вариант. Британские ученые выяснили, что количество продаж товара с упаковкой имеющие яркие красные, желтые и зеленые цвета – значительно увеличивается, так как привлекают к себе внимание. Так, например, компания CocaCola использует красный цвет в представлении своей продукции и это имеет огромный успех. Но не всем, даже успешным, компания подходит использование таких ярких цветов. Для того, чтобы выбрать подходящий цвет, необходимо обратиться к деятельности компании. Например, при использовании матовой цветовой гаммы товары покупаются реже. Воздействие на потребителей через слух. В большинстве магазинов играет музыка. От мелодии, которая звучит, может зависеть выбор покупателя и количество товара в его корзине. Так, яркая и динамичная музыка заставляет потребителя ходить быстрее, смотреть на большее количество товара и делать импульсивные покупки, а медленная и расслабляющая музыка сразу замедляет шаг человека, позволяет спокойнее рассматривать товар и делать свой выбор. Воздействие через обоняние. На продажи так же можно воздействовать посредством ароматов, а точнее через аромамаркетинг. В супермаркетах обычно используется запах свежей выпечки, в обувных магазинах – запах натуральной кожи, в спа-салонах – запахи природы, цветов и т. п. Все перечисленные методы нейромаркетинга влияют на выбор и покупку потребителя. В настоящее время у большинства людей сложилось неоднозначное отношение

к нейромаркетингу. С одной стороны, нейромаркетинг помогает компаниям продавать и зарабатывать больше, а с другой, компании имеют доступ к подсознанию своих покупателей, что позволяет говорить о неэтичности маркетинга, так как каждый человек имеет право выбора[3].

Одна из проблем которая существует на сегодняшний день заключается в том, что в некоторых отношениях весь маркетинг является нейромаркетингом, так как маркетинговые кампании почти всегда пытаются произвести какую-то мозговую активность, которая приведет к желаемому поведению (например, покупка продукта). Это не очень полезный способ взглянуть на нейромаркетинг, но также можно сказать «все-химия» (поскольку все живые и неживые вещи состоят из молекул) верно, но не полезно.

На самом деле, споры вокруг мифической «кнопки покупки» показывают, что сфера охвата и ограничения научной области нейромаркетинга еще не определены должным образом. Сценарий полного корпоративного контроля потребительского поведения часто стоит на пути правильного анализа рисков и потенциалов нейромаркетинга, в то же время кажется, что существует фундаментальное различие между академическим и корпоративным подходом к нейромаркетингу. В обоих случаях готовность продвигать науку нейромаркетинга должна быть огромной. Очевидно, что для корпораций перспектива осуществления широкого научного контроля над поведением потребителей является наиболее привлекательной.

Для деятелей ученого мира эта задача будет решаться на разных уров-

ных. Во-первых, это исследование научных пределов потребительского анализа с учетом подсознательных сил, которые играют роль при совершении покупки. Во-вторых, развитие нейромаркетинга ставит фундаментальные моральные вопросы: свобода выбора, свободный рынок и этика должны постепенно подойти к нейрoэтике. После этого должна быть определена правовая база для нейромаркетинга, которая решает, нуждаются ли индивидуальные права потребителей в защите через вновь определенную частную сферу, или достаточно доверяем динамике свободного рынка, чтобы достаточно саморегулировать эти моральные и правовые серые области.

На сегодняшней день изучение концепции нейромаркетинга дает представление об этой зарождающейся науке, претендующей на мировое признание и возможных областях для дальнейших исследований.

Интерес к нейробиологии в конечном итоге привлек внимание как предприятий, так и научных кругов, которые участвуют в подмножестве экономики, то есть маркетинга. Будучи в состоянии понять, как мозг обрабатывает информацию и реагирует на маркетинговые стимулы, чтобы в конечном итоге придумать «решения о покупке» даст огромный скачок в маркетинговой науке, а также приведет к огромной прибыли за счет запуска желаемых ответов потребителей. Другими словами, это будет открытие хорошо разрекламированной «кнопки покупки».

Рассмотрим положительные и отрицательные элементы нейромаркетинга.

Положительные стороны нейромаркетинга:

1) Заполнение пробелов. Инстру-

менты нейромаркетинга позволяют легко выделить слепые зоны, оставленные традиционными методами исследования рынка. Это обеспечивает лучшее понимание поведения клиентов, а также понимание того, почему очень часто они не выбирают то, ради чего пришли. Проще говоря, нейромаркетинг может объяснить, почему, идя в кафе, клиенты планируют пить чай с молоком, но заказывают черный кофе по прибытии.

В отличие от традиционных маркетинговых исследований, нейромаркетинг получает данные не только от информации, предоставленной клиентами (ответы на опросы), но и от наблюдений (мимики, движения глаз, изменения курсора мыши и т.д.). Такие данные, которые в основном происходят из бессознательных реакций респондентов, могут рассказать вам гораздо больше об их истинных желаниях и отношениях, чем сознательно контролируемые ответы на анкеты.

2) Связь физиологических реакций с содержанием. Нейромаркетинг дает возможность установления четких связей между физиологическими реакциями и определенными моментами видео, элементы сайта, дизайн упаковки и так далее. Например, измерение эмоций может предоставить вам исчерпывающие данные о реакции респондента на определенные части видео или маркетингового материала и, таким образом, помочь вам улучшить те части, которые вызывают отрицательную эмоциональную обратную связь.

3) Повышение надежности результатов. Нейромаркетинг помогает достичь бессознательного в сознании клиента. Это обеспечивает лучшее понимание процесса, лежащего в основе автоматических реакций, которые происходят на подсознательном уров-

не ума каждого клиента. Анализ таких реакций существенно облегчает понимание закономерностей принятия решений клиентами. Клиенты могут лгать (осознанно), но их мозг не может, потому что они не могут контролировать свое бессознательное. Нейромаркетинг помогает проникнуть в сферу бессознательного и получить более достоверные данные о мотивации клиентов и истинных реакциях на продукт, дизайн сайта или упаковки. Эта информация может быть далее использована для лучшего удовлетворения предпочтений клиентов.

4) Ценность за деньги. Новые цифровые инструменты и программное обеспечение существенно снижают стоимость исследований, обеспечивая при этом лучшее качество анализа. Онлайн программные инструменты, которыми могут пользоваться даже любители маркетинговых исследований, сегодня обеспечивают качество и глубину проникновения в суть, недостижимую для профессиональных маркетинговых компаний 15 лет назад, причем по более низкой цене.

Рассмотрим отрицательные стороны нейромаркетинга:

1) Этические проблемы. Это вечный вопрос. Некоторые люди думают, что нейромаркетинг проникает в мозг клиентов. Но, нейромаркетинг делает то, что делает хороший психолог. Он «изучает» шаблоны поведения индивида и делает качественные результаты, не более того.

2) Наличие конкретных навыков. Чем более конкретные знания есть по данному направлению, тем более высокого качества исследования можно достичь. Некоторое время назад необходимо было иметь научное образование, чтобы иметь возможность интерпретировать волны и гра-

фики, которые предоставляет нейро-инструмент, сегодня в этом нет необходимости, потому что отчеты стали понятнее благодаря современным технологиям. Но все равно придется приложить некоторые усилия, чтобы разобраться, что означают все эти тепловые карты, с помощью статистика и метрики.

3) Дорогостоящее оборудование. Оборудование для нейромаркетинга является довольно дорогостоящим, но на сегодняшний день, благодаря развитию технологий, полный комплект профессионального нейромаркетингового оборудования стоит около \$1500, а не \$50 000. Это все еще значительная сумма денег, особенно для небольшой компании, но это намного меньше, чем десятки тысяч долларов, которые оно когда-то стоило. Качество данных, которые получают с использованием дорогостоящего оборудования отличное, за прошедшие 10 лет оно повысилось, но не значительно.

4) Конфиденциальность. Весь этот шум вокруг GDPR доказывает, что люди хотят иметь больше контроля над данными, которые они разделяют, никто по-настоящему не застрахован от утечки данных. Поэтому основная цель состоит в том, чтобы работать над совершенствованием технологий и способов защиты данных, и речь идет не только о данных, которые получают с помощью нейро-инструментов. Весьма сомнительно, что стимулом сделать клиентов счастливее за счет улучшения продукта можно назвать преступление. Во всяком случае люди все равно будут рассматривать попытки проникнуть внутрь мозга клиентов, вмешиваясь в их право на частную жизнь и личную жизнь.

Нейромаркетинг можно считать безобидным, но только в том случае,

если компании применяют его с целью удовлетворить покупателей нужной им продукцией. Это может отсеять много ненужной и бесполезной рекламы, остается только эстетический вопрос, является ли продукция полезной? Главное в каждой организации привязать клиента к себе, вызвать у него доверие, предприятия будут учитывать этот факт и следовать не только из своих корыстных целей.

Чем активнее будут использоваться манипулятивные технологии в маркетинге, тем стремительнее они будут терять в своей эффективности. Появятся научные публикации на тему «Как бороться с манипуляцией», появятся приложения, которые будут отфильтровывать по своим алгоритмам рекламу с технологией нейромаркетинга. На определенный момент подключится государство и внесет коррективы в законы о рекламе, о СМИ. Нейромаркетологам придется хитрить и изворачиваться, ведь деньги в них уже вложены, образование получено. Наиболее серьезно стоит вопрос, если речь идет о нейромаркетинге в фармакологии. На что нацелены нейромаркетинговые приемы в аптеке? На то, что покупатели будут скупать с полок все, что нужно и не нужно? Но если пациент приходит в аптеку за анальгином, а покупает парацетамол без рекомендации врача или консультации фармацевта, вряд ли такую замену можно оправдать маркетинговыми играми.

Впрочем, это не только в фармакологии. Никто не любит, когда его используют. Да, методики манипулирования, конечно, работают. Определенное время, в определенных ситуациях, но работают. Но невозможно все время подталкивать человека к импульсивным покупкам и ситуативным решениям. В какой-то момент

рано или поздно он задумается.

На сегодняшний день можно говорить, что рынок применения нейрофизиологических исследований в маркетинге находится в процессе становления. Продвижение нейромаркетинговых услуг в России неизбежно сталкивается не только с рядом трудностей, но и с недостаточной развитостью междисциплинарных коммуникаций, отсутствием их прозрачности и высокими сопутствующими этому материальными и финансовыми затратами. Важно упомянуть о множестве противников применения нейроисследований в маркетинге и в целом концепции нейромаркетинга, что формирует дополнительные барьеры при реализации концепции. Важно правильно трактовать цели и задачи маркетинговых нейроисследований, чтобы исключить возможность неправильного интерпретирования и дискредитации результатов исследований в области нейромаркетинга.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бацьлева В. М., Никонец О. Е. *Нейромаркетинг в современном мире // Научно-методический электронный журнал «Концепт»*. – 2017. – Т. 39. – С. 61–65. – URL: <http://e-koncept.ru/2017/970339.htm>.
2. Дершень В. *Инструменты нейромаркетинга: проблемы и перспективы // Наука и инновации*. – 2018. – №6. – С. 18-22.
3. Домарева Е.В. *Становление концепции нейромаркетинга. Перспективы и проблемы развития // Научное сообщество студентов XXI столетия. Экономические науки: сб. ст. по мат. XXIX междунар. студ. науч.-практ. конф.* – № 2(29). URL: [http://sibac.info/archive/economy/2\(29\).pdf](http://sibac.info/archive/economy/2(29).pdf) (дата обращения: 24.10.2019)

4. Сосунова Л.А., Зеленова Е.С. – №50. – С. 191-193. – URL <https://moluch.ru/archive/236/54719/> (дата обращения: 22.10.2019).
Нейромаркетинг, или Манипуляция сознанием покупателя в гипермаркетах // Молодой ученый. – 2018.

УДК 333.11

ББК 65.9 (2Рос-4Ста)

Герасимов А.Н.
д-р экон. наук, профессор,
Григорьева О.П.
канд. экон. наук, доцент,
Скрипниченко Ю.С.
канд. экон. наук, доцент,
Ставропольский государственный аграрный университет,
г. Ставрополь

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

Аннотация. В статье рассмотрены основные показатели социального блока экономической безопасности региона, определены стимуляторы и дестимуляторы социально-экономического развития региона.

Abstract. The article deals with the main indicators of the social block of economic security of the region, identified stimulants and destimulators of socio-economic development of the region.

Ключевые слова: региональная экономическая безопасность, экономика, уровень жизни, доходы населения, безработица.

Keywords: regional economic security, economy, standard of living, incomes, unemployment.

Задача обеспечения устойчивого социально-экономического развития региона, поддержания необходимого уровня его конкурентоспособности на национальном и международном уровне является приоритетной в системе обеспечения экономической безопасности региона. Среди региональных аспектов экономической безопасности ключевое ме-

сто занимают проблемы спада производства, безработицы, низкого уровня жизни населения, территориальной дифференциации социального и экономического развития региона. Систематический анализ показателей социально-экономического развития региона позволит своевременно выявлять и предотвращать угрозы экономической безопасности в социальной сфере.

Ставропольский край является одним из ключевых субъектов Российской Федерации, аграрное производство края вносит вклад в 3,7% в общероссийский сельскохозяйственный продукт. Валовой региональный продукт края имеет устойчивую тенденцию к росту обеспеченную не только аграрным сектором, промышленное производство, туризм, общественное питание, розничная торговля и прочие отрасли обеспечили краю прирост ВРП в 2017 в 35,6%. Экономика региона имеет достаточно низкую диверсификацию, край – традиционно аграрный регион, доля сельского хозяйства в структуре ВРП составляет 28,8% и более 70% из них приходится на растениеводство. Под агропромышленное производство отводится более 90% земельной площади края. При-

родно-климатические условия благоприятствуют развитию практически любого земледелия. Край в основном специализируется на выращивании зерна и подсолнечника, ведущая роль в животноводстве принадлежит скотоводству, тонкорунному овцеводству. Также широко развито садоводство, виноградарство, птицеводство, свиноводство, пчеловодство.

Сложившийся дисбаланс отрицательно сказывается на уровне жизни населения региона, жители сельской местности больше подвержены влиянию деструктивных факторов экономики.

В блоке угроз экономической безопасности ключевое место занимает уровень жизни населения определяемый прежде всего размером его доходов. За исследуемый период с 2013 по 2017 гг. среднедушевые денежные доходы населения края хотя и имеют устойчивую тенденцию к росту, но значительно ниже среднероссийского уровня (Рисунок 1), при этом можно отметить, что в сравнении с другими регионами и в СКФО и в Ставропольском крае уровень среднедушевых доходов растет медленнее чем в целом по стране.

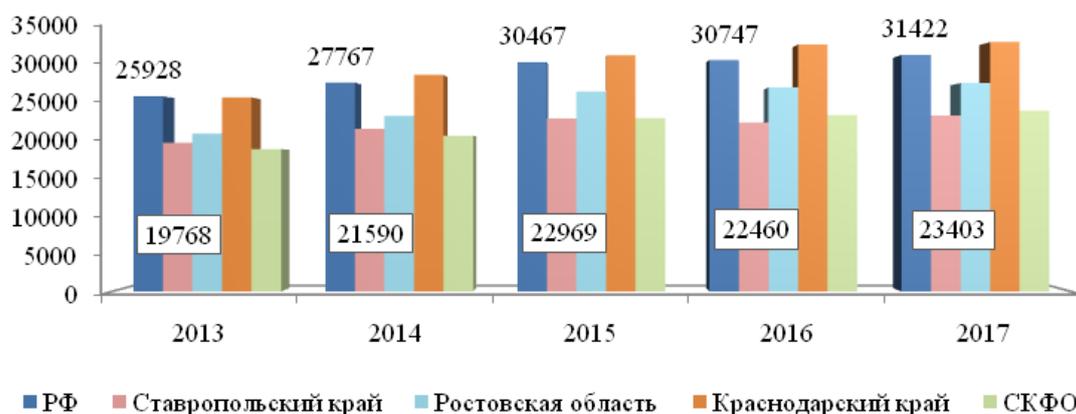

Рисунок 1 – Среднедушевые денежные доходы населения в месяц, руб.

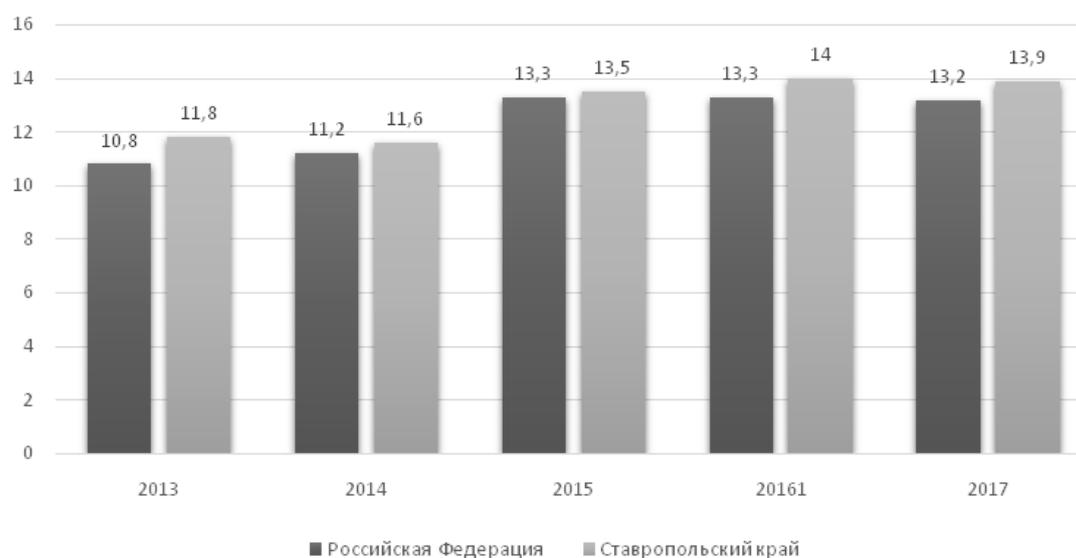
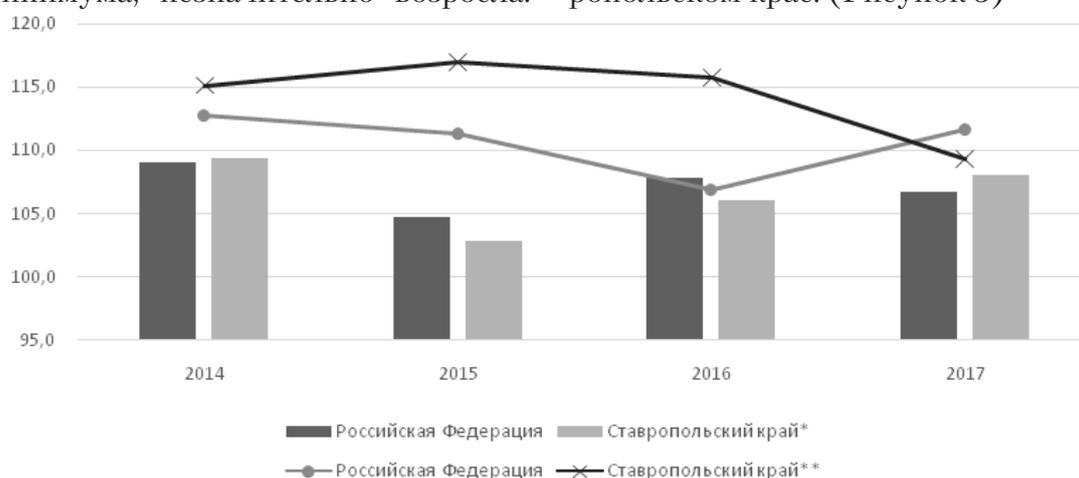

Рисунок 2 – Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума в общей численности населения, %

Низкий уровень доходов обуславливает социальную напряженность в регионе. Для оценки достаточности среднедушевых денежных доходов населения их величину сопоставляют с прожиточным минимумом, который в свою очередь представляет собой минимальный набор продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг необходимых для обеспечения жизнедеятельности человека. В Ставропольском крае и в России в целом с 2013 по 2017 годы доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, незначительно возросла.

(Рисунок 2)

Исследования показывают, что в Ставропольском крае за чертой бедности живет большее количество населения чем в целом по России. Однако размер номинальной заработной платы имеет устойчивую тенденцию к росту, что свидетельствует об опережающем росте цен на товары первой необходимости и высоком уровне инфляции. Отметим, что рост номинальной заработной платы в экономике несколько ниже чем в сельском хозяйстве как в России, так и в Ставропольском крае. (Рисунок 3)

* темп роста заработной платы в экономике

** темп роста заработной платы в сельском хозяйстве

Рисунок 3 – Темп роста среднемесячной номинальной начисленной заработной платы в экономике и в сельском хозяйстве, %

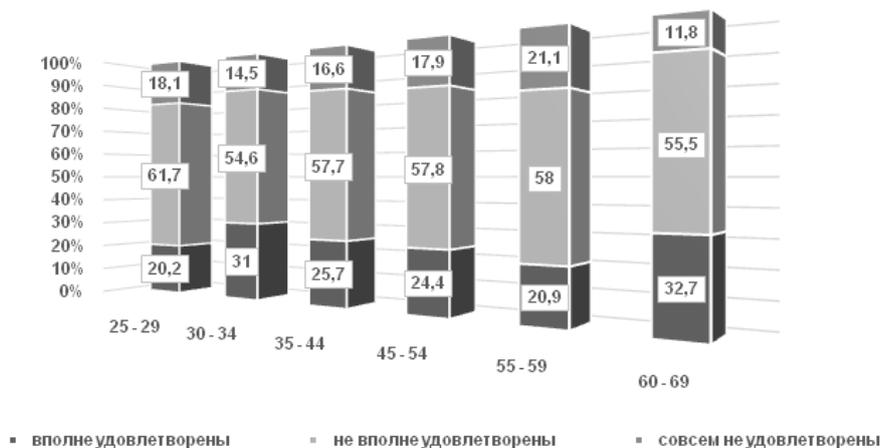

Рисунок 4 – Возрастная структура удовлетворенности размером заработной платы

Опережающий рост заработной платы в аграрном секторе свидетельствует о динамичном развитии отрасли, при этом согласно исследованиям, не вполне удовлетворены размером заработной платы 49,5% населения сельской местности и 62,8% городской. В большей степени удовлетворены заработком люди, имеющие высшее и начальное профессиональное образование, однако их доли не превышают трети обследованного населения. Возрастная структура удовлетворенности размером заработной платы представлена на рисунке 4.

Как показывает анализ, во всех возрастных группах удовлетворены размером заработной платы от 20 до 30% населения, то есть подавляющая часть населения считает размер своей оплаты труда неудовлетворительным и готова искать лучшие условия оплаты.

Одним из важных индикаторов экономической безопасности в социальной сфере является уровень безработицы. В группу риска потери работы входят россияне в возрасте от 45 лет как правило не имеющие высшего образования. В Ставропольском крае достаточно высокий уровень безработицы, на протяжении всего исследуемого периода он выше чем в среднем по России. (Рисунок 5) Напряженность на рынке труда находит свое отражение в общем уровне экономического развития региона. Большинство безработных находится в поиске работы более полугода, средний возраст безработного в крае составляет 36,4 года, при этом наибольший удельный вес в возрастной структуре безработных приходится на группу от 15 до 24 лет, что в общем то объясняется тем, что молодежь данного возраста в основной своей массе получает образование.

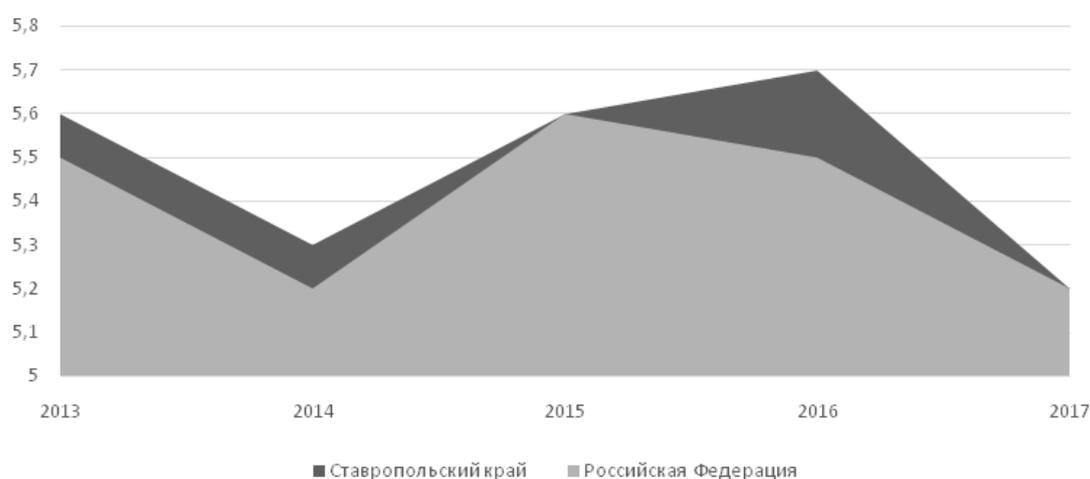

Рисунок 5 – Уровень безработицы, %

Среди занятого населения более 70% имеют профессию, подтвержденную дипломом, из них только 47% работают в соответствии с полученной специальностью.

Неблагоприятные тенденции на рынке труда во многом отражаются на миграционных процессах в регионе. Так с 2015 года наблюдается отток

трудоспособного населения с территории края и из городской и из сельской местности. Население младше трудоспособного возраста прибывает в городскую местность интенсивнее, чем в сельскую, так же, как и население старше трудоспособного возраста. Среди городских округов Ставропольского края только Ставрополь

и Эссендуки имеют положительное сальдо миграции в целом по всем возрастным группам. В Невинномысске, Пятигорске, Лермонтове и Кисловодске сальдо миграции отрицательно, то есть можно говорить о недостаточно благоприятных социально-экономических условиях для проживания и работы.

Общая численность иммигрантов снизилась на 18% в 2017 году по сравнению с 2014 годом, при этом до 2016 года в больше половины мигрантов прибывало в сельскую местность, а в 2016 и 2017 годах в городскую, соотношение мужчин и женщин среди мигрантов приблизительно равное, и наибольший удельный вес в численности мигрантов как мужчин, так и женщин занимает трудоспособное население.

Другим важным фактором, определяющим экономическую безопасность региона в социальной сфере, является финансовое состояние предприятий и организаций. Социальная напряженность возникает в случае низкой экономической эффективности предприятий и организаций, которая приводит к возникновению задолженности по заработной плате, сокращению штатов, росту безработицы и прочее.

Угрозы региональной экономической безопасности наиболее остро проявляются в социальной сфере, и ярко выражаются на социально-незащищенных слоях населения. В первую очередь угрозы в социальной сфере выражаются в снижении номинального и реального дохода населения, росте доли населения с доходами ниже прожиточного минимума, значительной дифференциации населе-

ния и пр. в настоящее время перечисленные проблемы не решены в полной мере, для их решения следует на наш взгляд обеспечить прежде всего существенный рост заработной платы во всех отраслях экономики и постепенное приведение величины прожиточного минимума на более высокий уровень качества жизни населения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Самойлова Л.К. Классификация угроз социально-экономического характера в целях выявления уровня безопасности региона / Л.К. Самойлова // Известия ОГАУ. – 2013. – №3 (41).
2. Сигов В.И. Безопасность экономического пространства региона: концептуальные основы и система показателей / В.И. Сигов, А.А. Песоцкий // Экономика региона. – 2017. – Vol. 13. – № 4. – С. 1236-1250 DOI: 10.17059/2017-4-21
3. Ткачева Т.Ю. Логическая структура многоуровневой системы экономической безопасности / Т.Ю. Ткачева, Л.В. Афанасьева // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Экономика. Социология. Менеджмент. – 2016. – № 2 (19). – С. 22-27
4. Шох М.А. Обеспечение экономической безопасности как составная часть стратегии социально-экономического развития региона / М.А. Шох // Экономическая безопасность: правовые, экономические, экологические аспекты: сборник научных трудов 3-й Международной научно-практической конференции (4 апреля 2018 года), Юго-Зап. гос. ун-т. – Курск: Из-во ЗАО «Университетская книга», 2018. – С. 184.

УДК 336.71
ББК 65.262

Глотова И.И.
канд. экон. наук, доцент,
Томилина Е.П.
канд. экон. наук, доцент,
Ставропольский государственный аграрный
университет,
г. Ставрополь

ОЦЕНКА КРЕДИТНОГО ПОРТФЕЛЯ И КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ БАНКОВ-УЧАСТНИКОВ РЫНКА ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ

Аннотация. В статье представлен анализ показателей рынка ипотечного жилищного кредитования в РФ за ряд последних лет. Выявлено, что стимулирующее воздействие на объемы рынка оказывает низкий уровень процентных ставок, значения которых в 2018 году находились на историческом минимуме. Сделан вывод о том, что снижение ставок по ипотечным кредитам окажет стимулирующее воздействие на рынок ипотечного кредитования, что, в свою очередь, обусловит спрос на первичное жилье.

Abstract. The article presents an analysis of indicators of the mortgage lending market in the Russian Federation over the past few years. It was revealed that the low level of interest rates, whose values in 2018 were at a historic low, has a stimulating effect on market volumes. It is concluded that a decrease in mortgage rates will have a stimulating effect on the mortgage market, which, in turn, will determine the demand for primary housing.

Ключевые слова: ипотечное кредитование, рынок, физические лица, коммерческий банк, ипотечная ставка, национальный проект.

Keywords: mortgage lending, market, individuals, commercial bank, mortgage rate, national project.

В России рынок ипотечного кредитования является достаточно молодым и активно формирующимся. Так, начиная с 2005 года в России, наблюдался активный рост рынка ипотечного кредитования, о чем свидетельствует увеличение доли объемов выданных кредитов в ВВП страны с 0,3% до 6,2% в 2018 году [5]. В соответствии со стратегией развития ДОМ.РФ к 2020 году данное соотношение должно вырасти до уровня 9,5–10%. Если этот показатель сравнивать с развитыми рынками, то в России он на порядок меньше и не вызывает опасений [3]. Данный показатель характеризует определенный потенциал роста рынка исходя из разных типов экономик. Для развитых стран, где ипотечные инструменты используются десятками лет, он выше, для экономик, перешедших не так давно от плановых к рыночным, ниже.

Значительно увеличился и ежегодный объем выдачи ипотечных кредитов – с 54 млрд руб. до более чем 2 трлн руб. К настоящему времени объем выданных ипотечных жилищных

кредитов за период с 2006 года вырос в 4,6 раз, а объем задолженности по выданным ипотечным жилищным кредитам в 14 раз.

Ипотечный кредит стал основным инструментом решения жилищного вопроса – в 2018 году более 56% всех квартир в новостройках и около 45%

на вторичном рынке жилья приобретаются с использованием данного вида кредитования.

В целом рынок ипотечного жилищного кредитования развивается достаточно динамично, о чем свидетельствует рост числа предоставленных займов и их объемы (табл. 1).

Таблица 1 – Сведения об ипотечных жилищных кредитах, предоставленных кредитными организациями физическим лицам-резидентам в РФ

Наименование	2016	2017	2018	Темп роста, %	
				2017	2018
Количество выданных ИЖК, ед., в т. ч.	856 555	1 086 951	1 471 821	126,90	135,41
количество выданных ИЖК в рублях, ед.	856 521	1 086 940	1 471 809	126,90	135,41
количество выданных ИЖК в валюте, ед.	34	11	12	32,35	109,09
Объем выданных ИЖК, млн руб., в т. ч.	1 473 467	2 021 946	3 013 115	137,22	149,02
объем выданных ИЖК в рублях, млн руб.	1 472 380	2 021 402	3 012 702	137,29	149,04
объем выданных ИЖК в валюте, млн руб.	1 087	544	413	50,05	75,92
Объем задолженности по выданным ИЖК, млн руб., в т. ч.	4 493 470	5 187 464	6 410 409	115,44	123,58
объем задолженности по выданным ИЖК в рублях, млн руб.	4 422 239	5 144 935	6 376 845	116,34	123,94
объем задолженности по выданным ИЖК в валюте, млн руб.	71 231	42 529	33 564	59,71	78,92
Объем просроченной задолженности по выданным ИЖК, млн руб., в т. ч.	70 345	68 980	72 865	98,06	105,63
объем просроченной задолженности по выданным ИЖК в рублях, млн руб.	48 059	54 575	61 300	113,56	112,32
объем просроченной задолженности по выданным ИЖК в валюте, млн руб.	22 286	14 405	11 565	64,64	80,28

Так, в 2017 году по сравнению с показателем предыдущего года отмечается увеличение количества выданных ипотечных жилищных кредитов на 230 396 единиц или на 26,9%. А уже по итогам минувшего года совокупное количество предоставленных ипотечных кредитов составило 1 471 821 единица, что на 35,41% больше показателя предыдущего года. Таким образом, в 2018 году был побит последний рекорд по показателям, зафиксированный в 2014 году. Уве-

личение данного показателя является следствием роста числа выданных ипотечных ссуд в национальной валюте, в то время как количество предоставленных ИЖК в иностранной валюте продолжает стремительно сокращаться – в 2017 году было выдано всего 11 кредитов, что на 23 ед. меньше показателя прошлого года, по итогам 2018 года зафиксировано на 1 выдачу больше – 12 кредитов. Эти изменения обусловлены тем, что в результате дестабилизации валютно-

го рынка, Центральным банком были введены повышающие коэффициенты на капитал коммерческих банков, что значительно осложнило выдачу ипотечных кредитов в валюте и свело к минимуму факты предоставления таких займов.

Нестабильность курса отечественной валюты во втором полугодии 2014 года негативным образом сказалась на заемщиках валютных ипотечных кредитов. Следует отметить, что в 2007-2008 годах пришелся пик выдачи валютных ипотечных займов. Тогда у некоторых категорий

граждан не было альтернативы. Коммерческие банки активно предоставляли заемщикам кредиты в валюте. При этом зачастую кредитная организация отказывала заемщикам в получении рублевых займов, в то время как валютные кредиты предоставляла с привлекательными условиями. Это обусловило появление значительного количества граждан, выплачивающих жилищные кредиты с ориентацией на иностранные валюты. Осенью 2014 года началось стремительное падение курса рубля по отношению к основным мировым валютам (рис. 1).

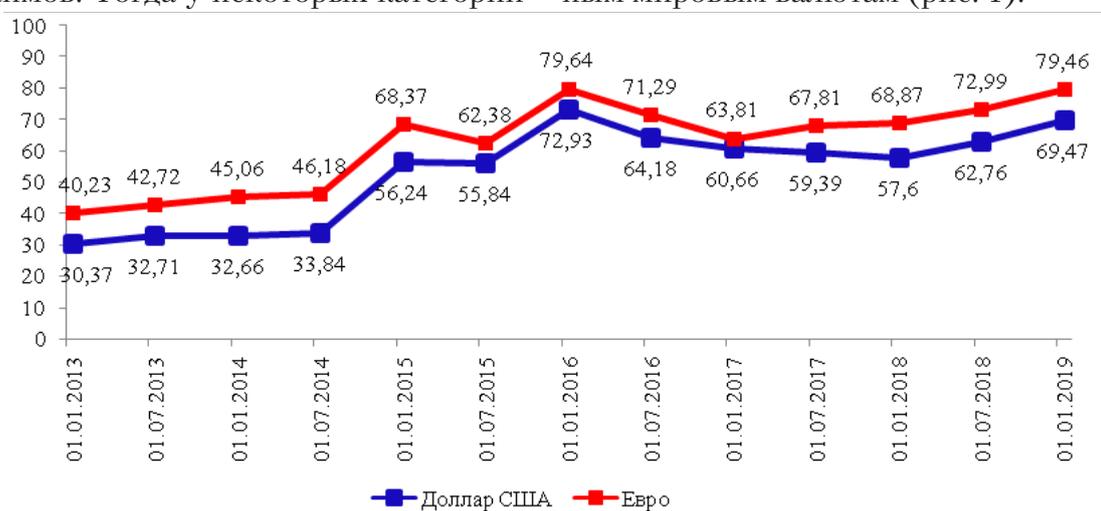

Рисунок 1 – Динамика официальных курсов иностранных валют к рублю, руб.

Ситуацию усугубило то, что с октября 2014 года Центробанк решил перейти от жесткой регуляции курса к рыночному его формированию. В итоге в декабре 2014 г. стоимость одного доллара США достигала 80 рублей.

Ежемесячные платежи для погашения кредита заемщикам необходимо осуществлять в иностранной валюте. Перед каждым платежом они приобретают иностранную валюту по курсам обменных пунктов и банковских отделений. Таким образом, в результате резкой девальвации национальной валюты платежи по ипо-

течным кредитам возросли в несколько раз. В сложившихся условиях нередки случаи, когда ежемесячный платеж по валютному ипотечному займу составлял более половины, а иногда и более 100% дохода семьи. Помимо прочего, совокупные выплаты по таким кредитам в разы превышают стоимость заложенной недвижимости в рублевом эквиваленте. Это означает, что даже реализация заложенного имущества не способна в полной мере покрыть долговые обязательства заемщика.

Коммерческие банки при оценке платежеспособности заемщика для

выдачи валютного кредита учитывали зарплату и стоимость принадлежащей заемщику недвижимости в рублях. Но с точки зрения возврата кредита в валюте при валютных рисках практически все заемщики оказываются неплатежеспособными, поэтому банки, оценивая способности заемщика в рублях, сами проводили рискованную политику.

С января 2019 года Банком России введены повышенные коэффициенты резервирования по ипотечным кредитам с низким первоначальным взносом (менее 20 % от стоимости заложенного имущества). Показатель возрос со 150% до 200%. Эти меры будут способствовать предупреждению формирования кредитных рисков и дальнейшему росту качества ипотечного портфеля: по статистике Банка России вероятность возникновения просроченной задолженности по ипотеке в течение месяца по кредитам с первоначальным взносом до 10 % более чем в 2 раза выше, чем по кредитам с первоначальным взносом в 20–30%.

Таблица 2 – Среднемесячная начисленная зарплата работников

Показатель	2014	2015	2016	2017	2018
Номинальная среднемесячная зарплата, руб.	32 495	34 030	36 740	39 148	43 431
Темп роста реальной среднемесячной зарплаты, %	101,2	91,0	100,8	102,9	106,8

На протяжении трех последних лет наблюдается положительная динамика темпов роста среднемесячной зарплаты с поправкой на уровень инфляции. Так, если по результатам 2016 года он составил 100,8% руб. по отношению к предыдущему году, то уже в 2018 году положительный прирост был зафиксирован на уровне 6,8%. Таким образом, благоприятная динамика данного показателя свидетельствует об увеличении покупательной способности населения, что

Вследствие принятых мер, коммерческие банки поднимут порог минимального первоначального взноса по ипотечным кредитам, или же поднимут процентные ставки по ИЖК с низким первоначальным взносом.

Таким образом, мегарегулятор в сегменте ипотечного кредитования предпринимает ряд мер, оказывающих комплексное и последовательное воздействие. С одной стороны, поэтапно принимаются решения о повышении коэффициентов риска активных операций банков с другой — ужесточаются требования к достаточности их собственных средств. С большой долей вероятности в 2019 году следует ожидать снижения темпов кредитования, что должно предотвратить перегрев банковской системы.

В целом же рост объема выдачи и доли ипотеки на строящиеся квартиры обеспечили сравнительно низкая процентная ставка. Помимо прочего, положительная динамика обусловлена стабилизацией финансового благосостояния населения (табл. 2).

позволяет принимать на себя обязательства по обслуживанию ипотечного кредита.

Совокупный объем ипотечных жилищных кредитов в 2018 году превысил 3 трлн руб., что является абсолютным рекордом за весь период существования отечественного рынка ипотечного кредитования. Положительный прирост по сравнению с 2017 годом составил 49,02%, что в абсолютном показателе составляет 991 169 млн руб. По сравнению с 2016 годом

объемы выданных кредитов возросли более чем в 2 раза. Средняя сумма ипотечного кредита за 2018 год увеличилась с 1,86 млн до 2,05 млн рублей. Увеличение совокупного объема предоставленных ИЖК обусловлено ростом выдачи обеспеченных залогом ссуд в национальной валюте. По итогам 2018 года ипотечных жилищных кредитов в рублях было предоставлено на общую сумму 3 012 702 млн руб. Положительный прирост по сравнению с предыдущим годом составил 49,04% (на 991 300 млн руб.), а по сравнению с 2016 годом на 104,61% (на 1 540 322 млн руб.). По итогам 2018 года темпы сокращения объемов валютного ипотечного кредитования существенно снизились, однако, их величина по-прежнему характеризуется нисходящим трендом. Так, в 2018 году было представлено ипотечных кредитов в валюте на сумму 413 млн руб., что на 24,08% ниже объемов, зафиксированных годом ранее. Эта тенденция обусловлена снижением курсов доллара и евро к национальной валюте в начале 2018 года, а также стремительным развитием строительной отрасли. Активная реструктуризация банками ипотечных кредитов в иностранной валюте, а также прекращение выдачи таких займов способствовало сокращению объема задолженности на 8 965 млн руб. в 2018 году. Тем не менее, по сравнению с объемами рублевых ипотечных кредитов, о наметившемся положительном тренде говорить пока не приходится.

Стремительное развитие рынка ипотечного кредитования обусловлено преимущественно рекордно низкими процентными ставками. Кроме того, наблюдается тенденция смягчения требований банков к оценке креди-

тоспособности клиентов – в сложившихся условиях ипотечный кредит стал доступен более широким слоям населения. В конкурентной борьбе банки предъявляют менее жесткие требования к потенциальным клиентам, снижая размер первоначального взноса по ипотечным ссудам, что позволяет расширить и диверсифицировать реестр заемщиков. Зачастую лица, получившие одобрение по ипотечному кредиту, осуществляют уплату первоначального взноса заемными средствами. В таких условиях чрезмерно быстрое развитие сегмента ипотечного кредитования чревато перегревом рынка и формированием «ипотечного пузыря».

Под влиянием роста числа и объемов выданных ипотечных жилищных кредитов в 2018 году, величина задолженности по ИЖК в национальной валюте была зафиксирована на отметке 6 376 845 млн руб. В данном случае прирост задолженности по залоговым займам в рублях относительно прошлого года составил 23,94%, что в суммарном выражении эквивалентно 1 231 910 млн руб. В сравнении с данными 2016 года величина задолженности возросла на 44,2%.

Об увеличении средневзвешенного срока ипотечного жилищного кредитования в национальной валюте (рис. 2) со 179,5 месяцев (15 лет) по итогам 2014 года до 195,7 месяцев (16,3 лет) в 2018 году. Обратная ситуация наблюдается по ИЖК, предоставленным физическим лицам в иностранной валюте. По данному показателю за 2018 год отмечается сокращение сроков кредитования более, чем в 2 раза в сравнении с данными предыдущего года. В период 2013-2018 гг. произошло снижение со 151,9 мес. (12,7 лет) до 18,6 мес. (1,6 года).

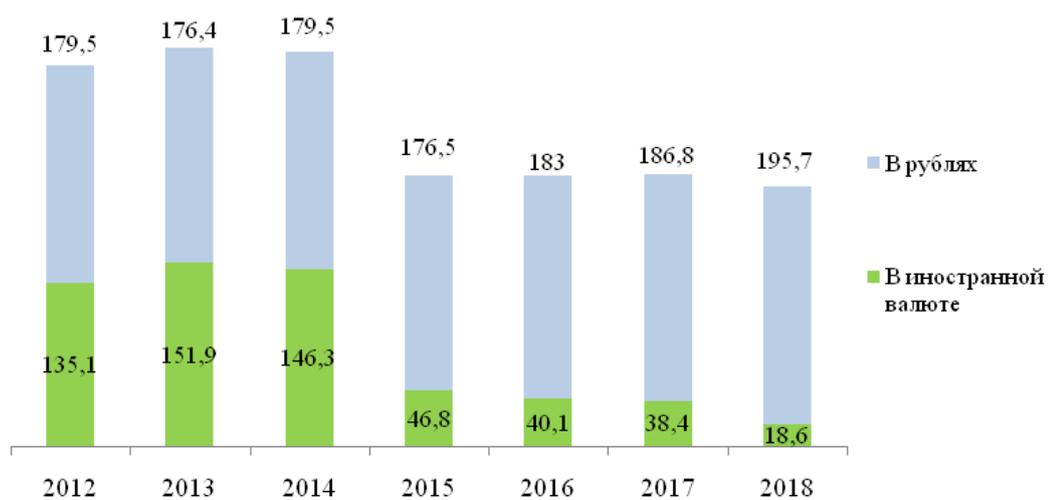

Рисунок 2 – Средневзвешенный срок кредитования по ипотечным жилищным кредитам, предоставленным физическим лицам-резидентам в рублях и иностранной валюте

Стоит отметить, что растут не только денежные показатели рынка ипотечного кредитования, но и «качественные» индикаторы. В частности средний размер кредита, который в

конце 2018 года был зафиксирован на уровне 2,34 млн рублей, против 1,99 и 1,73 млн рублей в среднем в 2017 и 2016 годах соответственно (рис. 3).

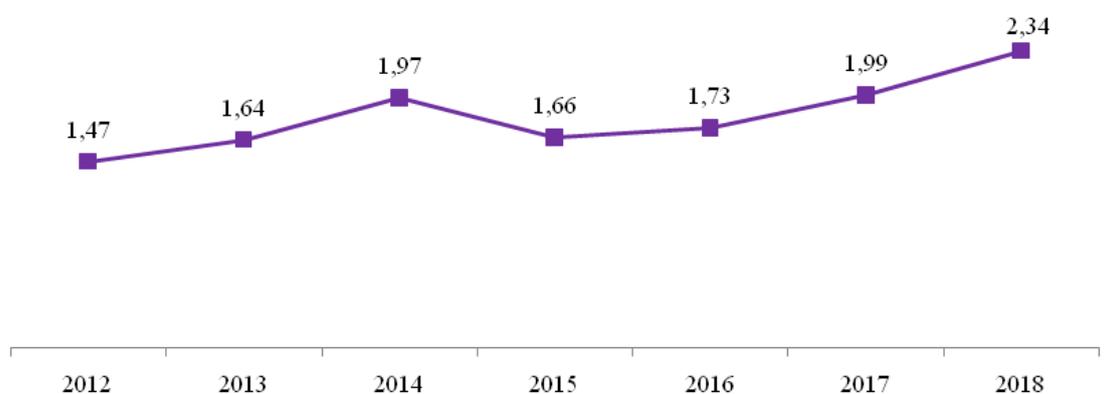

Рисунок 3 – Средний размер ипотечного кредита, млн руб.

Таким образом, в отсутствие внешних шоков, способных резко и существенно повлиять на политику регулятора, объемы выданных в 2019 году ипотечных кредитов будут на уровне ниже прошлого года, но выше 2017 года, в диапазоне 2,3-2,8 трлн рублей при сохранении или минимальном увеличении средней суммы кредита. Прогнозируется, что рост портфеля ипотечных жилищных кре-

дитов по итогам 2019 года составит 16-20%, или 1-1,3 трлн рублей.

С каждым годом наблюдается уменьшение функционирующих на рынке банков (рис. 4). Среди общего числа кредитных организаций наблюдается отрицательная динамика и по количеству банков, предоставляющих ипотечные жилищные кредиты – если в 2012 году кредиты под залог недвижимости предлагали 667 кредит-

ных организаций, то уже по итогам 2018 года их количество сократилось более, почти в 2 раза и составило 358. Таким образом, вследствие тенденции по формированию устойчивой

банковской системы Центральный банк отзывает лицензии у значительного числа кредитных организаций, в том числе и у тех, которые осуществляют ипотечное кредитование.

Рисунок 4 – Динамика количества действующих кредитных организаций и количества банков, предоставляющих ипотечные жилищные кредиты, единиц

Изменение количества банков в основном обусловлено отзывом Центральным банком у коммерческих банков лицензии на осуществление банковских операций в связи с неисполнением федеральных законов, регулирующих банковскую деятельность, нормативных актов ЦБ, неспособностью удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, а также снижением размера собственных средств (капитала) ниже минимального значения уставного капитала и т.д.

Проблемы функционирования банковской системы в целом и проблемы развития ипотечного кредитования в частности сказались как на сокращении количества кредитных организаций, осуществляющих кредитование под залог недвижимости, так и на объемах просроченной задолженности по ипотечному кредитованию.

Учитывая востребованность ипотечных кредитов как основ-

ного инструмента улучшения жилищных условий, а также при отсутствии новых стрессов в экономике, прогнозируется продолжение роста объемов выдач в 2019 году, но более низкими темпами при условии возобновления тенденции снижения ставок в экономике во второй половине 2019 года. Влияние окажут и ограничения регулятора, касающиеся необеспеченных кредитов и залоговых займов с низким первоначальным взносом или без него. Динамика ипотечных ставок будет определяться длительностью периода повышенной волатильности на финансовых рынках. При благоприятном развитии событий во втором полугодии 2019 года возможно снижение ставок до уровня 10% и ниже [6].

Национальным проектом «Жилье и городская среда» предусматривается увеличение выдачи ипотеки до 2,26 млн кредитов в 2024г., объем ипотечного портфеля достигнет 17% ВВП. Для достижения таких пока-

зателей при сохранении высокой надежности ипотечного рынка нужны не только инфраструктурные меры по стандартизации процессов и переводу рынка в электронный формат, но и обеспечение механизмов долгосрочного фондирования для банков. Ключевая задача – утверждение и реализация дорожной карты по развитию рынка ипотечных ценных бумаг. В дорожной карте необходимо предусмотреть мероприятия, направленные на повышение кредитного качества, обеспечение ликвидности и повышение инвестиционной привлекательности ипотечных облигаций.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Российская Федерация. Законы. Об ипотеке (залоге недвижимости): федер. закон РФ от 16.07.1998 г. № 102-ФЗ. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
2. Дубинин, Т. В. Становление рынка ипотечного кредитования. Опыт зарубежных стран: Т. В. Дубинин, М. Ю. Елсуков // *Administrative Consulting: электронный научный журнал*. – 2018. – №1(7). – Режим доступа: https://szuu.ranepa.ru/images/nauka/AC_el/1_18.
3. Дементьева, К. А. Мифы о пузыре / К. А. Дементьева // *Коммерсантъ business guide*. – 2018. – №23. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3635612>
4. Караваева, Ю. С. Современный рынок ипотечного кредитования и проблемы его развития / Ю. С. Караваева // *Вестник НГИЭИ: научный журнал*. – 2018. – № 2 (81). – С. 133-147.
5. Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>.
6. РосБизнесКонсалтинг: информационное агентство. – Режим доступа: <http://rbc.ru>.

УДК 334.73:631.115.8

ББК 65.20

Склярова Ю.М.

д-р экон. наук, профессор, заведующая кафедрой,

Скляров И.Ю.

д-р экон. наук, профессор,

Латышева Л.А.

канд. экон. наук, доцент,

Ставропольский государственный аграрный университет,

г. Ставрополь

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ КООПЕРАТИВОВ В РЕГИОНЕ

Аннотация. В данной статье рассмотрены вопросы финансовой устойчивости кооперативов, выявлены внутренние факторы оказывающие влияние на финансовую устойчивость кооперативов, а также представлена концепция повышения финансовой устойчивости кооперативов.

Abstract. This article considers the issues of financial stability of cooperatives, identifies internal factors that affect the financial stability of cooperatives, and presents the concept of improving the financial stability of cooperatives.

Ключевые слова: кооператив, финансовая устойчивость, финансовое состояние, внутренние и внешние факторы, финансовая стратегия.

Keywords: cooperative, financial stability, financial condition, internal and external factors, financial strategy.

Осуществления анализа финансового состояния является одним из важных условий эффективного управления финансами организации. Финансовое состояние кооператива представляет собой со-

вокупность показателей, которые отражают процесс формирования и использования финансовых средств кооператива. Осуществление кооперативом своей финансовой деятельности направлено на формирование устойчивого положения на рынке товаров или услуг, а также на увеличение размера собственного капитала кооператива. Одной из целей финансового анализа деятельности кооператива является выявление и своевременное устранение недостатков, которые связаны с осуществлением деятельности кооператива, что в свою очередь направлено на повышение платежеспособности кооператива и его финансовой устойчивости.

Выделяют следующие цели финансового анализа:

- определение показателей финансовой устойчивости кооператива;
- выявление факторов, которые оказывают влияние на финансовую устойчивость кооператива;
- осуществление оценки, как количественных, так и качественных показателей деятельности организации;
- осуществление оценки финансового состояния кооператива;
- выявление тенденций связанных с изменением финансовой устой-

чивости кооператива.

Главной целью осуществления финансового анализа является определение факторов, которые оказывают влияние на снижение эффективности деятельности организации, а также разработка мер направленных на повышение финансовой устойчивости.

Кооператив представляет собой некоммерческую организацию, которая создана физическими и юридическими лицами на основе объединения имущественных паевых взносов. Деятельность кооператива основана на принципе добровольного членства на условиях участия членов кооператива в осуществлении хозяйственной деятельности кооператива или посредством оказания кооперативу определенных услуг.

Рассмотрим финансовое состояние кооператива: «Сельскохозяйственный потребительский кооператив Колхоз «Родина», который осуществляет свою деятельность, связанную с выращиванием зерновых культур.

Собственные и заемные средства являются источником формирования имущества кооператива. Собственные средства кооператива формируются за счет паевых, а также вступительных взносов членов кооператива. Также собственные средства кооператива могут быть сформированы и за счет иных источников которые не запрещены действующим законодательством Российской Федерации, например, за счет полученных доходов от размещения средств кооператива в банках, а также за счет доходов от приобретенных государственных и муниципальных ценных бумаг и прочее.

Анализ финансовой устойчивости кооператива состоит из следующих

этапов:

- осуществление общей оценки финансового состояния кооператива и анализ изменения показателей деятельности кооператива за отчетный период;

- осуществление анализа финансовой устойчивости и платежеспособности кооператива;

- осуществление анализа ликвидности баланса кооператива и его кредитоспособности;

- выявление и анализ неудовлетворительной структуры баланса кооператива, а также анализ неплатежеспособности кооператива;

- осуществление анализа рентабельности (прибыльности) кооператива.

Рассмотрим динамику чистой прибыли (убытка) от продаж Сельскохозяйственного потребительского кооператива Колхоза «Родина», для этого обратимся к рисунку 1.

По представленным выше данным, можно сделать вывод, что за исследуемый период произошло снижение размера прибыли от продаж, так в 2018 году размер прибыли от продаж составил 115 987 тыс. руб. Рассмотрим динамику чистой прибыли СПК Колхоз «Родина» за период с 2016 по 2018 год.

По представленным выше данным, можно сделать вывод, что чистая прибыль кооператива в 2018 году снизилась по сравнению с 2016 годом на 167 933 тыс. руб., данное изменение свидетельствует о повышении себестоимости выпускаемой продукции, а также о снижении объема производства кооператива. Стоит отметить, что результат осуществляемой коммерческой, финансовой и производственной деятельности влияет на конечный финансовый результат деятельности кооператива. Устойчивое

финансовое состояние кооператива по управлению деятельности кооператива является результатом комплекса мер

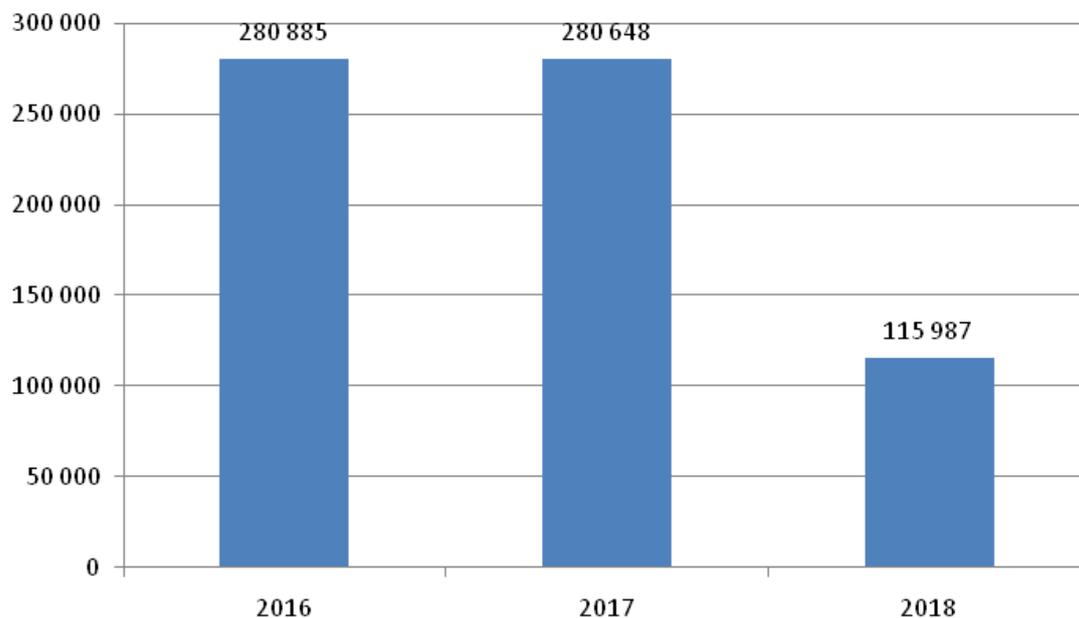

Рисунок 1 – Динамика прибыли (убытка) от продаж, тыс. руб.

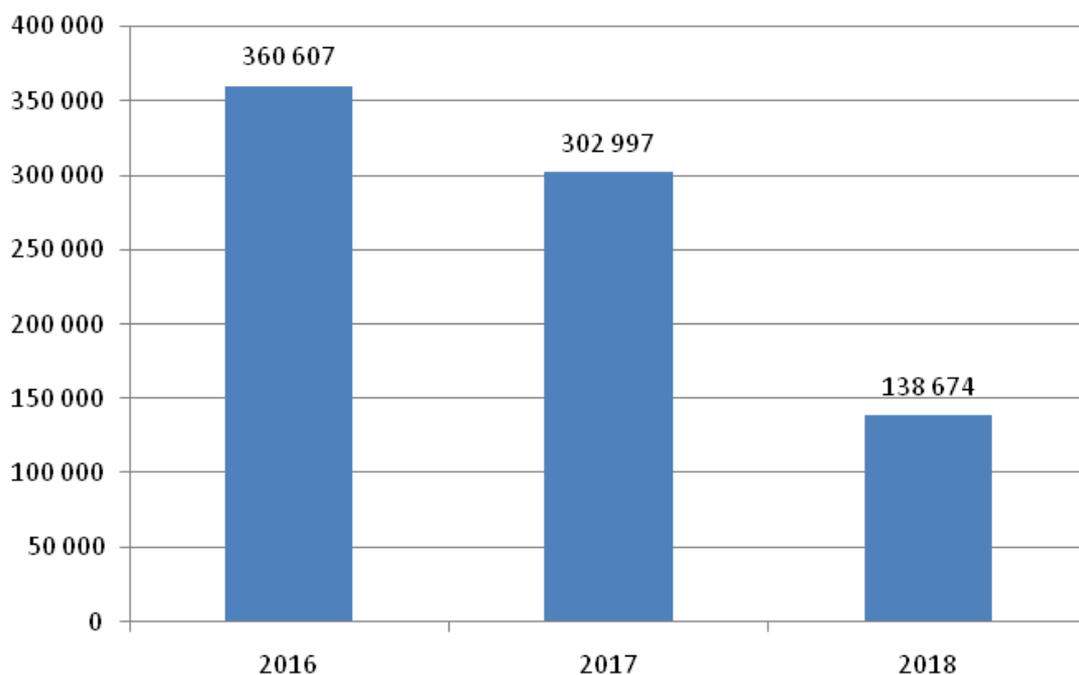

Рисунок 2 – Динамика чистой прибыли (убытка), тыс. руб.

Одной из главных целей деятельности кооператива является увеличение активов предприятия, в связи с этим кооператив должен постоянно поддерживать платежеспособность

и рентабельность, а также оптимальную структуру актива и пассива баланса. Проанализируем коэффициент автономии, для этого обратимся к рисунку 3.

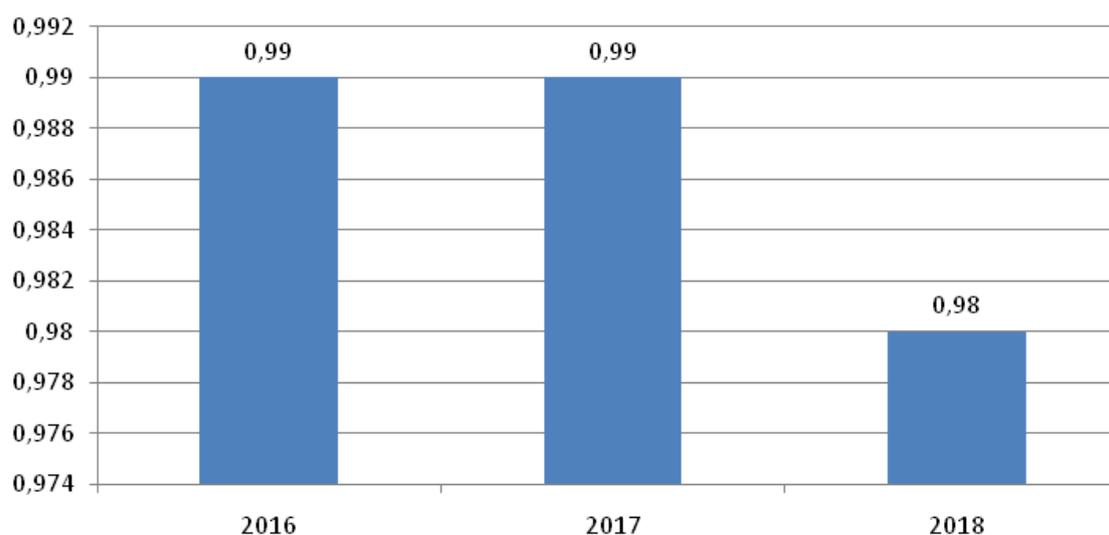

Рисунок 3 – Коэффициент автономии

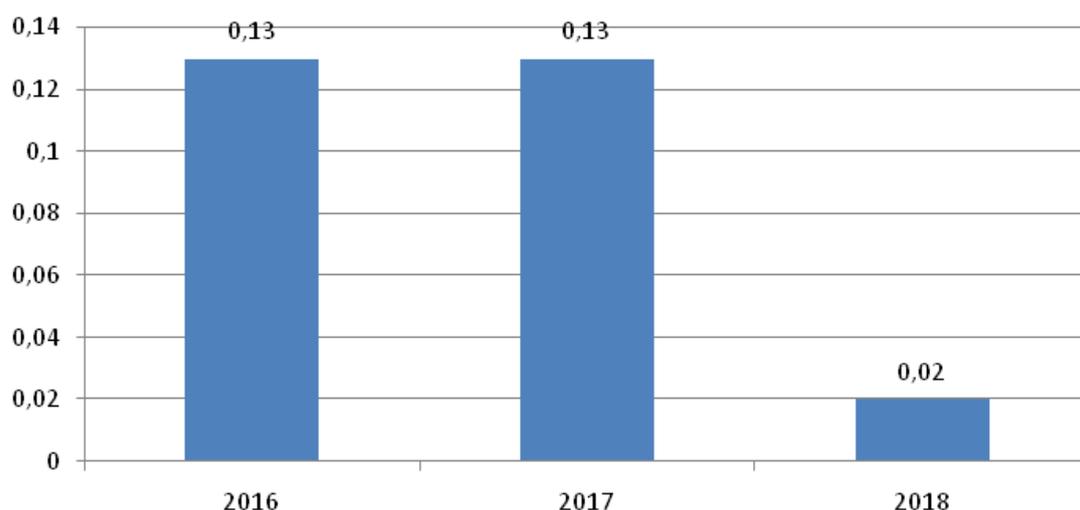

Рисунок 4 – Коэффициент соотношения заемных и собственных средств

По представленным выше данным, можно сделать вывод, что за исследуемый период с 2016 по 2018 год наблюдается снижение динамики развития коэффициента автономии. В 2018 году по сравнению с 2016 годом коэффициент автономии снизился на 0,01. Значение показателя коэффициента автономии не должно превышать 0,5. Коэффициент автономии свидетельствует о финансовой независимости кооператива.

Рассмотрим коэффициент соотношения размера заемных и собствен-

ных средств, для этого обратимся к рисунку 4. Коэффициент соотношения заемных и собственных средств представляет собой показатель отражающий количество единиц заемных финансовых ресурсов, которые приходятся на единицу собственных финансовых ресурсов кооператива. Рекомендуемое значение коэффициента соотношения заемных и собственных средств составляет меньше 1.

Чем ниже значение коэффициента соотношения заемных и собственных средств ниже 1, тем выше финан-

совая устойчивость предприятия и независимость кооператива от заемных и собственных средств кооператива. Если значение коэффициента соотношения заемных и собственных средств выше 1, то это свидетельствует о недостаточности собственных денежных средств.

По представленным выше данным, можно сделать вывод, что коэффициент соотношения заемных и

собственных средств имеет снижение динамики развития. В 2018 году значение коэффициента составило 0,02. Стоит отметить, что значение коэффициента меньше 1, что свидетельствует о достаточности собственных денежных средств.

Рассмотрим коэффициент маневренности, для этого обратимся к рисунку 5.

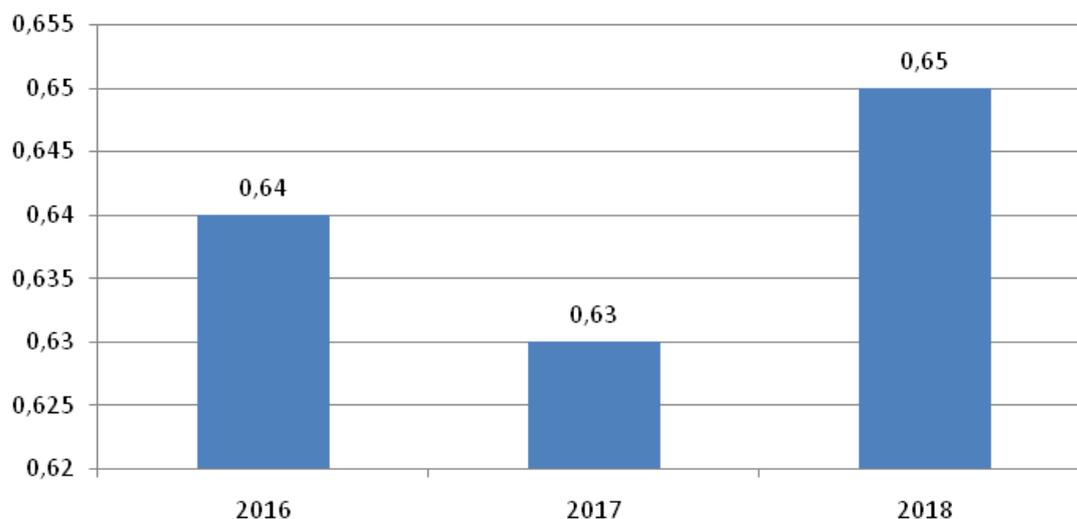

Рисунок 5 – Коэффициент маневренности

По представленным выше данным, можно сделать вывод, что за исследуемый период с 2016 по 2018 год, наблюдается неравномерная динамика развития коэффициента маневренности, так в 2018 году значение

коэффициента составило 0,65. Нормативное значение показателя 0,5.

Рассмотрим показатели рентабельности СПК Колхоз «Родина», для этого обратимся к таблице 1.

Таблица 1 – Оценка рентабельности СПК Колхоз «Родина»

Показатели	2016	2017	2018	Отклонение 2018 от 2016 (+,-)
Коэффициент рентабельности собственного капитала	0,24	0,20	0,09	- 0,15
Коэффициент уставного фонда	32,23	31,01	12,54	-19,69
Коэффициент оборотного капитала	0,42	0,34	0,14	- 0,28

По представленным выше данным можно сделать вывод, что в 2018 году по сравнению с 2016 годом значение показателя рентабельности собственного капитала снизилось на 0,15, зна-

чение коэффициента уставного капитала снизилось на 19,69, значение коэффициента оборотного капитала снизилось на 0,28.

Таким образом, проанализировав

финансовое состояние СПК Колхоз «Родина», можно сделать вывод, что наблюдается неравномерная динамика развития.

Можно выделить следующие группы мероприятий направленных на укрепление финансовой устойчивости кооперативов:

– меры, направленные на совершенствование способов финансирования деятельности кооператива;

– меры, направленные на повышение эффективности использования текущих активов кооператива;

– меры, направленные на совершенствование стратегии финансовой политики кооператива;

– меры, направленные на совершенствование тактики финансовой политики кооператива;

– меры, направленные на совершенствование финансового планирования и прогнозирования деятельности кооператива;

– меры, направленные на совершенствование внутреннего финансового контроля.

Также кооперативу необходимо совершенствовать политику управления кредиторской и дебиторской задолженности:

– проводить финансовый анализ клиентов кооператива;

– проводить анализ и обеспечивать своевременное поступление дебиторской задолженности;

– проводить периодический анализ дебиторской задолженности;

– формировать досье на покупателей кооператива;

– осуществлять контроль за состоянием расчетов по просроченным задолженностям;

– осуществлять соотношение дебиторской и кредиторской задолженности.

Таким образом, осуществление

анализа финансового состояния кооператива помогает осуществить эффективное распределение финансовых ресурсов кооператива в целях дальнейшего осуществления деятельности кооператива. Наилучшим способом оценки финансового состояния кооператива является анализ кооператива, которым позволит определить тенденцию развития деятельности кооператива. Осуществление анализа финансового состояния позволяет осуществлять разработку финансовой политики кооператива.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Буздалов И. Н. *Кооперация. Проблемы современной аграрной реформы.* – М.: ВИАПИ им. А. А. Никонова: ЭРД, 2015. – 382 с.

2. Вершинин В. Ф. *О роли и месте колхозов в современном сельском хозяйстве/ в сб. «Состояние и перспективы развития кооперации в аграрном секторе экономики».* – Москва: ООО «НИПКЦ Восход-А», ВНИОП-ТУСХ, 2017. – с. 41–52.

3. Володин В. М. *Производственная и потребительская кооперация: проблемы, решения/ в сб. «Состояние и перспективы развития кооперации в аграрном секторе экономики».* – Москва: ООО «НИПКЦ Восход-А», ВНИОП-ТУСХ, 2017. – с. 52–57.

4. Палаткин И. В. *Формирование региональной системы потребительской кооперации и её государственная поддержка в условиях реализации государственных и муниципальных программ / Под общей ред. И.В. Палаткина.* – Пенза, 2016. – 185 с.

5. Старченко В. М. *Современное состояние сельскохозяйственных производственных и потребительских кооперативов/ В сб.: «Состоя-*

ние и перспективы развития кооперации в аграрном секторе экономики». – М.: ООО «НИПКЦ Восход-А», ВНИ-ОПТУСХ, 2018. – с. 57-66.

6. Янбых Р. Г. О концепции развития кооперации на селе до 2020 г./ Экономическое развитие России. – 2014. – т. 20. – № 5. – С. 53–56.

УДК 336.7
ББК 65.262

Склярова Ю.М.
д-р экон. наук, профессор, заведующая кафедрой,
Скляров И.Ю. д-р экон. наук, профессор,
Таранова И.В. д-р экон. наук, профессор,
Ставропольский государственный аграрный университет
г. Ставрополь
Галазова С.С. д-р экон. наук, профессор,
Северо-Осетинский государственный университет
имени К.Л. Хетагурова,
г. Владикавказ

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В настоящее время в банковском секторе происходят существенные изменения, которые затрагивают как качество предоставляемых банковских продуктов и услуг, так и структуру банковского рынка, а также систему регулирования деятельности банков.

Abstract. At present, changes are taking place in the banking sector, which affect both the quality of the banking products and services provided, the structure of the banking market, and the system of regulation of banks.

Ключевые слова: банковский сектор, банковская система, банковская деятельность, коммерческий банк, кредитная организация.

Keywords: banking sector, banking system, banking activity, commercial Bank, credit institution.

Банковский сектор представляет собой открытый целостный комплекс, который занимает в кругообороте денежных потоков системообразующее положение. Банки совместно с другими участниками осуществляют перемещение средств из сектора с избытком денег и капита-

ла в сектор имеющим дефицит денег и капитала, что способствует удовлетворению потребностей в привлеченных средствах, обратимся к рисунку 1.

Банковский сектор выполняет следующие задачи:

- эффективное размещение ресурсов;
- преобразование средств коммерческих банков в инвестиции с наименьшими издержками;
- укрепление финансовой независимости коммерческих банков;
- реализация базовых социальных функций государства на основе предоставления механизмов.

В банковском секторе в банковском секторе отмечается тенденция сокращения количества кредитных организаций, увеличение активов в банковском секторе. Рассмотрим количество действующих кредитных организаций с 2010 по 2019 года, для этого обратимся к рисунку 2.

По представленным выше данным, можно сделать вывод, что за анализируемый период произошло снижение количества кредитных организаций на начало 2019 года по сравнению с началом 2010 года на 54,25 %, что в абсолютном выражении составило 574.

Рисунок 1 – Воспроизводственный процесс банковского сектора

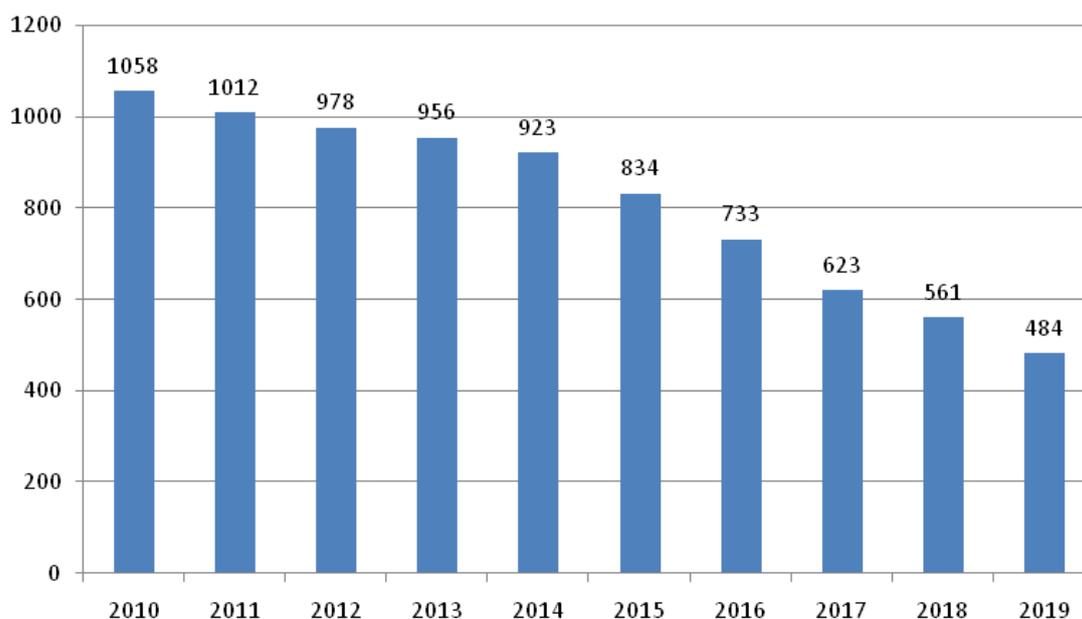

Рисунок 2 – Динамика количества кредитных организаций в Российской Федерации с 2010 по 2019 года, ед.

К основному фактору снижения количества кредитных организаций относится политика Центрального банка Российской Федерации, которая направлена на оздоровление банковского сектора. К основным причинам отзыва лицензий кредитных организаций относятся:

- нарушение требований регуля-

тора: невыполнение нормативов ликвидности и достаточности капитала;

- осуществление кредитными организациями сомнительных операций;

- нарушение кредитными организациями закона об отмывании денег и финансировании терроризма;

- кредитование собственников

кредитных организаций за счет привлеченных средств клиентов.

Выделяют следующие виды кредитных организаций: банки, небанковские кредитные организации

Банк является кредитной организацией, которая может осуществлять все виды банковских операций или отдельные их виды. Выделяют следующие виды банков: специализированные и универсальные. Специализированные банки осуществляют предоставление отдельных банковских продуктов или осуществляют обслуживание отдельную отрасль экономики. Универсальные банки осуществляют все или большинство видов банковских операций, которые предусмотрены законом.

Небанковская кредитная организация представляет собой организацию, которая осуществляет определенные банковские операции. Отличие банка от небанковской кредитной организации заключается в следующем: банк может осуществлять как все виды банковских операций, так и отдельные виды операций. Выделяют следующие виды небанковских кредитных организаций:

1. Депозитно-кредитные, которые могут осуществлять следующие

виды деятельности:

– осуществление привлечения денежных средств юридических лиц во вклады;

– осуществление размещения привлеченных средств;

– осуществление покупки и продажи иностранной валюты;

– осуществление выдачи банковских гарантий.

2. Расчетные, которые могут осуществлять следующие виды деятельности:

– осуществление открытия, а также ведения банковских счетов юридических лиц;

– проведение расчетов по поручению юридических лиц;

– осуществление покупки и продажи иностранной валюты;

– осуществление инкассации денежных средств, а также расчетных документов, платежных документов и векселей;

– осуществление кассового обслуживания юридических лиц;

– осуществление денежных переводов по поручению физических лиц.

Рассмотрим причины отзыва лицензий кредитных организаций, для этого обратимся к рисунку 3.

Рисунок 3 – Причины отзыва лицензий кредитных организаций, %

- уставный капитал;
- резервный фонд;
- нераспределенная прибыль;
- страховые резервы;
- эмиссионный доход;
- имущество и недвижимость кредитной организации.

Нетто-активы отражают инвестиционную привлекательность банковского учреждения. Высокий уровень нетто-активов является критерием надежности кредитной организации.

Нетто-активы представляют собой разницу между стоимостью общих активов и обязательств, которые имеет кредитная организация. Поскольку нетто-активы кредитной организации представляют собой разни-

цу между суммой активов и суммой обязательств, в связи с этим значение нетто-активов может иметь как положительное, так и отрицательное значение. Отрицательное значение свидетельствует о несостоятельности кредитной организации. Стоит отметить, что и положительное значение нетто-активов не свидетельствует о надежности кредитной организации. Поскольку кредитная организация признается надежной, в случае если размер нетто-активов превышает значение уставного капитала.

Рассмотрим долю кредитных организаций в нетто-активах банковского сектора Российской Федерации, для этого обратимся к рисунку 4.

Рисунок 4 – Доля кредитных организаций в нетто-активов банковского сектора, %

По представленным выше данным можно сделать вывод, что наибольшая доля нетто-активов банковского сектора приходится на Сбербанк России в размере 28 %, на ВТБ Банк Москвы приходится 12 % нетто-активов, на остальные банки приходится 32 % нетто-активов банковского сектора.

Таким образом, в банковский сектор Российской Федерации в настоящее время происходят существенные

изменения, связанные с сокращением количества кредитных организаций и увеличения количества активов. К факторам, снижающим количество кредитных организаций относятся: отзыв лицензий кредитных организаций Центральным банком Российской Федерации, добровольная ликвидация кредитной организации, а также объединение и присоединение кредитных организаций.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ачкасов, А. Н. *Активные операции коммерческих банков* / А. Н. Ачкасов. – М.: Консалтбанкир, 2015. – 215с.
2. Жуков, Е. Ф. *Банки и небанковские кредитные организации и их операции: учебник* / Е. Ф. Жуков. – М.: ИНФРА-М, 2015. – 528 с.
3. Ивасенко, А. Г. *Управление активными операциями коммерческих банков* / А. Г. Ивасенко. – Новосибирск: НГАЭУ, 2017. – 114с.
4. Полушкин, В. Ю. *Анализ стабильности управления активными и пассивными операциями в коммерческом банке* / В. Ю. Полушкин. – М.: Бухгалтерия и банки. – 2016. – №1. – С.18-39.
5. Самсонова, Е.К. *Теоретико-методологические аспекты исследования финансово-кредитной инфраструктуры* / Е. К. Самсонова. – М.: Финансы и кредит, 2017. – № 44. – С. 49-54.
6. Семенов, С. К. *Экономика РФ и перспективы увеличения активов банков* / С. К. Семенов. – М.: Финансы и кредит. – 2016. – №8. – С.2-5.
7. Sklyarova Yu.M., Sklyarov I.Yu., Latysheva L.A., Piterskaya L.Yu., Zenchenko S.V. *Theoretical And Methodological Features The Investment Analysis Of The Economy Agricultural Sector/Indo American Journal of Pharmaceutical Sciences.* – 2019. – Т. 6. – № 3. – С. 5603-5610.
8. Sklyarova Yu.M., Sklyarov I.Yu., Lapina E.N., Shamrina S.Yu., Skrebtsova T.V. *Features Of Banking Management: A Set Of Principles, Technologies And Methods/Indo American Journal of Pharmaceutical Sciences.* – 2019. – Т. 6. – № 3. – С. 5611-5614.
9. Sklyarova Yu.M., Sklyarov I.Yu., Taranova I.V., Latysheva L.A., Piterskaya L.Yu. *The main directions of development the banking and financial management system: theory and practice/Indo American Journal of Pharmaceutical Sciences.* – 2019. – Т. 6. – № 3. – С. 5615-5619.
10. Sklyarov I.Yu., Sklyarova Yu.M., Bezdolnaya T.Yu., Nesterenko A.V., Uryadova T.N. *Feasibility Of Improving Environmental Auditing To Ensure Environmental Safety/Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences.* – 2018. – Т. 9. – № 3. – С. 787-791.
11. Gerasimov A.N., Gromov E.I., Sklyarova Yu.M., Sklyarov I.Yu., Ashkhotov A.M. *Spatial Econometric Modeling And Forecasting The Socio-Economic Development Of The Region/Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences.* – 2018. – Т. 9. – № 6. – С. 1852-1853.

УДК 657.9
ББК 65.224:65.291

Томилина Е.П.
канд. экон. наук, доцент,
Глотова И.И.
канд. экон. наук, доцент,
Доронин Б.А.
д-р экон. наук, профессор,
Ставропольский государственный аграрный
университет,
г. Ставрополь

ОЦЕНКА РЫНОЧНОЙ СТОИМОСТИ КОМПАНИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ И ДОХОДНЫЙ ПОДХОДЫ

Аннотация. Статья посвящена практическим аспектам оценки стоимости компании в современных условиях. Рассмотрены современные методы оценки стоимости бизнеса на примере российской компании телекоммуникационной отрасли. В статье представлены результаты оценки справедливой цены обыкновенных и привилегированных акций телекоммуникационной компании. Результаты проведенного исследования позволили обосновать рыночную стоимость компании.

Abstract. The article is devoted to the practical aspects of assessing the value of a company in modern conditions. Modern methods for assessing the value of a business are considered using the example of a Russian telecommunications company. The article presents the results of evaluating the fair price of ordinary and preferred shares of a telecommunications company. The results of the study made it possible to justify the market value of the company.

Ключевые слова: рыночная стоимость, денежный поток, безрисковая ставка, средневзвешенная стоимость капитала, акции, акционерный капи-

тал.

Keywords: market value, cash flow, risk-free rate, weighted average cost of capital, stocks, equity.

Целевой функцией управления финансами является рост экономической прибыли компании и увеличение ее стоимости, что отражает качественный скачок в идеологии оценки и принятия управленческих решений.

Значимым фактором влияния на рыночную стоимость является фактор восприятия информации, поскольку многие решения компании рассматриваются финансовым рынком как сигнал о будущих возможностях создания или разрушения рыночной стоимости [3].

При определении рыночной стоимости бизнеса ключевым показателем является остаточный денежный поток. Данная величина характеризует стоимость, которая будет создана за пределами прогнозируемого периода. Одним из распространенных подходов оценки бизнеса является дисконтирование денежных потоков.

При определении остаточного денежного потока будем исходить из до-

пущения, того, что суммы денежных поступлений, за горизонтом прогнозного периода имеют определенный темп роста в течение неограниченного срока времени.

$$g_{n+1} = g_{n+2} = \text{const}$$

Предположение о сохранении компании на рынке позволяет применить модель Гордона, используемую в случае стабильно растущего потока денежных средств.

$$FCF_N = \frac{TCF_N(1+g)}{r-g}$$

где TCF – дисконтируемый денежный поток последнего прогнозного периода;

r – ставка дисконтирования

g – постоянный темп роста денежного потока в постпрогнозном периоде.

При использовании данной формулы важнейшее значение приобретает задача корректного определения величины g, поскольку даже небольшое изменение данного показателя существенно влияет на остаточную стоимость [5].

Поскольку в условиях рыночной экономики ни одна компания не может расти постоянными темпами, превышающими среднеотраслевые, примем его на уровне этого значения, равного 2,477% [6].

Ставка дисконтирования является важным параметром, поскольку с позиции инвестирования представляет ту норму доходности, которая компенсирует инвестору риск, связанный с неопределенностью конечного результата проводимой операции. Учитывая это одним из актуальных аспектов при определении стоимости является выбор ставки дисконтирования. Одним из наиболее рас-

пространенных подходов к выбору ставки дисконтирования является метод средневзвешенной стоимости капитала.

Для определения стоимости собственного капитала в современной практике применяется несколько основных подходов. В условиях, развитого рынка капиталов и котировке акции компании на фондовом рынке, более обоснованный результат дает применение модели CAPM:

$$k_E = R_F + \beta_S (\overline{R_M} - R_F)$$

где RF – безрисковая процентная ставка;

RM – средняя рыночная ставка доходности;

β_S – мера систематического риска, присущего данному классу ценных бумаг.

По результатам проведенной оценки современного состояния лидера российской телекоммуникационной отрасли - ПАО «Ростелеком» можно сделать вывод о том, что компания учитывает все самые актуальные тренды рынка и окружающего мира, активно разрабатывает, адаптирует и эффективно внедряет передовые технологические решения, и характеризуется как финансово устойчивая и эффективно функционирующая.

ПАО «Ростелеком» как публичное акционерное общество является эмитентом ценных бумаг различного вида. Поэтому оценка ее рыночной привлекательности имеет важное значение.

С 18 мая 2017 года в качестве безрисковой ставки принимается среднемесячная доходность индекса 5–10-летних государственных облигаций (RUGBITR10Y), скорректированная на суверенный дефолтный

спред. Риск за инвестирование в акции компании оценен в размере 8,3% [9]

Значение коэффициента бета (β) для телекоммуникационной отрасли равняется 0,7. Исходя из этих условий, рассчитаем стоимость собствен-

ного капитала:

$$k_E = 7,59\% + 0,7 \times 8,3 = 13,4\%$$

Исходные данные для расчета средневзвешенной стоимости капитала, в целях использования его в качестве ставки дисконтирования показаны в таблице 1.

Таблица 1 – Исходные данные для расчета средневзвешенной стоимости капитала (WACC)

Наименование показателей	Значение
Безрисковая ставка (R_F), %	7,59
Риск за инвестирование в акции ($\overline{R_M} - R_F$), %	8,3
Коэффициент β	0,7
Доля акционеров в структуре капитала (w_E), %	56,3
Стоимость акционерного капитала (k_D) (CAPM), %	13,4
Стоимость заемного капитала (k_D), %	9,06
Безналоговая стоимость заемного капитала (k_D), %	7,30
Доля долга в структуре капитала (w_D), %	43,7
WACC, %	10,73

Далее произведем расчет стоимости денежного потока постпрогнозного периода.

$$FCF = \frac{37074 (1 + 0,0248)}{(0,1073 - 0,0248)} = 460526$$

Используя всю полученную информацию, составим график свободного денежного потока прогнозного и постпрогнозного периодов, расчеты

представим в таблице 2.

На данном этапе мы рассчитали поток выгод для всех инвесторов компании, т.е. без вычета процентов по заемному капиталу по операционной прибыли, а также в качестве ставки дисконтирования использовали средневзвешенную величину затрат на капитал (WACC).

Таблица 2 – Исходные данные для расчета приведенного свободного денежного потока

Наименование показателей	Оценка	Прогноз			
	2018	2019	2020	2021	2022
Свободный денежный поток прогнозного периода (FCF), млн руб.	20225	23450	26998	30402	37074
Денежный поток постпрогнозного периода (TCF), млн руб.	0	0	0	0	460526
Совокупный свободный денежный поток, млн руб.	20225	23450	26998	30402	497600
Ставка дисконтирования (r), %	10,73				
Приведенная стоимость свободных денежных потоков PV(CFC), млн руб.	376418				

Результат, отраженный в таблице 2 показывает справедливую стоимость совокупного инвестированного капитала компании (V). Для расчета потока выгод для акционеров не-

обходимо из полученного результата вычесть стоимость чистого долга, под которым понимается разность между имеющимися займами и денежными средствами и их эквивалентами:

$MV(E) = V - MV(ND)$
 $ND = (SD + FL) - CASH$
 где $MV(E)$ – рыночная стоимость акционерного капитала;
 V – рыночная стоимость компании;
 $MV(ND)$ – рыночная стоимость долга;
 SD – краткосрочный долг;

FL – долгосрочный долг;
 $CASH$ – денежные средства.
 Для расчета чистого долга прогнозного периода будем исходить из предположения о сохранении уровня долговой нагрузки отчетного года [2].
 Исходные данные для определения чистого долга компании в 2017 году представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Исходные данные для определения чистого долга, млн руб.

Наименование показателя	Сумма
Заемный капитал, (D)	191372
Денежные средства и прочие финансовые активы, (CF)	9778
Чистый долг, (ND)	181594

Исходные данные для определения стоимости акционерного капитала компании приведены в таблице 4.

Таблица 4 – Исходные данные для определения стоимости акционерного капитала компании

Наименование показателя	Значение
Приведенная стоимость свободных денежных потоков	376418
Чистый долг	181594
Стоимость акционерного капитала	194824

Для оценки справедливой стоимости акции необходимо полученную сумму распределить между обыкновенными и привилегированными акциями компании. Для оценки обоих классов акций рассчитаем дисконт обычных акций к привилегированным, исходя из исторических уровней.

Таблица 5 – Динамика среднемесячной цены обыкновенной и привилегированной акции компании за 2017 год [9]

Период, месяц	Стоимость обыкновенной акции, руб.	Стоимость привилегированной акции, руб.	Дисконт привилегированных акций к обыкновенным, %
Январь	83,49	62,9	24,66
Февраль	78,06	60,4	22,62
Март	76,95	58,05	24,56
Апрель	74,5	57,40	22,95
Май	71,5	55,25	22,73
Июнь	71,37	58,25	18,38
Июль	65,15	51,05	21,64
Август	67	50,85	24,10
Сентябрь	69,36	53,43	22,97
Октябрь	68,3	53,09	22,27
Ноябрь	64,0	54,50	14,84
Декабрь	63,9	55,95	12,44

На основании полученных данных, определено медианное значение дисконта привилегированных акций к обыкновенным акциям за 12 месяцев 2017 года (рис. 1). Оценочный дисконт составил 22,67%.

Исходя из полученного дисконта, рассчитаем количество эквивалентов

обыкновенных акций. Таким образом, 209,6 млн привилегированных акций ПАО «Ростелеком» равны 162,1 млн обыкновенных. Следовательно, общее количество эквивалентов обыкновенных акций – 2 736 млн шт. Для расчета справедливой цены будем использовать данное число.

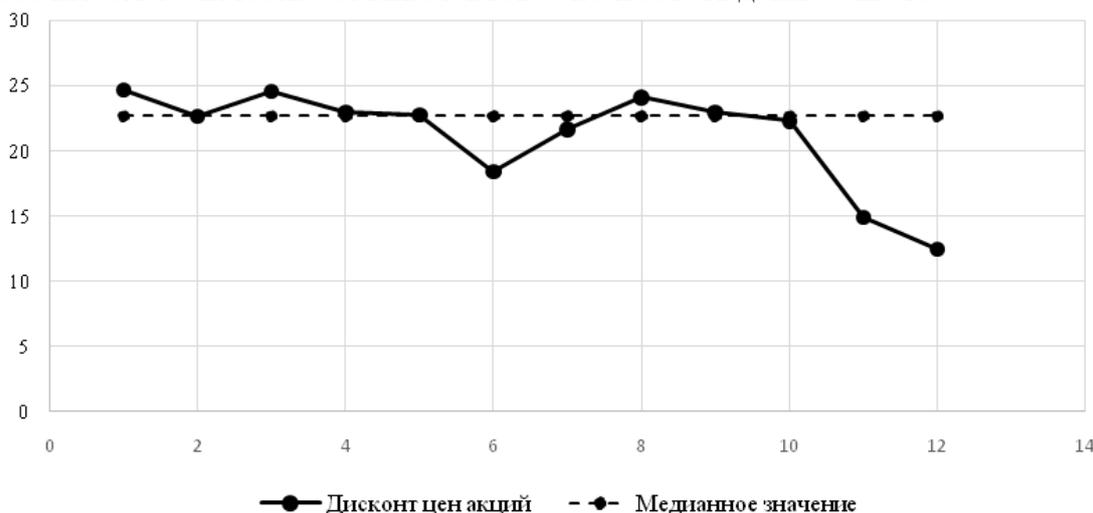

Рисунок 1 – Динамика дисконта привилегированных акций к обыкновенным акциям компании за 2017 год, %

Исходя из результатов оценки бизнеса по методу дисконтированных денежных потоков, мы пришли

к справедливой стоимости обыкновенной акции компании в 71,21 руб., а привилегированной – в 55,07 руб.

Таблица 6 – Исходные данные для определения справедливой цены обыкновенной и привилегированной акции [7]

Наименование показателя	Значение
Стоимость акционерного капитала, млн руб.	194824
Количество эквивалентов обычных акций, млн шт.	2736
Справедливая цена обыкновенной акции, руб.	71,21
Справедливая цена привилегированной акции, руб.	55,07

К уже рассмотренным выше подходам может быть отнесена оценка стоимости акций с использованием финансовых коэффициентов-мультипликаторов, наиболее распространенным из которых является мультипликатор цена/прибыль (P/E). Данный мультипликатор оценивает компанию по чистой прибыли. Далее для расчета справедливой стоимости компании ПАО «Ростелеком» сначала произведем оценку доходно-

сти на акцию в прогнозном периоде (EPS). Затем данное значение умножим на среднее значение мультипликатора P/E по телекоммуникационной отрасли:

$$V_t = EPS_t \times P/E$$

Кроме того для определения справедливой стоимости ПАО «Ростелеком» нами будет использован мультипликатор отношения стоимости компании (EV) к прибыли (EBITDA):

$$\frac{EV}{EBITDA} = \frac{MV(E) + MV(D) - C}{EBITDA}$$

где MV (E) – рыночная стоимость собственного капитала;

MV (D) – рыночная стоимость долга предприятия;

C – денежные средства и их эквиваленты в балансе.

Акции компании с более низким значением мультипликатора EV/EBITDA «стоимость – прибыль» являются кандидатами на приобретение инвестором.

Таблица 7 – Мультипликаторы российских телекоммуникационных компаний на 20.11.2018 [7,8,9]

Наименование компании	P/E	EV/OIBDA
ПАО «Мегафон»	15,4	4,87
ПАО «МТС»	8,6	3,5
ПАО «Ростелеком»	11,7	4,0
Среднее значение мультипликаторов телекоммуникационных компаний	11,9	4,12

Для расчета мультипликатора P/E необходимо получить размер чистой прибыли прогнозного периода. Для этого мы воспользовались опубликованными основными финансовыми итогами компании за 9 месяцев 2018 года. Фактическая чистая прибыль компании за данный период составила 712661 млн руб., таким

образом можно предположить, что ожидаемая по итогам 2018 года составит 712661 млн руб.: $3 \times 4 = 16881$ млн руб.

Используя «нормальный уровень» мультипликатора P/E, определим стоимость акций компании расчеты представим в таблице 8.

Для целей сравнения мы ограничили число аналогов компаниями, осуществляющими свою деятельность на развивающихся рынках и имеющих сходную с ПАО «Ростелеком» бизнес-модель. Среди публичных компаний аналогами для ПАО «Ростелеком» на российском рынке могут считаться лишь ПАО «МТС» и ПАО «МегаФон». Оба оператора генерируют большую часть прибыли в России и осуществляют свою деятельность в сегментах мобильной и фиксированной связи [6,7,8].

Таблица 8 – Исходные данные для расчета мультипликатора «цена – прибыль» (P/E) компании

Наименование показателя	Значение
Отраслевой коэффициент P/E	11,9
Ожидаемая чистая прибыль на 2018, млн руб.	16881
Оценочная стоимость акционерного капитала, млн руб.	200884
Эквивалент акции, млн шт.	2736
Справедливая цена акции, руб.	73,42

Исходя из прогнозного среднего значения мультипликатора P/E аналогов участников российского рынка на уровне 11,9, считаем, что справедливая стоимость обыкновенной акции должна составить 73,4 руб. к концу 2018 г.

Фактическая операционная до-

Фактическая операционная до-

амортизационная прибыль OIBDA ПАО «Ростелеком» за 9 месяцев 2018 года составила 74871 млн руб., таким образом можно предположить, что ожидаемая прибыль по итогам 2018 года составит 74871 млн руб.: $3 \times 4 = 99828$ млн руб.

Исходные данные для расчета мультипликатора EV/OIBDA представлены в таблице 9.

Исходя из прогнозного среднего значения мультипликатора EV/OIBDA аналогов участников россий-

ского рынка на уровне 4,12, мы считаем, что справедливая стоимость обыкновенной акции должна составить 83,95 руб. к концу 2018 г. Основной причиной различия оценок по мультипликаторам EV/OIBDA и P/E является разница в уровнях долговой нагрузки компаний. Для определения стоимости бизнеса ПАО «Ростелеком» соединим все три вышеуказанных метода оценки и получим ее средневзвешенное значение.

Таблица 9 – Исходные данные для расчета мультипликатора EV/OIBDA компании

Наименование показателя	Значение
Отраслевой коэффициент EV/OIBDA	4,12
Ожидаемая OIBDA на 2018, млн руб.	99828
Оценочная рыночная стоимость компании (EV), млн руб.	411291
Чистый долг (ND), млн руб.	181594
Оценочная стоимость акционерного капитала (E), млн руб.	229697
Эквивалент акции, млн шт.	2736
Справедливая цена акции, руб.	83,95

Считаем целесообразным присвоить 50-% вес методу дисконтированных денежных потоков, поскольку, он позволяет учесть долгосрочный

потенциал компании, а оставшиеся 50% равномерно распределить между мультипликаторами EV/EBITDA и P/E., это показано в таблице 10.

Таблица 10 – Основные параметры оценки стоимости акции

Наименование показателей	Стоимость акционерного капитала, млн руб.	Вес, %	Стоимость обычной акции, руб.
Метод PV(CFC)	194824	50, %	71
Мультипликатор P/E	200884	25, %	73
Мультипликатор EV/OIBDA	229697	25, %	84
Средневзвешенная стоимость капитала, млн руб.	205057	x	75,0
Эквивалент акций, млн шт.	2736	x	–
На обыкновенную акцию, руб.	75,0	x	–
Средний дисконт привилегированных акций к обыкновенным акциям, %	22,67	x	–
На привилегированную акцию, руб.	58,0	x	–

На 20 ноября 2018 года компания продавала обычные акции по 71,29 рублей и по 60 руб. за привилегированную акцию [9]. В течение 2018 года стоимость ценных бумаг менялась,

но без резких колебаний. В среднем цена выросла на 3,09% (табл. 11).

Исходя из полученных результатов, можно сделать вывод о том, что приобретение акций компании ПАО

«Ростелеком» является выгодной инвестицией, поскольку они недооценены рынком, и существует перспектива роста их биржевой стоимости.

Таблица 11 – Расчет справедливой стоимости компании

Наименование показателей	Цена на 20.11.2018	Расчетная цена
Обычные акции, руб.	71,3	75
Привилегированные акции, руб.	60	58
Количество обычных акций в обращении, млн шт.	2574,9	
Количество привилегированных акций в обращении, млн шт.	209,6	
Капитализация, млн руб.	196166,4	205274,3

Исходя из полученных результатов, можно сделать вывод о том, что приобретение акций компании ПАО «Ростелеком» является выгодной инвестицией, поскольку они недооценены рынком, и существует перспектива роста их биржевой стоимости.

В тоже время, необходимо учесть нестабильность политической ситуации, так как ПАО «Ростелеком» является государственной компанией и в числе первых находится под ударом при санкционном давлении. В то же время значительные финансовые и технологические ресурсы, поддержка государства, лидерство на рынке дают серьезную основу для преодоления подобных трудностей и раскрытия всего накопленного потенциала роста цены на ценные бумаги.

По результатам проведенного исследования для получения обоснованной оценки рыночной стоимости компании предлагаем: учитывать определенные цели, задачи и интересы конкретных групп, заинтересованных в оценке ее стоимости; выявление факторов, влияющих на рыночную стоимость компании; при выборе наиболее оптимального метода руководствоваться целями проведения оценки, а также экономической конъюнктурой и сферой деятельности компании, тем самым обеспечивая адаптацию процесса оценки стоимости к существующим условиям функционирования

компаний.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Вараксин О.И. *Современные модели оценки стоимости компаний // Молодой ученый.* – 2018. – № 21 (207). – С. 233–237.
2. Генералов Д.А, Герасина Ю.А. *Сравнительная характеристика подходов к оценке стоимости бизнеса // Экономические системы.* – 2017. – Т. 10. – № 3 (38). – С. 45–49.
3. Кеменов А.В., Линьков А.И. *Принципы оценки стоимости бизнеса, а также факторы, влияющие на его стоимость // Российский экономический интернет-журнал.* – 2018. – № 2.
4. Корниенко Б. И. *Оценка стоимости предприятия с использованием затратного и сравнительного подходов // Концепт.* – 2017. – №8. – С.70–75
5. Федорова Т.А. *Стратегическое управление стоимостью компании // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право.* – 2018. – № 5. – С. 121–126.
6. Шевченко Е.О., Раева И.В. *Особенности управления стоимостью телекоммуникационных компаний // Проблемы современной науки и образования.* – 2017. – № 18 (100). – С. 41–44.
7. <http://www.company.rt.ru>
8. <https://www.gks.ru>
9. <https://rbc.ru>

УДК 336.71

ББК 65.262

Углицких О.Н.

канд. экон. наук, доцент,

Клишина Ю.Е.

канд. экон. наук, доцент,

Ставропольский государственный аграрный

университет,

г. Ставрополь

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ ПО ФОРМИРОВАНИЮ РЕСУРСНОЙ БАЗЫ

Аннотация. В данной статье рассматривается значимость эффективного функционирования банковского сектора в современных условиях развития экономики страны, а также изучены основные направления развития ресурсной базы коммерческих банков. Проведена характеристика финансовых ресурсов банков России, а также некоторых показателей, которые характеризуют ресурсную базу коммерческих банков.

Abstract. This article discusses the importance of the effective functioning of the banking sector in modern conditions of economic development of the country, as well as the main directions of development of the resource base of commercial banks. The characteristic of financial resources of banks of Russia, and also some indicators which characterize resource base of commercial banks is carried out.

Ключевые слова: финансовые ресурсы, пассивы банка, ресурсная база, банковская система, привлеченные средства, собственные средства.

Keywords: financial resources, Bank liabilities, resource base, banking system, borrowed funds, own funds.

Коммерческий банк, как и любой хозяйствующий субъект, в целях осуществления своих операций должен располагать определенным комплексом имущества и количеством денежных средств, которые и составляют его финансовую базу.

В качестве основных функций банка можно выделить аккумуляцию денежных средств экономических субъектов, а также их перераспределение в целях их эффективного использования. Необходимо отметить, что вышеперечисленные аспекты способствуют увеличению объема инвестиций, а также дает возможность увеличению потенциала экономического роста.

Наиболее важными условиями для функционирования эффективной банковской системы являются возможность и реализация распределения финансовых ресурсов между хозяйствующими субъектами экономики, а также возможность предоставления клиентам широкого спектра банковских ресурсов и равных условий всем потребителям кредитных средств.

Среди основных ключевых моментов развития экономического общества, можно выделить разработ-

ку и реализацию основных подходов и путей улучшения осуществляемой банками деятельности. Эффективность от осуществляемой работы банка во многом определяется такими аспектами как: стоимость привлеченных средств, объем собственного капитала, способы и сроки привлечения средств, структура обязательств коммерческого банка. Необходимо отметить, что данные аспекты так же определяют возможности расширения спектра услуг и продуктов для клиентов банка, а также возможности для увеличения вложений в экономику страны.

В современных условиях развития банковской системы, особое значение коммерческие банки придают привлечению денежных ресурсов путем осуществления депозитных операций.

Таблица 1 – Основные показатели ресурсной базы коммерческих банков, млн руб.

Показатели	2016	2017	2018
Кредиты, полученные от Банка России	2 725 910	2 016 454	2 607 437
Кредиты и иные ресурсы, которые привлечены от кредитных учреждений	9 387 700	10 040 100	11 010 000
Средства юридических и физических лиц	50 003 400	53 703 000	54 800 010
Обязательства финансовые кредитных учреждений	7 426 300	8 548 000	9 100 123
Фонды коммерческих банков	4 425 800	4 866 300	5 100 124
Выпущенные долговые обязательства коммерческих банков	2 016 600	1 976 600	1 989 010
Прибыль текущего года	929 662	789 661	1 344 829

Исходя из данных, представленных в таблице 1, необходимо отметить, что наблюдается положительная динамика объема ресурсной базы, это обусловлено увеличением значений таких составляющих как: кредиты и другие ресурсы, привлеченные от кредитных организаций, средства физических и юридических лиц и т.д. Необходимо отметить, что наблюдается такая тенденция, как замещение средств Банка России источниками

Это связано с тем, что одним из главных составляющих всей разработанной банковской политики является ресурсная база коммерческого банка.

В настоящее время состав ресурсной базы коммерческого банка можно разделить на собственные и привлеченные ресурсы. Наибольшую долю в составе ресурсной базы банка занимают привлеченные ресурсы (80-90%), а основной составляющей привлеченных средств банка являются депозитные средства, это связано с тем, что посредством депозитов коммерческие банки располагают кредитными ресурсами.

Рассмотрим основные составляющие показатели ресурсной базы коммерческих банков за 2016-2018 гг. на основании данных Центрального Банка РФ (таблица 1).

рыночного характера, основную часть которых занимает депозиты населения.

На основании выявленных тенденций показателей ресурсной базы коммерческих банков, рассмотрим основные составляющие к формированию ресурсной базы.

Далее более подробнее рассмотрим общую структуру коммерческого банка (рисунок 1).

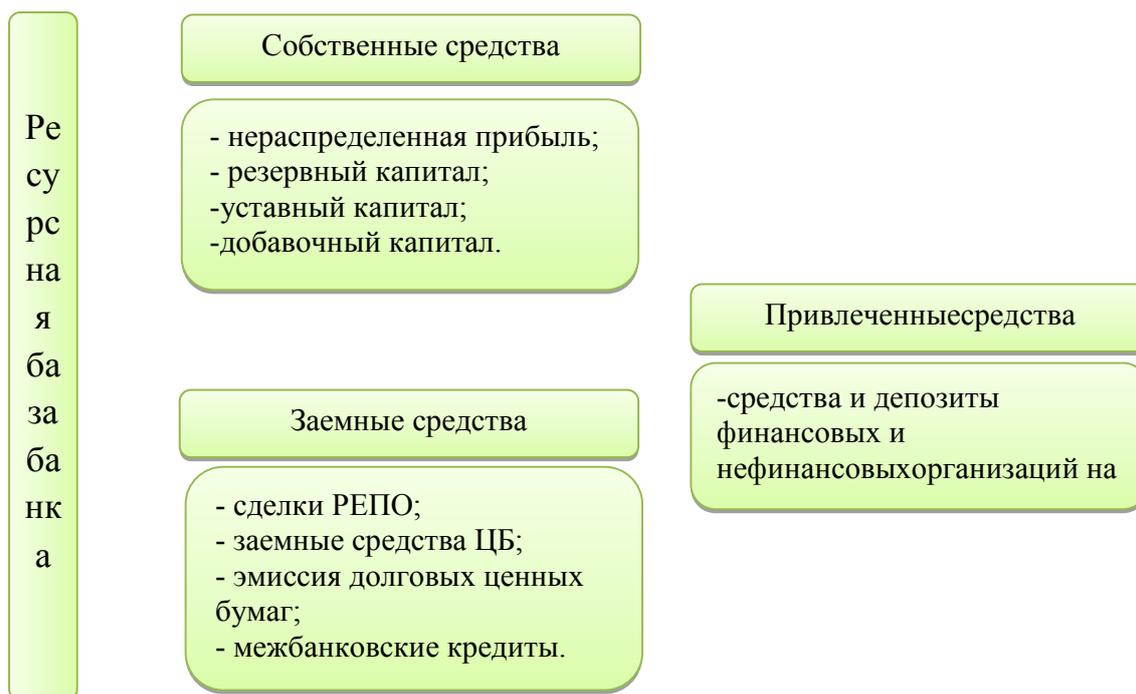

Рисунок 1 – Структура ресурсной базы коммерческих банков

Исходя из данной структуры, ресурсная база банка состоит из собственных, привлеченных и заемных средств. Рассмотрим более подробно каждую группу на основании данных Центрального банка РФ.

Привлеченные ресурсы коммерческого банка представляют собой

средства, формируемые при осуществлении пассивных операций путем размещения депозитов и вкладов частных и корпоративных клиентов.

Таким образом, рассмотрим данные об объемах привлеченных средств, в частности вкладов и депозитов физических лиц (таблица 2).

Таблица 2 – Привлеченные коммерческими банками вклады физических лиц, трлн руб.

Показатели	2016	2017	2018
До востребования	3,14	3,51	4,30
В рублях	16,40	18,48	20,64
На срок до 30 дней	0,40	0,53	0,56
На срок от 31 дня до 1 года	6,95	7,55	8,95
На срок выше 1 года	6,27	7,36	7,34
В иностранной валюте	6,82	5,72	5,34
До востребования	0,66	0,85	1,1
На срок до 30 дней	0,005	0,013	0,007
На срок от 31 дня до 1 года	2,33	0,96	0,87
На срок свыше 1 года	3,82	3,90	3,36
Всего	23,22	24,20	25,99

Исходя из данных, представленных в таблице 2, можно отметить, что долгосрочные депозиты составляют

наибольшую долю в общем объеме привлеченных средств от физических лиц. За последние годы наблюдается

положительная динамика в изменении объемов привлеченных средств за счет увеличения объемов вкладов в рублях сроком от 31 дня до 1 года. Так же, необходимо отметить, что в последние годы рублевые среднесрочные депозиты превалировали над долгосрочными депозитами.

Следует отметить, что значительным источником пополнения банков-

ских ресурсов являются и средства корпоративных клиентов. Значительная часть которых приходится на средства, которые находятся на расчетных счетах, депозиты, а также иные средства корпоративных клиентов.

Далее рассмотрим объемы привлеченных средств от корпоративных клиентов, которые представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Привлеченные банками средства юридических лиц, трлн руб.

Показатели	2016	2017	2018
До востребования	0,100	0,095	0,23
В рублях	8,52	8,53	10,95
На срок до 30 дней	2,55	2,41	2,81
На срок от 31 дня до 1 года	3,26	3,58	5,63
На срок выше 1 года	2,62	2,44	2,28
В иностранной валюте	10,50	7,86	6,95
До востребования	0,008	0,005	0,044
На срок до 30 дней	0,63	0,90	0,35
На срок от 31 дня до 1 года	2,59	1,07	1,04
На срок свыше 1 года	7,26	5,89	5,51
Всего	19,02	16,39	17,9

Исходя из данных таблицы 3 видно, что наибольшую долю в общем объеме привлеченных средств занимают вклады, в рублях, которые в 2018 году составили 10,95 трлн руб., это связано с процессом девальвации рубля, а также отсутствием свободных денежных средств в иностранной валюте у компаний.

Так же, необходимо отметить, что наблюдается аналогичная тенденция преобладания среднесрочных вкладов над долгосрочными, как и у физических лиц.

Эффективность финансовых ресурсов в основном определяется выполнением соответствия по срокам пассивных и активных ресурсов, данный аспект необходимо учитывать при формировании и управлении финансовыми ресурсами. Это связано с тем, что многие банковские учреждения часто те средства, которые моби-

лизованы на короткий срок, используют как долгосрочные вложения, что и приводит к несоответствию между сроками погашения по основным обязательствам и сроками погашения по активам.

Заемные ресурсы банка представляют собой средства, которые формируются в виде кредитных средств, где кредитором выступает сторона, которая предоставила данные денежные средства на возмездной и возвратной основе. В состав данных ресурсов можно отнести долговые ценные бумаги, а также займы иных банков.

Таким образом, более подробно рассмотрим структуру пассивов коммерческих банков (таблица 4).

На основании данных, представленных в таблице 4, можно отметить, что средства физических лиц занимают наибольшую долю в общей структуре пассивов банков, которые в 2019

году составили 30,5%. За счет экономического роста в 2003 – 2008 гг., средства нефинансовых и финансовых организаций в 2018 году 31,7%,

однако в 2018 году наблюдается отрицательная тенденция, что связано менее благоприятной ситуацией в экономике.

Таблица 4 – Структура пассивов банковской системы, %.

Показатели	2008	2013	2018
Фонды и прибыли банков	13,9	11,9	10,5
Вклады физических лиц	25,4	28,8	30,5
Вклады и ресурсы финансовых и нефинансовых организаций на счетах	33,5	31,7	29,2
Рефинансирование ЦБ	0,1	5,4	2,4
Счета других банков	1	0,9	0,9
Кредиты банков-резидентов	3,3	5,1	9,7
Кредиты банков-нерезидентов	10,6	4,5	1,1
Банковские акцепты, облигации, векселя	5,8	4,4	1,9
Иные пассивы	6,6	7,3	13,7

Так же, необходимо отметить, что наблюдается отрицательная тенденция в изменении объемов прибыли и фондов, данная тенденция во многом обусловлена уменьшением среднего показателя маржи в банковской сфере.

Особенности деятельности коммерческого банка, разработанная депозитная политика банка, а также макроэкономическая конъюнктура и возможности на рынке привлечения средств во многом определяют ресурсную базу коммерческого банка.

Для улучшения финансовой устойчивости банкам следует повысить сбалансированность активов и пассивов по временному признаку, снижать стоимость привлечения ресурсов и использовать образовавшиеся резервы для развития интернет-банкинга и создания новых банковских продуктов. Также необходимо уделять внимание качеству обслуживания клиентов, которые до сих пор остаются основным источником ресурсов банковской системы и развивать инвестиционные и консалтинговые услуги.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Наточеева Н.Н., Никлаус А.С. *Финансовое обеспечение коммерческих банков: российский и мировой опыт // Финансовые стратегии и модели экономического роста России: проблемы и решения: сб. науч. ст. М., 2017. – С. 191–203.*
2. Продолятченко П.А. *Депозитное финансирование в системе финансов кредитной организации // Микроэкономика. – 2015. – № 5. – С. 116–120.*
3. Сундукова О.А. *Понятие и сущность структурированных финансовых продуктов // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 11. – С. 328–330.*
4. Белоглазова, Л. П. *Банковское дело: учебник / Л. П. Белоглазова, Л. П. Кроливецк. – М.: Финансы и статистика.*
5. Жарковская, Е. П. *Банки и банковское дело: учебник / Е. П. Жарковская, Е. О. Арэндс. – СПб.: Омега-Л, 2015. – С. 45-63.*
6. Лаврушин, О. И. *Банковское дело: учебник / О. И. Лаврушин. – М.: Финансы и статистика, 2013. – С. 234-245.*

УДК 336.7
ББК 65.264

Белоусов А.И.
д-р экон. наук, профессор,
Северо-Кавказский федеральный университет,
Ледович Т.С.
д-р экон. наук, профессор, ректор,
Институт Дружбы народов Кавказа,
Михайлова Г.В.
канд. экон. наук, доцент,
Северо-Кавказский федеральный университет,
г. Ставрополь

ФИНАНСОВАЯ ОТЧЕТНОСТЬ В СИСТЕМЕ ОЦЕНКИ ЦЕННЫХ БУМАГ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы поиска наиболее адекватных форм бухгалтерского учётного сопровождения движения ценных бумаг на финансовых рынках. Авторы показали, что выбор учётной стратегии обусловлен не столько выбором учётно-аналитического инструментария, сколько точной ориентацией на конкретные особенности финансовой теории по рынку ценных бумаг, поведению различных групп инвесторов, степени влияния отчётности, в том числе интегрированной на курсовые колебания акций.

Abstract. The article deals with the search for the most adequate forms of accounting support for the movement of securities in the financial markets. The authors showed that the choice of accounting strategies is not so much a choice of accounting and analytical tools, as precise focus on specific characteristics of financial theory on the securities market, the behaviour of different groups of investors, the degree of influence reporting, including the integrated exchange rate fluctuations of shares.

Ключевые слова: дивиденды, учёт, финансовый рынок, отчётность, при-

быль, инвестиции.

Keywords: dividends, accounting, financial market, reporting, profit, investments.

В настоящее время применительно к дивидендам по ценным бумагам бухгалтер может руководствоваться различными теориями. В частности, если следовать положениям теории Миллера-Модильянци, то политика выплаты дивидендов не связана с увеличением цены акций или стоимости капитала. Гордон и Литнер, наоборот, приводят доказательства, что цена акций и стоимость капитала уменьшаются по мере снижения доли прибыли направляемой на выплату дивидендов. Если же следовать взглядам Литценбергера-Раталвами, то цена фирмы будет тем выше, чем меньший объём прибыли направляется на выплату дивидендов. Выбрать тот или иной приоритет в дивидендной политике, даже хорошо разбираясь в теоретических выкладках, сложно, поскольку это является составной частью финансовой политики организации. Её основу составляет выбор концепции распределения чистой прибыли, которая, как раз, ха-

рактирует соотношение между потребляемой и капитализируемыми частями. Указанное соотношение зависит от влияния самых разнообразных факторов, в том числе наличием нормативно- правового регулирования порядка выплаты дивидендов, существованием свободных денежных средств, возможностью их дополнительного привлечения из других источников, степени развитости учёта в интересах акционеров. Без этого финансовые менеджеры не могут принять оптимальные решения по структуре источников финансирования и направлениям инвестиционной политики бизнес-единиц.

Кроме этого, необходимо иметь в виду неоднозначность использования прибыли как главного приоритета в выборе источников финансирования инвестиций. Безусловно, нераспределённая прибыль имеет (в качестве источника финансирования инвестиций) ряд преимуществ, а именно: подконтрольность организации, отсутствие регулируемости со стороны, не нужны затраты на выпуск ценных бумаг, не создаются обязательства по выплате дивидендов или процентов и т.д. Но существует и ряд осложняющих моментов и проблем. Во-первых, сумма нераспределённой прибыли и имеющиеся денежные средства могут не совпадать из-за использования метода начислений, а также факторов напрямую не связанных с движением денег (амортизация, расходы по формированию резервов на покрытие сомнительных долгов). Во-вторых, нельзя говорить о нераспределённой прибыли как бесплатном источнике, поскольку имеются альтернативные затраты упущенная выгода. Кроме того, сложно предсказать поведение акционеров, их ожидания связанные с получением дивидендов.

Рассматривая рынок дивидендов, необходимо отметить его сегментированность. Акционеры располагающие, изначально, небольшими доходами будут предпочитать дивидендную политику с высоким уровнем доходности, поскольку они, почти всегда, находятся под большим давлением текущего потребления. Другая же часть акционеров (а сейчас это основная часть), возглавляемая мировой финансовой олигархией отдаёт предпочтение получению дохода от значительного приращения рыночной стоимости активов и для них наличие практики выплаты дивидендов не представляет большого интереса. Более того, даже при выплате дивидендов необходимо решать вопросы связанные с : а) необходимостью выплачивать дивиденды наличными средствами или акциями; б) определением конкретных сумм по выплатам в расчёте на одну акцию; в) при выплате денежных компенсаций акционерам следует ли направлять средства на выкуп акций у части акционеров.

Известно, что дивиденды выплаченные посредством акций предполагают их сплит (расщепление), что, естественно, вызывает снижение их цены. Определённое влияние оказывает и налоговая политика. Ведь ещё Н. Литтецбергер и К. Ромали, указывали на то, что при наличии налоговых преференций в части инвестирования капитала, акционеры могут отдать предпочтение капитализации прибыли, а не выплате дивидендов. Но прямой зависимости здесь нет и в результате, итоговые решения принимаются финансовыми менеджерами. На основе бихевиористического анализа большой группы соответствующих факторов и аргументов.

Ранее уже отмечалось, что бухгалтер должен придерживаться той

или иной теории в части политики дивидендов, хотя важнейшей подсказкой здесь могла бы быть практика использования данных теорий на биржах ценных бумаг. Каждая из указанных теорий имея свои преимущества и недостатки не может считаться преобладающей, поскольку затрагивает интересы тех или иных стейкхолдеров. Отсюда, можно предположить, невозможность полноценного использования единой дивидендной политики акционерными обществами. Различные стадии развития предприятий и фирм, при различных финансово-экономических ситуациях сложившихся на рынке, хозяйствующие субъекты стремятся использовать либо, увеличивая свои накопления, обеспечивая, тем самым, своё развитие, либо удовлетворять потребности в дивидендах своих акционеров. Иными словами, выбор определённой дивидендной политики предполагает решение двух проблемных ситуаций:

а) максимальное увеличение совокупного богатства акционеров посредством выплат дивидендов и прироста стоимости бизнеса;

б) иметь возможность всем развивать своё расширенное воспроизводство, используя, для этого, собственные финансовые ресурсы.

Очевидно, что дать однозначную оценку влияния тех или иных факторов на цену акций очень сложно. К числу таких, наиболее распространённых факторов следует отнести темп роста дивидендов, их текущий размер, величину долговых обязательств, уровень стабильности получения прибыли, ликвидность, характер дивидендских платежей, размер бизнес-единиц, особенности погашения долговых обязательств, возможности финансирования своего капитала на внешнеэкономической стороне.

Главным источником информации по данной группе показателей является бухгалтерская финансовая отчетность. Однако нельзя сбрасывать со счетов очень мощную тенденцию, связанную со снижением полезности финансовой информации при формировании стоимости акций.

Как показывает исторический анализ, если в 50-ые годы эта полезность оценивалась в 90%, то уже в 90-ые годы 20 века снизилась до 65-70%, а к 2013-14 годам упала до уровня 45%. (Lev B CaF: The end of accounting and the path forward for investor and manager- John WicjSona 2016). Это означает рост влияния т.н. внешней среды (внешних факторов) на колебания ценных бумаг, в основе которых лежит аналитическая оценка всей совокупности окружающих предприятие стейкхолдеров, а также непрерывный мониторинг за состоянием условий деловой среды.

Получение информации по внешним факторам, пока ещё носит несистемный выборочный характер. Но развитие цифровой экономики и переход информационных потоков от конвейерного к платформенному типу придадут такой информации целостный вид. Насколько, при этом, возрастёт значимость т. н. нефинансовой информации сказать сложно, хотя усилия в этой области прилагаются немалые. Это, во многом, связано с необходимостью практического внедрения в жизнь принципов устойчивого развития.

В мировой практике стандарты нефинансовой отчетности разрабатывают три организации: the Global Reporting Initiative (GRJ) и International integrated Report igcouciel (IJRC) Sustainadilitiry Accounting standards Boord (SASB). Стандарты IJRC позволяют вклю-

чать нефинансовую информацию в финансовый отчёт и подготавливать, таким образом, интегрированную отчётность. SASB ориентирован на ознакомление инвесторов о положении предприятия, её стратегии и прибыльности. Наиболее обширный информационный поток формируется исходя из стандартов GRJ. В её последней четвёртой редакции предполагается сделать упор на изучение запросов пользователей информации, что позволяет существенно повысить её ценность. В её последней, четвёртой редакции предполагается сделать упор на изучение запросов пользователей информации, что позволяет резко повысить её ценность. Было сделано несколько попыток интеграции финансовой и нефинансовой аспектов деятельности хозяйствующих субъектов А. В частности, модель Олсона базируется на трёх составляющих:

1) Стоимость капитала здесь равна текущей стоимости всех будущих дивидендов;

2) Действующая в рамках предприятий учётная система характеризуется высокой степенью достоверности обеспечивающей её текущую и прогнозную полезность, поскольку изучаемые факторы будут оказывать возрастающее влияние именно на будущие денежные потоки бизнес-единиц, как в положительном так и в отрицательном направлениях

3) Аномальные доходы подчиняются тенденциям связанным с изменением авторегрессионного процесса и другой информации, понимаемой как авторегрессия первого порядка.

Проблему разнонаправленных и разнознаковых процессов в используемые и соответствующим образом апробированных статистических приёмов. Сторонником последних является А. Д. Шеремет и его анали-

тическая школа. Дополнительное возведение в квадрат или использование тех или иных подкоренных выражений он считает возможным абстрагироваться от противоположных значений тех или иных показателей, примером чего является использование коэффициентов вариации, вариационных отношений, среднеквадратических отклонений и т.п. Правда, и здесь существует определённая группа контраргументов, которые сводятся к тому, что такого рода преобразования показателей нарушают их сущностные натурально-вещественные или иные реальные характеристики, переводя их в нише абстрактных категорий. Считается, что любые возведения в степень извращают природу показателей, резко ухудшают его качественную основу и делают их аморфными. В целом это соответствует действительности, хотя нельзя забывать и о том, что количественное описание экономических процессов и явлений невозможно без использования моделирования или иных форм абстракций, правда имеющих различный уровень достоверности.

Здесь достаточно привести рассуждения об эффективности использования в учёте реальных средних и нормативных затрат, которые носят весьма острый характер и во многом зависят от условий конкретности места и времени. Так, для крупного бизнеса с высоким уровнем индивидуального владения управляемым пакетом ценных бумаг, более приемлемым следует признать организацию учёта по реальным затратам с широким использованием нормативных принципов. Жёсткой необходимости усреднять затраты по временным промежуткам здесь нет. В тех же случаях когда величина средств у единичных владельцев или акционе-

ров (особенно это касается небольших фирм) невелика и присутствует большая вероятность риска управленческих решений, целесообразно перейти к работе с реальными затратами и иметь представление об использовании ресурсов внутри временных промежутков отчетного периода. Более того, даже нецелесообразно использовать нормативный метод учёта затрат из-за его высокой стоимости. Вероятность выбора той или иной методологической схемы определяется тем, что денежные средства растут с такой же скоростью, как и чистая прибыль, что может служить доказательством отсутствия фальсификаций.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Дубина, И.Н. *Математико-статистические методы в эмпирических социально-экономических исследованиях*. – М.: Финансы и Статистика. – ИНФРА-М., 2010.
2. Клевцова А.А. *Шкалы измерения*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.statanalyse.org/articles/15-shkaly>. (дата обращения 10.11.2019 г.)
3. Одинцов Б.Е. *Информационные системы управления эффективностью бизнеса*. – М.: Юрайт, 2015.
4. Ткач, В.И., Шумейко, М.В. *Инжиниринговая теория бухгалтерского учёта. Квалиметрический учебник*, Изд.-во ООО, Азов. Печать, 2013 г. – 432с.
5. Baruch Lev; Feng Gu. *The End of Accounting and the Path Forward for Investors and Managers*. Publisher: John Wiley & Sons 2016-288p
6. Ohlson, James. *Earnings, Book Values, and Dividends in Security Valuation*. "Contemporary Accounting Research 11, 661–687. 1995 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/227374190_Accounting_for_Risk_and_Return_in_Equity_Valuation (дата обращения 10.11.2019г.)

УДК 65.0
ББК 65.291.2

Гришанова С.В.
канд. экон. наук, доцент,
Яковенко В.С.
д-р экон. наук, профессор,
Скребцова Т.В.
канд. экон. наук, доцент,
Ставропольский государственный аграрный университет,
г. Ставрополь

МЕТОДИКА ПОСТРОЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ В ЦЕЛЯХ ЭФФЕКТИВНОГО ВЫПОЛНЕНИЯ ЗАДАЧ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА

Аннотация. Актуальность функционального учета затрат и результатов деятельности в учетно-аналитической системе предприятия, как новейший метод финансового планирования, учета и контроля доходов и расходов, получаемых от реализации на всех уровнях управления, позволяющая анализировать прогнозируемые финансовые показатели и управлять с их помощью ресурсами. Становление данной концепции в процесс управления предприятием - это новейший путь формирования и контроль над выполнением программы деятельности государственного унитарного предприятия Ставропольского края «Ставкрайимущество».

Abstract. Relevance of functional accounting of costs and results of activity in the accounting and analytical system of the enterprise as the newest method of financial planning, accounting and control of income and expenses received from realization at all levels of management, allowing to analyze the predicted financial indicators and to manage resources with their help. The formation of this concept in the process of enterprise management is the newest way of formation and control over the implementation of the

program of activity of the state unitary enterprise of the Stavropol territory «Stavkrayimuschestvo».

Ключевые слова: управление, финансирование, планирование, контроль, эффективность, анализ, рентабельность, управленческий учет, методика, доходы.

Keywords: management, financing, planning, control, efficiency, analysis, profitability, management accounting, methodology, income.

На ГУП СК «Ставкрайимущество» управленческий учет используется для достижения двух основных целей: планирования и контроля.

В процессе планирования руководству предприятия для принятия взвешенных решений необходимо обладать отфильтрованной и обобщенной информацией о подразделениях, носителями которой являются руководители подразделений. Такой информацией их обеспечивает бюджетирование, построенное по принципу «снизу-вверх». Бюджетирование в качестве контроля очень эффективен, он позволяет задавать пределы ответ-

ственности и полномочий руководителям подразделений и анализировать эффективность работы, исполнение и отклонения планирования.

Что бы как можно быстрее, эконо-

мичнее и эффективнее достигать поставленных целей, необходимо обладать информацией о каждом звене в процессе функционирования и контролировать их.

Таблица 1 – Структура доходов за 2014-2018 гг., тыс. руб.

№	Наименование	Факт 2014	Факт 2015	Факт 2016	План на 2017 год	План на 2018 год
1	Доходы предприятия по обычным видам деятельности, в том числе:	377 464	383 009	342 816	297 835	332 423
1.1	Выручка от реализации работ, услуг	373 192	373 491	332 154	295 654	330 268
1.1	Кадастровые работы, обследование объектов недвижимости	274 565	269 790	208 550	158 309	173 000
1.2	Кадастровые и землеустроительные работы	8 208	10 039	7 064	4 500	7 000
1.3	Консультационные и информационные услуги	810	795	509	500	1 000
1.4	Рыночная оценка имущества	2 791	621	56	500	1 000
1.5	Кадастровая оценка земель и объектов недвижимости в Ставропольском крае в соответствии с заключённым контрактом	0	0	0	23 711	0
1.6	Санаторно-курортные услуги	0	0	0	26 134	52 268
1.7	Услуги регионального расчетного центра	726	15 199	0	0	0
1.8	Научно-исследовательские работы и археологические работы	82 446	74 599	108 405	70 000	80 000
1.9	Профобучение	3 646	2 448	135	0	0
1.10	Сдача в аренду недвижимого имущества	0	0	7 435	12 000	16 000
1.11	Прочие доходы	4 272	9 518	10 662	2 181	2 155

Таблица 2 – Анализ выполнения показателей программы деятельности за 2014-2016 гг. и план на 2017 и 2018 гг., тыс. руб.

Наименование	2014		2015		2016		2017	2018
	план	факт	план	факт	план	факт	план	план
Доходы предприятия	117500	373192	139170	373491	172900	332154	295654	330268
Расходы предприятия	109807	352279	137688	369657	163092	306488	278005	312393
Доходы от прочей деятельности	352	4272	1002	9518	1002	10662	2181	2155
Расходы от прочей деятельности	800	5983	836	11697	800	13101	7830	7830
Прибыль до налогообложения	0	19202	0	1655	0	23227	0	0
Чистая прибыль	7245	14932	1648	1447	10010	16340	12000	12200

Информация, которая содержалась в главном бюджете предприятия,

не была полной, своевременной для принятия управленческого решения и

носила выборочный характер. В Программу деятельности входил простейший анализ статей доходов, имеющий структуру, как показано в таблице 1.

В таблице 2 представлен анализ выполнения показателей программы деятельности за 2014 – 2016 годы, по форме, используемой до принятия нового релиза.

Проводя ряд исследований, нами была разработана, утверждена и внедрена новая структура главного бюджета. Она содержит полное информационно-аналитическое обеспечение, детализирует систему бухгалтерского (финансового) учета, управленческого учета и внутреннего контроля предприятия.

В рамках организации управленческого учета в подведомственных предприятиях нами разработан и утвержден план мероприятий по достижению поставленных целей с учетом затрат на них и обозначенных конечных результатов достижения, получивший название – Картацелей.

Карта целей применяется для осуществления функционального учета

затрат и результатов деятельности в учетно-аналитической системе предприятия. Исследуем методологию ее применения на примере ГУПСК «Ставкрайимущество». Карта целей ГУП СК «Ставкрайимущество» включает в себя наименование мероприятий подостижению поставленных целей, список ответственных лиц, даты контрольных мероприятий и показатель контрольного события.

В структуру Карты целей входит основная программа «Управление имуществом» являющейся миссией предприятия, на реализацию ее планировалось выделить из бюджета предприятия в 2018 году 121 109,99 миллионов рублей, которая в свою очередь, разделена по центрам ответственности на две подпрограммы, условно обозначенные производственная и обслуживающая части, и на их реализацию планировалось 26 720,75 и 94 389,24 миллионов рублей, соответственно.

Карта целей ГУП СК «Ставкрайимущество» наглядно представлена в таблице 3.

Таблица 3 – Карта целей ГУП СК «Ставкрайимущество»

п/п	Наименование мероприятия внутреннего финансового контроля	Ответственный исполнитель (должность/ Ф.И.О.)	Дата наступления контрольного события	Сумма бюджета, млн. руб.
	Программа «Управление имуществом»	Директор	х	121 109,99
1.	Подпрограмма «Управление государственной собственностью Ставропольского края в области имущественных и земельных отношений»	Заместитель директора по производству	х	26 720,75
1.1	Основное мероприятие 1.1 Оформление права собственности на объекты недвижимого имущества	Начальник отдела реестра собственности	х	536,00

	Контрольное событие – 1 Проведены мероприятия по изготовлению технических планов (раздел объектов недвижимости между правообладателями) 1 полугодие – 1 объект, 50% от потребности; 2 полугодие – 2 объекта, 100 % от потребности.	Начальник отдела реестра собственности	30.06.2018 28.12.2018	50,75 100,00
	Контрольное событие – 2 Оформление программы приватизации на 2018г.	Начальник отдела по управлению имуществом	18.10.2018	30,0
	Контрольное событие – 3 Проведены мероприятия по проверке сохранности и использованию по назначению объектов государственной собственности: 1 квартал – 19 проверок; 2 квартал – 54 проверки; 3 квартал – 155 проверок; 4 квартал – 194 проверки.	Начальник отдела контроля за сохранностью и использованием по назначению объектов государственной собственности Ставропольского края	30.03.2018 30.06.2018 29.09.2018 28.12.2018	x
	Контрольное событие – 4 Проведены мероприятия по оценке объектов оценки	Начальник отдела по управлению имуществом	28.02.2018	415,25
1.2.	Основное мероприятие 1.2 Оформление права собственности на земельные участки и доли в праве общей собственности на земельные участки и рациональное их использование	Начальник отдела реестра собственности; Начальник отдела по проведению торгов; Начальник отдела земельных отношений	x	10 729,25
	Контрольное событие – 5 Уточнение границ земельных участков: 2 квартал – 150 участков; 3 квартал – 290 участков; 4 квартал – 300 участков.	Начальник отдела реестра собственности	30.06.2018 29.09.2018 28.12.2018	2 050,00 3 600,00 584,00
	Контрольное событие – 6 Публикация извещений о предоставлении в аренду земельных участков: 1 квартал – 10 публикация; 2 квартал – 20 публикация; 3 квартал – 30 публикация; 4 квартал – 43 публикация.	Начальник отдела по проведению торгов	30.03.2018 30.06.2018 29.09.2018 25.12.2018	248,81 248,81 248,81 248,82

1.3.	Основное мероприятие 1.3 Создание условий для эффективного выполнения мероприятий	Начальник отдела реестра собственности	х	425,50
	Контрольное событие – 8 Заключение контракт на сопровождение программного комплекса «БАРС-имущество»	Начальник отдела реестра государственной собственности	01.09.2018	425,50
1.4	Основное мероприятие 1.4 Участие в создании и деятельности юридических лиц	Начальник отдела правового обеспечения	х	
	Контрольное событие – 9 Обеспечение выполнения ГУП СК «Ставкрайимущество» планового показателя по перечислению части прибыли в размере 75 %	Начальник отдела правового обеспечения	20.04.2018	х
2.	Подпрограмма «Обеспечение реализации государственной программы Ставропольского края «Управление имуществом» и общепрограммные мероприятия»	Заместитель директора по финансам;	х	94 389,24
2.1.	Основное мероприятие 2.1 Обеспечение деятельности по реализации Программы	Начальник отдела финансового обеспечения – главный бухгалтер; Начальник отдела организационного обеспечения; Начальник отдела управления персоналом	х	94 389,24
	Контрольное событие – 10 Исполнение программы деятельности на 2018 год: 1 квартал – 25 %; 2 квартал – 50%; 3 квартал – 75%; 4 квартал – 100%.	Начальник отдела финансового обеспечения – главный бухгалтер; Начальник отдела организационного обеспечения.	30.03.2018 29.06.2018 29.09.2018 28.12.2018	23 097,31 46 194,62 69 291,93 92 389,24
	Контрольное событие – 11 Обучение специалистов: 1 полугодие – 8 человек; 2 полугодие – 16 человек.	Начальник отдела управления персоналом	30.06.2018 28.12.2018	827,56 2 000,0

Составление, ведение Карт целей,
учет и отчетность по ним утверждено
Порядком функционального учета за-

трат и результатов деятельности ГУП
СК «Ставкрайимущество».

Составляется и утверждается

Карта целей на планируемый год, в соответствии с показателями главного бюджета предприятия до 30 октября текущего года. Изменения вносятся по мере необходимости, если числовой показатель имеет отклонение более 5%, но не более одного раза в квартал.

Реализация мероприятий по Карте целей осуществляется каждым структурным подразделением предприятия, которые записываются в журнал учета мероприятий по Карте целей. На основании, которого ежеквартально формируется отчет по контрольным событиям. Описываются исполнение, не исполнение и отклонение по контрольным событиям. Превышение показателей по расходам не допускается, а так же разнотенение с показателями главного бюджета. Данные анализируются и могут быть использованы при формировании главного бюджета на следующее планируемое года. Консолидированный отчет предоставляется директору предприятия на утверждение.

На предприятии предусмотрен Порядок материального стимулирования работников предприятия, основанный на результативности показателей, указанных в отчетах по Карте целей.

Карта целей и отчеты по ней предоставляется при плановых и внеплановых проверках, проводимых в рамках внутреннего финансового контроля учредителем.

Анализ системы управления предприятием позволил выделить индивидуальные черты, совокупность средств, методов, способов постановки и решения управленческих задач, возникших в результате финансово-хозяйственной деятельности предприятия ГУП СК «Ставкраймушество».

Устойчивость системы управления и ее способность «выжить» в настоящей агрессивной среде зависит от быстрого реагирования на ту или иную ситуацию в экономике. В этом помогают инновации системы управления в организационной структуре предприятия, которые призваны обеспечить более эффективное выполнение задач управленческого учета.

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Влияние технологии и организации производства на построение системы управленческого учета / Костюкова Е.И., Башкатова Т.А., Башкатова Н.А. // Международный бухгалтерский учет. – 2011. – № 39 (189). – С. 18-24.*

2. *Повышение эффективности предпринимательской деятельности в торговле с использованием средств автоматизации мониторинга товаров на складе / Скляр Ю.И., Яковенко В.С., Тарасова Н.И. // Экономика и предпринимательство. – 2012. – № 5 (28). – С. 306-311.*

3. *Совершенствование учетной политики для повышения эффективности управления активами торговых организаций / Костюкова Е.И., Яковенко В.С. // Международный бухгалтерский учет. – 2012. – № 46 (244). – С. 11-18.*

4. *Проблемы ведения учета и отчетности бюджетных образовательных учреждений при наличии обособленных структурных подразделений / Яковенко В.С., Ельчанинова О.В. // в сборнике: Аграрная наука, творчество, рост. – 2013. – С. 222-227.*

5. *Яковенко В.С. Аналитические возможности учетной системы торговых организаций / В.С. Яковенко, М.Н. Татарина, С.В. Гришанова // Вестник Института Дружбы наро-*

дов Кавказа. – 2018. – № 1(45). – С. 151-157.

6. Гришанова С.В. Порядок составления управленческой отчетности на предприятиях малого бизнеса / С.В. Гришанова, М.Н. Татарина, Е.В. Ельчанинова // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – 2017. – №4 (24). – С.147-152.

7. Гришанова С.В. Применение

инновационных технологий в организации процесса бюджетирования на коммерческом предприятии / С.В. Гришанова, О.Н. Кухтарева // Актуальные вопросы права, экономики и управления: сборник статей XII Международной научно-практической конференции в 2 ч. Ч 1. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2018. – 246 с.

УДК 338.24
ББК 65.291.2

Сафиуллаева Р.И.
канд. экон. наук, ст. преподаватель,
Нещадимова Т.А.
канд. экон. наук, доцент,
Нестеренко А.В.
канд. экон. наук, доцент,
Ставропольский государственный аграрный университет,
г. Ставрополь

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В статье рассмотрено влияние развития цифровых информационных технологий на систему управленческого учета. Выделены положительные, отрицательные и нейтральные эффекты цифровизации. Сформулировано авторское определение вводимого в научный оборот понятия «управленческий учет в условиях цифровой экономики», а также обозначены основные вопросы, требующие дальнейшего изучения.

Abstract. The article considers the influence of digital information technologies development on the management accounting system. Positive, negative and neutral effects of digitalization are highlighted. The author's definition of the concept «management accounting in the digital economy» introduced into scientific circulation is formulated, as well as the main issues requiring further study are identified.

Ключевые слова: цифровая экономика, управленческий учет, цифровизация, автоматизация, информационные технологии, объекты учета, методы учета.

Keywords: digital economy,

management accounting, digitalization, automation, information technologies, objects of accounting, methods of accounting.

Изменение внешних условий функционирования экономических субъектов, обусловленные экономическими кризисами, нормативно-правовым регулированием, государственной политикой, ужесточением конкурентной борьбы и т.д. оказывает существенное влияние на развитие системы управленческого учета. В своем послании к Федеральному Собранию 1 декабря 2016 года Президент РФ Владимир Путин предложил переориентировать экономику страны в сторону так называемой цифровой экономики. Изменения коснутся всех отраслей экономики и сфер жизни. Необходимость перехода к цифровой экономике, бурное развитие информационных технологий способствует выходу системы управленческого учета на новый виток развития.

Прежде чем говорить о том, как цифровые информационные технологии сказываются на системе управленческого учета необходимо разобратся в том, что же такое цифровая

экономика и какие определения данной дефиниции даются научным сообществом.

Понятие цифровой экономики появилось более двадцати лет назад в работах зарубежных авторов и за этот период сильно трансформировалось. Так, Дон Тапскотт, в публикации которого определение цифровой экономики появилось впервые, не дает четкого понятия, но отмечает, что цифровая экономика объясняет взаимосвязь между новой экономикой, новыми типами бизнеса и новыми технологиями и как один компонент приводит к возникновению другого [3].

N. Lane в своем труде «Развитие цифровой экономики в XXI веке» дает следующее определение - «Цифровая экономика – это конвергенция компьютерных и коммуникационных технологий в сети Интернет и возникающий поток информации и технологий, которые стимулируют развитие электронной торговли и масштабные изменения в организационной структуре» [2].

Р. Клинг и Р. Лэмб [1], выделяют четыре составляющие цифровой экономики, к которым относятся:

- цифровые продукты и услуги;
- смешанные цифровые продукты и услуги;
- услуги и производство товаров, зависящее от ИТ при производстве (оказании), которых используются информационные технологии;
- ИТ-индустрия, обслуживающая все сегменты.

Попытки интерпретировать понятие цифровой экономики делали и отечественные ученые.

Более широкое определение цифровой экономики дает В.В. Иванов, считая, что цифровая экономика – это виртуальная среда допол-

няющая, нашу реальность [6].

Два подхода к определению цифровой экономики выделяет Мещеряков Р.В. Первый подход «классический»: цифровая экономика - это экономика, основанная на цифровых технологиях и при этом правильнее характеризовать исключительно область электронных товаров и услуг. Второй подход – расширенный: «цифровая экономика»-это экономическое производство с использованием цифровых технологий» [10].

Как «результат трансформационных эффектов новых технологий общего назначения в области информации и коммуникации, которые влияют на все секторы экономики и социальной деятельности» определяют цифровую экономику Сударушкина И.В. и Стефанова Н.А. [9].

Норец Н.К. и Станкевич А.А. считают, что главным ресурсом в условиях генезиса цифровой экономики является информация, основной характеристикой которой выступают правдивость и своевременность. Авторы также отмечают, что в условиях цифровой экономики размеры предприятия, расчет точки безубыточности теряют свою актуальность, т.к. и совсем маленькая фирма может быть успешной, ведь основной ценностью в современных условиях хозяйствования является клиент, который делает свой выбор на основе отзывов, рекламы и личного опыта. При этом реклама, по мнению авторов не теряет своих позиций, но это уже интернет-реклама, интернет-мода, интернет-друзья, интернет-увлечения и т.д. [8].

Цифровая экономика на наш взгляд, является очень динамично развивающейся отраслью экономики, где практически в режиме онлайн появляются новые термины, понятия, технологии, что затрудняет появле-

ние однозначной интерпретации данной дефиниции. Обобщая изученные в процессе исследования подходы к определению этого понятия мы пришли к выводу, что большинство из них фокусируются на отличительных чертах цифровой экономики от традиционной. Однако интерпретация цифровой экономики как отдельной отрасли экономики является не совсем правильной, т.к. цифровой сектор экономики в будущем, по нашему мнению, охватит всю экономику и все сферы жизни человека в целом. В связи, с чем изучение данной проблемы является особенно актуальными перспективным направлением.

Цифровизация экономики оказывает существенное влияние на информационное обеспечение всех социально-экономических процессов. Особая роль здесь отводится системе управленческого учета, которая обеспечивает необходимой информацией руководство экономических субъектов, на основе которой в конечном итоге принимаются все управленческие решения. Активное внедрение новых информационных технологий оказывает существенное влияние на трансформацию системы управленческого учета.

Многие финансовые аналитики, специалисты в области управленческого учета сходятся во мнении, что управленческий учет в скором времени выйдет за рамки одного экономического субъекта, будет накапливать информацию о внешней среде и тем самым способствовать поиску новых возможностей развития. Полная автоматизация учетного процесса в разы увеличит скорость получения всей необходимой информации, а данные для принятия управленческих решений будут поступать в режиме онлайн. По прогнозам экспертов

в ближайшие несколько лет автоматизация затронет более 70% рабочих мест в сфере управления, финансов и учета. Однако это не означает, что не останется вакансий в управленческом учете, это означает, что функции бухгалтеров сместятся в сторону управленческого анализа, планирования, прогнозирования, моделирования и контроля. Управленческому персоналу потребуются дополнительные навыки и знания, появится необходимость в изучении новых методов обработки большого объема информации и управления данными, аналитики, способов визуализации и т.д.

В этой связи можно выделить ряд перспективных направлений развития управленческого учета:

- тотальная автоматизация всего документооборота;
- фиксирование хозяйственных операций без оператора;
- наличие и оперативный доступ к информации за весь период функционирования предприятия;
- использование управленческих конструкторов с целью формирования управленческой отчетности для менеджеров всех уровней;
- широкое использование системы дашбордов, позволяющей визуализировать необходимую управленческую информацию, а также доступ к ней с любых цифровых устройств с дисплеем;
- получение выводов и предложений в автоматическом режиме с учетом наибольшего числа факторов;
- возможность проигрывания сразу нескольких вариантов развития ситуации в результате принятия того или иного управленческого решения.

Переосмысление места и роли управленческого учета в цифровой экономике приобретает первостепенное значение и требует изучения из-

менений содержательных, методологических и концептуальных основ управленческого учета, обусловленных влиянием цифровизации.

Для оценки воздействия внедрения информационных технологий на систему управленческого учета, следует провести классификацию эффектов цифровой экономики на эту систему (рисунок 1). Наряду с положительными эффектами можно выделить отрицательные и нейтральные эффекты. Так, негативное восприятие грядущих изменений персоналом предприятия, объясняется усилением рисков для сотрудников, связан-

ных с ухудшением их положения. Перечень таких последствий достаточно широкий, от упрощения труда, которое влечет отсутствие в необходимости квалифицированного труда, до потери работы в связи с тотальной автоматизацией учетных процессов. В результате сопротивление нововведениям, влекущим такие последствия вполне очевидно. К отрицательным эффектам можно отнести дополнительные финансовые затраты, связанные с внедрением информационных технологий в деятельность предприятия и последующим переобучением персонала.

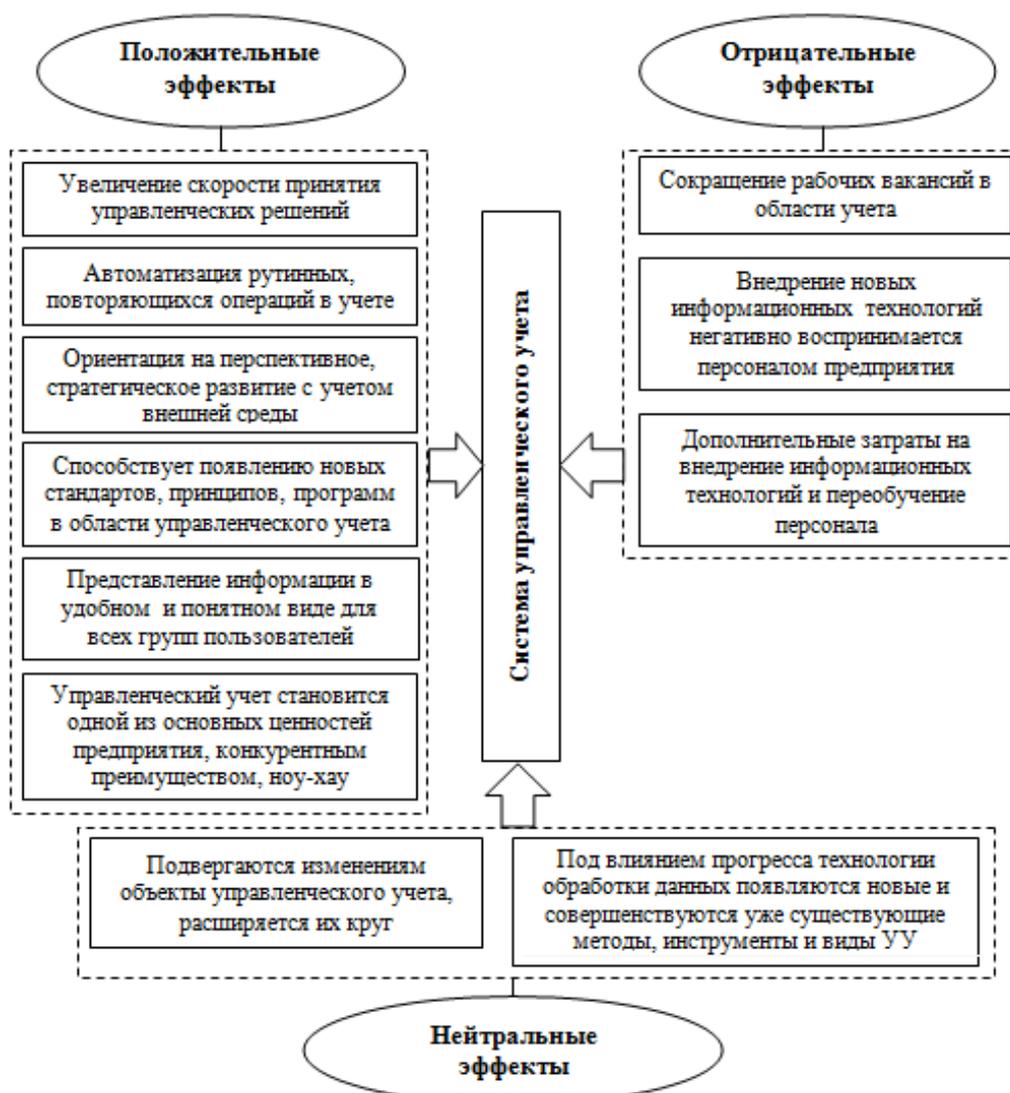

Рисунок 1 – Классификация эффектов цифровизации экономики на систему управленческого учета

Таблица 1 – Современные методы управленческого учета

Метод УУ	Сущность метода	+	-
АВ-костинг («метод ABC», activity-based costing)	Сущность метода состоит в выделении операций как носителей затрат и калькулирования затрат по каждой операции. Применение метода сводится к выделению групп затрат, выбору операций – носителей затрат – и баз распределения затрат по каждой операции, после чего бухгалтер может определить себестоимость каждой операции и распределить соответствующие затраты по объектам калькулирования.	Позволяет планировать экономию издержек, эффективно прогнозировать и управлять затратами, формировать систему мотивации для оптимизации затрат	Большие затраты времени и сил для обучения персонала и сбора данных, информационная загруженность компаний, применение бюрократического режима, достаточно сложно применять на фирмах с длительным производственным циклом.
Таргет-костинг (targetcosting)	Сущность метода заключается в определении себестоимости будущей продукции, которое начинается с установления цены на нее, т.е. целевой себестоимости.	Возможность установить цену на нужном уровне, учитываются интересы, как производителя, так и покупателя, низкая вероятность завышения цены на товары.	Результат применения таргет-костинга во многом зависит от отрасли, в которой работает фирма.
Кайзен-костинг (kaizen-costing)	Сущность заключается в постепенном снижении затрат на этапе производства продукции, в результате которого достигается необходимый уровень себестоимости и обеспечивается прибыльность производства.	Позволяет достичь целевую себестоимость, обеспечивает рентабельность производства, помогает предотвратить нерентабельной продукции	Во внимание принимается ограниченный круг затрат на производство.
Калькулирование по последней операции («точно в срок», JIT)	Сущность метода заключается в снижении количества запасов, а необходимые комплектующие и материалы поступают в нужном количестве, в нужное время и в нужное место.	Повышает эффективность производства за счет снижения потерь.	Сильная зависимость производства от качества работы поставщиков, снижение возможности исправить возникший брак.

<p>Калькулирование по стадиям жизненного цикла</p>	<p>Сущность заключается в учете и оценке затрат каждого производимого продукта от стадии научно-технической разработки и до периода, когда предприятие прекращает сервисное обслуживание своего продукта у покупателей. Объектом калькулирования выступает жизненный цикл продукта или отдельные его стадии.</p>	<p>Позволяет определить стоимость продукта на каждом этапе жизненного цикла, снизить производственные затраты, сроки разработки, снизить затраты на эксплуатацию</p>	<p>Точность прогноза затрат возможна только в случае хорошо поставленной системы учета затрат и планирования.</p>
<p>Всеобщее управление качеством (TQM)</p>	<p>Данный метод можно определить как подход к управлению организацией, сфокусированный на качестве. Качество достигается за счет вовлечения всего персонала в деятельность по совершенствованию работы. Целью повышения качества является удовлетворение потребителей и получение выгоды всеми заинтересованными сторонами и обществом в целом.</p>	<p>Обеспечивает более высокую продуктивность, повышение морального тонуса коллектива, уменьшение затрат и рост доверия заказчика, популяризацию и повышение статуса компании в обществе.</p>	<p>Ограниченность сферы действия, сложность изменения культуры организации</p>
<p>Управленческий учет по теории ограничений (ТОС)</p>	<p>Сущность теории заключается в устранение самого крупного препятствия (узкого места), что приводит к увеличению объема производства, особенно если это узкое место возникло из-за предыдущих действий. При применении ТОС в системе ищут узкое место, а затем пытаются его устранить, в противном случае производственная линия не сможет работать быстрее ее самого медленного участка.</p>	<p>Не имеет ограничений по сферам применения, является наиболее универсальным.</p>	<p>Недостаточная изученность данного метода</p>

К нейтральным эффектам следует отнести изменение объектов управленческого учета, связанное с ростом числа показателей, относящихся не только к экономической сфере деятельности предприятия, но и характеризующих экологическую, социальную ответственность, системность и качество корпоративного управления. Расширяется и сам круг объектов учета, что обусловлено появлением новых форм активов, обязательств и капитала. Среди них можно выделить криптовалюты, умные активы, умные контракты, инструменты смешанного инвестирования, новые формы финансовых сделок, электронные потоки средств, виртуальные монетарные и немонетарные единицы ценности и др. Появление новых объектов учета требует формирования принципов их систематизации, классификации, отражения в учете.

Методы управленческого учета также должны оставаться адекватными новым требованиям и задачам учета, следовательно, необходимо расширять их перечень. Управленческий учет должен стать более мобильным, а значит опираться не только на хорошо известные методы учета, но и инструментарий смежных областей управления и фундаментальных наук. Имеются ввиду математические методы, методы анализа, планирования, прогнозирования, моделирования и т.д.

Наряду с современными методами управленческого учета, сгруппированными в таблице 1, в условиях цифровой экономики возникает необходимость в применении прогрессивных методов, таких как:

– прямая рентабельность продукта - позволяет определить, какая продукция приносит наибольшую прибыль, а какая является убыточной, а также наладить и улучшить процесс

доставки;

– анализ рентабельности по покупателям – позволяет проранжировать покупателей по степени их лояльности, а также решить проблему долгосрочного выгодного сотрудничества с ними;

– принципы бережливого производства – позволяют устранить все виды потерь возникающих в процессе функционирования предприятия, повысить эффективность деятельности и в результате сделать свою продукцию наиболее доступной для покупателей;

– сбалансированная система показателей (Balanced Scorecard) – позволяет оценить эффективность деятельности предприятия на основе специально для него разработанной системы финансовых и нефинансовых показателей;

– бенчмаркинг – позволяет найти и использовать наиболее эффективные методы, способы, технологии организации хозяйственной деятельности экономического субъекта, путем изучения опыта наиболее успешных предприятий отрасли.

Исследование экономической дефиниции «цифровая экономика», изучение трактовок различных авторов, а также определение влияния информационных технологий на систему управленческого учета позволило сформулировать авторское определение вводимого в научный оборот понятия «управленческий учет в условиях цифровой экономики».

Так, управленческий учет в условиях цифровой экономики, по нашему мнению, это система комплексного информационного обеспечения управленческих решений, включающая диагностику эндогенной и экзогенной среды функционирования предприятия, основанная на прогрес-

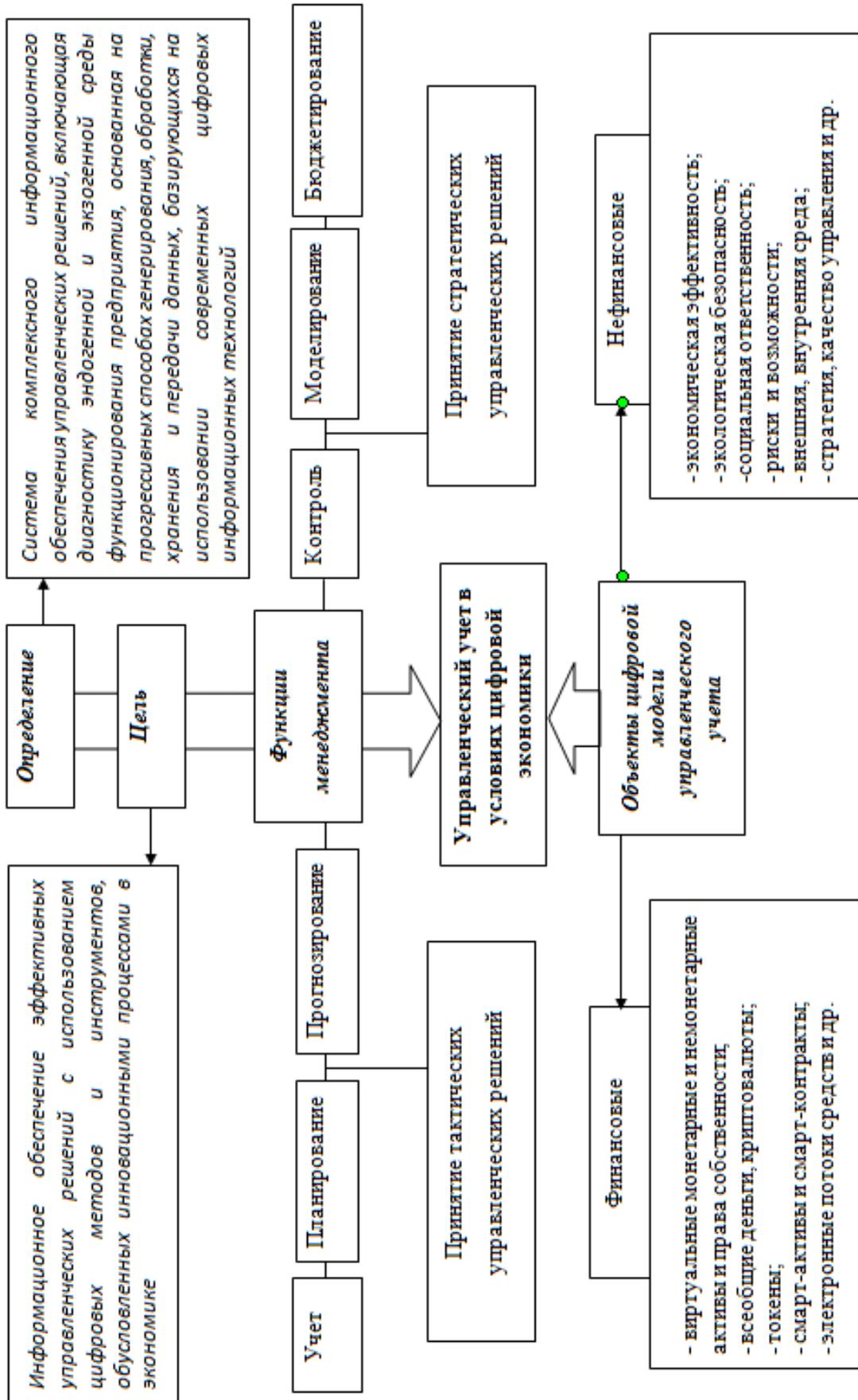

Рисунок 2 – Концептуальное содержание цифровой модели управленческого учета

сивных способах генерирования, обработки, хранения и передачи данных, базирующихся на использовании современных цифровых информационных технологий.

Целью управленческого учета в условиях цифровой экономики является информационное обеспечение эффективных управленческих решений с использованием цифровых методов и инструментов, обусловленных инновационными процессами в экономике.

На рисунке 2 представлено концептуальное содержание цифровой модели управленческого учета. В качестве объектов управленческого учета в условиях цифровизации выделены финансовые и нефинансовые объекты, перечень которых не является окончательным и будет расширяться по мере роста цифрового сектора экономики, связанного с появлением новых рынков и их участников, продуктов, активов, обязательств и капитала.

Интенсивное развитие цифровых технологий выдвигает новые требования к системе управленческого учета, к информации, формируемой в этой системе и необходимой различным стейкхолдерам. В связи с этим особенно актуальным является дальнейшее изучение исследуемой проблемы и в частности следующих вопросов:

- изучение и анализ факторов развития управленческого учета и его трансформации в условиях информационной экономики;
- определение места, роли, функций, задач управленческого учета в цифровом формате экономики;
- разработка новых теоретико-методологических подходов к становлению и развитию цифровой модели управленческого учета;
- разработка и утверждение нор-

мативно-правовых документов регулирующих методологию и методику управленческого учета, в том числе и в условиях цифровизации экономики;

- изучение особенностей и принципов составления управленческой отчетности в условиях развития цифровых и информационных технологий, а также соответствие ее содержания требованиям пользователей.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Kling R., Lamb R. (2000) *IT and Organizational Change in Digital Economies. Understanding the Digital Economy* (E. Brynjolfsson, B. Kahin (eds)). Cambridge: MIT Press, MA, pp. 295–324

2. Lane N. (1999) *Advancing the digital economy into the 21st century.* – *Information Systems Frontiers*. vol. 1. – no 3. – pp. 317–320.

3. Tapscott D. (1996) *The Digital Economy: Promise and Peril in the Age of Networked Intelligence.* New York, NY: McGraw-Hill.

4. Башкатова Т.А., Галилова Р.И. *Построение системы управленческой отчетности в организации // Финансово-экономические проблемы развития региона и учетно-аналитические аспекты функционирования предпринимательских структур: сборник научных трудов по материалам Ежегодной 77-й научно-практической конференции ФГБОУ ВПО «Ставропольский государственный аграрный университет» «Аграрная наука – Северо-Кавказскому федеральному округу».* – Ставрополь: СтГАУ, 2013. – С. 8-11.

5. Башкатова Т. А., Галилова Р.И. *Совершенствование управленческого учета затрат на предприятии // Аграрная наука, творчество, рост: сборник научных статей по ма-*

териалам IV Международной научно-практической конференции. Т.1. Перспективы развития учетно-аналитической работы в организациях различных отраслей экономики (Секция факультета «Учетно-финансовый»). – Ставрополь: Альфа Принт, 2014. – С. 15 -18.

6. Иванов В.В. Инновационная парадигма XXI. 2-е изд. – М.: Наука, 2015.

7. Костюкова, Е.И. Совершенствование методики учета затрат и калькулирования себестоимости продукции рыбководства / Е.И. Костюкова, Р. И. Галилова // Бухгалтерский учет в сельском хозяйстве. – 2011. – № 1. – С. 41-47.

8. Норец Н.К., Станкевич А.А.

Цифровая экономика: состояние и перспективы развития // Инновационные кластеры в цифровой экономике: теория и практика: труды научно-практической конференции с международным участием 17-22 мая 2017 года / под ред. д.э.н., профессора А.В. Бабкина. – СПб.: Издательство Политехн. ун-та, 2017. – 592с.

9. Сударушкина И.В., Стефанова Н.А. Цифровая экономика АНИ: экономика и управление. – 2017. – Т.6. – №1 (18).

10. Цифровая экономика: как специалисты понимают этот термин [Электронный ресурс].URL: <https://ria.ru/science/20170616/1496663946.html>.

УДК 657.1
ББК 65.052.2

Сытник О.Е.
канд. экон. наук, доцент,
Мальшева В.С.
магистрант,
Ставропольский государственный аграрный университет
г. Ставрополь

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФСБУ И МСФО В ЧАСТИ ФОРМИРОВАНИЯ УЧЕТНОЙ ПОЛИТИКИ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация. В настоящее время активно происходит процесс интеграции Федеральных стандартов бухгалтерского учета и Международных стандартов финансовой отчетности, в том числе в сфере формирования учетной политики организаций. Несмотря на пока еще существенные расхождения между ФСБУ и МСФО, составляя учетную политику, организации стараются максимально сблизить их элементы, поэтому вопросы оптимизации и гармонизации ведения учета по ФСБУ и МСФО остро стоят перед многими организациями. В статье представлен сравнительный анализ основных требований к учетной политике, составленной в соответствии с ФСБУ и МСФО.

Abstract. Currently, there is an active process of integration of Federal accounting standards and International financial reporting standards, including in the field of formation of accounting policies of organizations. Despite the still significant differences between the FAS and IFRS, accounting policies, organizations are trying to bring together their elements, so the issues of optimization and harmonization of accounting under the FAS and IFRS are acute for many

organizations. The comparative analysis of the main requirements for accounting policies of Federal accounting standards and requirements of International financial reporting standards is presented in this article.

Ключевые слова: учетная политика, федеральные стандарты бухгалтерского учета, международные стандарты финансовой отчетности, бухгалтерский учет.

Keywords: accounting policies, Federal accounting standards, International Financial Reporting Standards, accounting.

Общемировая тенденция к созданию единого экономического пространства обуславливает справедливую потребность в единых требованиях к созданию финансовой отчетности. Вступив во Всемирную торговую организацию, Российская Федерация, являясь одним из крупнейших участников международной торговли, столкнулась с острой необходимостью внедрения международных стандартов финансовой отчетности.

Руководители организаций при

принятии финансовых, управленческих и стратегических решений все чаще опираются на финансовую отчетность, составленную в соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности (МСФО), так как при этом повышается прозрачность деятельности организации, расширяются возможности анализа финансовой деятельности, упрощается процедура выхода на мировые рынки. В итоге использование МСФО повышает финансовую привлекательность российской экономики и одновременно позволяет российским компаниям являться равноправными членами международного бизнес-сообщества, в связи с чем на первый план выходит совершенствование практики применения МСФО.

На сегодняшний день вопросы оптимизации и гармонизации ведения учета по Федеральным стандартам бухгалтерского учета (ФСБУ) и МСФО остро стоят перед многими

организациями, поэтому особую актуальность приобретают исследования международных требований к учетной политике организаций.

Сравним трактовку термина «учетная политика» в российском и международном учете. В российской системе учета определение учетной политики закреплено в ПБУ 1/2008 «Учетная политика организации» [2] и подразумевает под собой «совокупность способов ведения бухгалтерского учета – первичного наблюдения, стоимостного измерения, текущей группировки и итогового обобщения фактов хозяйственной деятельности». Согласно МСФО (IAS) 8 «Учетная политика, изменения в бухгалтерских оценках и ошибки» [3] учетная политика – это «установление критериев выбора и изменения учетной политики, вместе с порядком учета и раскрытия информации об изменениях в учетной политике, изменениях в бухгалтерских оценках и корректировках ошибок».

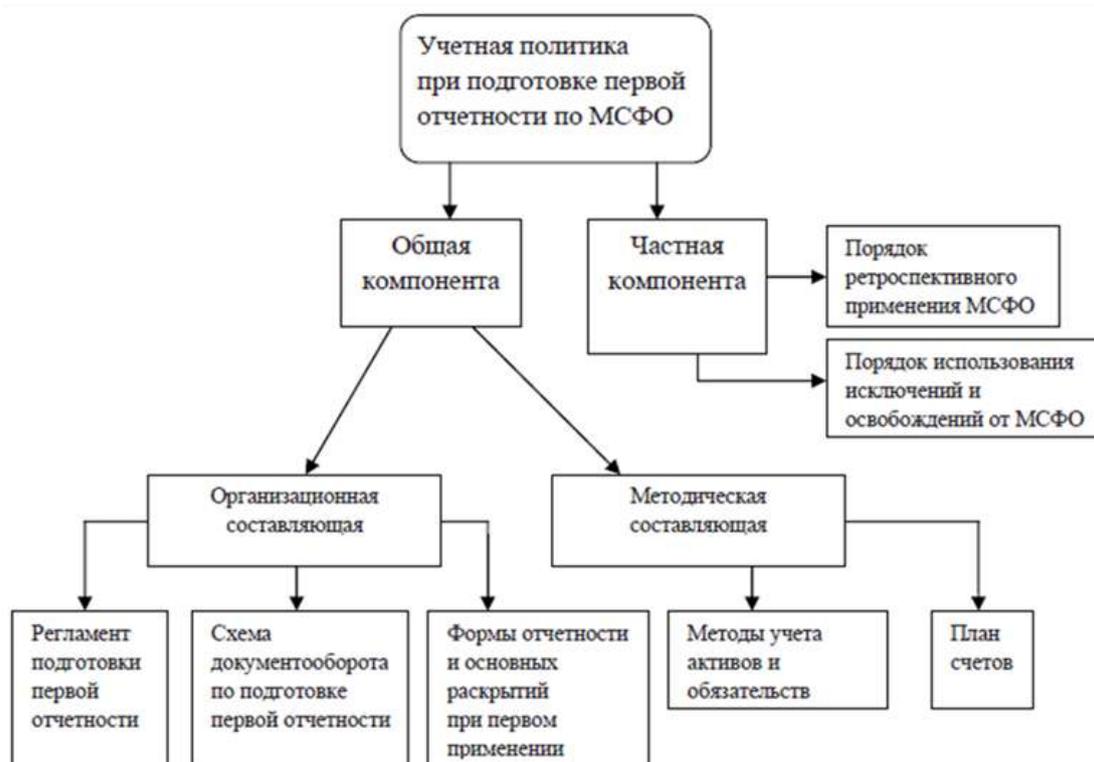

Рисунок 1 - Методика формирования учетной политики

Рисунок 2 – Основные разделы общей части учетной политики при подготовке первой отчетности по МСФО

Определение учетной политики, данное в ПБУ, направлено на раскрытие ее организационно-технических аспектов. Определение, данное в МСФО, больше относится к методическим аспектам учетной политики.

Организации, использующие в своей деятельности МСФО, должны составлять учетную политику, максимально сближающую положения ФСБУ и МСФО. Методика формирования учетной политики при подготовке первой отчетности по МСФО, интегрирующая в себя принципы ФСБУ и МСФО, представлена на рисунках 1, 2.

Представленную на рисунке 1, 2 методику формирования учетной политики [7] можно применять организациям при подготовке первой отчетности по МСФО, использующим метод трансформации отчетности в формат МСФО.

В соответствии с законодательством российские организации вне зависимости от формы собственности, ведомственной принадлежности

и организационно-правовой формы вправе самостоятельно разрабатывать учетную политику как для целей бухгалтерского, так и для целей налогового учета.

Нормативно-правовая база российской системы учета в большинстве своем сформирована применительно к требованиям МСФО. Тем не менее, в настоящий момент часть международных стандартов, которые можно было бы активно использовать в российской системе учета, пока не имеют приближенных аналогов. МСФО, имеющие российские аналоги, в виде ФСБУ представлены в таблице 1.

Учетная политика, в которой четко прописаны основные организационные моменты, закреплены все правила и методики бухгалтерского и налогового учета, существенно повышает эффективность учета и упрощает его ведение, а также позволяет снизить трудозатраты и сэкономить материальные ресурсы. В соответствии с законодательством РФ

учетная политика является важнейшим документом организации, который утверждается приказом руководителя. При этом МСФО жестко не регламентируют учетную политику,

отдельные положения учетной политики могут быть прописаны в примечаниях к финансовой отчетности или пояснительной записке.

Таблица 1 - МСФО и соответствующие им российские ФСБУ

МСФО	ФСБУ
МСФО (IFRS) 1 «Первое применение МСФО» МСФО (IAS) 1 «Представление финансовой отчетности»	ПБУ 1/2008 «Учетная политика организации» ПБУ 4/99 «Бухгалтерская отчетность организации»
МСФО (IAS) 2 «Запасы»	ПБУ 5/01 «Учет материально-производственных запасов»
МСФО (IAS) 16 «Основные средства» МСФО (IFRS) 16 «Аренда»	ПБУ 6/01 «Учет основных средств»
МСФО (IAS) 32 «Финансовые инструменты: представление» МСФО (IAS) 39 «Финансовые инструменты: признание и оценка»	ПБУ 19/02 «Учет финансовых вложений»
МСФО (IAS) 27 «Отдельная финансовая отчетность» МСФО (IAS) 28 «Инвестиции в ассоциированные организации и совместные предприятия» МСФО (IAS) 40 «Инвестиционная недвижимость»	ПБУ 20/03 «Информация об участии в совместной деятельности»
МСФО (IFRS) 15 «Выручка по договорам с покупателями»	ПБУ 9/99 «Доходы организации» ПБУ 10/99 «Расходы организации»
МСФО (IAS) 11 «Договоры на строительство»	ПБУ 2/2008 «Учет договоров строительного подряда»
МСФО (IAS) 23 «Затраты по заимствованиям»	ПБУ 15/2008 «Учет расходов по займам и кредитам»
МСФО (IAS) 37 «Оценочные обязательства, условные обязательства и условные активы»	ПБУ 8/2010 «Оценочные обязательства, условные обязательства и условные активы»
МСФО (IAS) 8 «Учетная политика, изменения в бухгалтерских оценках и ошибки»	ПБУ 1/2008 «Учетная политика организации» ПБУ 18/02 «Учет расчетов по налогу на прибыль»

Выбор методов учета, которые не противоречат имеющимся международным стандартам, является одним из ключевых принципов при составлении финансовой отчетности в соответствии с МСФО. Если же применение каких-либо международных стандартов влечет за собой искажение финансовой отчетности, органи-

зация вправе отступить от них. Однако в данном случае в примечаниях к финансовой отчетности или в пояснительной записке следует уточнить название стандарта и причины, приводящие к искажению отчетности.

Ключевые отличия при составлении отчетности в соответствии с ФСБУ и МСФО состоят в целях ее

формирования и использования. При составлении российской финансовой отчетности на первый план выходят интересы собственника организации. Учитывая интересы собственника, финансовая отчетность, в то же время, должна соответствовать требованиям налоговых и статистических органов, поэтому большая часть содержащейся в ней информации малопонятна и не представляет особого интереса для инвесторов. В свою очередь, финансовая отчетность, подготовленная по МСФО, ориентирована на инвесторов и других внешних пользователей и детально отражает финансовое положение организации.

Международными стандартами к составлению финансовой отчетности определены более гибкие требования. Например, в учетной политике, составленной в соответствии с МСФО, правила документооборота и порядок проведения инвентаризации могут быть не отражены. Организации вправе разрабатывать собственный План счетов, при этом четкая структура и нумерация счетов не регламентированы.

Относительно выбора валюты, в которой необходимо составлять финансовую отчетность по МСФО, четкие регламентации также отсутствуют. За основу можно взять валюту, в которой осуществляется ФХЖ. Валюта страны, в которой находится организация, может не совпадать с валютой ведения учета. При необходимости формировать финансовую отчетность можно в разных валютах.

В настоящее время учетные политики, составленные по ФСБУ и МСФО, имеют множество сходных черт. Однако в их основе лежат разные цели и основополагающие принципы, обуславливающие возникновение нестыковок между составленными фи-

нансовыми отчетностями.

Одним из важнейших пунктов составления отчетности и по ФСБУ и по МСФО является выбор способа оценки основных средств и материально-производственных запасов.

Так согласно МСФО (IAS) 2 «Запасы» [4] материально-производственные запасы (МПЗ) необходимо оценить либо по фактическим затратам, либо по цене возможной продажи. После проведения оценки нужно выбрать способ, при котором получается наименьшая стоимость. МСФО при списании МПЗ предписывает применять либо метод ФИФО, либо по средней стоимости. Наряду с вышеуказанными методами российская система учета предусматривает также метод списания себестоимости каждой единицы.

МСФО (IAS) 16 «Основные средства» [5] предписывает производить оценку основных средств либо по первоначальной, либо по справедливой стоимости. Методы начисления амортизации в российском и международном учете совпадают. К ним относятся линейный метод, метод уменьшаемого остатка, метод списания пропорционально объему продукции. Кроме того, использующийся в российском учете метод списания стоимости по сумме чисел лет полезного использования не применяется в МСФО.

При формировании учетной политики организации должны учитывать ряд допущений и требований, предъявляемых к составлению финансовой отчетности. Отступления от допущений и требований возможны, однако их причины должны быть прописаны в примечаниях к финансовой отчетности или пояснительной записке. Рассмотрим некоторые отличия в допущениях для ФСБУ и МСФО.

Одним из основных допущений,

предъявляемых к составлению финансовой отчетности по ФСБУ, является допущение имущественной обособленности, которое предполагает, что активы и обязательства организации существуют обособленно от активов и обязательств собственников этой организации и других организаций. Однако на МСФО данное допущение не распространяется, так как его применение приводит к преобладанию юридической формы над экономическим содержанием, что противоречит принципам составления отчетности.

Так, например, здание, приобретенное организацией в коммерческих целях, но официально еще не зарегистрированное, не может быть отнесено к объектам основных средств, так как относится к категории капитальных вложений. При этом на здание не начисляется амортизация, что негативно влияет на результаты финансовой отчетности, искажая реальную стоимость активов организации.

Допущение временной определенности фактов хозяйственной жизни может применяться только организациями, находящимися на общей системе налогообложения и использующими метод начисления при формировании информации о доходах и расходах. Организации, применяющие специальные налоговые режимы, такие как УСН, ЕСХН и другие, не могут придерживаться данного допущения, так как используют кассовый метод при формировании информации о доходах и расходах организации.

В настоящее время активно происходит процесс интеграции Российских стандартов бухгалтерского учета и Международных стандартов финансовой отчетности, в том числе в сфере формирования учетной политики

организаций. Несмотря на пока еще существенные расхождения между ФСБУ и МСФО, составляя учетную политику, организации стараются максимально сблизить их элементы.

При формировании комплексной учетной политики необходимо тщательно изучить российское и международное законодательство, а также принять во внимание структуру и специфику деятельности организации. Пренебрежительное отношение к составлению учетной политики может обернуться для организации серьезными проблемами, а грамотно составленная учетная политика позволит существенно повысить эффективность учета, а также снизить трудозатраты и сэкономить материальные ресурсы, тем самым повышая финансовую привлекательность организации. Именно поэтому учетная политика является важнейшим инструментом бухгалтерского учета.

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Российская Федерация. Законы. О бухгалтерском учете: утв. указом Президента РФ от 06.12.2011 г. № 402-ФЗ в ред. от 04.11.2014 г. №344 – ФЗ.* / [Электронный ресурс]: утв. Приказом Минфина РФ // Консультант Плюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/poisk/25.09.2019/>
2. *Российская Федерация. Министерство финансов. Положение по бухгалтерскому учету «Учетная политика организации» (ПБУ 1/2008): утв. приказом Минфина России от 06.10.2008 г. № 106н в ред. от 28.04.2017г.* / [Электронный ресурс]: утв. Приказом Минфина РФ // Консультант Плюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/poisk/25.09.2019/>
3. *Российская Федерация. Мини-*

стерство финансов. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 8 «Учетная политика, изменения в бухгалтерских оценках и ошибки»: введен в действие на территории РФ приказом Минфина России от 28.12.15 г. №217н (ред. от 27.06.2016 г.) / [Электронный ресурс]: утв. Приказом Минфина РФ // Консультант Плюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/roisk/25.09.2019/>

4. Российская Федерация. Министерство финансов. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 2 «Запасы»: введен в действие на территории РФ приказом Минфина России от 28.12.15 г. №217н (ред. от 11.07.2016 г.) / [Электронный ресурс]: утв. Приказом Минфина РФ // Консультант Плюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/roisk/25.09.2019/>

5. Российская Федерация. Мини-

стерство финансов. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 16 «Основные средства»: введен в действие на территории РФ приказом Минфина России от 28.12.15 г. №217н (ред. от 11.07.2016 г.) / [Электронный ресурс]: утв. Приказом Минфина РФ // Консультант Плюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/roisk/25.09.2019/>

6. Кулиш, Н.В., Сытник, О.Е. Интеграционные процессы в бухгалтерском учете и аудите на основе МСФО: монография / Н. В. Кулиш, О. Е. Сытник, Д. М. Нурхалиева и др. – Ставрополь: АГРУС Ставропольского гос. аграрного ун-та, 2018. – 236 с.

7. Петров, А.М., Коняхин, А.Н. Учетная политика при подготовке первой отчетности согласно МСФО / А.М. Петров, А.Н. Коняхин // Международный бухгалтерский учет. – 2013. – № 11 (257). – С. 2-15.

УДК 338.23
ББК 65.261.5

Яковенко В.С.
д-р экон. наук, профессор,
Татаринова М.Н.
канд. экон. наук, доцент,
Феськова М.В.
канд. экон. наук, доцент,
Ставропольский государственный аграрный университет,
г. Ставрополь

УЧЕТНЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ДЕНЕЖНОГО ДОВОЛЬСТВИЯ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Аннотация. Повышенная социальная ответственность сотрудников правоохранительных органов перед потребителями и обществом устанавливает прямую взаимосвязь денежного довольствия и результатов эффективности их деятельности. В статье рассмотрены учетные аспекты формирования денежного довольствия, как инструмента позволяющего повысить качество и оперативность работы сотрудников правоохранительных структур.

Abstract. The increased social responsibility of law enforcement officers to consumers and society establishes a direct relationship between the monetary allowance and the results of the effectiveness of their activities. The article considers the accounting aspects of the formation of monetary allowances as a tool to improve the quality and efficiency of law enforcement officers.

Ключевые слова: денежное довольствие, правоохранительные органы, учетная система.

Keywords: money allowance, law enforcement, accounting system.

Вопросы национальной внутренней и внешней безопасности в современных условиях глобальной нестабильности приобретают особую актуальность. Важное место в обеспечении надлежащего качества экономической безопасности занимает мотивированность сотрудников органов. Участок учетной работы связанный с оплатой труда это один из наиболее трудоемких, значимых и актуальных в работе правоохранительных органов. Основная его задача состоит в обеспечении контроля над количеством и качеством труда, за использованием средств, включаемых в фонд заработной платы и выплаты социального характера.

Системы оплаты труда работников правоохранительных органов устанавливается в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации и непосредственно коллективными договорами, соглашениями, локальными нормативными актами.

Основной частью финансового обеспечения военнослужащих правоохранительных органов является

денежное довольствие. Понятие заработной платы присуще только государственным служащим и гражданскому персоналу.

Расходы бюджета РФ на национальную безопасность и правоохранительную деятельность занимают значительный дельный вес в бюджете 2,25 трлн. руб. в 2019 году. Это четвертое место после социальной политики (4,89 трлн. руб.) и национальной обороны (2,91 трлн. руб.) и национальной экономики (2,66 трлн. руб.).

Анализ исполнения бюджета в 2019 году показывает, что наибольший удельный вес в структуре расходов на национальную безопасность занимают расходы на содержание ор-

ганов внутренних дел - 34%. На втором месте расходы органов безопасности 16%, на третьем войска национальной гвардии, система исполнения наказаний 12%.

Если рассматривать расходы правоохранительных органов в разрезе, то на примере МВД можно сказать, что значительная доля расходов приходится на статью расчеты с личным составом и пенсионерами – 84%. Этот показатель обоснован тем, что в России сегодня около миллиона человек числятся в штате МВД.

Рассмотрим на рисунке 1 структуру бюджетных расходов ГУ МВД России на 2019 год.

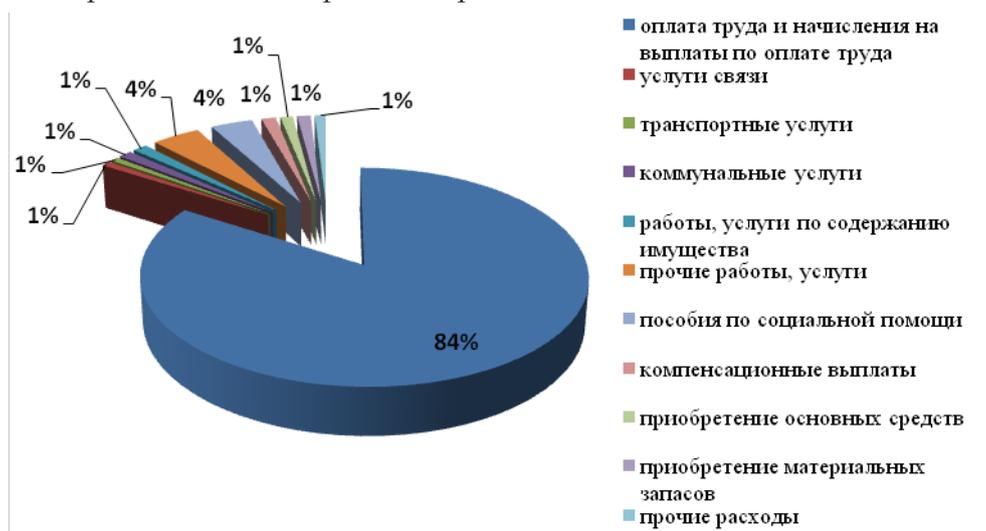

Рисунок 1 – Структура расходов бюджета учреждения в 2019 году, %

Это подтверждает особое место денежного довольствия сотрудников в результативности ведения правоохранительной деятельности. Стимулирование военнослужащих создает атмосферу заинтересованности в результатах деятельности и приводит к повышению качества выполняемых функций.

В правоохранительных органах начисление и выплаты денежного довольствия осуществляется в соответствии с Федеральным зако-

ном от 19.07.2011 N 247-ФЗ (ред. от 23.04.2018) «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1].

В соответствии с ним состав денежного довольствия военнослужащих состоит из двух основных компонентов оклада денежного содержания и ежемесячных дополнительных выплат (рисунок 2).

Рисунок 2 – Структура денежного довольствия военнослужащих

Оклад – эта фиксированная часть денежного довольствия, которая регулируется государством через финансовые ведомства страны.

Ежемесячных дополнительных выплат выделяют восемь их можно представить в виде таблицы [1].

Таблица 1 – Ежемесячные дополнительные выплаты военнослужащим

Наименование выплаты	Содержание
1. Надбавка за квалификационное звание	Выплачивается в процентах к окладу специалиста третьего класса - 5%; второго класса - 10%; первого класса - 20%; мастера (высшее квалификационное звание) - 30%.
2. надбавка для обучающихся в ВУЗах сотрудников	Выплачивается до 20% к окладу
3. Региональный коэффициент	Устанавливается в соответствии с территориальной единицей
4. Доплата за выслугу лет	Привязана к стажу: выслуга в 2-5 лет - 10%, 5-10 лет – 15%, 10-15 – 20%, 15-20 – 25%, 20-25 – 30%, 25 лет и больше – 40%;
5. Надбавка за особые условия службы	Устанавливаются в размере 100% от оклада
6. Надбавка за выполнение задач связанных с риском для жизни и здоровья в мирное время	
7. Надбавка за работу со сведениями, составляющими государственную тайну	Размер зависит от степени секретности, но не более 65% от оклада
8. Премии за добросовестное выполнение служебных обязанностей	25% от оклада

Исходя из структуры денежного довольствия военнослужащих можно сделать вывод, что итоговая сумма в различных подразделениях и на различных должностях в различных регионах не одинакова, неизменной базой остается только оклад.

Приведем пример расчета денежного довольствия сотрудника отдела ГУ МВД России на районном уровне (участковый уполномоченный полиции, старший лейтенант полиции с выслугой до 10 лет).

Таблица 2 – Расчет денежного довольствия сотрудника правоохранительных органов

Показатель	Сумма, руб.
Должностной оклад	15 000
Оклад по званию	10 500
Итого (оклад денежного содержания)	25 500
Надбавка за выслугу лет (15% от оклада денежного содержания)	3 825
Надбавка за особые условия службы (20% от должностного оклада)	3 000
За квалификационное звание специалиста третьего класса (5% от должностного оклада)	750
Ежемесячная премия (25% от оклада денежного содержания)	6 375
Всего	39 450
Налог на доходы физических лиц 13%	5 129
Всего на руки	34 321
Материальная помощь (1 оклад денежного содержания в год)	25 500

Таблица 3 – Хозяйственные операции по начислению денежного довольствия и страховых взносов в казенном учреждении

№	Операция	Дебет	Кредит	Сумма (руб.)	Документ 1С	Первичный документ
1	Начислена заработная плата	1.401.20.211	1.302.11.730	1 400 000	Отражение зарплаты в учете	Табель учета использования рабочего времени (ф. 0504421) Расчетно-платежная ведомость (ф. 0504401) Расчетная ведомость (ф. 0504402)
2	Удержан НДФЛ -13%	1.302.11.830	1.303.01.730	182 000		
3	Начислены страховые взносы в ФСС-2,9%	1.401.20.213	1.303.02.730	40 600		
4	Начислены страховые взносы от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний - 0,2%	1.401.20.213	1.303.06.730	2 800		
5	Начислены страховые взносы на ОМС - 5,1%	1.401.20.213	1.303.07.730	71 400		
6	Начислены страховые взносы на обязательное пенсионное страхование - 22%	1.401.20.213	1.303.10.730	308 000		
7	Приняты денежные обязательства	1.502.11.211	1.502.12.211	1 400 000	Денежное обязательство	Бухгалтерская справка (ф. 0504833)
		1.502.11.213	1.502.12.213	422 800		

Учет оплаты труда в правоохранительных органах ведется как правило автоматизировано в программе «1С Учреждение», а именно в 1С Зарплата кадры в бюджете, на основании при-

каза Минфина России от 06.12.2010 N 162н «Об утверждении Плана счетов бюджетного учета и Инструкции по его применению» так как правоохранительные органы в своем большин-

стве относятся к казенным учреждениям [2].

Ограниченность возможностей выбора вариантов ведения учета обязательной инструкцией, устанавливает единый процесс организации начисления и выплаты денежного довольствия сотрудникам правоохранительных органов.

Основным счетом для начисления и выплаты денежного довольствия и прочих выплат сотрудникам является счет 302.11.000 «Расчеты по заработ-

ной плате». Расходы по начисленному денежному довольствию относятся на счет 401.20.000 «Расходы текущего финансового года», на уменьшение финансового результата текущей деятельности учреждения.

Так, в ГУ МВД России при начислении заработной платы составляются проводки, представленные в таблице 3.

Методология начисления отражения больничного листа представлена в таблице 4.

Таблиц 4 – Отражение в учете начисления пособия по временной нетрудоспособности

№	Операция	Дебет	Кредит	Сумма (руб.)	Документ 1С	Первичный документ
1	Начислено пособие за счет средств работодателя	1.401.20.211	1.302.11.730	2214	Отражение зарплат в учете	Листок нетрудоспособности Расчетная ведомость (ф. 0504402) Документы по учету труда и его оплаты
2	Начислено пособие за счет средств ФСС РФ	1.303.02.830	1.302.13.730	3690		
3	Удержан налог на доходы физических лиц	1.302.11.830	1.303.01.730	288		
		1.302.13.830	1.303.01.730	480		

Расчеты с сотрудниками правоохранительные органы производят только с разрешения Казначейства, напрямую учреждение - банк они работать не могут из-за того что кассовое исполнение бюджета по законодательству налагается на Казначейство.

Еще одной особенностью перечисления денежного довольствия является ограничение использования платежных систем. С 1 июля 2018 года все бюджетные учреждения обязаны использовать при расчетах с сотрудниками национальную платежную систему, соответственно денежное довольствие должно переводиться на карту МИР или же на счет сотрудника в банке без карты. Выбирать банк

в котором открывается «Зарплатный проект» остается правом учреждения [3].

Порядок осуществления выплат денежного довольствия бухгалтерией имеет свои особенности и может быть представлен в виде схемы (рисунок 2).

Поступление денежных средств сотруднику на зарплатную карту происходит только после согласования с Казначейством. Для этого учреждение создает документ «Заявка на кассовый расход» и одновременно платежное поручение для банка. после утверждения заявки документы передаются в банк, который осуществляет списание денежных средств в пользу

сотрудников. Операция завершается выпиской банка с лицевого счета, которая подтверждает списание средств

и является основанием для формирования документа «Кассовое выбытие» в программе 1С.

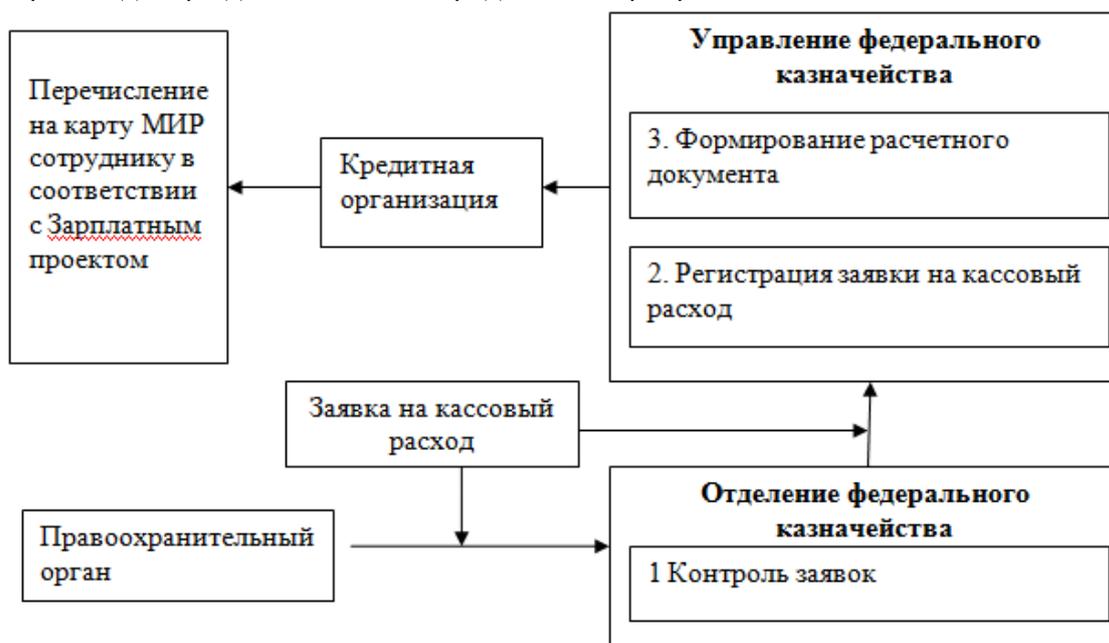

Рисунок 3 – Схема осуществления выплаты денежного довольствия сотрудникам правоохранительных органов

В связи с тем, что источником выплат денежного довольствия является Казначейство бухгалтерские проводки будут иметь свои особенности. В кредите проводки отражается счет 304.05.211 «Расчеты по платежам из бюджета с финансовым органом по подстатье «Заработная плата» или «Начисления на выплаты по оплате труда», а в дебете соответственно счет 302.11.830 «Уменьшение кредиторской задолженности по заработной плате» или счета учета начислений.

Основным выводом проведенного исследования является, то что совершенствование расчетных операций с персоналом невозможно без оптимизации трудовых функций бухгалтера этого участка. Для ускорения документооборота предлагается внедрить электронный документооборот, который повысит оперативность и эффективность работы бухгалтерии. В то же время необходимо усилить со-

циальную значимость выполняемых работ сотрудниками правоохранительных органов и установить зависимость дополнительных выплат от результата их работы. Достойное денежное довольствие в период выполнения служебных обязанностей и после выхода на пенсию, надежные социальные гарантии повысят престижность профессии военнослужащих и окажут положительное влияние внутреннюю и внешнюю экономическую безопасность.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Российская Федерация. МВД России. Об утверждении Порядка обеспечения денежным довольствием сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации от 31.01.2013 N 65 (ред. от 12.11.2018, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) / [Электронный ресурс]: утв. Приказом МВД РФ // Доступ из справочной

– правовой системы «Консультант плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/poisk/> /20.10.2019 /

2. Российская Федерация. Министерство финансов. Об утверждении Плана счетов бюджетного учета и Инструкции по его применению, утвержденная Приказом Минфина Российской Федерации от 06 декабря 2010 г. N 162н (ред. от 28.12.2018) / [Электронный ресурс]: утв. Приказом Минфина РФ // Доступ из справочной – правовой системы «Консультант плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/poisk/> /20.10.2019 /

3. Козменкова, С.В. Особенности учета расчетов с персоналом по оплате труда в казенном учреждении / С.В. Козменкова, Н.А. Шарапова // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. – 2017, N 19.

4. Костюкова Е.И. Бюджетный учет и отчетность / Костюкова Е.И., Ельчанинова О.В., Манжосова И.Б., Бобрышев А.Н., Ветрова М.Н., Гришанова С.В. // Москва, 2012. Сер. вып. 1/2012 В помощь бухгалтеру бюджетной сферы.

УДК 33.338.1

ББК 65.59 (2Рос)

Алексеева А.М.
канд. экон. наук, доцент,
Российский университет транспорта (МИИТ),
г. Москва

ОСНОВНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛИ ТОВАРООБОРОТА МЕЖДУ РОССИЕЙ И БЕЛАРУСЬЮ И ОСОБЕННОСТИ ПРИ ТРАНСПОРТИРОВКЕ ГРУЗОВ

Аннотация. В статье рассматриваются основные экономические показатели товарооборота между Россией и Беларусью. Представлено уточнение товаров, которые наиболее часто перемещаются через границу двух государств. Выделены основные способы транспортировки грузов.

Abstract. The article considers the main economic indicators of trade turnover between Russia and Belarus. The clarification of goods that are most often moved across the border of the two States is presented. The main methods of cargo transportation are highlighted.

Ключевые слова: товарооборот, экспорт, импорт, грузоперевозки.

Keywords: trade turnover, export, import, cargo transportation.

Республика Беларусь является стратегическим торгово-экономическим партнером России. Товарооборот между государствами ежегодно увеличивается. Кроме этого, Россию и Беларусь объединяет общая история, тесно связывают культурные и духовные связи.

Правовая основа экономического

взаимодействия России и Беларуси определяется Договором о создании Союзного государства, Программой действий по реализации его положений от 8 декабря 1999 года и рядом других нормативно-правовых актов, в которых были поставлены задачи по формированию единого экономического и таможенного пространства, гармонизации национального законодательства в экономической сфере, переходу на использование единой денежной единицы, созданию объединенных энергетических и транспортных систем. Подписание 29 мая 2014 года Договора о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС), членами которого являются и Российская Федерация и Республика Беларусь, стало очередным важным этапом на пути евразийской интеграции [1].

Товарооборот России с Беларусью за 2018 год по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь (Белстат) составил 35,6 млрд. долл. (+9,4%), из которых экспорт из России в Беларусь – 22,6 млрд. долл. (+15,4%), импорт из Беларуси в Россию – 12,95 млрд. долл. (+0,4%) [1]. (рис. 1).

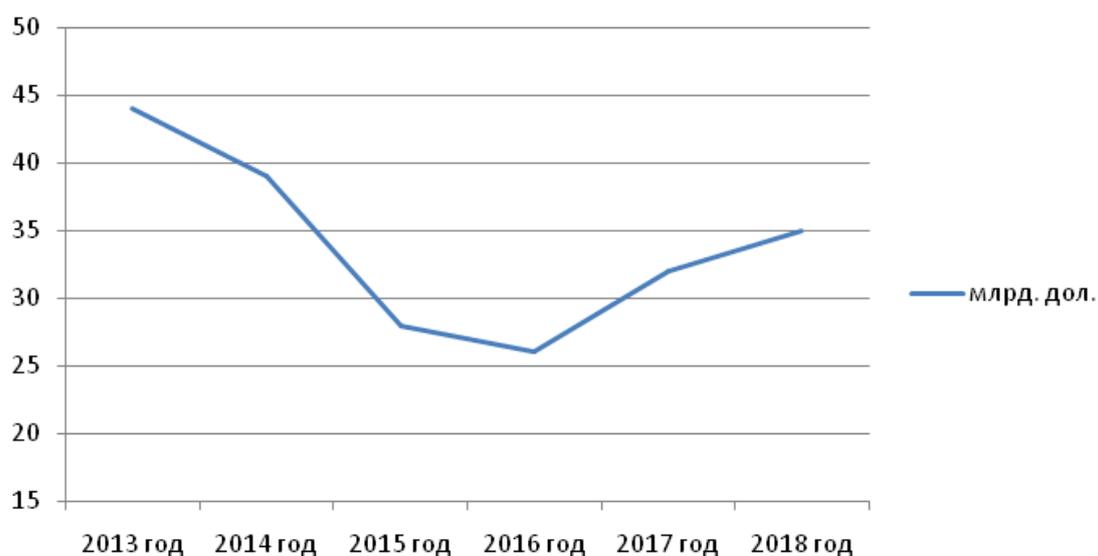

Рисунок 1 – Товарооборот между Российской Федерацией и Республикой Беларусь [1]

Таким образом, количество товаров, импортируемых и экспортируемых, стабильно увеличивалось, однако в период 2015-2016 годы наблюдался спад, который объясняется нестабильностью российской валюты и существенным снижением поставок сельскохозяйственной продукции.

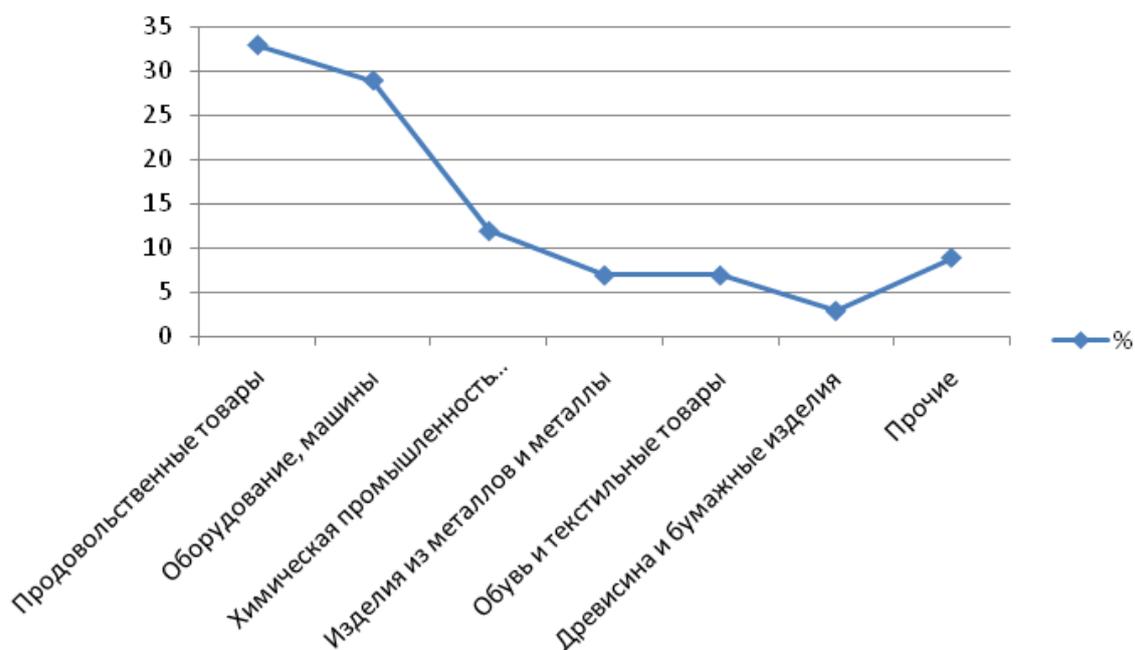

Рисунок 2 – Товары, импортируемые в Российскую Федерацию [1]

В структуре импортируемых в Российскую Федерацию товаров можно отметить наибольшее количество продовольственных и сельскохозяйственных товаров (молочные продукты, мясо и изделия из мяса). В эту

группу также включены живые животные, в том числе крупный рогатый скот, свиньи и домашняя птица. Далее следуют машины, оборудование и транспортные средства, причем, если по продовольственным товарам рост товарооборота разнонаправленный, импорт второй группы товаров показывает стабильный ежегодный рост. Из группы товаров транспорт можно выделить средства наземного транспорта, их части, железнодорожные локомотивы, трамваи; их части; путевое оборудование для железнодорожных и трамвайных путей.

Группа товаров химической промышленности представлена в основ-

ном, фармацевтической продукцией. Особо следует отметить импортируемые удобрения, так как Республика Беларусь является основным поставщиком этих товаров на российский рынок.

Изделия из металлов и металлы – это черные металлы и изделия из них, медь, никель, алюминий и изделия. Россия активно закупает древесину в виде ДСП и другие древесно-волоконистые плиты.

Прочие товары представлены, в основном специфическими товарами, такими как: часы, изделия из стекла, изделия из кожи.

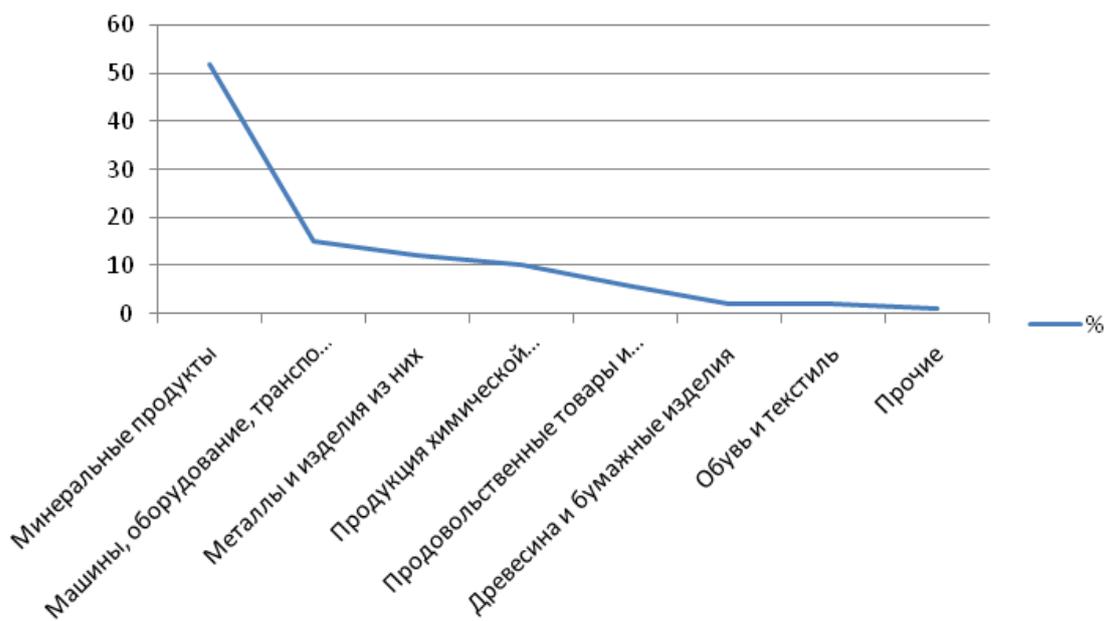

Рисунок 3 – Товары, экспортируемые в Республику Беларусь [1]

Экспортируемые товары (рис. 3), в основном, представлены минеральными продуктами, такими как: нефть и нефтепродукты, соль, сера, камень, штукатурные материалы, известь и цемент. Далее идут машины, оборудование и транспортные средства – 15% всего экспортируемого объема, ме-

таллы и изделия из них – 12, которые представлены черными металлами и изделиями из них.

В целом, на основании данных за 2013-2018 годы соотношение между экспортом и импортом товаров между двумя государствами, преобладает экспорт (рис. 4).

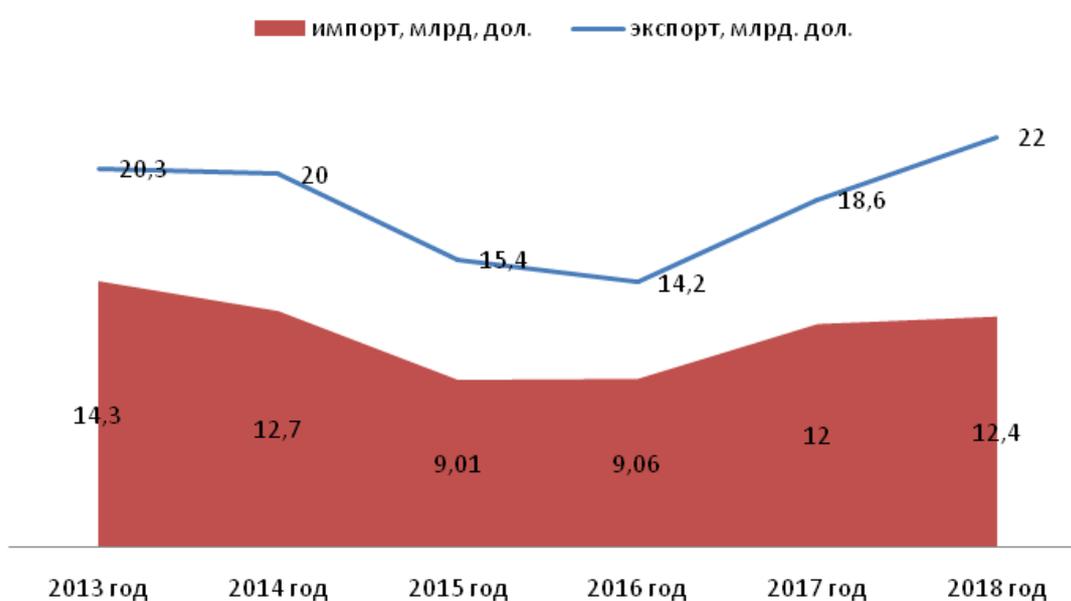

Рисунок 4 – Соотношение экспорта и импорта между государствами [2]

Говоря о товарном обороте, необходимо затронуть вопрос, связанный с особенностями транспортировки товаров.

Республика Беларусь является надёжным торговым партнёром России. Благодаря развитым автомобильным дорогам и железнодорожным сообщениям грузоперевозки проходят без сложностей и проблем, с высоким комфортом и соблюдением сроков доставки [3].

Российская Федерация и Республика Беларусь входят в единое экономическое пространство, обе страны входят в Таможенный союз. Поэтому, отсутствие таможенных барьеров делает товарооборот простым и выгодным.

Учитывая географические особенности между двумя государствами, важно отметить ряд особенностей. Несмотря на территориальную близость, между Россией и Республикой Беларусь отсутствует выход к морю. Поэтому единственными возможными способами доставки грузов является наземный и воздушный транс-

порт.

Авиaperезовки не оправдывают себя ввиду очень высокой стоимости. Но при необходимости доставить товар быстро, используют именно этот вид транспортировки.

Автомобильный транспорт – самый оптимальный вариант доставки товаров. Время на транспортировку увеличивается по сравнению с авиaperезовками, но по стоимости выгодно превосходит последние.

Также используется железнодорожный транспорт. Однако такой способ существенно увеличивает время транспортировки из-за особенностей железнодорожных путей.

Крупногабаритные грузы, автомобильную и строительную технику в основном доставляют железнодорожным транспортом – такой способ является выгодным, при условии, что грузы должны преодолеть расстояние свыше 1500 км. Автомобильным транспортом доставляются небольшие по объёму грузы (в том числе сборные). Преимущественно при транспортировке применяются

стандартные евро фуры и рефрижераторы. Доставка груза в контейнерах преимущественно осуществляется по железной дороге. Сложность перевозки контейнерных грузов автомобилем заключается в том, что контейнер, в основном, является возвратной тарой.

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Торгово-экономическое сотрудничество. Посольство Российской Федерации в Республике Беларусь* / [Электронный ресурс] URL:[https://](https://belarus.mid.ru/ru/countries/bilateral-relations/trade-economic-cooperation/)

belarus.mid.ru/ru/countries/bilateral-relations/trade-economic-cooperation/ (Дата обращения: 16.11.2019)

2. *Экспорт и импорт России по товарам и странам. RU-stat* / [Электронный ресурс] URL: <https://ru-stat.com/date-Y2013-2018/RU/export/BY> (Дата обращения: 16.11.2019)

3. *Грузоперевозки между Россией и Республикой Беларусь* / [Электронный ресурс] URL: <https://econom-trans.ru/strana/gruzoperevozki-rossiya-belarus.html> (Дата обращения: 16.11.2019)

УДК 339.9

ББК 65.5

Бездольная Т.Ю. канд. экон. наук, доцент,
Ставропольский государственный аграрный университет,
Нестеренко А.В. канд. экон. наук, доцент,
Ставропольский государственный аграрный университет,
г. Ставрополь

Пучкова Е.М. канд. экон. наук, доцент,
Невинномысский государственный гуманитарно-технический
институт
г. Невинномысск

ПУТИ СТАНОВЛЕНИЯ МИРОВОГО РЫНКА АУДИТОРСКИХ УСЛУГ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ МИРА И ИХ ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ

Аннотация. В работе авторами рассматривается необходимость развития рынка аудиторских услуг в соответствии с последними изменениями использования международных стандартов аудита в России, приводится сравнительная характеристика необходимости расширения объема предоставляемых услуг руководством аудиторских фирм за пределами своей страны. Определена практическая значимость постоянного совершенствования объема знаний учетной информации для оказания высококвалифицированных аудиторских услуг всем заинтересованным пользователям.

Abstract. The authors consider the need to develop the market of audit services in accordance with the latest changes in the use of international auditing standards in Russia, provides a comparative description of the need to expand the scope of services provided by the management of audit firms outside their country. The practical importance of continuous improvement of the volume of knowledge of accounting information for the provision of highly qualified audit services to all interested users is

determined.

Ключевые слова: аудит, аудиторские фирмы, АССА, развитие бизнеса, Международная федерация бухгалтеров, мирового рынка аудиторских услуг, планирование и проведение аудита, внутренний аудит, использование социальных сетей, проведение рекламных акций.

Keywords: audit, audit firms, ACCA, business development, the international Federation of accountants, the world market of audit services, planning and conducting audit, internal audit, the use of social networks, promotions.

Сегодня можно смело утверждать, что аудит в России стремительно меняется. Аудит абсолютно необходим для создания доверия в бизнесе. Именно он обеспечивает доверие к рынку, снижает капитальные затраты и затраты по сделкам, увеличивает потоки капитала и лежит в основе бизнес-среды. Даже в тех странах, где аудит развит слабее, есть четкое понимание того, что он является средством обеспечения роста.

Стоит отметить, что в развитых

странах аудит рассматривается как критический аспект, особенно для крупных компаний, и на протяжении длительного времени выступает как обязательный. На многих из этих рынков способность к эффективному аудиту может быть связана с наличием более опытных финансовых групп, которые, в свою очередь, производят более достоверную финансовую информацию, чем в развивающихся странах.

Рассмотрев и проанализировав, как организована аудиторская деятельность в разных странах, можно отметить, что по предварительным исследованиям АССА около 70% опрошенных отмечают завышенные ожидания от работы аудитора, более половины респондентов считают, что хорошая работа аудитора исключает неудачи фирмы.

АССА – глобальная профессиональная ассоциация, объединяющая специалистов в области финансов и учета – провела опрос о том, как респонденты понимают работу аудитора и что от нее ожидают. Опрос проводился в рамках исследования «Разрыв между ожиданиями и реальностью в аудите», опрошено 11 тысяч человек в 11 странах мира.

В целом исследование показало, что степень понимания того, чем занимаются аудиторы – достаточно низкая. Около 50% респондентов ответили, что не знают, что такое аудиторский отчет. И только 34% всех опрошенных смогли правильно определить, в чем заключается работа и роль аудитора.

Необходимо отметить, что при этом выявлены отличия в ответах респондентов из разных стран. Правильно указали 48% опрошенных в Греции и 47% из Чехии, что аудитор дает свою независимую оценку и заключе-

ние по компании, основываясь на ее финансовых отчетах, и не занимается выявлением ошибок и случаев мошенничества. В то же время в Великобритании такой ответ дали только 25% опрошенных.

По мнению 55% респондентов, считают что если аудитор сделал свою работу хорошо, то в компании не будет каких-то неудач и провалов. В то же время 70% опрошенных считают, что за будущие негативные сценарии несет ответственность аудитор, так как не сумел их предугадать.

Однако фактически аудит может лишь определить некоторые слабые места, которые гипотетически могут в будущем привести к проблемам в компании, если будут упущены из виду, подчеркивает пресс-служба АССА в России. Но всегда будут риски, которые аудитор не сможет никак обнаружить или проанализировать. Предотвращение провалов компании прежде всего входит в зону ответственности руководителей компании, а не аудиторов, вопреки мнению большинства опрошенных.

На вопрос о том, как аудит должен развиваться, большинство респондентов отвечали, что аудиторы должны научиться предугадывать проблемы компании. Также респонденты считают, что круг обязанностей аудиторов должен стать шире, чтобы они могли выявлять случаи мошенничества и докладывать о них, уметь оценивать платежеспособность, ликвидность средств и жизнеспособность компании.

Много государств мира на разных этапах имплементации меняли правила ротации аудиторов с учетом специфики страны. Например, в Южной Корее, Аргентине и Бразилии применяется правило обязательной ротации внешнего аудитора только к органи-

зациям отдельных секторов экономики. Страны Европейского Союза пока не пришли к полному согласию по данному вопросу, и применение правила обязательной ротации аудиторов варьируется в каждом государстве, являющемся членом ЕС. Изучив опыт зарубежных аудиторских организаций, отметим только что Испания и Италия согласились периодически менять аудитора, тогда как другие страны или вообще не придерживаются этого правила, или же применяют его выборочно. В США в целом публичным компаниям разрешается сотрудничать с одним и тем же аудитором в течение неограниченного периода времени.

Недавно Ассоциация международных сертифицированных профессиональных бухгалтеров (Association of International Certified Professional Accountants) выразила свое несогласие относительно внедрения плана имплементации обязательной ротации аудиторов независимым регуляторным органом аудита Южно-Африканской Республики (ЮАР). Ассоциация международных сертифицированных профессиональных бухгалтеров является достаточно мощной профессиональной организацией, имеющей офисы в разных частях мира, в письменном обращении к уполномоченным органам ЮАР указала, что обязательная ротация аудиторских фирм может оказать негативное влияние на качество аудита, сократить количество игроков на рынке аудиторских услуг и даже навредить развитию профессии аудитора.

По мнению представителей ассоциации, обязательная ротация приводит к ограничению специализации аудиторов, ведь по сути они выполняют длительное время одни и те же за-

дачи на знакомой им годами организации. Как следствие, аудиторским фирмам в дальнейшем будет трудно удержать профессиональных аудиторов, стремящихся развиваться и обогащать свой опыт.

Обязательная ротация аудиторских фирм, как заявляет ассоциация, несколько нивелирует роль и задачи аудиторских комитетов, работающих в организации. По сути получается так, что внешние аудиторы, постоянно сотрудничая с организацией, принимают на себя функции внутреннего аудита, что является неправильным и в конечном итоге препятствует развитию бизнеса.

Международная федерация бухгалтеров (IFAC) не остается в стороне от любых спорных вопросов, касающихся аудиторской деятельности. Пытаясь найти решение неоднозначных вопросов, Международная федерация бухгалтеров провела круглый стол, касающийся вопроса обязательной ротации аудиторских фирм.

В мире очень заботятся о качестве аудита, ведь от правильности его результатов зависит не только стабильность отдельной организации, но и экономика страны в целом. Между тем не всегда аудиторы уделяют должное внимание такому важному этапу аудита, как его планирование.

Основная задача аудита – получить достаточную уверенность в том, что финансовая отчетность составлена в полном объеме, не содержит существенных искажений вследствие мошенничества или ошибки и правильно отражает хозяйственную деятельность организации. Для этого необходимо на этапе планирования наметить те аудиторские процедуры, которые могут быть применены к аудиту конкретной организации.

Обязательно необходимо исследовать

довать компанию, аудит в которой будет осуществляется. Впрочем, это совсем не значит, что аудитору нужно знать абсолютно все о ней – это будет лишним. Ему следует сфокусировать внимание на информации, которая поможет определиться с аудиторскими процедурами, которые будут применяться для установления тех сфер деятельности, которые могут содержать риски. Скажем, планируя аудит производственной организации, важно понять процесс производства, набор выполняемых транзакций и схему внутренних контролей. Только после этого можно переходить к выборке и процедурам тестирования. Без понимания производственного процесса и выборка, и избранная методология тестирования могут быть отдаленными от практики и не обеспечить ожидаемых результатов.

В процессе исследования работы организации аудитору также важно сосредоточить внимание на тех сферах деятельности, которые могут содержать скрытые или необнаруженные риски. Например, кредитное соглашение может иметь ряд приложений, которые существенно меняют ситуацию и порождают много новых рисков.

На этапе планирования также следует уделить внимание оценке внутренних контролей. Это позволит понять, какие участки бизнеса требуют более глубокого анализа, а какие – более поверхностного, а также поможет грамотно выстроить последовательность применения аудиторских процедур.

Достаточно часто аудиторы, планируя свою работу, берутся за те процедуры, которые были применены при предыдущей проверке. Это не совсем правильно. Прежде всего следует проанализировать их результатив-

ность. Если они не принесли никакой пользы, от них можно смело отказываться. Это существенно экономит время и значительно повысит производительность работы. Следовательно, планирование – важная составляющая аудита, к которой нужно относиться очень ответственно. Тогда и результат удовлетворит и аудитора, и клиента.

Аудиторы разных стран мира, расширяя территорию предоставления аудиторских услуг, так же обеспокоены поиском новых клиентов. Данному вопросу посвящено много различных мероприятий, проводимых в Европе, Африке, Азии, Австралии, Америке. Основная их цель – найти решения, которые действительно работают, способствуя увеличению количества клиентов. Следует отметить, что изв года в год эти решения варьируются то, что работает в Европе, совершенно не дает никакого эффекта для стран Востока.

Сейчас в Европе активно используются социальные сети для продвижения услуг аудиторской фирмы. Соцсети имеют огромную аудиторию, а размещенной информации обычно доверяют. Правда, к ее подготовке необходимо подходить очень ответственно. Следует предоставлять только проверенный и интересный контент.

При этом не стоит увлекаться многословием, чем короче текст – тем лучше он воспринимается. Длинные тексты рискуют вообще остаться непрочитанными. Хорошо воспринимаются различные инфографические изображения, упрощающие восприятие информации.

Не остается в прошлом и размещение статей, комментариев и экспертных оценок аудиторов в профессиональных медиа. Основная цель,

которую таким способом стремится достичь аудиторская фирма, – зарекомендовать себя как эксперта, способного решить самую сложную задачу. Статьи на сегодняшний день размещаются как на страницах бумажных, так и интернет-изданий. Прямая реклама в деле продвижения аудиторских услуг дает незначительные результаты, поэтому большинство европейских аудиторских фирм или отказались от нее, или используют с одной целью – улучшить имидж фирмы, усилить узнаваемость. Согласитесь, огромный биг-борд в центре столицы с логотипом аудиторской фирмы не может остаться без внимания.

В целом очень важно постоянно работать над узнаваемостью бренда аудиторской фирмы и ее репутацией. Этого можно достичь благодаря участию в различных профессиональных мероприятиях – семинарах, форумах, круглых столах и т. п. Представителям аудиторской фирмы следует выступать спикерами и разъяснять те или иные вопросы. Рекомендуется периодически выступать организаторами подобных мероприятий. В то же время, чем масштабнее оно будет, тем лучше это скажется на репутации аудиторской фирмы.

Участие в различных благотворительных или социально полезных мероприятиях укрепляет имидж аудиторской фирмы. Это может быть благотворительный марафон, поддержка молодых талантов или спонсорство.

Во время глобализации экономики следует объединяться. Именно поэтому большинство аудиторских фирм являются членами международных профессиональных сетей, ассоциаций и альянсов. Это позволяет не только обмениваться опытом, получать новые знания и развивать коммуника-

ции, но и расширять круг клиентов. Кроме того, членство в международном профессиональном объединении добавляет престижности аудиторской фирме и, как следствие, положительно влияет на ее имидж.

Конечно, это далеко не все вопросы, над которыми размышляют аудиторы в мире, однако на основе анализа зарубежной прессы, тематики профессиональных мероприятий, проводимых в мире, комментариев представителей профессии и регуляторов можно сказать, что имплементация норм и правил аудита, безопасность, качество аудиторских проверок и поиск клиентов является дискуссионными вопросами для всего рынка мирового аудита.

«Большая четверка»: (KPMG, Ernst & Young, PricewaterhouseCoopers, DeloitteLLP) – крупнейшие иностранные аудиторские фирмы. Практически во всех крупных странах и городах мира имеется хотя бы один офис данных фирм. Их деятельность характеризуется получением больших доходов, значительной долей мирового рынка аудиторских услуг. По данным 2018 года, фирмы большой четверки проводят аудит почти во всех (более 85 %) крупнейших компаниях.

По данным 2018 года, в международной ассоциации находится более 4,5 тысяч аудиторских фирм, которые осуществляют свои функции в 189 странах мира. Только в Великобритании созданы и работают свыше 200 крупных аудиторских фирм. Международный современный аудит характеризуется тем, что практически во всех развитых странах мира существует общественный Институт профессионального аудита со своей правовой и организационной инфраструктурой. Однако, существуют раз-

личия в государственном контроле аудиторской деятельности.

Аудиторские фирмы в Великобритании и США характеризуются большой самостоятельностью в подготовке, присвоении квалификации и контроле за тем, насколько добросовестно и квалифицированно выполняются аудиторами профессиональные обязанности. Аудиторская деятельность стран континентальной Европы, наоборот подвержена строгой регулируемости со стороны государства. Аудит здесь регулируется и проводится по нормативно-правовым актам, принятым в государственных структурах. В странах Европейского союза наряду с аудиторами, занимающимися проверкой бухгалтерских отчетов и балансов, выделяют специфическую категорию аудиторов-консультантов по вопросам налогообложения.

В Австралии создан институт дипломированных бухгалтеров-аудиторов, членами которого могут быть граждане некоторых азиатских государств, например, Малайзии, Сингапура, Гонконга. Кроме того, представителям данных азиатских стран в Австралии оказывается содействие по обучению и подготовке к аудиторской профессии, сдаче квалификационных экзаменов и присуждению соответствующих званий.

На основе проведенного исследования и сделанных выводов, следует отметить, что в зарубежных странах аудит достаточно развит. Количество аудиторских служб за рубежом достаточно велико в каждой стране. Их деятельность настолько распространена, что привела к созданию международных аудиторских фирм. Невозможно не заметить, что развитие аудита в западных странах принимает характер постепенных улучшений.

Стоит отметить, что квалифицированные аудиторы востребованы всегда и везде, и спрос на данную профессию с каждым годом увеличивается. И основная задача аудиторских служб на современном этапе состоит в контроле за соблюдением законодательства, регулирующего финансово-хозяйственную деятельность организаций, ведение бухгалтерского учета, составление финансовой отчетности, и в обеспечении государственных органов и частных предпринимателей, и всех собственников объективной информацией о финансовом положении той или иной фирмы, банка, коммерческой организации и т. д.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бездольная Т.Ю., Малахова Т.Ю. *Оценка эффективности аудиторских проверок в условиях цифровизации аудита // Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством.* – 2019. – № 1 (49). – С. 20.
2. Бездольная Т.Ю., Нестеренко А.В. *Проблемы и пути совершенствования качества проведения аудиторских проверок аудиторскими организациями Ставропольского края // В сборнике: Теоретические и прикладные аспекты современной науки сборник статей Международной научно-практической конференции. Ответственный за выпуск А.Г. Иволга; ФБГОУ ВПО Ставропольский государственный аграрный университет.* 2014. – С. 164-167.
3. *Исследование ACCA // <https://www.accaglobal.com/russia/ru/research-and-insights/anticipating-changes-1.html>*
4. Кучеров А. В., Козичева Я. М. *Особенности аудита за рубежом // Молодой ученый.* – 2013. – №5. – С.

339-343.

5. Нестеренко А.В., Колобова Т.Ю. Целесообразность повышения условий качества аудиторских проверок // В сборнике: Актуальные вопросы теории и практики бухгалтерского учета, анализа и аудита / сборник научных трудов по материалам ежегодной 74-й научно-практической конференции.

Секция факультета «Бухгалтерский учет и аудит», ФГОУ ВПО Ставропольский гос. аграрный ун-т ; [редкол.: В. З. Мазлов и др.]. 2010. – С. 26–29.

6. Шогенов Б.А., Пучкова Е.М. Методический инструментарий оценки риска в аудите // Бухучет в сельском хозяйстве. – 2016. – № 4. – С. 72–89.

УДК 332
ББК 65.9 (4Гре)

Янченко Д.В. канд. техн. наук, доцент,
Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт –
филиал ФГБОУ ВО «Донской государственной
аграрный университет»,
Абраменко М.П. магистрант,
Саркисян А.Р. магистрант,
Несват М.С. студент,
Южно-российский государственный
политехнический университет им. М. И. Платова,
г. Новочеркасск

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ И ПРЕДПОСЫЛКИ ДОЛГОВОГО КРИЗИСА ЕВРОСОЮЗА

Аннотация. В статье рассматриваются предпосылки возникновения долгового кризиса Европейского Союза, анализируются параметры греческого внешнего долга (как наиболее проблемного в ЕС), обосновывается тезис о том, что широкомасштабная государственная поддержка кредитных организаций за счёт средств налогоплательщиков не способствует повышению эффективности финансового сектора экономики.

Результаты исследования могут использоваться органами государственной власти, кредитными организациями, инвесторами при управлении финансовой деятельностью, планировании капиталовложений в средне- и долгосрочной перспективе.

Abstract. The article discusses the prerequisites for the emergence of a European Union debt crisis, analyzes the parameters of Greek external debt (as the most problematic in the EU), substantiates the thesis that large-scale government support of credit organizations at the expense of taxpayers does not contribute to increasing the efficiency of the financial sector of the economy.

The results of the study can be used by public authorities, credit organizations, investors in managing financial activities, planning investments in the medium and long term.

Ключевые слова: Европейский Союз, внешний долг, ВВП, Греция, банки, экономика.

Keywords: European Union, external debt, GDP, Greece, banks, economy.

Проблема долгового бремени Греции и соотношение долга к величине валового внутреннего продукта страны является предметом обсуждения в экспертном сообществе достаточно длительное время. Тем не менее, некоторые важные макроэкономические параметры, позволяющие по-новому осветить проблематику европейского долгового кризиса, остаются вне экспертного анализа. Не претендуя на исчерпывающую научную интерпретацию указанных проблем, обозначим авторскую позицию по ряду вопросов, представляющихся ключевыми. По данным МВФ, на начало 2018 г. внешний долг Греции составлял 143 % от ВВП, с прогнозом роста на конец 2018 г. до 160 %. В этих усло-

виях на руководство Евросоюза и Греции оказывается возрастающее давление со стороны рейтинговых агентств, политиков США, консультантов из МВФ и, даже, от независимых инвесторов, таких как Джордж Сорос [5, 6]. Настойчиво распространяется мнение, что долг Греции масштабен, неуправляем и грозит обернуться весомыми последствиями для экономики всего Европейского Союза. При этом, почему-то упускается из виду, что доля ВВП Греции составляет лишь 2,5 % от суммарного ВВП Евросоюза, внешняя задолженность – 3,3 % от обще-европейской, численность населения – лишь 1,2 % [1, 3]. Таким образом, даже реализация самого худшего сценария (суверенного дефолта Греции) не будет иметь сколь-нибудь существенных экономических последствий для Европейского Союза, хотя репутационные издержки не вызывают сомне-

ний. В этой связи, понятно стремление политиков Старого света во что бы то ни стало решить греческие проблемы.

С точки зрения глобальной политики это, возможно, оправдано. Ведь от этого зависит решение аналогичных вопросов со следующими должниками. Но более интересные факты выясняются, если посмотреть на структуру внешнего долга Греции. Последние данные из квартального отчёта BIS (Банк международных расчетов), собранные на основании банковской отчётности, позволяют по-новому взглянуть на этот вопрос (таблица 1 [7, 8]). Доля государства составляет всего 52 % от суммарного внешнего долга Греции, то есть 76 % к прогнозному ВВП 2018 г. Остальное бремя долга лежит на частном секторе. Обязательства государства к погашению в течение ближайшего года составляют лишь 31,4 млрд долл.

Таблица 1 – Внешний долг Греции на 30 июня 2019 г.

Показатель	Всего, млрд долл.	Структура, %	Доля в ВВП, 2018 г.	Справочно: в том числе долг со сроком погашения в течение 1 года, млрд. долл.
Внешняя задолженность на 30.06.2019 г., всего, в т. ч.:	456,3	100	146 %	41,8
Государство	237	52	76 %	31,4
Финансовые институты, банки	206,7	45	66 %	9,8
Корпорации	12,6	3	4 %	0,7
Справочно:				
ВВП 2017 г.	305			
ВВП 2018 г.	312			

Как видим, на самом деле, проблему частного долга в Греции пытаются покрыть за счет увеличения нагрузки на общество в целом, обосновав непопулярные меры правительства необходимостью гасить внешние долги. Подобная политика осуществляется

за счёт роста налогов, снижения государственных расходов, т. е. за счёт налогоплательщиков страны, которые напрямую не имеют отношения к частным компаниям, осуществившим внешние займы. Однако разрушение общественного сектора ещё сильнее

увеличивает финансовое давление на домохозяйства, мелкий и средний бизнес, заставляя их ещё глубже влезать в долги. Население Греции высказывает недовольство правительству не только фактом снижения заработных плат и повышением налогов, но и отсутствием ясного ответа на волнующий общество вопрос – куда были истрачены полученные государством займы. Крупнейшим

держателем греческого долга выступают банки Франции – 56,9 млрд. долл., вторым кредитором являются банки Германии – 24 млрд долл. (таблица 2 [7, 8]). В сумме внешнего долга Греции обязательства с высоким риском погашения составляют 138 млрд. долл. Обращаем внимание, что 67 % этой суммы – долг банков и частных компаний (11+82 млрд / 138 млрд).

Таблица 2 – Внешний долг Греции с высоким риском погашения (по состоянию на 31 марта 2019 г.)

Обязательства Греции по секторам принадлежности заёмщика	Банки - кредиторы долговых обязательств Греции, в том числе по странам, млн долл.						
	Все страны-кредиторы	Европейские банки	Неевропейские банки	Франция	Германия	Великобритания	США
Обязательства всего, в том числе:	138356	127837	10519	56942	23770	14653	8678
Государство	45001	42900	2101	13401	14 080	3961	1936
Банки	11024	8019	3005	1636	2084	2324	2662
Частные компании	82226	76814	5412	41905	7 606	8368	4080
Прочие	105	104	1	-	-	-	-
Прочие потенциальные обязательства всего, в том числе:	63446	24973	38473	8337	5226	4588	38353
Деривативы (производные финансовые инструменты)	6592	5512	1080	1406	585	2278	1048
Гарантийные обязательства (поручительства)	48169	11147	37022	4376	3950	898	37001
Кредитные соглашения	8685	8314	371	2555	691	1412	304

Акцентируем внимание на методику расчета соотношения (долг/ВВП) по разным странам, например, по США. В расчет задолженности по США включается только федеральный внешний долг. При этом в расчете не учитываются долги региональных органов власти, как это сделано по Греции.

Аналитики из МВФ, апеллируя

к полученному соотношению долг/ВВП, принуждают власти Греции проводить реформы. Но их результатом будет не рост ВВП, а лишь углубление спада в экономике. Аналогичные последствия ожидают и другие страны Еврозоны. Возможно, таким способом убирается конкурент на статус мировой резервной валюты? Данную политику МВФ

проще «начать» на примере Греции, т. к. ее роль и влияние не является столь принципиальной для Евросоюза [2, 4].

Вызывает опасения внешний долг Италии со сроком погашения в течение 1 года в размере 101 млрд. долл., Испании – 155 млрд. долл. (таблица 3, графа 4). Обратим вни-

мание на страны, у которых высокое соотношение чистого госдолга/ВВП (графа 6, где из суммы долга вычтены финансовые активы и золотовалютные резервы); это Италия 100 %, Япония 131 %, Ирландия 99 %. Существенные суммы рискованного долга у Италии, Франции, Германии, США, Японии (таблица 3 [7, 8]).

Таблица 3 – Внешний долг с высоким риском погашения (по отдельным странам, млрд долл.)

Государство	Сумма внешнего долга с высоким риском погашения, на 31.03.19 г.	в т. ч. долг государственного сектора	Справочно: суммарный внешний долг со сроком погашения в течение 1 года, млрд долл.	Справочно:	
				Государственный долг к ВВП, 2018 г. (прогноз МВФ)	Долг за вычетом золотовалютных резервов и прочих финансовых активов
Италия	912	281	101	121 %	100 %
Франция	1 245	229	346	87 %	81 %
Германия	1 764	525	457	83 %	57 %
Испания	726	109	155	67 %	56 %
Португалия	213	35	29	106 %	102 %
Ирландия	473	18	131	109 %	99 %
Япония	795	297	33	233 %	131 %
Греция	138	45	42	166 %	153 %
США	5582	1367	1097	100 %	73 %
Бельгия	515	111	51	94 %	80 %

Первенство по величине суммарного долгового бремени среди всех стран принадлежит США – 32,8 трлн долл., это свыше 33 % мирового долга. Тот же показатель, за вычетом золотовалютных резервов (ЗВР) и финансовых активов – 28,7 трлн долл. Второе место занимает Япония – 14 трлн долл. (10,4 трлн долл. за вычетом ЗВР и фин. активов); Италия – 4,7 трлн долл. (3,75 трлн долл.), Испания – 3,6 трлн. долл. (2,8 трлн долл.), Франция и Германия по 5,7 трлн. долл. (по 1,4 трлн долл.), Англия – 5 трлн долл. (0,5 трлн. долл.), Китай – 3,1 трлн. долл. (-0,3).

По показателю «соотношение

внешний + внутренний долг к годовому ВВП страны» интересны Япония, США, Италия, Ирландия, Португалия, Франция, Германия, Испания, Бельгия. Совокупная финансовая позиция отрицательная (то есть не в пользу страны) у Испании, США, Португалии, Бельгии. Относительно нейтральная позиция у Италии, Франции, Великобритании. Положительная – у Германии, Японии, Ирландии.

Внимание привлекает Испания с внешней задолженностью 1,8 трлн долл., из которой сумма к погашению в ближайшие 2 года – около 239 млрд долл. Следовательно, потребуется ли-

бо перекредитоваться, либо погасить задолженность. Италия имеет суммарный внешний долг 1,3 трлн долл., к погашению в течение 2 лет около 260 млрд долл., существенная часть из которых приходится на государство. У Франции внешний долг – 2,1 трлн долл., к погашению в течение 2 лет – 1,15 трлн долл. Внешний долг Германии – 2,7 трлн. долл., к погашению в течение 2 лет – 924 млрд долл., из которых около 25 % – долг государственного сектора. В связи со сказанным, с высокой долей вероятности можно прогнозировать укрепление доллара в 2020 г. в связи с широкомасштабным погашением заимствований, номинированных в долларах США. Затем может последовать столь же существенное ослабление курса американской валюты, поскольку долларовой капитал будет переводиться владельцами в другие, более надёжные, активы.

Подведём некоторые итоги. Анализ представленного эмпирического материала позволяет сделать вывод, что современная нестабильная ситуация на мировом финансовом рынке является следствием недостаточно эффективной антикризисной политики правительств США, Евросоюза, а также международных финансовых институтов. Активное государственное вмешательство в 2008-10 гг. в деятельность крупнейших кредитных организаций привело к искажению саморегулируемой функции рынка. В результате, неэффективные финансовые институты вместо закономерно банкротства получили широкомасштабную государственную помощь за счёт средств налогоплательщиков.

Практическое воплощение подобной политики позволило временно отложить решение проблемы повышения эффективности крупнейших участников финансового рынка,

однако государство неспособно бесконечно долго компенсировать неэффективность корпоративного сектора, оплачивая его долги. Исходя из этого, обоснованным представляется прогноз о неизбежной «второй волне» кризиса, следствием которого должна стать структурная перестройка мировой экономики.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Анопченко Т. Ю. *Присоединение к ВТО: перспективы конкурентоспособности предприятий России* / Анопченко Т. Ю., Кирсанов С. А., Стангова Н. И. // *Информационные технологии и системы: управление, экономика, транспорт, право.* – 2017. – №2(20). – С. 95-100.

2. Анопченко Т. Ю. *Трансформация управления собственным капиталом в современных экономических условиях* / Анопченко Т. Ю., Чараева М. В., Евстафьева Е. М. // *Вестник Северо-Кавказского федерального университета.* – 2017. – №4(61). – С. 67-74.

3. Куприянов О. Ю. *О проблеме долгового кризиса Евросоюза* / Куприянов О. Ю., Ревунов Р. В. // *В сборнике: Проблемы экономического развития Юга России. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Министерство сельского хозяйства РФ, ФГБОУ ВПО «Новочеркасская государственная мелiorативная академия»; редколлегия: А. П. Москаленко, Н. Б. Сухомлинова, М. А. Стрежкова.* – 2018. – С. 61-66.

4. Куприянов О. Ю. *Макроэкономические предпосылки европейского долгового кризиса* / Куприянов О. Ю., Ревунов Р. В. // *Южно-Российский форум: экономика, социология, политология, социально-экономическая география.* – 2012. – №1. – С. 102-106.

5. Кустова М. С. *Скоринг-модель*

оценки кредитного риска и платёжеспособности индивидуального заёмщика / Кустова М. С., Мурзин А. Д., Темирканова А. В. // *Гуманитарные и социально-экономические науки*. – 2017. – №1(92). – С. 140-150.

6. Москаленко А. П. *Инвестиционное проектирование: основы теории и практики* / Москаленко А. П., Москаленко С. А., Ревунов Р. В., Вильдяева Н.

И. // Санкт-Петербург, 2018. – (1-е, Новое)

7. Официальный сайт Международного валютного фонда www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2018/02/weodata/download.aspx

8. Официальный сайт Группы Всемирного банка <https://www.wsemirnyjbank.org/ru/about>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

1. Абраменко Мария Петровна – магистрант Южно-российский государственный политехнический университет им. М. И. Платова, г. Новочеркасск, E-mail: novochgreen@protonmail.com
2. Айвазов Амаяк Львович – кандидат экономических наук, доцент, Кубанский государственный университет, филиал в г. Армавире, e-mail:05470@mail.ru
3. Аксенов Станислав Сергеевич – младший научный сотрудник Центра отраслевой экономики Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов Российской Федерации, г. Москва
4. Алексеенко Анна Михайловна – кандидат экономических наук, доцент, Российский университет транспорта (МИИТ), г. Москва
5. Бездольная Татьяна Юрьевна – кандидат экономических наук, доцент, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь, E-mail: kau801980@mail.ru
6. Белоусов Анатолий Иванович – доктор экономических наук, профессор, Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь, E-mail: Belousov04@yandex.ru
7. Воробьева Наталья Валерьевна – кандидат экономических наук, доцент, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь
8. Галазова Светлана Сергеевна – доктор экономических наук, профессор, Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ
9. Герасимов Алексей Николаевич – доктор экономических наук, профессор, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь
10. Глотова Ирина Ивановна – кандидат экономических наук, доцент, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь, e-mail: irin-glotova@yandex.ru
11. Григорьева Оксана Петровна – кандидат экономических наук, доцент, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь
12. Гришанова Светлана Валерьевна – кандидат экономических наук, доцент, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь
13. Губанов Роман Сергеевич – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра отраслевой экономики Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов Российской Федерации, г.

Москва

14. Доронин Борис Алексеевич – кандидат экономических наук, доцент, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь, e-mail: boris_doronin@mail.ru

15. Духина Татьяна Николаевна – доктор социологических наук, профессор, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь, mail: tatyana.dukhina@mail.ru

16. Зайцева Мария Владимировна – старший преподаватель, Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, г. Краснодар, e-mail: mvzajceva@mail.ru

17. Ивашова Валентина Анатольевна – кандидат социологических наук, доцент, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь, e-mail: vivashov@mail.ru

18. Калафатов Эдем Амитьевич – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики АПК института экономики и управления, Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, г. Симферополь, e-mail: kalafatov_edem@mail.ru

19. Каракаева Елена Умаровна – кандидат экономических наук, доцент Невинномысского технологического института (филиала) ФГАОУВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Невинномысск, e-mail: elena_umarovna@mail.ru

20. Клишина Юлия Евгеньевна – кандидат экономических наук, доцент, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь e-mail: yuliya_klishina@mail.ru

21. Козлов Андрей Николаевич – кандидат экономических наук, доцент, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, E-mail: ko-an-14@mail.ru

22. Кузьменко Владимир Викторович – доктор экономических наук, профессор, директор Невинномысского технологического института (филиала) ФГАОУВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Невинномысск, e-mail: kuzmenko.v.v@mail.ru

23. Кузьменко Ирина Петровна – кандидат экономических наук, доцент Невинномысского технологического института (филиала) ФГАОУВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Невинномысск, e-mail: 11kip11@mail.ru

24. Куренная Виктория Витальевна – доктор экономических наук, профессор, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь,

e-mail: vita0810@list.ru

25. Латышева Людмила Анатольевна – кандидат экономических наук, доцент, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь

26. Ледович Татьяна Сергеевна – доктор экономических наук, профессор, ректор, Институт Дружбы народов Кавказа, г. Ставрополь

27. Лопатина Екатерина Ивановна – кандидат экономических наук, доцент, Кубанский государственный университет, филиал в г. Армавире, e-mail: ekfilonenko@yandex.ru

28. Малышева В.С. – магистрант, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь

29. Михайлова Галина Васильевна – кандидат экономических наук, доцент, Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь, E-mail: Mih-sgu@yandex.ru

30. Несват Михаил Сергеевич – студент, Южно-российский государственный политехнический университет им. М. И. Платова, E-mail: misha_nesvat@mail.ru

31. Нестеренко Алексей Викторович – кандидат экономических наук, доцент, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь

32. Нецадимова Татьяна Александровна – кандидат экономических наук, доцент, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь

33. Новосельская Любовь Анатольевна – магистрант, Южно-российский государственный политехнический университет им. М. И. Платова, E-mail: novoselskaya1961@yandex.ru

34. Пучкова Елена Михайловна – кандидат экономических наук, доцент, Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт, г. Невинномысск

35. Рамазанова Марина Юсуфовна – кандидат экономических наук, доцент, Дагестанский государственный университет народного хозяйства, E-mail: Eminowa.marina@yandex.ru

36. Ревунов Роман Вадимович – кандидат экономических наук, доцент, Южный федеральный университет, Южно-российский государственный политехнический университет им. М. И. Платова, г. Новочеркасск, E-mail: rrevunov@mail.ru

37. Рыкова Инна Николаевна – доктор экономических наук, профессор, акаде-

мик РАЕН, Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов Российской Федерации, руководитель Центра отраслевой экономики, г. Москва, E-mail: rykova@nifi.ru

38. Саркисян Армен Роландович – магистрант Южно-российский государственный политехнический университет им. М. И. Платова, г. Новочеркасск, E-mail: sarmond@yandex.ru

29. Сафиуллаева Раиса Ильинична – кандидат экономических наук, ст. преподаватель, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь

30. Сериков Святослав Сергеевич – кандидат экономических наук, доцент, начальник отдела международных связей, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь

31. Склярлов Игорь Юрьевич – доктор экономических наук, профессор кафедры экономического анализа и аудита, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь, e-mail: isklyarov@yandex.ru

32. Склярова Юлия Михайловна – доктор экономических наук, заведующая кафедрой финансового менеджмента и банковского дела, профессор, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь, e-mail: isklyarov@yandex.ru

33. Скребцова Тамара Васильевна – кандидат экономических наук, доцент, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь

34. Скрипниченко Юрий Сергеевич – кандидат экономических наук, доцент, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь

35. Сучкова Анастасия Александровна – магистрант, Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, г. Краснодар, e-mail: anastasjabolotova881@gmail.ru

36. Сытник Ольга Егоровна – кандидат экономических наук, доцент, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь

37. Таранова Ирина Викторовна – доктор экономических наук, профессор, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь, e-mail: taranovairina@yandex.ru

38. Тарасова Светлана Ивановна – доктор педагогических наук, профессор, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь, E-mail: tr.sv5lg@mail.ru

39. Татарина Мария Николаевна – кандидат экономических наук, доцент,

Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь, vetrovamn@yandex.ru

40. Тенищев Александр Владимирович – кандидат экономических наук, доцент, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь

41. Томилина Елена Петровна – кандидат экономических наук, доцент, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь, e-mail: e.tomilina@mail.ru

42. Углицких Ольга Николаевна – кандидат экономических наук, доцент, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь, e-mail:kolga_u@mail.ru

43. Феськова Марина Викторовна – кандидат экономических наук, доцент, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь

44. Чумакова Виктория Николаевна – магистрант, Южно-российский государственный политехнический университет им. М. И. Платова, г. Новочеркасск, E-mail: vchumakova1980@mail.ru

45. Шуваев Александр Васильевич – доктор экономических наук, профессор, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь

46. Ющенко Ирина Валерьевна – кандидат социологических наук, доцент, Российский технологический университет (РТУ МИРЭА), филиал в г. Ставрополе, e-mail:irina-971@mail.ru

47. Яковенко Виктор Сергеевич – доктор экономических наук, профессор, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь

48. Янченко Дмитрий Валерьевич – кандидат технических наук, доцент Новочеркасского инженерно-мелиоративного института – филиала ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет», магистрант, Южно-российский государственный политехнический университет им. М. И. Платова, г. Новочеркасск, E-mail: yn70@mail.ru

49. Янченко Елена Анатольевна – магистрант, Южно-российский государственный политехнический университет им. М. И. Платова, г. Новочеркасск, E-mail: yn70@mail.ru

**УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ ВАК
«ВЕСТНИК ИДНК» - Экономические науки**

1. Для издания в журнале принимаются ранее не опубликованные авторские материалы – научные статьи, обзорные статьи, соответствующие направлениям научно-теоретического журнала – «Экономические науки»:

08.00.01 – ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

08.00.05 – ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ:

- Экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами (промышленность, АПК и сельское хозяйство, строительство, транспорт; связь и информатизация, сфера услуг).
- Управление инновациями;
- Региональная экономика;
- Логистика;
- Экономика труда;
- Экономика народонаселения и демография;
- Экономика природопользования;
- Экономика предпринимательства;
- Маркетинг;
- Менеджмент;
- Ценообразование;
- Экономическая безопасность;
- Стандартизация и управление качеством;
- Землеустройство;
- Рекреация и туризм.

08.00.10 – ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

08.00.12 – БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, СТАТИСТИКА

08.00.14 – МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

2. Основные требования к содержанию авторских материалов.

Научная (практическая) статья. Во вводной части статьи должны быть обоснованы актуальность темы и целесообразность ее разработки (решения научной проблемы или задачи), приведена цель исследования. В основной части статьи на основе анализа и синтеза информации должны раскрываться процессы исследования проблемы и разработки темы, представлены пути получения результатов и сами результаты; приведены постановки задач, их решения, даны необходимые описания и объяснения, доказательства и обоснования. В заключительной части – подведен итог работы, сформулированы выводы, приведены рекомендации, указаны возможные направления дальнейших исследований.

Обзорная статья. В ней, кроме общих условий, должны быть проанализированы, сопоставлены, выявлены наиболее важные и перспективные направления в развитии науки (практики), ее отдельных отраслей, явлений, событий и пр. Желательно, чтобы материал носил проблемный характер, демонстрировал имеющиеся противоречивые взгляды на развитие научных (практических) знаний. При этом он должен содержать выводы, обобщения, сводные данные.

Общие требования.

Содержания статьи должно иметь научный стиль. Заглавие материала должно

соответствовать его содержанию и по возможности кратким. После заглавия должны быть указаны сведения об авторах, составителях и других лицах, участвующих в работе над материалом (имя автора, его ученое звание, ученая степень, должность или профессия, место работы, контактная информация (адрес электронной почты) и наименование города или страны – для иностранных авторов).

Список литературы. Библиографическая часть аппарата статьи должна быть представлена библиографическим списком из 7-8 источников в конце материала (раздел «Литература»). При этом автор отвечает за достоверность сведений, точность цитирования и ссылок на официальные документы и другие источники. Иностранное написание слов приводится в скобках, кроме ссылок на литературу.

Примечание. При последующей публикации материалов в других изданиях автор обязан сделать ссылку на первичную публикацию в журнале «Вестник ИДНК» (название журнала, номер, год).

3. Требования к авторскому оригиналу.

В редакцию следует направлять:

- текстовой и компьютерный авторский оригинал на русском языке с указанием предполагаемой рубрики;
- краткую аннотацию на русском и английском языках, подготовленных в текстовом редакторе Microsoft Word;
- ключевые слова для каждой публикации на русском и английском языках;

Объем авторского оригинала **не менее 6 стр. и не более 12 стр. компьютерного текста** формата А4, через 1,5 интервал; размер шрифта (кегель) 14.

При этом встроенные в текст иллюстрации должны быть представлены в виде отдельных файлов (не сгруппированы).

- ссылки проставляются в тексте в квадратных скобках с отсылкой к используемой литературе, которая должна помещаться после текста статьи (*подстрочные сноски не допускаются*).

4. Перечень материалов для представления в редакцию:

1. оригинал статьи – на бумажном и электронном носителе;
2. фотография автора;
3. заполненная анкета с информацией о каждом авторе.

- с указанием фамилии, имени, отчества (полностью);
- места работы, должности;
- контактных реквизитов (рабочий и домашний телефон, адрес электронной почты);
- почтового адреса (с индексом).

5. Статьи, подготовленные аспирантами, соискателями ученой степени кандидата наук, принимаются **только** при наличии:

- письменной рекомендации научного руководителя или заведующего кафедрой, отражающей научную новизну статьи и заверенной печатью -1 стр.

Рекомендуемая форма составления рецензии на статью:

1. Ф.И.О. автора (авторов), место работы и должность.
2. Название статьи.
3. Степень актуальности и научный уровень содержания исследования.
4. Степень структурированности материала и оценка содержания.
6. Степень научной новизны.

6. Все материалы можно доставить в институт по адресу:

г. Ставрополь, проспект К. Маркса, 7; Остановка «Автостанция», тролл. №1, №9;
тел.: (8652) 28-25-00.

7. Не принимаются статьи, направленные в редакцию без выполнения условий публикации.

8. Редакция в обязательном порядке осуществляет рецензирование (экспертную оценку) всех материалов, публикуемых в журнале.

9. По поводу отклоненных статей редакция предоставляет авторам мотивированную рецензию и в переписку не вступает.

Условия публикации и образцы документов размещены на сайте института.

Web-сайт: <http://www.idnk.ru/>

e-mail: vestnik-idnk@mail.ru.

В Е С Т Н И К

ИНСТИТУТА ДРУЖБЫ НАРОДОВ КАВКАЗА

Выпуск 4 (52)

2019

Подписано в печать 17.12.2019 г.
Дата выхода 27.12.2019 г.
Формат 60x84\8. Бумага офсетная.
Гарнитура PetersburgC.
Усл.печ.листов 26,39
Тираж 1000 экз.

Отпечатано в редакционно-издательском отделе ИДНК

355008, г. Ставрополь, пр.К. Маркса, 7
Тел.: (8652) 28-25-00
Цена свободная